

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

34

* QF
C Timkovs

П У Т Е Ш Е С Т В І Е

В Ъ

К И Т А Й.

Ч. III.

D A T E M E M B E R I E S

1 8 8 2

M A T H E M A T I C S

1 8 8 2

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDATION

Рис. съ подлин. И. Ивановъ.

Грав. Анд. Ухтомскій.

*Шигекуні,
ваятельное изображение.*

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АЗІЮ

П. П. К. З. В.

ОЛІЮ,

ВЪ 1891 ГОДАХЪ.

ИЗЪВЕЩАНІЕ О ПОРЯДКѢ И УСЛОВІЯХЪ.

ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОКАЗАНІЮ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВЪ ПАРЯЩЕМЪ ВЪ РОССІИ

ВЪ ГАУДЪ ИЖЪ МОНГОЛІИ

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1 8 2 4.

Рис. из галереи И. Павлова.

Грав. А. И. Савицкого.

Шигемүни,
вагательное изображение!

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ КИТАЙ

ЧРЕЗЪ
МОНГОЛІЮ,
ВЪ 1820 И 1821 ГОДАХЪ.

Съ каршою, чертежами и рисунками.

Печатаю по Высочайшему повелѣнію

Императорской Казны.

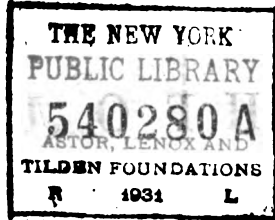
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ:

Возвращеніе въ Россію
и
Взглядъ на Монголію.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1 8 2 4.

Печатать позволено,

съ шѣмъ, чшобы, по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для доставленія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ; Сентября 9 дня 1824 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

ТРЕТЕЙ ЧАСТИ.

Отдѣленіе первое:

Возвращеніе въ Россію Миссіи, жившей въ Пекинѣ
съ 1808 года.

Стран.

ГЛАВА I. Переездъ отъ Пекина чрезъ Халганъ догородка Цаганъ-Бал- гасу въ кочевьяхъ Цахаровъ	1.
Выездъ изъ Пекина	2.
Прощаніе съ Членами нашей Миссіи, ос- тавшейся въ Пекинѣ	3.
Послѣднее свиданіе съ Чень Ламою	4.
Трудный путь на вершину горы Цзиминь- и; обзорніе находящихся тамъ капищъ	13.
Прибытіе наше въ Халганъ или Чжанцзі- кэу	22.5
Препятствія къ выезду изъ сей крѣпости Миссія достигаетъ казеннаго обоза подъ Ц. Балгасу	28. 32.
ГЛАВА II. Приготовленія къ возврат- ному пути въ Россію. Переездъ по землямъ Цахаровъ	33.
О казенныхъ Манжурскихъ пасбищахъ въ Монголіи	38.

KNIGA JUL 23 1930

ГЛАВА III. Путешествіе по удѣлу Мон-

головъ—Сунитовъ	49.
Соляное озеро въ урочищѣ Кѣбуръ	52.
Урочище Минганъ т. е. тысяча	55.
Свиданіе съ Араши Тайцзіемъ	56.
Соляное озеро Ирѣнь	61.
Капище Сучжү Сумэ	65.
Кипаецъ, проигравшійся въ карты	66.
Развалины Шягемуніева капища близъ Хайдасупу	67.
Ильмовыя деревья: чрезвычайное явленіе въ Монгольскихъ степяхъ	—
Хребетъ Уланъ-хада, отдѣляющій земля Сунішовъ отъ Халхаскихъ	69.

ГЛАВА IV. Переездъ по южной части

земель Халхаскихъ до Урги	73.
Мнѣніе о настоящихъ предѣлахъ пусты- ни Гѣби	76.
Раздѣленіе купеческихъ дорогъ въ Монголіи	77.
Мраморный утесъ и хорошій колодезь	79.
Монгольскія бѣговыя лошади	83.
Худое устройство колодцевъ у кочевыхъ народовъ	86.
Печальныя слѣдствія засухи	90.
Граничный поясъ Нарада	91.
Высокая гора Оцѣль	93.

Мнѣніе Бипхеши Фусангъ объ удобнѣй- шемъ способѣ для переѣздовъ нашей Пекинской Миссіи	94.
Монгольскій мастеръ серебряныхъ дѣлъ	97.
Собраніе Ламъ для чтенія Номовъ	—
Граница земель Халхаскихъ, принадлежа- щихъ Ханамъ Тушѣпу и Цебѣну	98.
Равнина Боргио	100.
Обыкновенный опзывъ Монголовъ о раз- спояніи мѣспѣ	101.
Равнина Цанпу	104.
Недоразумѣнія между Кипайскими провод- никами Миссіи	—
Видъ горы Ханолы	105.
Многолюдство на урочищѣ Хашапу. При- мѣрное устройство колодца	—
Описаніе Монгольскихъ буйволовъ	106.
Великое множествъ сурковъ	107.
Еще видъ на Ханолу	108.
Хинганскій хребецъ	—
Нечаянная встрѣча съ Аюши Тайцзіемъ	110.
Прибытіе Миссіи въ Ургу	112.
ГЛАВА V. ПРЕВЫВАНІЕ НАШЕ ВЪ УРГУ	115.
Представленіе возвращавшейся Миссіи Ур- гинскимъ Правителямъ	
ГЛАВА VI. ПЕРЕѢЗДЪ ОТЪ УРГИ ДО КЯХ- ТЫ: ВОЗВРАЩЕНІЕ НАШЕ ВЪ РОССІЮ	123.
Прекрасный видъ на р. Шаръ	136.

Видъ съ горы Цаганъ-дабы́ на окрестно-	
сти Россійской границы	140.
Набожный у Монголовъ Ламá	142.
Видъ на Кяхту	143.
Встрѣча съ соотечественниками за гра-	
ницею	145.
Вспуленіе Миссіи въ предѣлы Россіи .	146.
Списокъ станцій по нашей дорогѣ отъ	
Кяхты до Пекина и обратно	149.

Отдѣленіе второе:

Взглядъ на Монголію.

Объясненіе названія Монголовъ и Ташарь	165.
Важнѣйшія событія въ Исторіи Монголовъ	172. 91
Землеописаніе	223.
Предположенія касательно географическа-	
го раздѣленія Средней Азіи	225.
Описаніе Монголіи со всѣми ея Удѣлами,	
заимствованное изъ Китайской Гео-	
графіи	231.
Свойство земли	287.
Произведенія	292.
Жипелы Монголіи, п. е. число ихъ, обы-	
чай и проч.	295.
Ремесла и шорговля	324.
Управленіе	327.
Законы	342.
Вѣра	359.

Жизнь Шигемунія или Будды, основателя
Ламайской вѣры 409.
Письмо Г. Президентша Императорской
Академіи Художествъ, къ Издашелю
сей книги, о Ламайской молитвѣ *Ом
мани падме аум.*

(Въ началѣ III Часши приложень рисунокъ, представляющій на-
дательное изображеніе Шигемунія; передъ вшорымъ Отдѣленіемъ
сей Часши—Монголь Араши Тайцзи; а при описаніи жизни Шиге-
мунія, ш. е. послѣ стран. 407. помѣщено его живописное изобра-
женіе. Объясненіе двухъ гравированныхъ досокъ Шигемунія (I и III)
выходяща въ самомъ концѣ сей книги, послѣ доски, представля-
ющей различныя почерки *Ом мани падме аум.*)

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

**ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ РОССІЮ
МИССИИ, ЖИВШЕЙ ВЪ ПЕКИНѢ
СЪ 1808 ГОДА.**

1

THE
LIFE OF
SAMUEL JOHNSON
BY
JAMES BOSWELL

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ КИТАЙ
ЧРЕЗЪ
МОНГОЛІЮ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ГЛАВА I.

Переездъ отъ Пекина чрезъ Халганъ до города Цаганъ Балгасу, въ кочевьяхъ Цахарскихъ.

Мая 15го—1821 года, или 26 числа IV Луны перваго года царствованія *Даогуанъ*.—Въ 8 часовъ ушра О. Архимандритъ Пепръ съ двумя Иеромонахами совершилъ Литургію и, по окончаніи оной, молебствіе Господу Богу, о дарованіи успѣха въ пути возвращавшимся въ опечеснво.

Въ 12 часовъ явились назначенные для сопровожденія Миссіи Бипхени Фу-лое и Бошко У-лое (1).

(1) Въ языкъ Кышайцевъ буквы сущь большею частію односложныя, а пошому они не могушь выражашь длинныхъ фамилій Манжурскихъ, Монгольскихъ и проч. и выговаривающь шолько
ЧАСТЬ III.

Во 2 часу, послѣ обѣденнаго спола, бывшаго у О. Пепра, начали опправляться въ путь. Сперва выступилъ обозъ Миссіи, на 30 верблюдахъ и 5 пельгахъ, въ сопровожденіи 5 казаковъ. Спустия часть послѣ шого, опправилась и Миссія въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ѣхалъ казачій спаршина; за нимъ 9 казаковъ, по три въ рядѣ; пошомъ въ носилкахъ Начальникъ прежней Миссіи О. Іакинфъ, также Іеромонахи Серафимъ и Аркадій; у каждаго носилокъ находился казакъ верхомъ, за ними казачій Сопникъ, а наконецъ я съ Обознымъ и Переводчикомъ, со Спуденцами Синаковымъ, Зимайловымъ и Церковникомъ Яфицкимъ; шестивіе заключали 2 казачихъ Урядника. Исключая прехъ особъ духовныхъ, всѣ прочіе ѣхали верхомъ, въ парадной одеждѣ. Позади слѣдовали въ Кипайскихъ коляскахъ О. Архимандритъ Пепръ и всѣ Члены новой Миссіи. Изъ Чжангійней Палаты иноспранныхъ дѣлъ при опправленіи Миссіи никого небыло, кромѣ Бошковъ, кои, по нашемъ выѣздѣ, пошчасъ донесли о помѣ высшему Начальству своему. Любопытныя, а равно знакомые Членамъ возвращавшейся Миссіи Манжуры и Кипайцы, въ великомъ числѣ собрались на Руское подворье и сопровождали насъ до самыхъ Аньдинскихъ воропъ, а нѣкопорые даже до Россійскаго кладбища. И въ сей разъ ѣхали мы по

начальный слогъ оныхъ: шакъ наприх: изъ фамилии Фу-самгэ составили они Фу, Ургеншай—У.

нѣмъ же улицамъ, по коимъ вступила въ Пекинъ новая Миссія. Зной былъ сильный, до 23 град. по Реом. термометру. Пекинская Полиція, по приказанію своего Начальства, явила при семъ случаѣ большую дѣятельность. Улицы были полны, и опять одного квартала до другаго провожали насъ Чиновники Полиціи для удержанія черни, дабы не нанесла намъ какого либо безпокойства.

Доспигши Россійскаго кладбища, мы распались съ О. Архимандритомъ Пепромъ (1) и прочими нашими соопечесвенниками, въ Пекинъ оставшимися. Первый шагъ за воруша Аньдинскія былъ для насъ радостнѣйшимъ началомъ возвращенія въ опечесиво и предвѣспникомъ скорого свиданія съ родными и друзьями. Но мы не могли наслаждаться въ полной мѣрѣ симъ пріятнымъ чувствомъ, потому что разставались съ людьми, съ копорыми были почти неразлучны въ теченіи года, къ копорымъ привыкли и съ коими не надѣялись увидѣться прежде десяти лѣтъ, а можетъ быть и никогда. По особенному усердію, проводили насъ до Цинхэ Спудентъ Войцеховскій и Церковникъ Исаковъ.

Въ проѣздъ нашъ мимо Хуансы, извѣстный Чень-Лама пригласилъ всѣхъ путешественниковъ въ по-

(1) О. Пепръ, въ воздаяніе отличныхъ его заслугъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ Ордену Св. Владиміра 3-ей степени 5 Дек. 1823 года, по представленію г. Управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Графа К. В. Нессельроде.

слѣдную къ западу кумирню, принадлежащую Тан-гупамъ, жителѣмъ спраны, лежащей между Тибетомъ и Воспочнымъ Туркестаномъ. Овъ подчивалъ насъ виномъ—*шаусиномъ* и, по обычаю своей земли, жареною рыбой, какъ чиспѣйшею жерпвою, по исповѣдуемому имъ закону Шигемунія. Неравнодушно распались мы съ симъ добрымъ, умнымъ Ламою. По нѣкошоромъ опдохновеніи, мы пуспились далѣе; въ 6 часовъ по полудни прибыли въ Цинхэ и расположились на помъ же поспояломъ дворѣ, гдѣ имѣла ночлегъ новая Миссія на 1° Декабря 1820. При тихой погодѣ, ниль гуспными облаками спу-скалась на насъ.

По дорогѣ опъ Хуансы вездѣ зеленѣлись нивы. Пшеница уже колосилась; но по причинѣ засухи, хлѣбъ весьма былъ низокъ и рѣдокъ. Между пше-ницею въ особыхъ бороздахъ насѣянь *гаолянъ*, од-нако позже оной, пакъ чшо сперва сожнутъ пше-ницу, а попомъ уже сіе просо. Подъ Цинхэ, вправо опъ дороги, споятъ огромные хлѣбные магазейны, учрежденные для Юань-минь-юаньскаго дворца, на-ходящагося неподалеку опсюда, у подошвы за-падныхъ горъ.

Опъ Пекина, по Халганской дорогѣ, первая поч-товая спанція еспъ уѣздный городъ Чанпинъ-чжеу. Но какъ опъ Россійскаго подворья до сего города считаешся слишкомъ 40 верспъ; шо мы, немогши опсправипсь рано изъ Пекина, не рѣшились ѣхашъ споль далеко.

Мая 16: 27—IV Л. Проспавшись съ Спуденшомъ Войцеховскимъ (1) и Церковникомъ Исаковымъ, въ 7 часу упра опсправились мы изъ Цинхэ далѣ. Хозяину постоялаго двора, за ночлегъ, дано серебра 2 ланы и 1 чина, а на Руской вѣсь 18 золошниковъ.

Во весь день спояла погода пихая; жаръ былъ весьма сильный. Съ нашей дороги западныя горы видны были ясно, а особливо высопа Сяньшень, гдѣ расположена арпиллерійская бригада Пекинскаго корпуса. Равнымъ образомъ вдали бѣльлись спѣны Миньюаньскаго дворца и пирамида близъ родника, изъ коего берутъ воду для Императора.

Въ Шахэ Миссія имѣла роздыхъ. Окресные виды пеперь казались намъ несравненно пріятнѣе, нежели во время передняго пупи въ Пекинъ; только глубокой песокъ подъ онымъ городомъ весьма запруднилъ нашъ проѣздъ.

Отъ Шахэ до крѣпости Нань-кэу пробрались мы нижнею дорогой, къ западнымъ горамъ прилежающею. Здѣсь много проселочныхъ дорогъ: а попому весьма непрудно уклониться отъ наспоющей. Сельскіе дома, окруженные пѣнистыми деревьями, со стороны непримѣшны. Одиъ небольшой ивовыя роци служащъ вѣрнымъ признакомъ жилыхъ мѣспъ: — заведеніе Китайскихъ поселянъ, dospой-

(1) На основаніи доклада г. Управляющаго Минисп. иностр. дѣлъ, г. Войцеховскій пожалованъ въ Коллежскіе Ассессоры, 5 Дек. 1823.

ное подражанія. Деревья составляютъ украшеніе селъ и нѣкоторую защиту отъ бурь, а падающія съ нихъ листья нѣсколько служатъ къ удобренію земли. Путешествующихъ по сей дорогѣ мы не встрѣчали. Перевозка тяжестей производится болѣе въ зимнее время. Мимо насъ прошелъ одинъ, только караванъ, съ овечьей шерстью изъ Халгана.

Въ Нань-кэу Миссія прибыла въ 3 часа по полудни. По просьбѣ подрядчика, выдано ему, въ счетъ подрядной суммы, серебра еще 69 ланъ 6 чинъ, и. е. 6 фунтовъ. Таковыя выдачи для нашей казны выгоднѣе здѣсь, на Эрлямпинъ вѣсъ, нежели въ Халганъ, гдѣ употребляется вѣсъ Купинъ, имѣющій болѣе тяжести.

Мая 17: 28 — IV Л. При восходѣ солнца, шелъ дождь. Для прикрытія ящиковъ съ книгами и другихъ тяжестей отъ подмочки въ пупи, куплено здѣсь 10 сицзы или соломенныхъ цыновокъ, по 280 чеховъ каждая.

У подрядчика Лиляндыня произошелъ споръ съ однимъ Туркестанцемъ, который насильно вошелъ съ Лиляндынемъ въ долю по насцоящему подряду, вопреки нашему желанію. Ибо мнѣ извѣстно было, что означенный Туркестанецъ, по фамиліи Ли, перевозившій Миссію отъ Пекина въ 1808, не доѣзжая до Халгана, скрылся и тѣмъ навлекъ непріятную для Миссіи оспановку. Впрочемъ дѣло кончилось тѣмъ, что Лиляндынь принужденъ былъ

Туркестпанцу подарить извѣспную сумму за успуку; послѣ чего онъ возврапился въ Пекинъ.

Въ 8 часовъ упра мы оспавили крѣпость Нань-кзу. Трудность нынѣшняго переѣзда до Чадао, по ущелью Гуаньгоу, усугублялась сильнымъ зноемъ. Кипайцы, даже вдущіе верхомъ, для удобнѣйшей переправы чрезъ сіе, пакъ сказаць, неудобопроходимое ущелье, нанимающъ носилки о чепырехъ человекъхъ. Носильщики идущъ весьма скоро, и путешеспвенникъ сидитъ спокойно въ хорошихъ креслахъ. Впрочемъ, это роскошь людей богатыхъ, или прихотливыхъ. Въ сіе время года зелень прарвы и широкіе лиспя орѣховыхъ и кашпановыхъ деревъ прикрыви нѣсколько дикоспъ сихъ грозныхъ утесовъ и глубокихъ пропащпей. Горные попки шумѣли со всѣхъ споронъ; но не могли прохладить воздуха, согрѣпаго лучами солнечными, отражавшимися о каменные скалы.

Пробираясь ущельемъ, мы посѣпили капище, успроенное въ скалѣ, при поворотѣ дороги къ западу. Нынѣ живещъ памъ молодой Лама, родомъ изъ Тибеша. Преврапность судьбы и пылкость фанатизма увлекли его въ сіи дикія мѣспа изъ опещества, облагодѣпельспвованнаго природою. Не преминули мы еще разъ, и конечно въ послѣдній, взойти на Великую спѣну. Тамъ запечаплѣли мы въ душѣ нашей на всю жизнь воспоминаіе о посѣщеніи Кипайскаго Государства. Тамъ произнесли мы усердное желаніе нашимъ соотечеспвенникамъ

благополучнаго пребыванія въ сей земль, и, хотя со временемъ, пѣснѣйшаго сближенія оной съ Россією.

Въ 2 часа по полудни прибыла Миссія на поспольный дворъ, близъ крѣпости Чадао, съ пѣмъ одинакоже, чпобы сегодня продолжашъ путь до города Юйлини, опспоящаго опскуда въ $12\frac{1}{2}$ верспахъ. Чрезъ полчаса по нашемъ прѣздѣ, пошелъ проливной дождь съ часпыми громовыми ударами, коихъ прескъ сильно опражался въ сосѣдспвенныхъ горахъ. Верблюды нашего обоза не безъ пруда достигли посщоялаго двора, по случаю непогоды; почему я расположился-было ночевашъ здѣсь. Но—гроза скоро ушла, небо прояснилось, и Миссія опправилась далѣе. Въ 8 часу вечера прѣехали мы въ Юйлинь и опшановились въ казенной госпинницѣ, проѣхавъ сегодня около 35 верспш. Песчаный, а мѣспами камениспый грунтъ дороги не допустилъ сдѣлапья большой грязи, послѣ дожда.

Хлѣбъ по сю спорону хребта мало еще выросъ. Върояпно, чпо сянъ поздно, по причинѣ холода. Въ сихъ мѣспгахъ, хотя и не весьма опдаленныхъ опъ Пекина, различіе въ климатѣ опщупительно: онъ опъ Чжилиской равнины имѣюшъ до 250 сажень перпендикулярной высоты. Чѣмъ болѣе приближаешья къ Халгану, пѣмъ значительнѣ дѣлается сія высота, и атмосфера спановишя холоднѣе.

Мая 18: 29 — IV Л. Во всю ночь шелъ сильный дождь; съ молніею и громомъ.

Мы отправились впередъ въ 8 часу утра. Вся почта дорога опть Юйлини до Хуайлая покрыва была грязью, опть бывшаго ночью дожда и по причинѣ глинистой почвы. На семь проспанствъ поля воздѣланы несравненно лучше, и хлѣбъ, пшеница и ячмень взошли густо.

Проѣхавъ $12\frac{1}{2}$ верствъ, Миссія на время останавливалась въ городѣ Хуайлаѣ, на постояломъ дворѣ. Въ казенной гостинницѣ расположился прѣхавшій изъ Сюан-хуа-фу Чиновникъ, для экзаменовъ къ повышенію гражданскихъ и военныхъ Офицеровъ. Остановки дѣлали мы болѣе поному, чпобы рабочему скопу, идущему подъ носилками и въ большихъ пелѣгахъ, дать время для роздыха. Одинъ изъ городскихъ Чиновниковъ рекомендовался мнѣ на Монгольскомъ языкѣ, сказавъ между прочимъ, чпо онъ года за 3 служилъ въ Воспочномъ Туркешанѣ, въ городѣ Кашхарѣ.

Часа чрезъ два пустились мы далѣе, по песчаной и камнями усыянной равнинѣ. Проѣхавъ 15, а съ мѣста ночлега $27\frac{1}{2}$ верствъ, прибыли во 2 часу по полудни въ городъ Тумэу. Здѣсь Миссія помещена была въ казенной гостинницѣ, лежащей въ западной частии города.

На пуши опть Хуайлая, провезли мимо насъ въ Пекинъ, верхомъ на ослахъ, шрехъ прескупниковъ, прикрытыхъ красными плащами.

По сѣверную спорону Хуайлая, дожда не было; лучи прошли полько по вершинамъ горъ. На поляхъ много встрѣчалось поселянъ. Они распахивали нивы для посѣва поздняго хлѣба: землю роюшъ сперва кривыми заспулами. Гарнизонные солдапы здѣшнихъ дорожныхъ карауленъ также занимающа земледѣлемъ (1).

- (1) Въ Исторіи Кипайскихъ Государей династіи Минъ упоминается между прочимъ, что содержаніе многочисленныхъ охранныхъ войскъ, копорыя необходимо должно было размѣстить по всей обширной границѣ, раздѣляющей Кипай съ Монголією, стоило Имперіи весьма дорого. Въ слѣдствіе сего Императоръ Хунъ-у, первый изъ Минскаго Дому, царств. въ XIV столѣтіи, издалъ постановленіе, дабы при четверти ратниковъ занимались земледѣлемъ, а одна отправляла службу по крѣпостямъ; въ случаѣ же набѣговъ непріятельскихъ, долженствовали всѣ вооружаться и быть готовы къ защитѣ крѣпостей и собственныхъ своихъ семействъ. Для упражненія же въ военномъ искусствѣ, назначено было зимнее время. Каждый воинъ долженъ былъ обработать 50 полюсъ земли, называемыхъ лу и имѣющихъ длиннику около 30 саж. и 6 въ поперешникѣ. По разчисленію назначенныхъ къ сему ратниковъ, повелѣно было выдашь изъ казны необходимо нужныя орудія, сѣмена, рабочей скошъ и прочія вещи. Они освобождались отъ всѣхъ оброковъ. Сверхъ того, велѣно было сочинить правила, руководствующія къ лучшему обработыванію земли, заведенію огородовъ, размноженію садовъ и всему относящемуся до порядочнаго домостроительства. Успѣхъ соотвѣтствовалъ мудрому сему учрежденію Императора. Земледѣліе умножалось по всей границѣ годъ отъ году; ратники, привыкши къ оному, начали чувствовашъ пользу, изъ того происходящую; сверхъ того, казна освободилась отъ чрезвычайныхъ издержекъ; народъ не только избавился отъ разорительныхъ повинностей и приписаній чиновниковъ, случавшихся прежде при доставленіи

Мая 19: 1—V Л. Упромъ Фу-лое и Бошко, всегда останавливавшіеся на особыхъ дворахъ, посѣдили О. Такина; тамъ находился и я. Фу-лое изъяснилъ свое неудовольствіе, почему Студенты вчера рѣшились спаршему изъ прехъ его служителей, (извѣстному Нербъ, находившемуся при Миссіи и во время передняго пужи) сдѣлать строгой выговоръ за недопущеніе къ нимъ знакомаго Кишайца. Для успокоенія г. Бипхешія, мы просили его, не позволять впредь служителямъ своимъ вмѣшиваться въ наши дѣла. Бипхеши далъ слово, въ случаѣ новой наглости Нербы, немедленно отправить его обратно въ Пекинъ. Дѣйствительно Фу-лое сдержалъ свое обѣщаніе. Слуги его и самый Бошко Ургеншай, во всю дорогу до Кяхты, вели себя въ отношеніи къ намъ довольно скромно.

Выѣхала Миссія въ 7 часу утра. Поля по сую сторону Тумэу воздѣланы весьма хорошо; засѣяны по большей части ячменемъ, который выросъ густо и близко къ созрѣнію.

Проѣхавъ верстѣ десяти, наши извозчики останавливались кормить своихъ муловъ и лошадей въ городъ Шаченъ. Сегодня, какъ 1 число новой Лу-

всего нужнаго для оныхъ войскъ, но еще получилъ значительное облегченіе въ оброкахъ, внося въ казенныя житницы по одному шолько полчетверяку хлѣба съ каждой лу. — Императоръ восхищался, что успѣлъ сдѣлать ратниковъ своихъ еще болѣе полезными отечеству, приучивъ ихъ къ прудамъ, истребляющимъ праздность, какъ источникъ всѣхъ пороковъ, и облегчить народъ уменьшеніемъ податей.

ны, здѣсь базаръ. Великое множествѣо поселянъ собралось съ своими произведеніями: хлѣбомъ, огородными овощами и п. п. Много продавали также ослѣвъ: за одного просили съ насъ 10 ланъ, п. е. 20 рублей серебромъ; по шаковой дороговизнѣ, мы не рѣшились купить сихъ живошныхъ.

Опъ Шачена проѣзжали мы, по прежнему, города: Дунбали и Баоанъ. Нынѣ время сельскихъ работъ; а пошому и въ городахъ мало примѣшно людей.

За $7\frac{1}{2}$ верспъ до Цзиминъ-и еспъ опдѣльное мѣсто, гдѣ печетъ вода родниками изъ восточнаго хребта. Неподалеку опъ Хошанскаго капища успроенъ бассейнъ, въ коемъ ключи бьютъ со дна. Изъ бассейна вода проведена небольшими каналами на обширную, низменную равнину, лежащую къ западу; теперь она вся была наводнена опдѣльными квадрапами; на сихъ нивахъ посѣяно сарацинское просо, копорое уже всходило. Земля, какъ и во всемъ Кипаѣ, принадлежитъ казнѣ; поселяне платятъ за нее ежегодно оброкъ $\frac{1}{3}$ собираемаго пшена, копорое опвозятъ въ свой Губернскій городъ Сюаньхуа-Фу, опсполящій опскуда верспахъ въ 40.

Подъ крѣпость Цзиминъ-и Миссія прибыла въ 1 часу по полудни и расположилась въ казенной госпитальницѣ. Обозъ собрался въ 3 часа. Проѣздомъ были мы въ самой крѣпости. Низкіе домики и, какъ примѣшно, бѣдноспъ самихъ жителей не соопвѣстствуютъ великоуьшой спѣнѣ, оную окру-

жающей. Конечно, это оспатки давнихъ оплоповъ, каковыя почпи на каждомъ шагу видимъ по дорогѣ опъ Халгана до Пекина, оплоповъ прошивъ сѣверныхъ варваровъ—Монголовъ, со временъ глубокой древности всегда бывшихъ спрашною грозой для Кипая.

Въ 1^й Часпи сихъ Записокъ (спран. 361) упомянуто мною, что на горѣ, лежащей къ сѣверу опъ Цзиминъ-и, находящаяся древняя капица, по крупости горы почпи неудобоприспупныя. Кажется, нигдѣ не упоминается, былъ ли тамъ хопя одинъ изъ Россіянъ, проѣзжавшихъ мимо. Нынѣ Начальникъ возвращавшейся Миссии, съ нѣкопорыми изъ Членовъ ея, пользуясь близостию мѣста и хорошею погодой, рѣшился-было осмопрѣпъ капица, коихъ сооружеиіе на самой вершинѣ высокой и оспрой скалы изумляетъ всякаго путешественника. За ними послѣдовалъ и я съ казачьимъ Спаршиною Разгильдѣевымъ и двумя казаками. Вспрѣпвившійся Кипайскій поселенинъ объяснялъ Членамъ Миссии настоящую дорогу къ капицамъ; но мы сбились съ оной, идучи къ горѣ съ южной стороны, и встрѣпили глубокія пропасти и неприспупныя крупизны. Почему я, съ Спаршиною и находившимися при мнѣ казаками, взялъ по косяору направлеиіе къ востоку, и такимъ образомъ, хопя съ необыкновенными усилями, достигъ предположенной дѣли. Прочіе же, встрѣпивъ съ

южной спороны неодолимыя препоны, должны были возвратиться безъ всякаго успѣха.

Крупизна горы, оспрые обломки камней, часпые и глубокіе овраги и сильный вѣсперъ—сполько упомили насъ, что мы уже перяли надежду удовлетворить своему любопытству. Обезсилѣвъ совершенно и держась другъ за друга, мы поднимались выше и выше. Вдругъ раздался въ упесахъ громкій лай собаки, и мы ободрились, достигнувъ по крайней мѣрѣ шакого мѣспа, гдѣ живутъ люди.

Перелѣзши черезъ крупую опрасль горы, увидѣли мы капище, прекрасно расположенное по срединѣ горы, на пупи, ведущемъ къ верхнимъ кумирнямъ. Сіе капище, какъ и всѣ прочія, выспроено изъ кирпича и соспоиптъ изъ нѣсколькихъ опдѣльныхъ домиковъ, наполненныхъ кумирами. Возлѣ онаго находился небольшой садъ и огородъ, а надъ самимъ капищемъ висиптъ каменный упесъ, грозящій въ одно мгновение сокрыптъ оное подѣ своими развалинами. Въ капищѣ напли мы сполько одного спорожа изъ Кипайцевъ, знающаго нѣсколько и по-Монгольски. Опсюда, по наспопщей уже пропикѣ, крупыми излучинами выдѣланной въ каменной горѣ, подвялись мы на самую вершину. Трудно постигнуть, какой опважный духъ рѣшилъ соорудить зданія на узкой вершинѣ горы, окруженной безднами и вѣчно обуреваемой вихрями. Но исполнители еще болѣе заслуживаютъ удивленіе по пѣмъ прудамъ, коихъ спопло имъ постро-

нщъ здѣсь два капища и домъ для причетниковъ. Сколько усилій и издержекъ надлежало употребить на одно поднятіе строевыхъ матеріаловъ опгъ основанія горы, находящагося версты за три!

Лишь только я съ сопутниками своими достигъ вершины, какъ встрѣпилъ насъ живущій въ кумирняхъ Хбшанъ съ двумя служителями, кои говорили по-Монгольски. Сии горные опшельники изумились, нечаянно увидѣвъ передъ собою Россіянъ, о коихъ, можетъ быть, знали только по слуху. Весьма охотно они показали намъ внутренность всѣхъ зданій и самыя жилища свои. Вершина горы раздѣлена природою на двѣ опрасли, кои соединены мраморнымъ мостомъ, висящимъ надъ пропастями. На одной опрасли, восточной, находилась небольшое капище; а на западной главная кумирня, съ большимъ передъ оною колоколомъ и домомъ для причетниковъ. Спроенія занимающъ всю площадь вершины, такъ, что кругомъ во всѣ стороны мѣсто открыто; нѣсколько ниже видны порчаціе уступами утесы, на СЗ сверкающъ между горами р. Янъ, а на южной споронѣ, у самой подошвы горы, лежитъ крѣпость Цзиминъ-и, коей зданія съ высоты едва примѣтны; весь опдаленный горизонтъ покрытъ хребтами высокихъ горъ. Въпъ обитель, копорую Кипайцы почипающъ прилично для людей, презирающихъ суешныя блага міра и добровольно предающихся одной молитвѣ и размышленіямъ о предметахъ выспре-

нихъ!—Я досель не видалъ мѣста, которое было бы такъ уединенно и съ такими величественными видами на окрестности. Кумирни сін, сооруженныя въ честь Наставника Фо, или Шигемуни, содержатся въ хорошемъ порядкѣ. Въ половинѣ IV Луны бываетъ здѣсь многолюдное спеченіе сосѣднихъ жилищей обоюга пола. Ни кто изъ обитавшихъ на горѣ не могъ сказать намъ, когда именно и кѣмъ произведено сіе необыкновенное сооруженіе. Судя по вѣхности зданій, можно положить, что оныя существуютъ уже болѣе 200 лѣтъ. Живущіе на вершинѣ горы—водою, каменнымъ углемъ и прочимъ довольствуются изъ среднихъ капищъ, въ кои всѣ жизненныя потребности привозятся изъ Цзиминь-и и другихъ мѣстъ; для чего въ горѣ и содержатся нѣсколько ословъ. Путешественники предлагали намъ, для подкрѣпленія селъ, чай и пищу; но мы, помясь жаждою, довольствовались одною холодною водою.

Солнце начало уже опускаться за горы, и мы принуждены были поспѣшить возвращеніемъ. Прощаясь, я подарилъ Хошану, на память, слипокъ серебра въ $\frac{1}{8}$ фунта, а служителямъ дано нѣсколько чеховъ. До средняго капища мы шли по прежней тропинкѣ. Сія сторона горы, обращенная на СЗ, покрыта небольшими куспарниками и деревьями. На усупахъ горы усроены небольшія пашни, засѣянныя пшеницею. Ниже средняго, есть еще небольшое капище; а въ самомъ низу, гдѣ

оканчивается излучистая пропинка, поставленъ небольшой Субурганъ (родъ часовни). Потомъ перешли мы на западную опрасль горы, къ избамъ промышленниковъ, добывающихъ каменное уголье, и наконецъ спустились на большую дорогу, идущую къ Сюаньхуа, по кошорой возврапились въ нашу гостиницу уже въ 10 часу ночи. Остававшіеся дома сопутники, смущенные долговременнымъ нашимъ опсупспвіемъ, весьма обрадовались, увидѣвъ насъ хопя изнуренными опть успалости, но еще живыми.

Во весь день дулъ холодный воспочный вѣсперъ, съ сильными порывами; на вершинѣ горы онѣй свирѣспповалъ съ ужаснымъ ревомъ. Вечеромъ пошелъ дождь; но скоро пересталъ, и пучи распянулись по горнымъ хребтамъ, на вершинѣ коихъ долго сверкала молнія.

Мая 20: 2—V Л. Миссія оставила Цзиминъ-и въ 7 часу упра, и проѣхавъ 30 верспъ, прибыла въ Сюаньхуа-фу, въ 2 часа по полудни.

И сегодня дулъ рѣзкій вѣсперъ съ В. На дорогѣ мы вспрѣпили двухъ Монголовъ изъ Халхаскаго Княжества, ѣхавшихъ въ Пекинъ. Опть нихъ услышали мы, что въ Цахарскихъ кочевьяхъ подножный кормъ хорошъ; но чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ правы хуже, по причинѣ засухи.

Мѣспами видѣли мы здѣсь хлѣбъ изрядный, чему способствуешъ наводненіе полей: искусство, при помощи коего Кипайцы борются со скудоспію

своей земли. Впрочемъ, нужда для многихъ народовъ есть испочникъ благососпоянiя. Такъ пески Хивинскiе и Бухарскiе или Южнаго Туркешпана превращены въ прiятныя сады и богатыя нивы. Здѣсь вода изъ Янхэ почпи вся проведена ошдѣльными каналами для орошенiя полей, и нынѣ рѣка сiя не сполько глубока и быспра, какъ была зимою. Сполбы, въ поперечной линiи примѣшныя на р. Янѣ противъ Цзиминь-и, сдѣланы были для поспроенiя на оныхъ моспа и преградной плопины для удержанiя наводненiй. Янхэ, подобно рѣкѣ Желшпой (Хуань-хэ или, какъ у насъ пишушь, Гоанго), имѣя плоскiе берега и пропекая въ горахъ, во время прибылой воды ошгъ дождей, свирѣпспвуешгъ и производишь великiя опустошенiя, какъ по случилось въ 1801 году.

Близъ дороги видѣли мы, какъ Кипайцы пахали землю. Сперва проходили они по нивѣ обыкновенною сохой, въ копорую было запряжено два быка и копорая имѣешгъ сходспво съ упошребляемою Рускими поселянами. Попомъ, по распаханному уже мѣспу, идушь другою сохой о шрехъ зубцахъ, внупри коихъ есть скважины, а на концѣ желѣзныя сошки: чрезъ сiя зубцы, вышиною около 1 аршина, изъ ящика, придѣланнаго на верху, падаюшь на землю сѣмена, вмѣспгъ съ движениемъ сохи по бороздамъ. Сзади привлзанъ къ сохѣ небольшой круглый брусокъ, заравнивающiй по посѣвъ землю, вмѣспо нашей бороны. Таковая соха споль легка,

что ее можно поднять одною рукой. Если хлебъ въ Кипаѣ родится самъ-50—70 и даже 100 (про-со): то сіе происходитъ не опъ чего другаго, какъ опъ пщашельнаго удобренія полей навозомъ, опъ благовременнаго посѣва, выпалыванія и поливки. При семъ нельзя не принять и пого во вниманіе, что борозды на нивахъ своихъ Кипайцы располагають на $\frac{1}{4}$ и на $\frac{1}{2}$ аршина одну опъ другой: хлебъ полу-часъ чрезъ эпо болѣе свободы въ ростѣ и удоб-ства въ пщашельности опъ земли. Сѣмена бро-сають въ землю сквозь прубку, либо изъ рукъ, или же изъ рша—безъ всякаго излишства, дабы стебли, при густомъ всходѣ, не заглушали одинъ другаго. Въ промежуткахъ, между ранними хлеба-ми, сѣють поздніе, или оставляють оныя опды-хаютъ на все льпо, подобно нашимъ паровымъ по-лямъ. Кипайскій земледѣлецъ вообще заботится о сбереженіи пространства земли, хлебныхъ сѣ-менъ, времени и силъ скопа. Трудъ и сиротая эконо-мія во всемъ—суть единственные опоры его умѣ-ренной жизни.

На половинѣ переѣзда опъ Циминь-и до Сюань-хуа имѣли мы роздыхъ въ селеніи Шаньсяпу. Ост-пальная часть дороги гораздо пущѣе, и вообще окрестности города Сюаньхуа мало населены, че-му главною причиною полагають должно бесплодіе земли. Вся равнина, верстъ на 7 около города, со-стоитъ изъ глины и песка. Силь послѣднимъ по-

*

крыпы берега р. Яна на большое пространство въ ширину.

Въ Сюаньхуа-фу остановились мы на томъ же самомъ постояломъ дворѣ, въ которомъ опшедена была квартира для новой Мисси. Жители сего города производящъ значительный торгъ курительнымъ табакомъ, въ которомъ, соображаясь со вкусомъ Монголовъ, примѣшиваютъ много лисневъ можжевеловыхъ, для запаха. Здѣсь почти въ каждомъ домѣ есть лавка съ табакомъ.

Въ 5 часовъ пошелъ дождь съ сильною грозою; къ ночи же все прекратилось.

Мая 21: 3 — V Л. Около 7 часовъ утра вышли мы изъ Сюаньхуа. Сперва прошли черезъ городъ, отъ западныхъ до восточныхъ воротъ, ближе къ Ю. Развалившаяся городская стена и ворота служащъ яснымъ доказательствомъ, что Китай давно пользуется глубокимъ покоемъ, не опасаясь уже спрѣлъ Монгольскихъ. Западная часть города болѣе населена: много лавокъ съ разными поварами, изъ коихъ нѣкоторые довольно богаты. На широкой улицѣ стоятъ двое триумфальныхъ деревянныхъ воротъ, и наконецъ большія ворота по срединѣ города съ 4 проездами, каменные и великолѣпно украшенные. Отъ сихъ воротъ къ В., начинаются домики съ огородами; улица съ обѣихъ сторонъ обсажена ивами. И здѣсь отдаленныя части города суть жилища бѣдности!

Выѣхавши за городъ, пробирались мы между пашнями, кои были покрыты богатыми жапвами: симъ одолжены поселяне удобству орошать поля изъ близъ текущей рѣчки. Много насыяно ячменю, бобовъ, гороху, чесноку и проч. Подъ сѣверо-восточнымъ хребтомъ, верстахъ въ 4 отъ города, видны слѣды древняго кладбища. Граничныя ворота, надгробные камни, львы и проч. и пеперь еще лежатъ разбросанные по нивамъ. Наконецъ, мы выбрались на большую дорогу и продолжали путь по глубокому песку, копорый во время перваго нашего пути до Пекина—зимою, бывъ сжатъ морозомъ, не представлялъ сколько трудности въ проѣздѣ. Миновавъ ущеліе, высланное камнемъ, пп. с. 12 $\frac{1}{2}$ верстъ отъ Сюаньхуа, оспанавливались мы для отдохновенія въ кумирнѣ, лежащей на косогорѣ. Отсюда до самаго Халгана, верстъ на 20, дорога идетъ внизъ или подъ гору. На сей покапной равнинѣ много деревень. Поля обработаны хорошо: но хлѣбъ еще малъ, что происходитъ отъ большей суровости климата здѣшняго въ сравненіи съ Пекинскимъ; главнѣйшею же пому причиною естъ недоспапокъ воды для орошенія нивъ. Поселяне ожидаютъ лѣпниихъ дождей: тогда хлѣбъ весьма скоро можетъ подроспи и созрѣть.

На половинѣ дороги, близъ селенія *Маоюйлинъ*, Нерба провожающаго насъ Бошка догналъ меня, и отъ имени Фу-мое и Ургенпая, оставшихся до вечера въ Сюаньхуа, просилъ не спѣшить въѣз-

домъ въ Халганъ, дабы опсправленный впередь Нерба Бипхешя успѣлъ приготоовать для Мисси кварпиру, назначаемою обыкновенно опъ города.

Проведя въ ономъ селеніи часа два, Миссия опять двинулась впередь, и въ 4 часа по полудни прибыла благополучно въ Халганъ. На семь переѣздъ весьма беспокоили насъ песокъ, густыя облака пыли и сильный зной. Проѣхавъ предмѣстіе, лежащее пропивъ Халгана, не могли мы вспуипть въ городъ прежнею дорогою. Каменный мостъ недавно обрушился въ самой срединѣ, и шеперь починивается: по каковому случаю большія кучи сѣраго гнища свезены изъ близъ - лежащихъ горъ. Мы пробрались выше, переѣхали черезъ рѣку въ бродъ и вскорѣ доспигли, направо въ большой улицѣ, до поспоялаго двора, опведеннаго для Миссии, неподалеку опъ площади, гдѣ находился домъ Халганскаго Гузай-Амбана. Выборомъ кварпиры распоряжалъ старый Нерба, и комнашы доспались намъ весьма неудобныя и даже безпокойныя, по причинѣ сброда карпежныхъ игроковъ. Шааньскіе купцы, поргующіе въ Кяхтѣ, по коммерческимъ дѣламъ собираются полпами въ Халганъ, и надосугъ промапываютъ большія суммы въ азартныя карпочныя игры. Припомъ, не взирая на продолжающійся годичный прауръ по смерти Императора Цзяцина, въ Халганъ, какъ мѣсптъ опъ столицы довольно опдаленномъ, опкрытъ былъ

публичный шеапръ: новый предметъ для распочительности Шааньсйцевъ. Въ Пекинѣ увѣрили насъ, что жилиши области Шааньси и воспочнаго Туркестана сушь распочительнѣйшіе люди во всемъ Кыпайскомъ Государствѣ, самые азартные игроки и слишкомъ щедрые цѣнятели чувственныхъ удовольствій, даже самыхъ грубыхъ и самыхъ унижительныхъ для человѣческава; въ домашнемъ же бытѣ, подобно многимъ другимъ купцамъ, они весьма скупы.

Черезъ часъ по прибытіи нашемъ, посѣпилъ насъ служащій въ Халганѣ Бишхеси Чжа, съ коимъ я познакомился во время перваго пуши и копорый друженъ съ Членами возвращавшейся Миссіи, по прежней его службѣ въ Пекинскомъ Трибуналѣ иноснранныхъ дѣлъ. Прослуживъ здѣсь опредѣленные при года, сей Бишхеси возвращается черезъ мѣсяць опять въ означенную Палату. Онъ объявилъ мнѣ, что въ Халганѣ не получено еще никакой бумаги изъ Трибунала ни о пропускѣ возвращающейся Миссіи за Великую степь, ни об оказаніи ей пособія скопомъ въ проѣздъ по Монголіи. Извѣстіе сіе привело меня въ смущеніе; ибо въ Пекинѣ опть Членовъ оной Палаты неоднократно слышалъ я увѣреніе, что по просьбѣ моей сдѣлано будетъ въ пуши полное удовлетвореніе. Чжа-ное присовокупилъ свое мнѣніе, что до получения упоминаемой бумаги, Миссія должна будетъ прожить въ Халганѣ дня при или чепыре.

Handwritten notes in Russian:
 Служащій же членъ (Чжа) в
 и др. отъ казенныхъ бумагъ
 и т. д. *(faint text)*

Вечеромъ приводили на нашъ дворъ ословъ для продажи. За самца большаго роста и бѣлой шерсти, просили 18 лань, ш. е. 36 р.; а за другихъ, низшей доброты, 12—16 лань, ш. е. 24—32 р. серебромъ: цѣны крайне высокія! Нельзя не желать, чтобы въ Сибири сдѣланъ былъ опытъ о разведеніи ословъ, а опъ нихъ и муловъ — рабочаго скота, весьма полезнаго въ хозяйствѣ, а особливо для сообщенія по крупнымъ и каменистымъ горамъ, каковыя составляютъ нашу границу, прилегающую къ Монголіи.

Мая 22: 4—V Л. Наканунъ вечеромъ и сегодня на упренней зарѣ слышны были ружейные выстрѣлы батальнымъ огнемъ: это, говорятъ, ученье Халганскаго гарнизона. Батальный огонь здѣсь пускаютъ слишкомъ прерывисто.

Въ 8 часовъ утра посѣпили меня Бишхеси Фу-лое и Бошко (оспановившіеся на особой кварширѣ) на пупи въ здѣшній Ямунь, ш. е. Приказъ. Они также изъявили удивленіе, что о проѣздѣ Мисси и ихъ сопупствіи, въ Халганѣ не получено еще изъ Пекина никакого извѣстія. Я просилъ ихъ объясниться о семъ съ Гузай - Амбанемъ и исходатайствовашъ опъ него разрѣшеніе на пропускъ до Цаганъ-Балгасу, по крайней мѣрѣ, нашего обоза. Наконецъ, я нашелъ нужнымъ, для обласканія, подарить Фу-лое коричневаго казимиру 5 аршинъ, синяго 3 ар. 10 вер. и 4 соболя лучшаго разбора; Бошку $7\frac{1}{4}$ ар. чернаго казимиру и 2 соболя. Фу-лое

полюко по убѣжденію моему согласился принять сѣи вещи, и просилъ не заботиться уже до самой Кяхты о вознагражденіи ихъ усердія. Служившимъ ихъ сдѣланы также приличные подарки.

Въ 3 часу по полудни шелъ дождь съ сильною грозой.

Фу-лое и Бошко, возвращаясь опть Гузай - Амбаня, не порадовали насъ своимъ извѣстіемъ. Бумага о пропускѣ Миссіи изъ Палаты иностранныхъ дѣлъ послана, по командѣ, сперва къ Генераль-Губернатору Чжилискому, живущему въ городѣ Баодиньфу; но опть Генераль-Губернатора къ Халганскому Коменданту, Гузай - Амбаню, о помѣ не дано еще знаніе. Нынѣшняго Гузай-Амбаня, по фамиліи Фулань, не хвалятъ: онъ естъ Солонъ (поколѣнія Тунгускаго), человекъ слишкомъ спрогій и мало образованный. Опть него приказано справиться въ дѣлахъ, на какомъ основаніи возвращалась Россійская Миссія за 13 лѣтъ предъ симъ. Здѣсь первымъ закономъ въ дѣлахъ естъ примѣръ прежнихъ лѣтъ.

Сего числа подрядчику выдано оспальное серебро за перевозку Миссіи, именно 49 ланъ на вѣсъ Купиня, а на Руской—4 фунта 43 золотника. Сверхъ того, во вниманіи къ просьбѣ Лиляндыня о наградѣ, по обычаю земли, хотя малою суммою работниковъ, находившихся при перевозкѣ Миссіи, опущено серебра 24 золотника,

Въ 7 часовъ провезли мимо воропъ нашей кварширы на казнь Монгольскаго Ламу лѣтъ 30, отличеннаго во многихъ смерпоубійствахъ. Преступника везли на пселегѣ; вокругъ ѣхалъ верхомъ многолюдный опрядъ военный, за ними слѣдовалъ въ носилкахъ, несомыхъ людьми, одинъ изъ спаршихъ Халганскихъ чиновниковъ, со всѣми значками его достоинства, зонпикомъ и ш. п., а равно окруженный опрядомъ верховыхъ солдатъ съ луками и ружьями. За сѣверными воропами Халганскими, ш. е. за Великою спѣной, или границею Кипая, преступнику опрублена голова; тѣло его на мѣстѣ зарыто въ землю, а голова отправлена, для успокоенія жипелей, въ то кочевье, гдѣ Лама прежде находился. Чиновникъ возвращался вечеромъ. Передъ нимъ, сверхъ его почепшихъ значковъ, несли фонари; а пѣшіе передовые били въ шазы и кричали, чтобы народъ давалъ дорогу.

Фу-лое сегодня угощалъ ужиномъ, разумѣлся на счетъ своего Правительсва, всѣхъ Членовъ Миссіи и меня съ конвойными Офицерами и казаками; при семъ находился и Чжа-лое.

Мая 23: 5—V Л. Упромъ явился ко мнѣ нашъ подрядчикъ. Лиляндынь объяснялъ, что при заключеніи съ нимъ контракта, было положено ospаваться Миссіи въ Халганѣ не болѣе сутокъ: но какъ Миссія не собирается и сего числа выѣхать отсюда, то онъ долженъ удовлетворить особую плату рабочниковъ и хозяевъ скота, имъ на-

няпаго, за сей день, кошорый они должны про-
спояшь на мѣспѣ. На содержаніе 30 верблюдовъ
и шакого же числа муловъ и лошадей въ сунпки
издерживалось 10 ланъ (20 р.) серебромъ. Лилян-
дынь не по праву, но убѣждая къ снисхожденію,
просилъ меня, хопя половину означенной суммы
принять на счетъ нашей казны. Убѣждаясь оп-
личною исправносью сего подрядчика, я рѣшил-
ся, хопя задержаніе и не опъ насъ произошло,
выдать ему 48 золотниковъ серебра, имѣя въ
виду, что оказанное иноспранцу въ пѣсныхъ об-
стоятельстввахъ снисхожденіе производитъ въ немъ
и его собратіяхъ выгодное для насъ впечатлѣніе.

По полудни пріѣзжалъ ко мнѣ Фу-лое съ обя-
вленіемъ, что бумага, о возвращающейся Миссіи
въ опшечество, наконецъ получена Гузай-Амбанемъ
вчера ночью, и намъ завпра же дозволено будепъ
выѣхать за Великую спѣну. Распоряженіе о по-
собіи намъ въ пупи скопомъ и объ опводѣ по
Монгольскимъ спанціямъ юрпѣ, Фу-лое, въ ожи-
даніи большей награды опъ насъ, примѣшно спа-
рался присвоипъ своему усердію и скрывалъ, что
Трибуналъ именно разрѣшилъ его на пребованіе
опъ Монголовъ, для Миссіи, пого и другаго. Онъ
полюкко и пвердилъ, что предписанія по сему пред-
мету ему не дано опъ ЛиФуюаня, п. е. Палапы
иносправныхъ дѣлъ.

Хозяинъ дома, въ коемъ оспанаавливалась про-
шлаго года новая Миссія, нынѣ посѣпилъ меня.

Опть него мы узнали, что здѣшній мосптъ, о коемъ упомянуто выше, переспроиваюптъ на счетъ купечества, споргующаго черезъ Халганъ въ Монголіи и въ Кяхтѣ; ибо сіе сооруженіе преимущественно признано нужнымъ для нихъ, и болѣе повреждается опть часпаго провоза ихъ поваровъ. Равнымъ образомъ упомянулъ онъ, что здѣшніе купцы минувшею зимой немного продали поваровъ въ Кяхтѣ, и при томъ безъ значительныхъ выгодъ. Много хорошаго онъ пересказывалъ намъ о Сунъ-Чжунпань, бывшемъ здѣсь Гузай-Амбанемъ, о коемъ проспраніе упомянуто во II Часпи моихъ Записокъ, 6 Дек. 1820.

И сегодня упромъ часа два шелъ проливной дождь съ громомъ, удары коего долго повпорялись въ ущеліяхъ горъ. Большая Халганская улица, опть дождевыхъ попоковъ, преврапилась въ глубокую и быспрую рѣчку.

Мая 24: 6—V Л. Долго медлили провожапые наши пропускомъ Миссіи сего числа за Халганъ. Въ 9 часовъ верблюды были навьючены; но болѣе двухъ часовъ задержаны на улицѣ. Нерба Бипхешія претбовалъ опть подрядчика росписки въ обезпеченіе, дабы извошники, въ проѣздъ по воспочной дорогѣ, на *Толай-яло* (Сумэ), не подмочили шяжеспей, Миссіи принадлежащихъ. Эпо наше дѣло, сказалъ я хлопощливому Нербѣ; и при томъ мы предпочли пупъ западный, мимо капица *Бороцѣгжи*, по коему ѣхала новая Миссіа. Кипайская ницеша искала въ

семь случаѣ новой добычи, не взирая на то, что ненасыпный корыспію Нерба Бишхешіа взяли уже съ извощиковъ 8 лань—16 руб. серебромъ, слѣдовавшихъ имъ на пищу опъ шѣхъ городовъ, по которымъ они проходили съ нашею кладью, казенною; а если бы они взяли купеческіе шовары, по обязаны были бы заплащивъ такую же сумму въ пользу городовъ. Таково правило Кипайскаго городского положенія!

По моему порученію, г. Сипаконъ отправился къ Фу-лою—спросивъ: кто, и по какой причинѣ остановивается Миссію на пути? Фу-лою и Бошко, по своимъ видамъ расположившись остановились въ Халганѣ еще на день, хотѣли и насъ задержать, дабы выѣхавъ отсюда вмѣстѣ, какъ по слѣдовало по спрогому порядку. Увидя однакоже настояніе наше, они отправили Нербу Синцзя, проводивъ Миссію за Халганскую степну. Хозяину дома, въ коемъ Миссія жила болѣе 2 сутокъ, дано при выѣздѣ 12 золотниковъ серебра.

Такимъ образомъ, въ 12 уже часу выбрались мы, при сильномъ дождѣ, изъ Халгана, гдѣ каждый разъ въ проѣздѣ Россіянъ дѣлались подобныя насильственные задержки со стороны Кипайскихъ чиновниковъ. Не находя возможности идти на Толайсумэ, по причинѣ наводненія дороги опъ сильныхъ дождей, пустились мы въ Нордянь, извѣстною уже намъ дорогой. Нынѣ переѣздъ въ сихъ мѣстахъ былъ тягоспнѣе для скопа; ибо до самаго постано-

много двора, чрезъ 20 верстѣ, надлежало ѣхать все на гору; припомъ во весь день прорывался дождь. Въ горахъ лежалъ еще снѣгъ, которъй за нѣскольکو дней предъ симъ выпалъ въ большомъ количествѣ. Высокіе хребты Халганскіе, покрывшись зеленью, шеперь не имѣли уже пойдъ дикоспи, въ каковой представлялись намъ зимою.

Видя изнуреніе скопа опъ прудной дороги, я оспановился съ Миссіею въ селеніи Нордянь, въ помъ самомъ домѣ, гдѣ имѣли мы ночлегъ въ прошломъ году, 17 и 18 Ноября; куда нынѣ собрались мы всѣ въ 6 часу вечера, не имѣя при себѣ никакого провожающаго со спороны Кишайцевъ.

Поднявшись на сіи горы, мы почувствовали сильную спужу. Хлѣбы, рожъ и ячень, полько еще всходили; между пѣмъ какъ при выѣздѣ нашемъ изъ Пекина, пшеница давно уже выцвѣла и наливалась. Таковую разность въ атмосферѣ производила высота мѣстоположенія между Пекиномъ и Великою спѣной. Здѣсь во всемъ видно сходство съ опдаленнымъ, холоднымъ сѣверомъ.

Мая 25: 7—V Л. Заплашивъ хозяину поспоялаго дома за ночлегъ 12 золотниковъ серебра, опправились мы въ 6 часовъ упра далѣе, и въ 2 часа по полудни доспигли урочища *Цаганъ Балгасу*, проѣхавъ около 40 верстѣ. Обозъ пришелъ въ 6 часовъ.

Опъ бывшаго вчера дожда, упромъ поднялся въ горахъ шуматъ съ пронзительнымъ холодомъ. Гу-

спая мгла носилась вокругъ насъ, подобно высокимъ волнамъ моря, и скрывала опъ глазъ нашихъ самыя близкіе предметы. Темныя овраги горъ и уступы ихъ, засѣянные хлѣбомъ, доказывали нѣсколько, что въ сихъ ущеліяхъ живутъ еще люди, выпѣсненные изъ Кипая недоспапкомъ земли. Наконецъ, въ 12 часу вышли мы изъ крупныхъ горъ, подобно какъ изъ мрачнаго, гуспаго лѣса. Туманъ разсѣлся; погода сдѣлалась ясная и пихая. Открылась передъ нашими глазами степь: необозримое пространство ея, зеленѣющіяся правы, свѣжестъ воздуха и пѣніе степныхъ жаворонковъ (1), все оживляло насъ въ мысляхъ о скоромъ возвращеніи въ опечеспво.

На зеленыхъ равнинахъ ходили большіе пабуны Богдоханскихъ лошадей. О. Гербильтонъ, сопупспвовавшій 1696 Богдохану Кансію, упоминаетъ, что въ проѣздъ по симъ мѣстамъ (Окп. 24 и 25), Государь осмаптивалъ свои конскіе заводы. Такихъ заводовъ считалось тогда 230, и въ каждомъ изъ нихъ соспояло по 300 кобылицъ и жеребятъ; сверхъ того, находилось 32 пабуна мереновъ моложе 3 лѣтъ; по 4му же году лучшія лошади по-

(1) Пиринейскій жаворонокъ, по-Кип. Байлинь. Сей жаворонокъ въ Кипаѣ почитается первою изъ пѣвчихъ пшиць, потому что онъ весьма натурально подражаетъ въ пѣніи не только голосамъ различныхъ пшиць и живопныхъ, но и звуку мешаловъ. На возвращеніи пуши мы имѣли такого степнаго прубадуря, который даже при переѣздахъ, сидя въ клѣшкѣ на козлахъ кибитки, пѣлъ безъ умолку.

спускающъ въ придворную конюшню, а прочія предсавляющся въ распоряженіе Военной Палаты, копорая оными снабжаешъ войско и почповыя станціи. На сихъ же равнинахъ ходили погда до 40,000 головъ рогатаго скоша, и въ разныхъ мѣстахъ до 180,000 овецъ Богдоханскихъ (1).

Верспъ за 6 до станціи встрѣшилъ меня Сопникъ Пешровъ съ казакомъ Фроловымъ, и донесъ, чпо при казенномъ пабунѣ люди здоровы и все въ надлежащемъ порядкѣ. Своропивъ съ дороги въ право, мы пробирались на СВ, верспъ 5 по степи, до шого мѣста, гдѣ нашъ обозъ находился. По прибытїи на мѣсто, мы нашли письма къ намъ изъ Кяхты опъ 11 Марша, доставленныя Кипайскими купцами.

Вечеромъ приняшы всѣ тяжеспи опъ подрядчика Лиляндыня. За провозъ вещей, купленныхъ въ Халганѣ на счепъ казны и принадлежащихъ Членамъ Миссиі, а равно и въ награду работникамъ за успѣшную перевозку Миссиі опъ Пекина, сверхъ договора, выдано подрядчику серебра 36 золотниковъ.

(1) *Дювальдь*, IV, 427.

Г Л А В А II.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВОЗВРАТНОМУ ПУТИ ВЪ
ОТЕЧЕСТВО. ПЕРЕЪЗДЪ ПО ЗЕМЛЯМЪ ЦАХАРОВЪ.

Мая 26: 8—V Луны. Въ 5 часу утра распались мы съ Ляляндынемъ. За совершенную исправность въ пуши и при наспопящей доставкѣ, подарено сему Туркеспанцу два соболя и красный сафьянъ. Съ нимъ опсправиль я письмо къ О. Архимандриту Пешру, съ извѣспіемъ, что мы достигли уже до *Цаганъ Балгасу*.

Вмѣспѣ съ Обознымъ ѣздиль я попомъ осматривашь казенный шабунъ, который содержали 3 казакъ и 10 Монголовъ, опгъ нашего спана верспахъ въ 7 на С, подлѣ озеръ: шамъ на лугахъ правы хороши, много солончаковъ, да и водопой изъ спекущей вблизи рѣчки свободенъ. Кипайцы, опкармливающіе на сей степи рогатой скопъ, барановъ и лошадей, покупаемыхъ ими въ Монголіи, или въ Кяхтѣ у нашихъ Буряпъ и пограничныхъ казаковъ, выспроили въ шомъ мѣспѣ обширныя городки изъ дерна, рѣзаннаго кирпичами. Сіи городки служили для пригоновъ и нашего шабуна. Казеннаго скопа, за упадкомъ зимою и при наступленіи весны, найдено: верблюдовъ 26, весьма пощихъ; лошадей налицо 103. Сіи послѣднія довольно уже навели шѣло (пожирѣли) послѣ зимняго истощенія; но лошадей 7 были совсѣмъ изнуренныя. Въ слѣд-

Часть III. 3

ствіе сего, я распорядился о промѣнѣ ненадежныхъ верблюдовъ и лошадей Монголамъ, при первомъ удобномъ случаѣ.

Въ 5 часовъ по полудни прибыли изъ Халгана Бипхеси и Бошко со служителями. Посъпивъ меня, Фу-лосъ увѣрялъ, что помощь нашему обозу скопомъ, въ проѣздъ по Монголіи, непременно будетъ оказываема. Опшравленіе Миссіи изъ *Ц. Балгасу* назначили мы 29 Мая, ш. е. 11 V Луны, день счастливый по Кышайскому Календарю.

Мая 27: 9—V Л. По раскладкѣ нѣкопорыхъ вещей на 6 одноколокъ и 10 повозокъ, для поднятія оспальныхъ пѣжеспей, Миссіи принадлежащихъ, а равно книгъ, купленныхъ мною въ Пекинѣ, нужно было верблюдовъ, по крайней мѣрѣ, 34. За великою убылью въ минувшую зиму нашего скопа, оспалось въ наличности только 26 верблюдовъ; изъ нихъ же найдено годныхъ подъ выюки не болѣе 22, и шо по нуждѣ. Спешной верблюдъ можетъ быть употребленъ для перевозки пѣжеспей на дальнее распояніе не прежде, какъ съ Августа или Сентября; ибо до того времени онъ не успѣваетъ опгѣдаться въ надлежащей спешени, ш. е. чтобы кочки или горбы его совершенно наполнились жиромъ. Пришомъ верблюдъ съ весны ливялеть: кожа на немъ дѣлается совершенно голою и шерсть опять вырастаетъ не прежде Іюля.

Настоящій нашъ станъ опть городка *Ц. Балгасу* лежишь на В. верспахъ въ двухъ, неподалеку опть рѣчки *Наринъ* (Узкал). Рѣчка сія составляется изъ 3 ручьевъ, называемыхъ *Шабартай*: воспочный, средній и западный; они берупть начало изъ хребта Синьханскаго, по коему лежишь дорога въ Халганъ. *Наринъ* впадаетъ въ ближайшее опсюда къ С. озеро, соединяющееся пропоками съ большимъ озеромъ *Ангалъ*, на сѣверозападной споронѣ сей же обширной равнины. На здѣшнихъ водахъ и лугахъ много дичи; преимущеспвенно же водятся лебеди, весьма уважаемые Монголами, кои вообще, не употребляя въ пищу другаго мяса, кромѣ баранины, а изрѣдка говядины, никакихъ пипиць не убиваюпть. Наши казаки удивили Кипайцевъ и Монголовъ мепкою спрѣльбою изъ ружьевъ въ дикихъ утокъ.

Мая 28: 10 — V Л. Ушромъ явились ко мнѣ два Цахарскихъ Чжундѣй, назначенныхъ провожашъ Миссію до слѣдующей станціи; съ ними пришелъ и Нерба Бипхешія. Они рѣшишельно сказали, что у нихъ гоповы для обоза Миссіи шолько 8 верблюдовъ; болѣе же сего числа они не могутъ намъ оппустить, бывъ опдалены опть кочевьевъ Хошуна своего верспъ за сто. Не желая показашь слишкомъ насшойчивымъ, я объявилъ, что мы завпра опправимся въ пушь.

Мая 29: 11—V Л. Поупру Кипайскіе провожашые Миссіи, вмѣстѣ съ Цахарскими Чжундами, уехали впередъ на слѣдующую станцію.

*

Наконецъ, въ 4 часу по полудни, Миссія двинулась съ мѣспа: Члены ея въ семи повозкахъ, а я, съ находившимися со мной Офицерами и казачьимъ Солникомъ, верхомъ. Мѣспные жипеди провозжали насъ, какъ истинныхъ друзей. Спелью ѣхали мы верспы $2\frac{1}{2}$ на 3. до большой дороги, по коей шла Миссія и во время передняго пуши; дорога для колесъ весьма удобна. Травы на низменныхъ мѣспахъ превосходныя. Дикіе гуси и ушки лепали большими спадями. Верспахъ въ 17^{ми} мы переѣхали въ бродъ черезъ прошокъ, соединяющій озера, коими ограничивается сѣверная спорона долины Балгасунской. Опъ сихъ мѣспъ до Толы, почти на проспранствѣ 1000 верспъ, нѣтъ уже болѣе рѣкъ. Проѣхавъ еще верспъ 13, а всего 30, достигли мы до станціи *Тулги*, расположенной по сѣверную спорону высопы, на коей воздвигнушъ Обо. Долина, въ коей мы оспанавливались прошлаго года Ноября 12 и 13, лежишъ назади. На мѣспо ночлега нашъ обозъ пришелъ въ 11 часу ночи, при лунномъ свѣтѣ. Бошко встрѣшилъ Миссію; для нее приготоовлены были двѣ юрпы и Монгольская палатка, на самой дорогѣ, неподалеку опъ колодца.

Мая 30: 12—V Л. Дневка. Въ 8 часу упра постѣпилъ меня Фу-лое. На вопросъ его, каково Миссія начала обратное въ опѣчеспво пупешеспвіе, я объявилъ рѣщительно, что ежели не пришлюшъ намъ въ пособіе, по крайней мѣрѣ, 10 верблюдовъ; то мы не будемъ въ соспопни продолжашъ свой

путь. Ближеши общалъ приложитъ всевозможное о томъ спараніе.

На западъ опть сей станціи, верспахъ въ 10, есть Шигемуніанское капище. Къ востоку же опсюда кочуетъ семейство извѣснаго Цяэфу или 7го зятя Кипайскаго Императора Цяньлуна. Сей Цяэфу былъ жаркимъ защитникомъ Монголовъ передъ Богдоханомъ, во всѣхъ случаяхъ. Цахары вспоминають о немъ съ уваженіемъ и признапельностію. Лѣшомъ юрпы Монгольскіе располагаются здѣсь на пригоркахъ, для свѣжести воздуха, а равно для удобнѣйшаго заготовленія *аргала* (сухаго навоза) на мѣстахъ зимнихъ спойбищъ. Вечеромъ, по захожденіи солнца, въ ближайшемъ кочевѣ прубили въ рога, сдѣланные изъ раковины; Ламы читали успановленные молитвы Бурханамъ (своимъ праведникамъ мнимымъ и духамъ) объ освобожденіи овецъ Богдоханскихъ опть болѣзни, нынѣ между ими распроспранившейся.

На сей станціи приходилъ ко мнѣ знакомой нашъ Даргуй Мелонъ. Мы посѣпили его жилище, здѣсь находящесся, гдѣ приняты были со всѣми знаками степнаго гостепрїимства: насъ подчивали кирпичнымъ чаемъ, сыркомъ, масломъ и кумысомъ, или квашенымъ кобыльимъ молокомъ. Въ вѣдніи Мелона находилъ около 500 казенныхъ кобылицъ съ жеребями.

*

Нынѣ царствующій въ Кыпачъ Манжурскій Домъ учредилъ въ Монголии, подѣ Великою спѣной, п. е. на земляхъ Цахаровъ, обширныя *пасбища* и опредѣлилъ чиновниковъ для управленія оными. Подѣ словомъ пасбище, разумѣются: самое правленіе пасбищное, выгонныя мѣста и конскіе заводы. Пасбища сіи раздѣляются на приплодное, дворцовое и казенныя.

1. *Пасбище приплодное* расположено на сѣверѣ отъ города Гуаннина, чпо въ Цзинчжеу; отъ востока къ западу простирается на 150, отъ юга къ сѣверу на 250 ли (1); до границъ Аймака или Удѣла Харачинскаго 90, на З. до Удѣла Тумэпскаго 60 ли; на Югъ до востокъ Чжанвупайскихъ 50, на С. до межи Харачинской 200 ли. Отъ главнаго мѣстопребыванія управляющихъ симъ пасбищемъ счисляются до Пекина, чрезъ заставу Сифынъ-кэу, 1250 ли.

2. *Пасбище дворцовое*, иначе Шаньдуское, за 145 ли отъ заставы Души-кэу въ городѣ Борохошѣ, отъ В. къ З. содержишь 130, отъ Ю. къ С. 197 ли; на Воспокъ до Гурбанъ курдэ 80, на Западъ до межи Цахарскаго бѣлаго знамени съ каймою 50 ли, на Югъ до Цаганъ курдэ 70, до Великой спѣной 140, на Сѣверъ до межи Цахарскаго знамени бѣлаго съ каймою 57 ли. До столицы чрезъ Души-кэу 675 ли.

(1) Говорятъ, что Кышайская Ди равняется 280 Рускимъ саженьямъ.

Въ предѣлахъ сего пасбища находится озеро *Долонноръ*, ш. с. 7 озеръ. При настоящей Дайцинской династии, въ 1691 году, когда Халхаскіе Князья, будучи разбины Зюнгарскимъ Галданомъ, пришли къ границѣ Кишайской и покорились сей Державѣ, Императоръ Канси (по смерти Женьди) предпринялъ путешествіе изъ Пекина за границу и прибылъ въ сію степь. Монгольскіе Князья всѣ явились сюда. Халхаскій Тушешу Ханъ и Купухпа, сопровождаемые Князьями, предстали предъ Кансію и были приняты съ особенною благосклонностію. По сему случаю Монголы просили Богдохана, соорудить капище на помѣ мѣспѣ, на которомъ опдались они Китайскому Правительству въ защиту и подданство. Капище воздвигнуто и наименовано *Лэйцзунъ*, и при немъ поставленъ камень съ надписью, прилично тогдашнему случаю.

3. *Пасбища казенныя*: а. Пекинской *Герольдіи* (Либу) за 230 ли отъ Халгана, на сѣверозападѣ, у озера Чжасиршу Цаганъ-норъ. Отъ В. къ З. содержитъ 46, отъ Ю. къ С. 65 ли. Черезъ Халганъ до столицы считается 640 ли. По землямъ сего пасбища протекають рѣчки *Шабартай* и *Бодунъ*, впадающія въ озеро Чжасиршу Цаганъ. Р. Бодунъ вытекаетъ въ сѣверозападной сторонѣ пасбища, течетъ на юговостокъ, и на сѣверовосточной сторонѣ завода впадаетъ въ озеро.

б. *Пасбище Тайпурское*, лѣваго крыла Манжурскаго корпуса, за 140 ли отъ Халгана, на сѣверовостокъ.

Опъ В. къ З. содержишь 130, опъ Ю. къ С. 50 ли. До столицы чрезъ Халганъ считаешся 550 ли.

в. *Пасбище Тайгуское, праваго крыла.* Опъ Халгана въ 310 ляхъ на сѣверозападъ, при рѣкѣ Чичирхай. Опъ В. къ З. содержишь 150, опъ Ю. къ С. 65 ли. Чрезъ Халганъ до столицы считаешся 720 ли.

г. *Пасбище Желтаго знамени кайменаго съ другими тремя знаменами.* По землямъ сего пасбища обыкновенно проѣзжаетъ въ Пекинъ Россійская Миссія.

Управленіе сего пасбища лежишь за 100 ли опъ Халгана къ сѣверу, у горы Хонгоръ - обо; опъ В. къ З. оно простираешся на 140, опъ Ю. къ С. на 150 ли. При Ханьской династїи земли сіи соспаляли часть Шангуской губерніи; при Минской памъ поставленъ былъ особый Комендантъ; но въ 1422 онъ переведенъ въ Сюаньхуа-фу, и мѣсто сіе оставлено заграничнымъ; при насюющей же династїи оное опведено подъ конные заводы чепырёхъ знаменъ Манжурскаго войска, расположеннаго внипри Кипая.

Извѣстнѣйшія горы: Олонъ Тологой, въ 70 ляхъ на В. опъ пасбищнаго Управленія; Капшагай, Ядай-ола и Юрбо.

Древности: Городъ Синхо, въ 20 ляхъ опъ завода на югозападъ и во 100 ляхъ опъ Халгана прямо на сѣверъ, нынѣ по-Монг. *Харá Балгасу*; основанъ при Цзинской династїи; въ окружности со-

держитъ 6 ли; ворогъ 4; основаніе его повнѣнъ
существуемъ. Шаченъ въ 20 лѣхъ отъ завода въ
сѣверозападъ, въ 10 лѣхъ отъ древняго Синхо къ
сѣверу, основанъ при Юанской династїи. Монголы
называютъ его *Цаганъ Балгасу*; въ окружности
содержитъ 7 ли, ворогъ 4; и теперь еще видно
основаніе его.

д. Пасбище *Желтаго знамени съ прогнми тремл*,
за 200 ли отъ Халгана на сѣверозападъ, у горы
Номохонъ-Боро. Отъ В. къ З. содержитъ 130, отъ
Ю. къ С. 250 ли; до столицы чрезъ Халганъ счи-
тается 610 ли.

Рѣки: *Шабартай* въ 7 лѣхъ на Западъ; выхо-
дитъ изъ горы Номохонъ-Боро, на ровномъ мѣстѣ,
печетъ на сѣверъ и впадаетъ въ озеро Чжасиршу-
Цаганъ. Халюшай въ 80 лѣхъ въ ЮВ.; выходитъ
изъ горы Нвчугунъ Шара Шабартай, печетъ на
СВ. и впадаетъ въ озеро Ангули.

Озеро Цзининъ Хайцзы, по-Монгольски *Ангули*
или *Ангаль*, въ 60 лѣхъ на воспокъ; въ него впа-
даютъ рѣчки Халюшай и Хара Усу; по западную
сторону сего озера находился древній городъ Цзи-
нинъ. *Чжасирту Цаганъ-норъ* или Хусупу, въ 40
лѣхъ на сѣверъ; по западную сторону озера нахо-
дился пасбища Палапы Лицбу, чиноволожншель-
ной или церемоніймейстерской. Ключъ Дарханъ
Булакъ, въ 20 лѣхъ въ ЮВ; печетъ на сѣвероза-
падъ и впадаетъ въ Чжасиршу Цаганъ-норъ.

Мал 31: 13—V Л. Опъ Тулги до кочевьевъ Сунипскихъ проспирается въдомство Цахаровъ дивизиі Куббшарá. Спаршинамъ прежняго въдомства, проважавшимъ Миссію опъ Ц. *Балгасу*, подарилъ я, за пособіе верблюдами, красную лисицу въ 25 руб. и черный сафьянъ въ 7 рублей, всего же на 32 руб. ассигнаціями. Таковыя награды положилъ я соразмѣряя съ количесвомъ скопа, который будущъ доставлять Монголы въ пособіе нашему обозу.

Съ сей спанціи верблюды, казенныхъ 23 и Монгольскихъ вспомошательныхъ 11, опсправились въ 5 часу упра вмѣстѣ съ одноколками, а повозки въ 7 часу.

По причинѣ опдаленности слѣдующаго ночлега, мы раздѣлили наспояцій переѣздъ на два приема. Опѣхавъ опъ Тулги верспъ 15, данъ скопу роздыхъ часа на при у озера *Дуту*, направо опъ дороги лежащаго.

До сихъ мѣспъ правы по буграмъ засохли опъ сильныхъ жаровъ. На роздыхъ спеклось къ намъ изъ ближайшаго улуса много любопытныхъ, коихъ наружность показывала великую бѣдноту. Одинъ 70-лѣпній Лама просилъ милоспъни; ему подали кусокъ кирпичнаго чаю, но онъ пребовалъ серебра.

Въ 3 часа по полудни мы опять двинулись въ пушь, и, черезъ 20 верспъ, въ 9 часовъ вечера прибыли на спанцію *Цзайинъ усу*, называемую и Цаганъ-Обо. Въ семь урочищъ имѣла ночлегъ новая

Миссія 11 Ноября 1820. Вечеромъ наснигъ насъ на дорогѣ проливной дождь съ сильною грозой: мы утѣшали себя надеждою, что Монгольскія степи нѣсколько оживятся зеленью.

Въ горахъ нашли мы правы весьма хорошія, а особливо на пѣхъ мѣстахъ, гдѣ прошлагодня, при наспуленіи весны, были выжжены, какъ по наблюденію въ Украинѣ, въ Бессарабіи, у Башкирцевъ и въ степяхъ Киргизскихъ. Мѣстами распелъ дикій лень. Не мало также попадалось намъ дикихъ козъ, бродящихъ стадами. Здѣсь, и далѣе по нашему пути, мѣста гористыя: горы оплогія и пересѣкающія долинами, индѣ въ видѣ равнинъ, индѣ въ видѣ кошловинъ лежащими; но вообще степи Монгольскія каменисты. Почва хрящеващая съ пескомъ.

Іюнь.

1: 14—V Луны. Сей день мы предполагали провесли на мѣстѣ, по изобилію хорошей правы около *Цамайноу* усу. Но Цахарскіе Кундуи жаловались, что въ семь урочищъ, лежащемъ въ вѣдѣніи Богдоханскихъ паспуховъ, они не могутъ находить припасовъ для содержанія Бишкеши, Бошка и чепырехъ служилелей ихъ; а потому просили насъ ѣхать далѣе, и тамъ уже оспановишься для отдыха. Изъ уваженія къ оказываемой ими помощи намъ, я согласился на ихъ требованіе.

Сверхъ ожиданія, Цахары дали намъ подъ плжесли 14 верблюдовъ. И пакъ, по навьюченіи своихъ,

однихъ лучшихъ ло верблюдовъ, обозъ нашъ отпра-
вился въ восемь часовъ утра; а Миссія оста-
лась на мѣстѣ до полудня. Въ первомъ часу по-
шелъ проливной дождь, наводнившій всю долину,
въ которой мы спояли. Объ юрпы наши, будучи
прикрыты вѣтхими войлоками, наполнились водою.
Ненаспѣе не позволило намъ пуститься съ *Цза-
жынъ усу* прежде 4 часа. Но и путь едва про-
шли мы верспъ 11, какъ вдругъ полился дождь съ
градомъ, сопровождаемый жестокими громовыми
ударами. Вся дорога превратилась въ глубокий по-
токъ дождевой воды; одежда наша промокла совер-
шенно. Черезъ полчаса все утихло, и мы, опгѣ-
хавъ еще верспы 3, увидѣли, что въ горахъ во-
все не было дождя. Черезъ 6 верспъ достигли улу-
са въ хребтѣ Куйшунъ, гдѣ оспанавливались мы
въ прошломъ году. На сей разъ спанція опнесена
далѣе верспъ на 7, въ урочище *Ихѣ усу*, (изобиліе
воды) или *Уланъ хошу* (красный утѣсь); куда при-
шли мы въ 11 часу ночи. Вечеромъ сдѣлалось весь-
ма холодно; мѣсяць свѣпилъ ярко.

Іюня 2: 15—V Л. Ночь весьма холодная. На раз-
свѣтѣ поднялся сильный вѣтеръ съ ЮЗ, дувшій
во весь день; опгъ чего собравшіяся дождевыя пу-
чи разсѣлись.

Утромъ посѣщилъ меня Фу-дое, по отличной
своей вѣжливости; что съ его стороны было на-
блюдаемо во всю дорогу до Кяхты. Онъ жаловал-
ся на лукавство вѣдущаго при немъ Бошка, кото-

рый гордился предъ нимъ знаніемъ Монгольскаго языка, будучи однакоже въ немъ, по нашему замѣчанію, весьма недалекъ.

Жители, кочующіе близости сихъ мѣстъ, бѣдны. Они полпами приходили къ намъ для испрошенія милосшыни, и очень радовались, получая сухари.

У провожавшаго Миссію Цахарскаго Чжунды вымѣнена свѣжая лошадей; къ нашей изнуренной придали мы еще лисицу изъ числа подарочныхъ вещей. Сія мѣна весною выгоднѣе, нежели осенью: мѣстные жители, принимая опгъ насъ щощихъ лошадей, надѣются въ продолженіе лѣта и на свободу ихъ выкормить. Рускія лошади здѣсь уважаются, по крѣпости и силѣ.

Іюня 3: 16—V Л. Ночью сильный холодъ.

Обозъ отправился въ 5 часу утра, а повозки часа черезъ два. Пройдя опгъ станціи версты 3, мы достигли до того мѣста, гдѣ большая дорога *Гунжү-цзамъ* принимаетъ направленіе прямо на С; а на СВ. идетъ другая, *Аргалинская*, по коей наши Миссіи обыкновенно слѣдуютъ въ Пекинъ. Опгъ раздѣленія дорогъ, прошедь по *Гунжү-цзамъ* версты $1\frac{1}{2}$, поднялись на крушую гору, и попомъ версты $7\frac{1}{2}$ вѣхали по уваламъ, имѣя съ западной стороны цѣпь высокихъ горъ. Проѣхавъ всего около 12 верстъ, Миссія должна была оспановиться въ 10 часу утра, прошивъ колодца *Хадыйнъ усү*. Здѣсь расположена станція. Колодезь съ хорошей

водою на 3. опгь дороги, близъ каменнаго утеса. Вокругъ колодца лежатъ песчаные бугры, заросшіе ковыломъ или *дерису*, въ коемъ много водипся зайцовъ.

И сегодня сопровождалъ насъ холодный югозападный вѣтеръ. Съ 3 часовъ по полудни до вечера проходили дождевыя шучи, болѣе по направленію горныхъ хребтовъ.

Іюня 4: 17—V Л. Во всю ночь шелъ дождь, при сильномъ вѣтрѣ; попомъ съ С. подулъ весьма рѣзкой вѣтеръ, продолжался во весь день и разогналъ облака.

Миссія выпунила въ 9 часовъ утра, и проѣхавъ верспгь 30, прибыла на спанцію *Угундѣйнѣ хаша-ту* въ 4 часа по полудни.

Верспы 2 ѣхали мы по большой дорогѣ прямо на С; попомъ сдѣлали примѣтный поворотъ къ 3, и чрезъ 5 верспгь поднялись на гору. Бывшій вчера дождь крѣпко смочилъ песокъ на равнинѣ и на круныхъ подъемахъ; опгь шого дорога сдѣлалась удобнѣе. На вершинѣ горы спойпгь большой Обб. Опшуда пробирались мы излучиспою дорогою между горами, на конхъ спорчатъ большіе гранипы, имѣющіе видъ развалившагося зданія.

Черезъ 3 верспы мы поднялись опять на каменную и высокую гору *Уланѣ даба*, съ коей по крушому спуску сошли сперва въ шѣсное ущеліе между высокими горами, попомъ на долину *Челунѣ онгоцѣ* (каменная лодка); гдѣ спойло нѣсколь-

ко кочевьевъ Богдоханскихъ паспуховъ. Лощиной, весьма ровною, вхали верспъ около 10, и попомъ перебравшись черезъ опрасль горы *Хакъ*, вспупили на обширную равнину, окруженную вдали высокими горами, отдѣляющими Цахарскія земли отъ Сунипскихъ. На равнинѣ паслись многочисленныя стада овецъ, принадлежащихъ Богдохану. Отъ горы *Хака* до слѣдующей станціи верспъ 10; послѣдняя при верспы надлежало подниматься къ споящему на С. хребту *Угундуискому*, у подошвы коего гошвы были для насъ двѣ юрпы, поставленныя уже отъ вѣдомства Западныхъ Суниповъ, земли конхъ начинаются за упомянутымъ хребтомъ. Отъ сей-то межи надобно полагать песчаную степь, именуемую *Гоби* (1).

Близъ станціи, у самой подошвы горы, видно ложе изсякшаго озера. Одинъ колодезь, съ чистою водою, находился на С. въ горахъ; а другой на В, близъ паспущяго улуса. Травы худы.

Вскорѣ по нашемъ прїѣздѣ на станцію, явились ко мнѣ, для поздравленія съ прибытіемъ, два Сунипскихъ Цангїна, назначенныхъ сопровождать Миссію чрезъ двѣ станціи. У одного изъ нихъ, лѣтъ 45^{ми}, служащаго въ должностн Хя или шѣлохранипеля при Сунипскомъ Ванѣ, замѣтили мы на шапкѣ синій

(1) Именемъ *Гоби*, на Монгольскомъ языкѣ, называется всякая безводная и безпашная степь, подобно какъ подъ словомъ *Хангай* разумѣется шакое мѣстоположеніе, гдѣ горы покрыты лѣсомъ, а долины изобилуютъ шравою и водою.

шарикъ съ *павлиньимъ перомъ*. Сей знакъ опличія получилъ онъ отъ покойнаго Богдохана Цзяцина, за оказанные имъ подвиги на царской облавѣ своею силою, метскою стрѣльбою и смѣлымъ нападеніемъ на дикихъ звѣрей. Другой Цзангинъ, шарикъ, былъ въ Кипайской лѣшней шляпѣ съ хрустальнымъ шарикомъ.

Вечеромъ распались мы съ Цахарскими Спаршинами дивизіи Кубо-Шара, щедро отъ насъ обдаренными, именно: двумя Кундуями Тугусомъ и Цыреномъ, и Чжуньюю Чакдуромъ. Они всѣ имѣютъ на шапкахъ бѣлые непрозрачные шарики.

Г Л А В А III.

ПУТЕШЕСТВИЕ НАШЕ ПО АЙМАКАМЪ МОНГО-
ЛОВЪ СУНИТОВЪ.

Юня 5. 18—V Луны. Вчера къ ночи въперъ ушихъ-было; но на разсвѣтѣ подулъ съ Сѣвера, съ нестерпимымъ холодомъ—градус. до 5 по Реом. Думать надобно, что гдѣ-нибудь выпалъ снѣгъ.

По причинѣ шедшаго дожда, Миссія отправилась въ путь уже въ 11 часу утра, и проѣхавъ на 3. версты около 30, достигла до станціи *Сугжи* въ 6 часовъ по полудни. Почти во весь день дулъ навстрѣчу намъ рѣзкій сѣверный въперъ и прорывался дождь.

Сначала версты 8 надлежало пробираться по высотамъ до глинистой горы, на кошорую подъемъ съ южной стороны и длиненъ и крутъ. Съ сей горы спустились мы въ глубокую долину *Цангирѣ*, гдѣ спояло кочевье, юрты изъ 12. Отсюда до *Сугжи*, 22 версты, ѣхали по открытой степи: дорога ровная и гладкая. Послѣ дожда, травы здѣсь были весьма хороши; а попому на сѣи равнины въ большомъ числѣ собрались Суниты. Много видѣли мы шупъ драхвъ (степная курица) и дикихъ упокъ. По вступленіи въ Гобійскую пуспыню, жаворонки Байлины попадались гораздо рѣже; болѣе всего видно было журавлей, вороновъ и шурпановъ. Близъ солонечнаго озера на В, попада-

Часть III.

4

леку отъ *Сугжи*, ходилъ пабунъ Богдоханскихъ лошадей.

Спанція *Сугжи* расположена на песчаномъ косо-горѣ, вправо отъ дороги; на 3. отъ оной, въ глубокой долинѣ два колодца, изобилующихъ прѣсною водою. Миссія наша, возвращавшаяся въ 1808 изъ Пекина, отправясь изъ онаго 11 Мая, до сего урочища достигла уже 10 Юня, сдѣлавъ поворотъ съ Аргалинской дороги отъ спанціи Елесуту. Въ семь же урочищъ имѣлъ роздыхъ 17 Ноября 1727 Лангъ, отправленный съ караваномъ въ Пекинъ, по заключеніи на р. Боро Графомъ Владиславичемъ предварительныхъ условій дружественнаго прапшапа съ Кипаемъ. Примѣтно, что при позднемъ времени и за усалостію рабочаго скопа, коего въ караванѣ вышло за границу 1650 лошадей и 565 быковъ, Лангъ дѣлалъ переходы очень малые, едва въ половину пропивъ нашихъ.

Юня 6: 19—V Л. Дневали. Упрое ясное и теплое. По полудни въ 4 часу шелъ дождь.

Сегодня объяснялся я съ Фу-лос о пѣхъ 7 лошадейхъ и 3 верблюдахъ изъ казеннаго пабуна, кои въ прошломъ году опданы мною на сбереженіе, старшинамъ послѣднихъ Барунъ-Сунипскихъ спанцій Дурмы и Цакилдака. (См. I. Ч. сихъ Записокъ, спран. 301 и 303). Находившійся и тогда при Миссіи Бошко опрекся, что онъ о томъ скопѣ ничего не знаетъ. Провожающіе нынѣ Миссію Барунъ-Сунипскіе Цзанганы также объявили, что при от-

правленіи изъ Хошуна, имъ ничего не сказано объ томъ скопѣ; ибо оный оспавленъ на Аргалинской дорогѣ, по коей станціи содержатся воспочными Сомунами (эскадронами) Западныхъ Суниповъ, а нас-поющіе выспавлены опъ западныхъ Сомуновъ. Фу-лое, по моей просьбѣ, попчасъ опправиль нарочнаго на вышеозначенныя станціи, лежащія опсюда верспахъ въ 5о къ В, съ приказаніемъ, чпобы опъ Спаршинъ, Дурминскаго Тайцзіа Араши, и Цакилдакскаго Тайцзіа Цзѳрихпѳу, пребованъ или возвра-щенія казеннаго скопа, если оный живъ, или вѳр-наго свидѣтельсхва о гибели онаго.

Бипхешти Фу-лое угощаль у себя обѣдомъ Чле-повъ Миссіи и провожавшихъ оную Офицеровъ.

Близъ нашей станціи, вправо опъ дороги, видѣнь пзломанный чешвероугольный камень, на коемъ вы-рѣзана Тибетскими буквами молишва: *Омъ мани батъ ме хомъ* и проч., съ Монгольскимъ перево-домъ.

Іюня 7: 20—V Л. Съ разсвѣпомъ начался дождь, прорывавшійся въ печеніе всего дня. Рѣзкій сѣвер-ный вѣперъ, по прежнему, дуль навспрѣчу намъ. Мы опправились впередъ въ 8 часу упра, и проѳ-хавъ 35 верспъ, прибыли на станцію *Кѳбуръ* въ 4 часа по полудни.

Опъ *Сулжи*, верспъ на 15, лежишь дорога ровная и гладкая, по дресвяной пошвѣ. Во всѣ спороны опкрываеяса необозримая спесь. Пройдя означенное проспранспво, мы видѣли, на лѣво опъ доро-

*

ги, кочевье Сунипскаго Тусулахчи Уйцзына, изъ 17 юрть сосполице. На В, пропивъ спойбища, колодезь *Ху.лухту*; а все урочище называется *Энке байнб* (вѣчное изобиліе). Встрѣпившіеся съ нами служители Тусулахчи объявили, что оны имѣютъ болѣе 500 лошадей, 300 головъ рогатаго скота и до 2,000 овецъ. Опъ Тусулахчи везъ Лама, на двухъ верблюдахъ, извѣстную духовную книгу *Ганжурб*, на Тибетскомъ языкѣ, для чтенія оной по какомуто особенному случаю въ жилищѣ одного изъ Сунипскихъ чиновниковъ, кочующаго въ сосѣдствѣ. Лама и проводникъ одѣпы были въ хорошее платье, желтаго цвѣта.

Верстѣ 5 опъ Энкебайна шли мы въ направленіи къ С, по болотнымъ полямъ. Попомъ верстѣ 15 дорога идетъ по песчанымъ уваламъ. Вправо видны высоты, примыкающія къ глубокимъ пескамъ, чрезъ кои проѣзжали мы прошлую зимой, между станціями *Шарабургуна*, *Дурма*, *Цакилдакб*: это пустыня Гбби въ спрогомъ смыслѣ! Настоящая дорога *Гунгжуцажб* идетъ параллельно съ *Аргалинскою*, но не такъ песчана. Впрочемъ и здѣсь роспелъ ядовитая шрава *Сулі*.

Не доѣзжая за верспу до станціи, направо опъ дороги, естъ соляное озеро, принадлежащее здѣшнему Хошуну. Озеро сіе въ окружности около верспы; не глубоко, но изобилуетъ самосадочною солью, которая и теперь собрана была въ кучи: нѣкопорыя изъ оныхъ, для защиты опъ солнца

и дождя, обложены иломъ. Соль бѣла и не имѣетъ никакого поспороннаго вкуса. Съ восточной и западной высоты пекутъ въ озеро соляные ключи. Вообще въ сихъ песчаныхъ мѣстахъ весьма много соляныхъ озеръ. Добываемую соль жипели опвозягъ на продажу въ Долонноръ, Халганъ и Кукухопо.

Юрпы для насъ пославлены были на песчаной плоскости, опъ копорой примѣтна большая покапость къ З. За верспу на В; опъ спанціи есть колодезь: вода чиста, но солоновата. Опсюда будупъ провожагъ Миссію Барунъ-Сунипы новаго Сомуна. Спанціонный Цзайгинъ, сановипый Монголь, имѣетъ на шапкѣ павлиное перо, какъ степной кавалеръ.

Іюня 8: 21—V Л. По случаю пихой и мѣсячной ночи, обозные верблюды опшправлены впередъ въ 3 часу; а спустя при часа, выѣхали и повозки. На слѣдующую спанцію *Жадату*, въ 30 верспахъ опспоящую, мы пришли по полудни.

Проѣхавъ верспу опъ ночлега, спустились въ глубокую и обширную долину, по коей дорога приняла прежнее направленіе къ СЗ. Съ лѣвой стороны, вдали, видно было озеро, а съ правой прилегаютъ каменистыя высоты. На равнинѣ пошва глинистая; въ иныхъ мѣстахъ вода выступала подъ кольшами лошадей; колодцы не болѣе полуаршина опъ поверхности земли. Тупъ росшетъ только права *дерису*, въ коей водился много зайцовъ и журавлей.

Черезъ 8 верстѣ достигли мы до урочища *Уланъ Гологбй*, т. е. красный холмъ. Вправо отъ дороги сползѣ крушая, песчаная гора. Далѣе открывающа-ся со всѣхъ сторонъ песчаные холмы, заросшіе *сулею*. Впрочемъ дорога не можетъ почеснѣя совершенно песчаной; ибо мѣстами есѣ полосы, пок-рытыя дресвою и камнемъ. Опшодѣ отъ послѣд-няго урочища верстѣ 17, при сильномъ оолнечномъ зноѣ, съ трудомъ поднялись мы на высокую, пес-чаную гору. Тутъ сворочили мы съ дороги влѣво и верстѣ 5 пробирались до вновь-учрежденной спан-ціи, небольшою пропункою, по безправнымъ буг-рамъ и долинамъ безводнымъ. При всемъ помѣ и въ сихъ пескахъ видны были юрпы и небольшія стада овецъ, коровъ и лошадей. Здѣшній скотъ, а особливо лошади, роспомъ малъ, но весьма крѣпокъ.

Спанція *Хадату* расположена на вершинѣ пес-чаного хребта, попянувшагося съ В. на 3; вокругъ высокіе бугры, а ближе къ юрпамъ кучи граница. Въ долину два колодезя съ чистою водою. Травы для нашего скоша во все небо.мо.

Юня 9: 22—V Л. Отправились мы впередъ въ 4 ча-су утра, и на спанцію *Хужжирѣ усеу* собрались въ 1 часу по полудни, проѣхавъ 25 верстѣ. Мон-гольскихъ верблюдовъ дано 16 и 4 верховыхъ ло-шади подѣ казаковъ.

Верстѣ 5 ѣхали мы по гористымъ и песчанымъ мѣстамъ, пока вышли опять на дорогу, прилегшую съ правой стороны. Въ верстѣ отъ мѣста ночле-

га на С. пропекаешь ключь солоноватой воды. Большою дорогою прошедъ по дресвяной пошвѣ около 2 верспѣ, поворопили направо, и проѣхавъ чрезъ глубокую копловину, съ великимъ усиліемъ взошли на песчаную гору. По уваламъ вѣхали мы еще верспѣ 12, потомъ спустились въ долину, окруженную высокими песчаными горами; шупъ есть солонечное озеро, и колодезь, избыльнѣй хорошею водою. Мѣсто сіе Монголы называютъ *Хурла*. Отъ онаго до станціи 3 верспѣ; на семь проширанствѣ мы должны были съ большими трудностями взбираться на гору весьма крупную; шамъ спояло много юртъ кочующихъ здѣсь Монголовъ. Потомъ перешли опять въ глубокою долину, заросшую ковылемъ; близъ коей на сѣверо-восточномъ косогорѣ расположена станція. Далѣе къ В. есть соляное озеро, и колодезь съ мупною водою. По прѣздѣ, видѣли мы и здѣсь много лошадей, принадлежащихъ какому-то богатому Тайцзю.

Близъ насюющей станціи, на 3, лежишь урочище Минганъ, на большой дорогѣ. Агентъ Лангъ, сопровождаемый морозомъ и снѣжными выюгами, при совершенномъ изнуреніи своихъ лошадей, здѣсь имѣлъ ночлегъ на 9 и 10 Ноября 1727; а возвращавшаяся 1808 года Миссія изъ Пекина, спояла шупъ 14 и 15 Юня. *Минганъ* по-Монг. значишь *тысяча*. Отъ Пекина до сего мѣста счищаютъ 1000 ли, около 500 верспѣ; а отсюда до Урги 1500 ли,

болѣе 600 верстѣ. Здѣсь начинается уже небольшая покапость къ опдаленному сѣверу.

На сей станціи оканчивается песчаная пустыня, простирающаяся въ ширину верстѣ на 120; далѣе идетъ еще верстѣ на 80 группѣ дресвяной, но также безплодный — опличительное свойство Гобійской степи. Тупѣ же оканчиваются и мѣспа, коихъ главное произведеніе естѣ права *сулі*. Колось ея рослетѣ опѣ самага корня; даютъ его ѣстѣ скопу, а бѣдные люди выбираютъ сѣмена и дѣлаютъ изъ нихъ крупу, употребляемую на пищу въ видѣ каши. Въ сихъ мѣспахъ великое множество ящерицъ; онѣ менѣе нашихъ, цвѣтомъ желшоваты и подѣ передними лапками имѣютъ красныя полоски.

Опѣ станціи *Хугжирѣ усу* провожаютъ Миссію Цзунѣ (Воспочные) Сунипы, хопя дорога лежитѣ въ кочевьяхъ Барунѣ (Западныхъ) Суниповѣ: эшо дѣлается для уравниенія земскихъ повинностей. Спаршина опряда, Тайцзи Батѣ Дугарѣ, провожавшій Миссію и во время передняго пупи, предспавилъ мнѣ здѣсь знаки (содранную кожу съ головы, вырѣзанныя клейма и кованныя копыпа) одной лошади, и павшихъ двухъ верблюдовѣ, кои въ прошломъ году, за успалостію, были опѣ насѣ сданы ему на сбереженіе.

Вечеромъ прибылъ въ нашѣ станѣ Тайцзи Арáши изъ урочища *Дурмѣ*, и привелъ въ хорошемъ шѣлѣ двухъ лошадей изъ числа казеннаго скопа,

порученнаго ему на сбереженіе во время передняго нашего путешествія. Честному Тайцзію подарилъ я самую лучшую лисицу; служитель его также получилъ хорошій подарокъ.— Взгляните на рисунокъ, передъ 2 Опдѣл. сей Часпи приложенный: это Араши Тайцзи, неблагообразный, непросвѣщенный Монголь, въ зимней одеждѣ. Въ проѣздъ нашихъ Миссій близъ его кочевьевъ, 1807 и 1820, Араши съ живѣйшимъ усердіемъ подавалъ имъ руку помощи, при трудномъ переходѣ сихъ песчаныхъ степей.

Іюня 10: 23—V Л. Дневали. Ночь холодная; во весь день продолжался западный вѣтеръ. Скопъ нашъ упомился опъ перехода, въ при дня, около спа верспъ по самой трудной дорогѣ; а попому нужнымъ признано дасть оному сегодня роздыхъ.

Ушромъ постѣпилъ меня Фу-лое. Онъ добръ, но слишкомъ горячъ и опромешчивъ. Весьма оуждалъ онъ безпечное поведеніе Бишхеси Чена и безчиніе Бошка Ургенпая, провожавшихъ Миссію въ прошломъ году.

Двумъ Тайцзіямъ, Хя и Кундую, провожавшимъ Миссію чрезъ двѣ послѣднія спанціи, и снабдившимъ оную на сей переѣздъ 15 верблюдами и 4 лошадьми, подарено 2 лисицы и 2 сабьяна.

Іюня 11: 24—V Л. До выѣзда изъ сихъ мѣспъ, доспавлены мнѣ признаки 3 лошадей и верблюда, оспавленныхъ за безсиліемъ на Цакимдакъ и павшихъ опъ изнуренія.

Миссія оправилась въ путь въ началѣ 8 часа утра, и прибыла на станцію *Бóрольжи* въ 3 часа по полудни, подавшись впередъ на 30 верстѣ.

Около 5 верстѣ ѣхали мы по степи, въ направленіи къ 3, прежде нежели выбрались на большую дорогу, оставленную нами 9 Іюня въ лѣвой сторонѣ. Дорога, склоняясь къ С, пролегаетъ по обширной равнинѣ *Тажинѣ тала́*, и степь гладка, какъ бы искусственною рукой подведена была подъ ваперпасъ. Пошва дресвяная, смѣшенная съ пескомъ и разноцвѣтными камешками кремнистой породы. На 12^й верстѣ отъ *Хугжирѣ усу* или *Мингана*, перребрались мы черезъ высоту, называемую Монголами *Табунѣ тологой* (5 холмовъ), названіе, данное по такому же числу пригорковъ. Пошомъ верстѣ 8 ѣхали до песчаной горы *Сáинѣ тушѣту* (хорошая опора), поперечно перестѣкающей дорогу. Здѣсь ходили многочисленныя стада верблюдовъ и прекрасныхъ лошадей, принадлежащихъ Тайцзію (дворянину) Намчжійлу. Съ означенной горы спустились мы опять на равнину, коею и продолжали путь черезъ 10 верстѣ до самой станціи *Бóрольжи*, расположенной при подошвѣ высоты, идущей съ В. на З. Близъ оной два колодезя.

По пріѣздѣ на станцію, нашелъ я около своей юрты большую поляну любопытныхъ жителей. Въ числѣ ихъ находился и помянутый Намчжиль Тайцзій, молодой человекъ лѣтъ 30, необыкновенной полницы; что у Монголовъ составляетъ ве-

лучайшую рѣдкость и — безобразіе. По отзыву спавціонныхъ спаршинъ, онъ весьма богатъ, и лошади изъ шабуновъ его считающся, по добротѣ и красотѣ, первыми во всемъ Хошунѣ.

Одинъ Тайцзи 5 степени, попомокъ Княжескій, плушъ кочующій, по бѣдности занимается только звѣриннымъ промысломъ. Здѣсь много водятся желтыхъ лисицъ и волковъ.

Юня 12: 25—V Л. Оспавивъ мѣсто ночлега въ 6½ часовъ ушра, Миссія пустилась далѣе, и пройдя 21 версту, оспановилась близъ колодезя *Цзамъйинъ худукъ* (колодезь при дорогѣ).

По ровной дрсвяной дорогѣ ѣхали мы верспъ 15. Степь въ сихъ мѣстахъ совершенно обнажена: нѣтъ ни травы, ни колодцовъ; а попому на всемъ проспранствѣ не видно было и кочевьевъ. Тушъ спустились въ глубокую долину по крупому скапу глинистой горы *Нарату́* (солнечная). Гору сію справедливѣе почестъ можно берегомъ обширнаго озера. Изъ обваловъ сего берега составились большія, отдѣльно лежація въ видѣ огромныхъ башень кучи глины, перемежанной съ камнями. Самая долина покрыва глинистыми буграми, на коихъ роспешъ *будургуна́*, золошарникъ и шамаринъ. Между сими буграми пробирались мы верспы 4. Перешедъ солонечный ручей *Цзамъйинъ булакъ*, весьма топкій и издающій сѣрный запахъ, гдѣ плавало много дикихъ упокъ, оспальные 2 верспы надлежало намъ подниматься на высоту, соспоющую

изъ бѣловашой глины, и на вершинѣ косы поспа-
влены были для насъ юрпы, прошивъ колодца.

Сего числа шакже дуль навспрѣчу намъ сѣверо-
западнѣй въперъ, съ такою силой, чпо на пре-
жней спанціи порывомъ онаго сорвало одну изъ
нашихъ юрпъ. Безпреспанное дѣйствіе въпра из-
сушило даже и шу шраву, колпорая выросла съ
весны вершка въ 2. Уже проѣхавъ пяць спанцій,
не находимъ хорошихъ подножныхъ кормовъ, и
нашъ рабочій скопъ примѣпно ослабѣлъ въ силахъ.

Вечеромъ оспановился, прошивъ нашихъ юрпъ,
Монгольскій караванъ на 40 верблюдахъ, везшій
Кяхтинскіе повары изъ *Урги* въ Халганъ. Верблю-
ды были совершенно шощіе. Съ прискорбіемъ услы-
шали мы опъ сихъ Монголовъ, чпо впереди пра-
вы вовсе нѣтъ.

Юня 13: 26—V Л. Дневали. Во весь день помигъ
нашъ палатцѣй зной. Къ вечеру поднялся - было въ-
перъ съ Юга, горизонтъ на 3. покрылся тучами,
все служило радостнымъ предвѣспіемъ дождя; но
надежда наша не исполнилась.

Для поддержанія дружеской связи, я посѣщаль
сегодня Бипхеша и Бошка. Послѣдній сильно про-
спудилъ щеку, и просилъ о дозволеніи ѣхать въ
нашей повозкѣ. Я предложилъ Ургеншаю, по при-
мѣру Бипхеша Чена (въ прошломъ году), занять
мою повозку; ибо самъ ѣхаль и въ обратномъ пу-
ти верхомъ.

Іюня 14: 27—V Л. На разсвѣтъ было весьма холодно и нѣсколько мрачно; но по восхожденіи солнца, наспушилъ прежній зной. Къ счастью, дулъ съ боку югозападный вѣтеръ и нѣсколько освѣжалъ воздухъ.

Опшравя обозъ впередъ, мы поѣхали далѣе въ 7 часовъ утра. Дорога лежишь по ровной степи, имѣющей пошву болѣе хрящевашую. Когда опѣхали опѣ *Цзамъйнѣ худука* верспѣ 8, по предспавилась намъ гора *Харату* (издали видная). Коегдѣ, вдали опѣ дороги, спояли юрпы и близъ оныхъ ходилъ скопѣ, болѣе верблюды. Еще проѣхавъ верспѣ 7, спустились мы въ глубокую долину, копорая имѣла пошву глинистую. Сія мѣспа предспавились намъ испинною юдолью пуспопы и бѣдноспи: нѣтъ ни правы, ни воды. Верспѣ 5 ѣхали по долинѣ на СЗ, до станціи *Ирѣна*, куда прибыли въ полдень.

Сія станція расположена между каменными высопами, вѣво опѣ дороги, на коей еспѣ колодезь съ чиспою, но солоновашою водой. Далѣе на В, за песчаными бутрами, лежишь соляное озеро Ирѣнѣ. Лангъ полагаешъ сіе озеро въ окружности верспы 3: измѣреніе, слишкомъ увеличенное, ибо вокругъ озера не болѣе 2 верспѣ разспоянія. Оное принадлежишь Барунѣ-Сунилскому Вану, копорый предспавилъ пользоваться солью людамъ своего Хошуна. Верблюжьо ношу соли продаюшь на мѣспѣ, жслающимъ брашь ее, по 6 чинѣ серебра, (око-

ло 5 руб. на наши ассигнаціи). Для караула, къ озеру опрягается изъ Хошуна особливый Даргуй и 4 Бошка. Нынѣ, по случаю засухи, соли мало; а послѣ проливныхъ дождей, садится она въ большомъ количествѣ.

На сей станціи перемѣнились провожавшіе Миссію Воспочные Сунипы. Разспаваясь съ нѣми изъ нихъ, кои сопровождали насъ чрезъ при послѣднихъ переѣзда, и снабжали нашъ обозъ 15 верблюдами и 2 лошадыми на каждый переѣздъ, дано опгъ меня Тайцзію Бапу Дугару, двумъ Цзангинамъ и Кундую 3 лисицы, соболь и юфшеная кожа. Опсюда до самыхъ земель Халхаскихъ провожающъ нашу Миссію Тайцзіи изъ Воспочныхъ же Суниповъ другаго Сомуна или эскадрона.

У Суниповъ есть великое множество Тайцзіевъ (дворянъ), копорыхъ, по скудному хозяйству въ скопѣ, и надменности величіемъ предковъ, уподобить можно даже нѣкопорымъ попомкамъ Европейскаго рыцарства. Они суть послѣдняя, бѣдная опрасль Княжескихъ фамилій. Сверхъ земли для ихъ хозяйства, опгъ Хошуновъ дающа имъ слѣдующія пособія: Тайцзію I^я степени или Теригуну 18 работниковъ; II^я ст. 12; III^я ст. 8, и наконецъ IV^я степени 4 работника. Тайцзіи V^я степени суть послѣдніе въ дворянскомъ родѣ, и оспающа на ряду съ просшыми Монголами. На основаніи существующаго въ Кипаѣ положенія, Тайцзіи, когда бывающъ въ Пекинѣ, представляющъ дань или подар-

ки Богдохану живыми баранами, коиъ не рѣдко берутъ на прокатъ въ мясныхъ рядахъ. Коль скоро Государь, или главный пріемщикъ удостоитъ взять барана; то за него Тайцзію выдается изъ казны 10 ланъ серебра (по вольной продажѣ, лучший баранъ спойтъ не болѣе 5 ланъ), 2 мѣры сараинскаго пшена и 4 куса кипайки. Если же приношеніе не принято; то Тайцзій получаетъ только 5 ланъ серебра и одну мѣру крупы. Сей обычай, установленный въ древнія времена, когда еще Кипай спрашивался въпороженія Монголовъ, нынѣ, съ перемѣною обстоятельствъ, мало по-малу теряетъ свою силу.

Нѣкоторые изъ кочующихъ здѣсь Суниповъ носятъ лѣпнія Кипайскія шляпы, плетенныя изъ бамбуковаго корня. Но Монголь Халхаскій презираетъ сіе *тужеземное* украшеніе.

Юня 15: 28—V Л. Въ 7 часу утра поднялись мы съ ночлега и направили путь нашъ къ Сѣверу. Отъ станціи прямо взошли на высоту, и версты $2\frac{1}{2}$ ѣхали по равнинѣ до горы, на вершинѣ которой насыпанъ Обо. Сею горой, до сѣверной ея подошвы, также около $2\frac{1}{2}$ версты пути самаго труднаго, по причинѣ оспрыхъ каменныхъ грядъ. За горою лежитъ длинная песчанистая равнина, на которой видна была изрядная права. Пошомъ опять поднялись мы на высоты горнаго хребта, въ ущелияхъ кося ѣхали версты около 12 до самой станціи *Кутулъ*. Чѣмъ далѣе мы двигались впередъ,

тѣмъ болѣе встрѣчали затрудненій въ проѣздѣ: по надлежало взбираться на высоты, по идии между большими камнями, по самой неровной дорогѣ, гибельной для колесъ и для копытъ лошадей. На вершинахъ хребта поставлены Обо. На станцію Миссія прибыла въ 1 часу полудни, проѣхавъ и сегодня не болѣе 20 верстъ.

Наспоющая дорога затруднительнѣе и несравненно скуднѣе правою Восточной или Аргалинской. Главною причиною пому есть высокое положеніе мѣстъ, по коимъ нынѣ ѣдемъ; пошва каменистая, а припомъ здѣсь во всякое время года ѣздить болѣе на шельгахъ и верхомъ. По сей же дорогѣ гоняютъ въ Халганъ, на продажу, разнаго рода скотъ, копорый испребляютъ подножные кормы.

Юня 16: 29—V Л. Мѣсяцъ не свѣпиль съ упра, а попому намъ невозможно было выступашъ рано; съ 8 же часовъ упра дѣлалось жарко. Сіе побудило меня опсправиться на слѣдующую станцію, уже по минованіи полуденнаго зноя.

Урочище *Кутулъ* оставили мы въ $4\frac{1}{2}$ часа по полудни, и чрезъ чепыре часа прибыли на станцію *Тугурикъ* (кружокъ), лежащую въ 15 верстахъ.

Сей переходъ можно почестъ продолженіемъ труднаго вчерашняго пуши: верстъ около 7 надлежало пробираться по горамъ, между высокими камнями. На прешей верстѣ опть *Кутула*, влѣво опть дороги, есть глубокій колодезь съ хорошею водою; а запропивъ онаго дно изсыкшаго озера. И среди сихъ

камней видѣли мы нѣсколько юрпгъ—жилищъ крайней бѣдности.

Черезъ 7 верстгъ, спустились мы съ каменнаго хребта къ 3, на узкую песчаную долину, которую пересѣкаетъ наша дорога. Тутъ есть колодезь. Отсюда до самаго спана ѣхали по уваламъ, кои покрыты черноватымъ хрящемъ и щебнемъ. Вдали на В. бѣвшюся спѣны капища *Сугжу сума*, лежащаго подъ горою. Тамъ, какъ намъ сказывали, живель Лама, по имени Далай Хупухпугъ, 80^{ти} лѣтъ отъ роду,—первый спройпель капища. Въ лощинахъ зеленѣлась изрядная трава, чего давно мы не видали. Спустившись въ проспранную долину, окруженную высопами, нашли въ ней, на самой дорогѣ, глубокой колодезь съ холодною и прѣсною водою; на 3. отъ онаго, поставлены юрпы для Кипайскихъ провожатыхъ и для Мисси.

Юня 17: 1—VI Луны. Дневали. Съ полуночи южный сухой вѣтеръ подулъ сильно, и продолжался во весь день.

Въ 9 часовъ утра Фу-лоэ сдѣлалъ мнѣ посѣщеніе. Сей Бипхени показалъ къ намъ много вѣжливости, усердія и безкорыстія, весьма рѣдкаго при сношеніи съ иноспранцами бѣднаго Кипайскаго чиновника.

Пропивъ спандіи на В. обширное ложе изсякшаго озера, которое накопляется послѣ дождей. Въ здѣшнихъ горахъ много шаковыхъ озеръ.

По случаю жаровъ, верблюды опправлены со вьюками на слѣдующую спанцію въ 7 часовъ вечера, подъ вѣдѣніемъ Обознаго.

Вскорѣ попомъ явился въ нашъ спанъ какой-то Кипайскій купецъ, идущій пѣшкомъ изъ Урги. Онъ родомъ изъ Губерніи Шааньси; долго поорговалъ въ Ургѣ и на Кяхтѣ; но по общей справлѣ Шаньсійцевъ,—проигралъ значительную сумму денегъ въ каршы, и теперь возвращается, чрезъ Халгантъ, къ старшему своему брату, просилъ помощи. Отъ него узнали мы, что на первой спанціи въ кочевьяхъ Халхасскаго Княжества, за два перѣзда отсюда, ожидаетъ Миссію Тусулахчи Идамъ Цзапъ—давній и усердный путешественникъ Россійскихъ Миссій. Извѣстіе сіе весьма обрадовало насъ.

Юня 18: 2—VI Л. Упромъ, при восточномъ вѣтрѣ, холодно. Повозки выпустили съ *Туэурика* въ 6 часу утра, и, проѣхавъ 18 верстъ, прибыли на спанцію *Хайласу* въ 11 часовъ.

Дорога лежитъ сначала по оплогимъ песчанымъ высотамъ; подъема при имѣли мы, по крупизнѣ, довольно тяжелые. Проѣхавъ верстъ 8, взошли на проспанную высоту, кося пошва—красная глина. Сія высота имѣетъ покапость къ С, а съ В. и З. отдѣляется большими лощинами отъ горъ, сплывшихъ вдали. Еще проѣхавъ версты 4, спустились на обширную солонцовашую долину, кою и пробирались верстъ 6 до нашихъ юртъ.

Долина вся покрыта ковылемъ; другой хорошей травы вовсе нѣтъ. Мѣсто сіе, бывъ окружено горами, издали имѣеть весьма пріятный видъ. Вершы за двѣ не доѣзжая до станціи, на В. опть дороги, видны развалины деревяннаго капища. Лама—спроишель умеръ, не окончивъ онаго, и никто не рѣшился продолжашь сооруженіе. Во всю дорогу, по недоспашку правы, не замѣтили мы кочующихъ; а близъ станціи по долинь спояли юрпы чешыре весьма бѣдныя. Для насъ юрпы были поставлены на С. опть колодезя, лежащаго влѣвъ опть большой дороги.

Въ западной горѣ, вершы за двѣ опть станціи, много роспешъ ильмовника, примѣльнаго издали въ видъ черныхъ пятенъ. Въ одномъ изъ камениспыхъ ущелій, весьма длинномъ и излучиспомъ, нашли мы около 30 деревъ и колодезь съ хорошею водою, пещущею изъ камней; на скалахъ мѣспами роспущъ дякіе абрикосы, а къ югу опкрывается обширная, покашая долина: видъ изъ сего пущыннаго сада на опдаленныя окреспности, окруженныя синбющямяся горами, пріятенъ, величеспвенъ. Тѣспный, песчаный пущъ выходипть разными опспасямя на С, гдѣ есптъ кочевья. Изъ оныхъ приходили молодья Монголки за водою, когда мы спояли у колодца. Увидѣвъ меня съ казачьими Офяцерами, спешныя красавицы прішли-было въ большое замѣшпательспво; но нѣспколко нашихъ привѣспспвій, опспспному, довольно ловкнхъ и, кажется, слуху кра-

*

савиць непропивныхъ, сказанныхъ припомъ на Монгольскомъ языкѣ, уничтожили всю ихъ блязнь. Мы разговаривали долго съ чернобровыми дочерьми сихъ пуспынь, и распались общавъ имъ, чрезъ нѣскольго дѣшъ, поипъ своихъ верховыхъ коней у сего колодца Сунипскою водою, начерпанною руками знакомыхъ Монголокъ.

Илимъ, по-Монг. *Хайласу*—дивное явленіе природы въ каменныхъ степяхъ. Впрочемъ изъ сего можно заключишь, что въ сихъ мѣстахъ, при оцѣдомъ образѣ жизни, непрудно было бы завести хлѣбопашество; вбо пошва земли примѣпно способствуепъ распительности.

Юня 19: 3—VI Л. Во всю ночь дулъ сильный восточный вѣтеръ; на разсвѣтѣ прорывался дождь, но вѣтромъ разогнало тучи.

Въ 7 часу утра выѣхала Миссія съ *Хайласу* и подавшись впередъ около 20 верспъ, чрезъ 6 часовъ тучи доспигла до спанціи *Гашунъ*, первой въ Княжествѣ Халхаскомъ.

Сначала ѣхали мы по той же лоцинѣ, въ коей имѣли ночлеги; дорога идетъ на СВ.; съ обѣихъ сторонъ каменныя высопы. Попомъ поворопили мимо небольшого улуса, прямо къ С. и верспъ 9 ѣхали по неровной дорогѣ, шѣ по камениспымъ высопамъ, шѣ по лежащимъ между ими долинамъ. Последняя долина проспранна; по ней прошекалъ нѣкогда ключъ, нынѣ изсякшій; правы из-

рядныя. Тупъ споло юрпъ пяпъ кочующихъ Монголовъ.

Пройдя такимъ образомъ 14 верстъ, приближились мы къ хребту *Уланъ-Хада*, отдѣляющему земли Сунипскія отъ Халхаскихъ. *Уланъ Хада* на Монг. языкѣ значить: красный камень, и дѣйствительно, хребетъ сей большею частію состоитъ изъ громадъ краснаго гранита, лежащаго полштыми слоями. Въ штеныхъ ущеліяхъ рослетъ ильмовникъ, какъ на восточной споронѣ дороги, такъ и на западной. Подъ ушесами споло много юрпъ.

Верстъ 6 ѣхали мы по равнинѣ, имѣющей паденіе къ С. Дорога, широкая и гладкая, индѣ пресекается небольшими увалами.

За версту до станціи встрѣшилъ меня, съ Чиновниками, Хя Дарма Цзапъ, находящійся при Тусулахчи Идамъ. Попомъ и самъ Тусулахчи выѣхалъ къ намъ навстрѣчу, и привѣтствовалъ насъ со всѣми знаками дружбы. Съ нимъ пустились было мы прямо къ его юрпъ; но Бипхеси Фу, какъ бы завидуя нашей пріязни къ Монголу, пригласилъ насъ къ себѣ. Вскорѣ однакожь мы опправились къ Тусулахчию. Приняты весьма ласково. Насъ угощали кирпичнымъ чаемъ, *урмою* (сушеными сливками), *хурътами*, *бисалаками* (сухимъ сыромъ) и бараниной. Послѣ взаимныхъ, искреннихъ вопросовъ о здоровьѣ, о пупи и проч., Тусулахчи объявилъ, что на границахъ нашихъ все благополучно; никакихъ важныхъ дѣлъ въ печеніе года не случилось. По-

жалѣлъ онъ о потерѣ нашего скопа въ минувшую зиму и присовокупилъ, что и Тусулахчи Демингъ, промѣнявшій намъ въ прошломъ году 13 верблюдовъ, изъ полученныхъ опъ насъ 23 лишился 15 верблюдовъ, павшихъ сколько опъ изнуренія, по ихъ молодости, сполько и по непривычкѣ Буряцкихъ верблюдовъ къ скуднымъ кормамъ Гобійскимъ.

Проведя у Тусулахчія около часа, прибыли мы къ своимъ юршамъ, коихъ и Халхасами, по *примеру* Суниповъ, выспавлено для Миссиі только двѣ на самой дорогѣ, въ 50 саж. опъ холма, сплющаго къ В. Близъ нашего спана два колодезя; вода чища, но солоновапа.

Часа черезъ 2, явился ко мнѣ Тусулахчи съ увѣреніями въ своемъ усердіи и готовности къ нашимъ услугамъ. Слѣдуя Азіатскому обычаю, я подарилъ Идаму Кипайскую агаповую табакерку; г. Разгильдѣевъ г^н также поднесъ ему сердоликовую пряжку на поясъ. Спарикъ весьма былъ доволенъ таковыми знаками нашей признательности. Между прочимъ, мы объясняли ему, по какому случаю и въ какомъ смыслѣ подана была опъ меня просьба въ Пекинскій Трибуналъ иностраннхъ дѣлъ, объ оказаніи возвращающейся Миссиі въ пупи пособія скопомъ, и какой сдѣланъ намъ опъзвъ Членами Трибунала. Тусулахчи съ своей стороны даль знать мнѣ, что Ургинскій Ванъ получилъ изъ Трибунала извѣстіе о выѣздѣ Миссиі въ концѣ IV Лу-

ны, съ приглашеніемъ содѣйствовать къ безопасному и спокойному проѣзду оной до предѣловъ опечества, по *прежнимъ примѣрамъ*. Ванъ немедленно опсправилъ его, для сопровожденія Миссіи по кочевьямъ Халхаскимъ. Но какъ не было прислано въ Халхаское Княжесство формальнаго повелѣнія объ оппускѣ въ нашъ обозъ Монгольскаго скопа, (Члены Трибунала весьма понокко поступаютъ въ сношеніяхъ съ Ваномъ); по узнавъ предварительно, что Миссіа пользовалась уже таковымъ пособіемъ въ проѣздѣ по землямъ Цахаровъ и Суниповъ, Тусулахчи послалъ въ *Ургу* нарочнаго, съ требованіемъ на то разрѣшенія Правительсей. Идамъ увѣрилъ впрочемъ, что и до сего разрѣшенія, мы остановки въ пупи не встрѣпимъ.

Послѣ сего я, съ Обознымъ и Студентомъ Синаковымъ, посѣпилъ Фу-дое и, для приличія, просилъ его о продолженіи дружескаго попеченія объ успешномъ проѣздѣ Миссіи и по Княжесству Халхаскому. Билхешію сей оборотъ весьма понравилъся. Онъ довольно понималъ силу Ургинскаго Вана Юндунъ Дорчжіа и его вниманіе къ Рускимъ; а потому опасался, что мы, соединясь съ Тусулакчіемъ, пользуяющимся довѣренностію Вана и намъ весьма преданнымъ, охладѣемъ къ Кипайцамъ, коль скоро примѣпимъ въ нихъ припворство и любопытность. Напроривъ, мы во все продолженіе пупи показывали Билхешію знаки, что въ немъ видимъ главнаго попечителя о Миссіи. Павъс-

пили мы, по пуши, и больного Бошка. При встрѣчѣ опять съ Тусулахчіемъ Идамомъ, онъ пришелъ въ великую робость.

Сунитскіе Дамалы, или спаршины, передавъ Миссію въ вѣдѣніе Халхаскаго Тусулахчія и получивъ отъ него въ помѣть росписку, разспались съ нами. Изъ признапельности за снабженіе нашего обоза, на чепыре переѣзда, 15 верблюдами и 15 лошадами, онымъ пяти спаршинамъ я подарилъ 4 лисицы, 2 соболя и 2 сафьяна. Суниты приняли подарки съ громкою благодарностію.

Г Л А В А IV.

Перевъздъ по южной части Халхаскихъ земель до Урги.

Юня 20: 4—VI Луны. Дневали. Ночь холодная; во весь день дулъ сильный вѣперъ съ юга.

По сдѣланному мною расчету, для приличнаго въпредъ вознагражденія спанціонныхъ Спаршинъ, за оппускаемый въ нашъ обозъ скотъ, подарочныхъ вещей уже не доспавало. Но съ другой спороны обязываясь ласкаться, сколько можно болѣе, Халхасовъ, нашихъ сосѣдей, я объяснялся о семъ съ Тусулахчiemъ, чрезъ Обознаго и Переводчика Фролова. Идаму сдѣлаво опъ насъ предложеніе, выдавать спанціоннымъ Цангинамъ, Кундуямъ и проч., за ихъ усердіе, по примѣру 1808 года, за верблюда по 2 чина (40 коп.), а за лошадь по 1 чину (20 коп.) серебромъ на каждую спанцію, п. е. за перевозъ шажеспн около 12 пудовъ чрезъ 25 — 30 верспъ. Онъ не соглашался допустить какое либо съ нашей спороны возмездіе Монголамъ, а пѣмъ менѣ награду серебромъ, имѣющую, подъ какимъ бы по ни было предлогомъ, видъ платы, прошивной дружескимъ опношеніямъ, между двумя народами сущеспвующимъ. Онъ предоспавлялъ намъ испробовать на то предписаніе ему, Тусулахчю, опъ Манжурскихъ чиновниковъ, сопровождавшихъ

Миссію, если они имѣють право дѣлать таковыя распоряженія.

Около 3 часовъ по полудни была сильная гроза, съ небольшимъ дождемъ.

Юня 21: 5—VI Л. Еще на разсвѣтъ началъ идти небольшой дождь и продолжался до 10 часовъ утра.

По просьбѣ мой, Тусулахчи приказалъ опустить для перевозки нашихъ тяжестей, изъ числа спанціоннаго скота, 17 верблюдовъ (сіе число получали мы до послѣдней спанція подѣ Кяхшою) и 6 лошадей въ одноколки; сія мѣра была для насъ весьма полезнаю.

Изгоповившись такимъ образомъ, отправилась Миссія въ 7 часу утра, въ сопровожденіи Тусулахчія Идама. Версты 7 поднимались мы опять *Гашуна* на гору, съ вершины коей еще представилась намъ Гашунская долина во всей ея обширности. Версты 4 попомъ ѣхали по уваламъ, имѣя съ правой стороны часть каменнаго пояса *Цзабукѣ уланѣ даба*, попянувшагося вдаль къ В. Пройдя означенное пространство, начали мы спускаться на обширную равнину, по крупному косоугору. Тупъ нашли мы Кишайскій обозъ съ кирпичнымъ чаемъ, шедшій на быкахъ изъ Халгана въ *Уреу*, всего до 150 одноколокъ: извозчики Монголы, Цахарскаго Удѣла, взяли за провозъ со 100 гиневъ ($3\frac{1}{2}$ пуда) тяжестей, по 1 ланѣ и 4 чины серебра. Дней 40 уже ѣхали

ли они опть Халгана, и за изнуреніемъ скота, проживаюпть здѣсь 6 день, для поправленія онаго.

Верспть на 6 подавшись впередь, приблизились мы къ высокому каменному холму, кошорый называется по-Монг. *Эрдені Обо* (свѣплый маякъ); шорчащіе камни онаго имѣюпть видъ развалившася зданія. Далѣе на В, пакой же холмъ; а на З. попянулись большія высоты, изъ коихъ одна соспоншь вся изъ красной глины. Опть Обо, гдѣ есть колодезь, до спанціи еще верспть 8 ѣхали мы сперва по глинистому мѣспу, а попомъ гладкою, нѣсколько оплогою дорогою. На семь мѣспть много встрѣчали мы Суниповъ, возвращавшихся изъ Урги, куда ѣздили они на поклоненіе Купшухпть. Девяцп дней уже были они въ обратномъ пущѣ.

Наконецъ мы подошли къ горамъ, пакъ сказапъ, заграждающимъ пущь: въ оныхъ роспешъ ильмо-вникъ. Тѣснымъ ущеліемъ пробирались до самой спанціи *Удэ* (враша), лежащей близъ колодезя, на долинь, окруженной горами и усѣянной камнемъ. На мѣсто всѣ собрались въ 1 часу по полудни, проѣхавъ около 23 верспть. Тусулахчи сопущспво-валъ мнѣ чрезъ весь переѣздъ; а по прибытіи на мѣсто, онъ угощаль Членовъ Миссіи и казаковъ, какъ и во время передняго пущи, кирпичнымъ чаемъ съ молокомъ и проч. Такимъ геспепрімспвомъ опть Халхасовъ пользовались мы до самага прибытія нашего въ Кяхпу.

Удэ по-Монг. значитъ *дверь*, или *врапа*: названіе, приличествующее отверстію тѣснаго выѣзда изъ горъ на открытую равнину. Урочища подъ симъ названіемъ еспѣ, какъ мы видѣли, у Халхасовъ и Суниповъ на *Аргалинской* или зимней нашей дорогѣ; см. выше, въ I Часпи сихъ Записокъ 18 и 21 Окп. Нѣкопорые полагаютъ, что сими врапами вѣдущіе отъ сѣвера вступаютъ въ Гѣбби, спешь безводную, неимѣющую ни лѣсу, ни травы, и проспирающуюся къ Югу на 280 верспѣ до самыхъ кочевьевъ Цахарскихъ. Впрочемъ, мѣспа хрящевапья, камениспья, пакія какъ на Эрги и Гашунѣ, находимъ мы и поблизости р. Толы. Гѣбби Кипайцы называютъ *Шамо*, т. е. песчаная спешь; что, по моему мнѣнію, наиболѣе соопвѣпствуеетъ песчаной полосѣ, проходящей по южной часпи кочевьевъ Сунипскихъ, верспѣ на 125 въ ширину по наспящей дорогѣ отъ *Хугжирѣ усу* или *Мингана* до *Угундѣйнѣ хашату*; а по дорогѣ *Аргалинской* отъ *Сайнѣ усу* до *Влесуту* (1).

Съ 11 часа несперпимый зной; вѣперъ разогналъ дождевыя тучи; а съ 4 часовъ по полудни, до захожденія солнца, свирѣпспвовала жестокая буря, наполнившая воздухъ пескомъ.

Вечеромъ посылаъ я Спуденпа Сипакова къ Бипхеши, для извѣданія мыслей его, можемъ ли мы спанціоннымъ Монголамъ выдаватьъ серебро, въ

(1) Взгляните на пушевую карту, приложенную къ I Ч. сихъ Записокъ.

награду за опускаемый ими скопъ. Фу-дое сознался, что допуститъ сей мѣры возмездія онъ никакъ не смѣетъ, по строгости приказанія, даннаго ему по сему предмету отъ Трибунала. Лишь только Спуденъ Сипаковъ возвратился съ симъ отвѣтомъ, какъ пришелъ (прехипрый Кипаецъ) старый Нерба г. Бишхеши, и предложилъ мнѣ купить у него 12 липиковыхъ (спеклянная композиція подъ цвѣтъ хорошихъ камней) пабакерокъ въ Монгольскомъ вкусѣ, и употребить на подарки спанціоннымъ шарщинамъ; на каковой конецъ оныя были взяты Бишхешемъ изъ Пекина. По необходимому приличію, пабакерки я купилъ, выдавъ Нербѣ серебра полфунша или 48 золотниковъ, п. е. по 4 золотника за каждую. Монголы съ удовольствіемъ принимали сіи пабакерки отъ меня, въ знакъ памяти о Рускихъ путешественникахъ.

Юня 22: 6 — VI Л. Отправился я съ Миссією впередъ въ 7 часу утра. Проѣхавъ около 33 верстъ, прибыли на станцію *Сенджи* въ 3 часу по полудни. Во весь день западный вѣтеръ дулъ намъ навстрѣчу.

Отъ станціи *Удэ* къ *Ургю* ведутъ двѣ дороги. Одна идетъ прямо на С, и извѣстна подъ именемъ *Дарханской*, ибо пролегаетъ мимо горы *Дарханъ* (въ 200 вер. отъ Урги къ югу); по оной обыкновенно ходятъ Кипайскіе обозы на шельгахъ, а равно возвращалась Миссія наша въ 1808; другая же склоняется къ З. Для уравненія повинностей въ

Хошунахъ, опть Монгольскаго Начальства назначено нынѣ провожатъ Миссію по сей послѣдней, служащей продолженіемъ *Гунгжу-цзаль* или Царевнина пупи. Говорятъ, что по сей дорогѣ льшь за 40 провѣжала сеспра покойнаго Богдохана Цзяцина, бывшая въ замужствѣ за Цинваномъ Циэфу (о комъ упомянуто выше 30 Мая), слѣдовавшая для посѣщенія свекра своего, имѣвшаго кочевье у подошвы горъ Хангайскихъ, на СЗ. опть Урги.

Взявъ направленіе къ СЗ, ѣхали мы по бипой дорогѣ верспы 2 до высоты, а съ оной по оплогоспи спускались верспъ 6, до болошиспой долины *Долодо*, гдѣ естъ два глубокихъ колодезя. Вода мушная и опть поверхноспи земли не далѣе аршина. Съ сего мѣспа надлежало поднимашься верспы 4 до вершины каменнаго хребта, гдѣ видѣли еще ильмовое дерево. Верспы 3 ѣхали мы въ горахъ до мѣспа, гдѣ лежатъ разсѣянно большіе куски граниша. Пошомъ верспъ 5 пробирались по уваламъ, покрышымъ изрядною правой. Юрпъ невидно было, по недоспашку колодецевъ; а собирающія сюда кочующіе на зиму, когда можно довольствоваться, вмѣсто воды, снѣгомъ. Грунтъ земли—бѣлый кварць, представляющій дорогу въ видѣ мраморной. Далѣе, верспы 3 ѣхали по долинѣ, заросшей правою *дерису* и *будуругуною*; со всѣхъ сторонъ поднимаются высоты съ порчащими огромными камнями. Мимо песчаныхъ бугровъ, пробирались мы верспъ 5 до поперечной высоты, у коей

дорога раздѣляется надвое: одна подалась нѣсколь-
ко къ В, а другая опрась лежишь прямо, по ка-
мянистому хребту.

Отъ раздѣленія пудей до спанціи, повозки на-
ши верспъ 5 ѳхали у подошвы горъ по песчаной
долинѣ. Последнія верспы 2 должно было проби-
раться съ великими усиліями, въ песчаныхъ го-
рахъ, гдѣ видны большія гряды бѣлаго и сѣраго
мрамора. Юрпы для Миссіи посшавлены направо
отъ дороги, въ западномъ концѣ песчаной долины,
за коею возвышаеися вдали большой каменистый
хребетъ; а на В. чернеетъ гора *Ацзарга* (жере-
бець). Выше спанціи, у подошвы продолговатаго
холма изъ бѣлаго мрамора, находится колодезь. Ве-
ликолѣпіе сего мѣсна могло бы служить украше-
ніемъ самаго лучшаго сада. Колодезь, огромностию
своею и чистотою воды, превосходитъ всѣ ви-
дѣнные нами доселѣ въ степяхъ Монгольскихъ; по
долинѣ спояли юрпы кочующихъ Монголовъ, и
повсюду видны были многочисленныя стада овецъ
и козь.

Вскорѣ по прибытіи Миссіи на ночлегъ, посѣ-
тилъ меня сынъ Аюши Тайцзія, живущаго опсюда
въ 20 верспахъ на В, и провожавшаго Миссію въ
прошломъ году по всему вѣдомству Мергенъ-Вано-
ва Хошуна, съ 14 по 21 Окт. 1820. Объявивъ по-
чтеніе отъ опца, нынѣ уѣхавшаго къ своему Ту-
шешу Хану, молодой Тайцзи поднесъ мнѣ *Хадакѣ* (1),

(1) См. I Ч. сихъ Записокъ, стр. 80.

обыкновенный признак почпишельности у Тибетцевъ и Монголовъ. Въ соопвѣлспвенность сему, я подарилъ ему красный сафьянъ и пабакерку.

Юня 23: 7—VI Л. Дневали. Настоящая станція содержилса Шабїнами, Монголами монастырскаго вѣдомства. Неподалеку отсюда, на 3, есть капище какого-шо Ламы Ноннъ-Хулуху. Жилели здѣшніе, давно невидавшіе Рускихъ, толпами приходили въ нашъ станъ изъ любопытства.

Съ самаго утра дуль холодный воспочный вѣтеръ; а во 2 часу по полудни сдѣлалось весьма мрачно; пошелъ часпой дождь, продолжавшійся до самаго вечера.

Юня 24: 8—VI Л. Обовьюченные верблюды, казенныхъ 15 и Монгольскихъ 17, опсправлены впередъ въ 4 часа утра. Повозки и одноколки (на 6 Монгольскихъ лошадяхъ) выспустили въ 5½ часовъ, при холодномъ воспочномъ вѣтрѣ; на слѣдующую станцію собрались во 2 часу по полудни, проѣхавъ всего 30 верспъ.

Нынѣшній переѣздъ весьма гориспъ и наклоняешся къ 3. Верспъ 6 отъ нощлега поднимались мы на высоту; съ оной вдали на В. видна гора *Кѣнгинъ*, у подошвы коей спояла Миссія въ 1808—1, 2 и 3 Юля; а ближе къ намъ хребетъ *Цаганъ тугурикъ*. Съ высоты спуспились въ глубокую долину, и ѣхали по подошвѣ горы *Шубутыйнъ харá*, оспрой и стоящей опдѣльно; а далѣе къ В. хребетъ

Шанага́ (ковшъ). Изъ сей долины перешли въ дру-
гую, болѣе проспранную и солончаками покры-
шую. На косогорахъ много камней кремнистой по-
роды: сердоликовъ и агашовъ. Изъ сей долины поды-
емъ довольно большой до вершины хребта, опспо-
ящаго опть *Сенжи́* въ 11 верстахъ. Проѣхавъ верспъ
5 ущелиемъ, вышли на лощину обширную, имѣю-
щую направленіе съ В. къ З. Съ правой спороны
видѣли нѣсколько юрпъ; а съ лѣвой возвышается
глиниспый мысъ спой же цѣпи горъ, называемыхъ
у Монголовъ *Уреунъ уланъ* (широкія, красныя). У по-
дошвы мыса глубокой колодезь съ прѣсною водою, а
неподалеку спойпъ ильмовое дерево—послѣднее изъ
видѣнныхъ нами по сей дорогѣ. Всѣ мѣста покры-
пы были зеленою справою и, при всей пуспонтъ,
имѣюпъ положеніе весьма пріятное. Опть колод-
ца ѣхали верспъ 8 вдоль лощины, наклоняющей-
ся къ высокой горѣ *Удынъ бла*, коей оспрая верши-
на предспавляется въ видѣ насыпаннаго вала. Око-
ло верспы поднимались на опспра съ сей горы, осп-
лавшейся влѣвъ. Опсюда начинается пѣсная до-
лина, на копорой учреждена спанція *Уланъ Худукъ*.
Юрпы расположены направо опть дороги, у спрехъ
колодцевъ, имѣющихъ воду мушную. Вблизи оныхъ
большое проспранство земли покрыто красною
глиною, опть чего и колодцы названы красными:
Уланъ худукъ.

Юня 25: 9—VI Л. Передъ разсвѣтомъ шелъ дождь,
и ранѣ 6 часовъ утра не можно было выступитъ.

Часть III.

6

Настоящій переѣздъ былъ не столь гористый, какъ вчера, но упоминеленъ по своей опдаленности. Опѣхавъ опъ станціи верспъ 15, поднялись мы на высоту. Съ оной еще видна *Удынь ола*, мимо коей проходили мы вчера. Верспы черезъ 3 попомъ, открылась передъ нашими глазами обширная равнина между горами: общее расположеніе здѣшнихъ степей. Верспы на 4 дорога идетъ по уваламъ до колодца *Уцзуръ*; близъ онаго сполдо много рогатого скопа, а у подошвы горы улусъ кочующихъ здѣсь Монголовъ. До сихъ мѣспъ пошва большею часпію крупный хрящъ или дресва; опъ колодца же верспъ 13, до слѣдующей станціи, ѣхали мы по песчанымъ и оплогимъ уваламъ. Дорога имѣетъ примѣпную покашосъ на С. Верспы за 3 недоѣзжая до станціи, начинаются солончаки; много также хучжирныхъ озеръ. Вся сія грязная равнина покрыва кучами песку, обросшими золотарникомъ и ковьлемъ или *дерису*, копорый при дуновеніи вѣпра волнуется, подобно высокой ржи. Здѣсь *дерису* роспешъ кустами, степель вышиною аршинъ до двухъ и болѣе; кое-гдѣ виднѣ мѣлкій проспникъ; много водипся зайцовъ, журавлей и дикихъ ушокъ. Между песчаными буграми непримѣпно приближились мы къ юрпамъ, посшавленнымъ для насъ близъ колодца, изобилующаго водой.

На станцію *Куку дерису* Миссія прибыла въ 3 часа по полудни, проѣхавъ сегодня 35 верспъ.

Юня 26: 10—VI Л. Дневали. Весьма жарко; съ ушра дуль въперъ воспочный, но къ вечеру ушихъ.

Ушромъ приводили къ нашему колодцу поишь 10 бѣговыхъ лошадей. Ламы и проспые Монголы ѣхали на какой-то знаменипый Обо. У Монголовъ, равно какъ у нашихъ Буряпъ и Тунгусовъ, еспъ обыкновеніе въ каждомъ родѣ или поколѣніи соби- рапья лѣпомъ, однажды или два раза, на извѣст- ное мѣспо, освященное народнымъ уваженіемъ. Тамъ, при многочисленномъ спеченіи жипелей, однихъ мужчинъ, въ назначенные дни Ламы чипаюпъ мо- липвы; родоначальниками даюпся пиршеспва, со- провождаемая разными увеселеніями: конскими бѣ- гами, борьбою, спрѣвляніемъ изъ лука и проч. Сіе благочеспивое собраніе, или *сбъздѣ на Обо*, продол- жаепся дней 5 и болѣе.

Въ I Часпи сихъ Записокъ, на спран. 36, упомя- нуль я о цѣли и образѣ сооруженія въ Монголіи Обо, или поклонныхъ холмовъ. День, въ копорый бываетъ воздвигнуша сіа, по мнѣнію Монголовъ, священная насыпъ, оспаепся на будущее время для всѣхъ жипелей, принимавшихъ въ шомъ учаспіе, годичнымъ праздникомъ.

Юня 27: 11—VI Л. Мы поднялись съ мѣспа въ 5 часовъ ушра, и чрезъ 9 часовъ доепигли до спан- ции *Уланъ тологбѣ*, проѣхавъ и еегодня 35 верспъ. Сначала дорога идепъ по узкой равнинѣ, между вы- сотами. Пошва—мѣлкій хряцъ, а мѣспами щепенъ, состоящій изъ разноцвѣпныхъ камней кремнис-

*

пой породы. Скапы сей равнины покрыты изрядною травой. На первыхъ 5 верстахъ, въ споронѣ опѣ дороги, видѣли мы нѣсколько юрпѣ и при нихъ большія стада овецъ и верблюдовъ. Верстѣ черезъ 7 попомъ, на дорогу нашу вышла, съ правой стороны, оправа дороги *Дарханской*. Опѣ соединенія оныхъ считается 10 верстѣ до колодца *Хадайнѣ хошѣ*, лежащаго подѣ небольшимъ каменнымъ улесомъ. Здѣсь, какъ изъ бумагъ видно, оспанавливался Лангъ съ караваномъ 24 Окт. 1727.

Близъ колодца *Хадайнѣ хошѣ* на сѣверной высотѣ видѣли мы синія палашки, въ коихъ оспановился Гегенъ, или Кушухпа Бариньскаго Удѣла Монголовъ, кочующихъ на В. опѣ Суниповъ. Сей Монгольскій Первосвященникъ ѣхалъ въ Кишайскую Губернiю Шаанси, на поклоненiе ихъ святымъ мѣстамъ въ горахъ *Утай*. Тамъ много Фоевскихъ капищъ; въ одномъ изъ нихъ кончалъ жизнь Кушухпа Ургинскiй—предмѣспникъ привезеннаго въ Ургу 1820.

Опѣ колодца продолжали мы путь верстѣ 8, по той же равнинѣ, которая прилегаетъ къ слѣдующей спанци. Поднявшись на скапы горы, вправо опѣ дороги споящей, и поворотивъ опять на СЗ, верстѣ 5 до спанци ѣхали мы по уваламъ. Ближайшiй изъ нихъ къ С. имѣетъ на вершинѣ гряду красноватаго дыкаго камня; опѣ чего и спанци получила названiе *Уланѣ тологой* (Красный камень). Травы около спана хороши; къ сожалѣнiю,

колодцы находящаяся въ дальнемъ разстояніи; при шомъ воды мало и мутна.

На минувшей станціи окончился Мергенвановъ Хошунъ Хансхва Тушешу, проспирающійся опъ самага *Гашуна*, т. е. опъ южнаго рубежа земель Халхаскихъ съ Сунишскими. Наспоящая и слѣдующая станціи учреждены въ Удѣлѣ Чжанчжүна Бейлэ Хансхва Цеценова; но для уравненія повинностей, содержипся опъ Хошүна Хардаль Цзасака, кочующаго въ шомъ же Цеценовомъ Ханствѣ, далѣе къ В: за *Дарханскою* дорогой, у горы Ноина. Земли сего Хансхва проспираются опсюда къ Ургѣ, а болѣе на В. до самой Россійской границы. Возвратившимся опсюда премъ Тайцзіямъ, провожавшимъ Миссію чрезъ при станціи, подарено опъ меня: лисица, 2 соболя и чернѣй сафьянъ.

У близъ-живущаго, богащаго Ламы вымѣняли мы 3 верблюдовъ, опдавъ за каждаго по 2 изъ нашихъ сухихъ, по безсилію едва уже шедшихъ. Вообще у здѣшнихъ Монголовъ много верблюдовъ, овецъ и лошадей, красивыхъ и весьма шучныхъ.

Въ 10 часовъ ночи посѣпиль меня Тусулахчи Идамъ. Причиною сего поздняго прихода было полученное имъ изъ Урги разрѣшеніе опъ Вана и Амбая, оппускапъ въ обозъ Миссіи, безъ платы прогоновъ, Монгольскихъ верблюдовъ и лошадей по мѣрѣ надобности. Таковой знакъ благосклонности Ургинскихъ Правителей приняли мы съ изъавленіемъ истинной благодарности. Тусулахчи при-

помѣ извѣспилъ насъ, что Ванъ отправляется 13 сей VI Луны (29 Юня) до Кяхты, для освидѣтельствованія почтовыхъ станцій, и дней черезъ двѣнадцать, къ прїѣзду Миссиа, намѣренъ возвратиться въ Ургу.

Юня 28: 12—VI Л. Въ 6 часу утра двинулась Миссиа съ мѣста ночлега. Версты 12 ѣхали по ровной степи; правы, какъ и на прошлой станціи, свѣжи и довольно высоки, пошва—хрящъ съ мѣлкимъ щебнемъ изъ разноцвѣтныхъ камней. Вдали начали открываться горы, а ближе на З. идетъ гряда краснаго глиняка. Миновавъ означенное проопранство, спустились мы на глинистую долину; влѣво отъ дороги колодезь, извѣстный у Монголовъ подъ названіемъ *Бударинъ булакъ*. Отсюда дорога идетъ между каменными холмами. Прѣхавъ еще версты 10, вступили мы на обширную песчаную ложбину, и поднявшись изъ оной на сѣверный косогоръ, остановились въ приготовленныхъ для насъ юртахъ.

Мѣсто сіе Монголы называютъ *Уйзынъ*. Колодезь посреди самой ложбины, между граничными камнями и песчаными буграми, заросшими ковылемъ: глубокъ и вода хороша. По безопасности однако Монголовъ, на поверхности не устроено обруба; накопляющаяся у корыта нечистота, при напоеіи спадъ, вся спекаетъ въ колодезь и сообщаетъ водѣ отвратительный запахъ. Мы непрежде могли употреблять сію воду, какъ вычерпавъ ее

до дна и обложивъ отвѣрстіе колодезя камнемъ съ пескомъ, дабы вновь накопляющаяся вода не смѣшивалась съ нечиспопою. Къ сему способу мы неоднократно прибѣгали на обратномъ пути.

Іюня 29: 13—VI Л. Дневка. Подъ вечеръ поднялся жестокій вихрь: пучи песку неслись по воздуху, въ направленіи съ С. на Ю. Потомъ шель небольшой дождь; вдали ярко сверкала молнія.

Іюня 30: 14—VI Л. Изъ урочища *Уйцзымѣ* оправились мы въ 5 часовъ утра, и проѣхавъ около 24 верстѣ, прибыли въ 12 часу на станцію *Бухайнѣ мо-усу*. Во время сего перѣзда сопровождалъ насъ холодный воспичный вѣтеръ; до половины дня было пасмурно, потомъ поднялся вѣтеръ съ С. и разогналъ облака.

Степь, по коей сегодня проходила Миссія, совершенно сходствуетъ съ мѣстами, по которымъ перѣздъ былъ 28 Іюня. Кочевьевъ и здѣсь не видно. Верстѣ 11 сначала ѣхали мы по ровному полю, усыпанному разноцвѣтными камешками и покрывшему изрядною правой, до горы *Хонгорѣ*, на опрассли коей насыпанъ Обо изъ обломковъ блага кварца. Отсюда предспавляются вдали цѣпи невысокихъ горъ. Опъ Хонгора должно спуститься въ долину, покрывшую красною глиной, и проспиряющуюся верстѣ на 6. Тамъ встрѣпили мы Ламу и Монгола Халхаскаго Княжеспва, возвращавшихся послѣ поклоненія Ургинскому Гегену. Между прочимъ, на вопросѣ наши, они сообщали непріятное

извѣстіе, что впереди, станція на 4, правы вовсе нѣтъ. Оспальное пространство нашей дороги лежало по высотамъ до самой станціи, учрежденной неподалеку отъ большой горы *Буха* (на Монг. значить: быкъ; въ Малороссіи поже *бугай*).

По сей горѣ названо урочище *Бухайнѣ мо усу*. Слова *мо усу* значить: дурная вода. И подлинно, находящійся въ полуверстѣ отъ станціи на югъ колодезь весь раскрытъ, отъ чего вода нечиста и вкуса противнаго. Сіе неудобство менѣе однакоже было чувствительно, нежели совершенный недостатокъ правы для нашего рабочаго скота. Окрестныя долины и горы, изъ коихъ на южной сторонѣ огромный изъ кварца Обо, совершенно обнажены засухой, такъ, что кромѣ раздробленныхъ камней и вѣшкаго былія, ничего не представлялось глазамъ.

Бухайнѣ мо усу лежитъ почти параллельно съ урочищемъ *Олонѣ байшинѣ* на *Аргалинской* дорогѣ, въ коемъ новая Миссія имѣла ночлеги 9 Окт. 1820, и копорое отсюда къ В. на день ѣзды. Въ числѣ станціонныхъ Монголовъ нынѣ являлись съ привѣтствіями къ намъ и такіе, кои провожали Миссію въ прошломъ году. Мы встрѣтили здѣсь одного Монгола, жившаго лишь 10 на пограничномъ караулѣ, противъ нашей диспанціи Чинданпѣ-Турукуевской. Въ доказательство знакомства съ Россіянами, сей произнесъ испорченнымъ нарѣчіемъ нѣсколько словъ Рускихъ, какъ то: *Брига-*

дирѣ, Сотникѣ, хльбѣ, водка и проч. Положеніе сихъ проводниковъ крайне спѣснительно: въ эту временную должностъ они высланы были изъ своихъ кочевьевъ, находящихся по берегамъ Херулюна, опшюда дней за 10 ѳзды, ш. е. верспѣ за 500.

Сія и слѣдующая спанціи находилса также въ земляхъ Чжанчжуна Бейлэ, просширающихся впередъ еще на 8 спанцій; а содержипса людьми Хошуна Хардала Бейсе.

І ю л ь.

1: 15—VI Луны. На разсвѣтѣ чрезвычайный холодъ, какъ бы въ Сеншябрѣ. Сѣверный вѣперъ дулъ съ великимъ усиліемъ до 9 часовъ упра; но послѣ смягчился.

Выѣхавъ съ мѣспа ночлега въ 5 часовъ, и подавшись впередъ верспѣ на 20, прибыла Мисіа въ урочище *Могѣйту* (змѣиное) въ 11 часовъ упра.

Мы шли прямо на З. по камениспымъ горамъ; надлежало безпреспанно шо поднимающся на высоты, шо опускающся въ глубокія ꙗ пѣсныя долины. Верспахъ въ 4 опѣ прежней спанціи, направо опѣ дороги, видно было въ ущелии озеро, и близъ онаго нѣсколько юрпѣ. Вдали къ В. сивѣюпса вершины извѣспнаго въ Халхаскомъ Княжеспвѣ хребша *три Манда*ла. На половинѣ дороги видны слѣды изсякшихъ двухъ озеръ, опѣ конхъ на З. въ полуверспѣ бѣлѣпса мраморный ушесп. Попомѣ

начали мы подниматься на высоты хребта *Ихэ хонгёрѣ*. По безправнымъ оплогоспямъ онаго ѣхали до того пѣснаго ущелія, копорое привело насъ на небольшую долину *Могѣйту*, окруженную со всѣхъ сторонъ высокими, каменными горами; индѣ видны жилы бѣлаго и сѣраго мрамора. Вода въ опкрышой конани крайне мушна, пакъ, чпо даже лошади не могли пить ее.

Юля 2: 16—VI Л. Мы высупили впередъ въ 5 часовъ утра; а въ 12 часу собрались на спанцію *Ходѣдо*, проѣхавъ около 23 верспѣ.

Никогда еще въ дорогѣ не чувспвовали мы пакой скуки, какъ сегодня. Нынѣшній переѣздъ ушомлялъ насъ совершенно пуспопою окреспныхъ мѣспѣ.

Каменисная дорога лежитъ по высокимъ горамъ: подъемы и спуски весьма крупы. На 12 верспѣ отъ *Могѣйту*, въ глубокой долинѣ, нашли мы хорошей колодезь, противъ каменнаго холма. Но щещно искали наши глаза юршъ или пасущагося скота. Казалось, чпо сіи мѣспа опуспошены бѣли губипельною рукою непріапеля или смерпоноснымъ повѣпріемъ: вошъ плякое дѣйсвіе продолжипельной засухи!—На В. верспахъ въ 20 отъ нашей дороги, снѣлася высокая гора *Оцѣлѣ*. У сѣверной подошвы ея имѣспѣ свое кочевье Чжанчжунъ Бейлѣ, владѣющій обширными землями въ Ханспѣ Цеценскомъ. Владѣнія сіи извѣспны у Халхасовъ какъ самыя богашыя заипочными людьми и хорошимъ

скоповодствомъ, въ особенностн же лошадьми. Горы, по коимъ пробирались мы сегодня, состоятъ изъ краснаго гранита, кварца, также бѣлаго и сѣраго мрамора.

Съ послѣдней горы, версты за 3 отъ спанціи *Хододо*, *Гунжуская* дорога, шедшая доселѣ отъ самой почли спанціи *Удэ* въ направленіи къ Западу, дѣлаеть крупной поворотъ на сѣверъ. Такимъ образомъ, спустившись въ тѣсную лощину, ѣхали мы до нашихъ юртъ, имѣя съ лѣвой стороны высоту *Нарадэ* (солнечную), увѣчанную огромными гранитными камнями въ разныхъ видахъ, весьма сходныхъ съ тѣми, кои видѣли мы прошлаго года (9 и 10 Окт.) въ урочищѣ *Олонъ Байшинъ*. Лощина имѣеть пошву песчаную, перемежанную съ глиною. И здѣсь весенняя права выгорѣла отъ засухи; много росеть дерису; близъ дороги, прошивъ нашихъ юртъ, 2 колодезя съ хорошою водою.

Сія и слѣдующая спанція содержался отъ Хошуна Ахай Гүна, Ургинскаго Полицмейстера.

Юля 3: 17—VI Л. По недоспашку подножнаго корма, я не находилъ полезнымъ дать опцдыхъ скопу и на сей спанціи; но рѣшился еще сдѣлать одинъ или два перехода, и помочь уже оспановившяся на день, или, если травы хороши, по и долѣе проспоятъ на мѣспѣ, для поправленія верблюдовъ и лошадей. Въ такомъ дѣлѣ опнюдь не должно полагаться на слова спанціонныхъ Монго-

ловъ; ибо они только спараются, какъ бы поскорѣе проводить путешественниковъ на чужія спанціи, а самимъ возвратиться домой. Они всегда и усердно совѣщуютъ ѣхать далѣе: тамъ, по ихъ желанію, есть и хорошая вода и лучшія пастбища.

Отправились мы въ путь въ 6 часу, при чувствительномъ холодѣ, и пройдя 25 верстъ, достигли до колодца *Халхакту* въ часъ по полудни.

Черезъ нѣсколько саженъ отъ *Хододо*, дорога принимается направленіе на СЗ. Верстъ 5 ѣхали мы по прежней песчаной ложинѣ; поднялись на гору, и съ нея около вершины спускались по цѣльному оврагу. Потомъ вышли на обширную и гладкую равнину, и около 5 верстъ ѣхали до колодезя съ хорошею водой. Тамъ же, у подошвы холма, течетъ небольшой ручей. Отсюда дорога, верстъ на 6, идетъ по шойже равнинѣ, усыянной разноцвѣтными камнями кремнистой породы: сердоликами, халцедонами и п. п. Съ означенной равнины поднялись мы на гору. Здѣсь представилась видѣнная нами вчера гора *Оцблѣ*, во всей ясности. Далѣе отъ оной на СВ. тянется большой хребетъ *Сансарѣ*. Вообще, съ сей гладкой высоты виды обширные во всѣ стороны. Высотою ѣхали верстъ 8 до приговоренныхъ для насъ юрты у *Халхакту*. Сей колодезь выкопанъ близъ изсякающаго озера; отъ несмо-

пръня, оный обвалился, и воды едва достапочно было для упопробленія на пищу.

И здѣсь не нашли мы правы въ достапочномъ количествѣ; хощя впрочемъ зелени (большею частью спешной лукъ) примѣшно болѣе, нежели на послѣднихъ прехъ станціяхъ.

Юля 4: 18—VI Л. Въ 6 часу упра Миссія отправилась съ *Халхактү*. Сего упра холодъ былъ умѣреннѣе; но по прежнему дулъ сѣверный вѣтеръ.

4 Версны вѣхли мы по оплогимъ высопамъ до колодца *Буленѣ*, находящагося вправо отъ дороги, у подошвы горы: путь естъ небольшое озеро, или правильнѣе болопо; а далѣе къ В. пропекаетъ сажень на 100 ключъ прѣсной воды. Попомъ верспѣ 5 поднимались по узкой пропинкѣ на высопу, съ коей опять предспавилась гора *Оцѣлѣ* и много другихъ, видѣнныхъ по всему горизонту. Версны 4 спускались до колодца *Гашунѣ*, устроенаго въ глубокой долинѣ. На С, у подошвы хребта, спяло нѣсколько юрпѣ и ходили большія спада овецъ, верблюдовъ и проч. Отъ колодца опять надлежало подышья на высокій, но оплогій хребетъ, и по пѣсной лоцинѣ вѣхашъ до станціи всего около 10 верспѣ, куда Миссія прибыла въ 12 часовъ дня. Юрпы пригошювлены на сѣверномъ косогорѣ, прошивъ колодца *Цзакынѣ уланѣ худукѣ*, п. е. дорожный красный колодезь. Близъ онаго спяло нѣсколько юрпѣ кочующихъ Монголовъ, привлечен-

ныхъ въ сіи мѣста изобиліемъ воды и травы. Здѣсь также роспелъ много спѣваго луку.

Съ сей станціи возвратились два Кундуя, провожавшихъ Миссію отъ *Хододо*; наспоющая же станція и слѣдующая *Кушоту*, содержащая собственно отъ Хошуна Чжанчжуна Бейлэ, о коемъ упомянуто выше 23, 29 Септ. 1820 и 2 сего Іюля, и которъ есть Инспекторъ войскъ во владѣніяхъ Цецень Хана. Таковыя Чжанчжуны находящіяся въ каждомъ Ханствѣ Княжества Халхаскаго, и состоятъ подъ распоряженіемъ Главнаго Цзяньцюня или Генераль-Инспектора Манжурскаго, имѣющаго пребываніе въ городѣ Улясупаѣ и завѣдывающаго всѣми Халхаскими войсками, преимущественно же стоящими по границѣ съ Россіею. Въ случаѣ войны, сей Цзяньцюнь долженъ командовать Халхаскимъ Корпусомъ. Означенныя Инспекторы обязаны, чрезъ каждые 3 года, собираться въ Улясупаѣ, гдѣ, по дѣламъ службы, остаются мѣсяца на 4 и долѣе. Упоминаемому Чжанчжуну Бейлэ (по-Манжурски: *Чжанчжунъ*—должность, а *Бейлэ* санъ Князя 3 ст.) слѣдовало студа вхатъ въ семь году; но, по встрѣпившемуся препяшствию, вмѣсто его опсправился Хардагъ Бейсэ (Князь 4 степени).

Іюля 5: 19—VI Л. Дневали. Прохладно.

Въ 10 часу утра посѣпилъ меня Фу-лое; онъ почти каждый день приходилъ къ намъ. Самъ Бишхеши опытомъ доказывалъ всю неудобность перевозовъ Миссіи на пеперешнемъ основаніи. Трудно

запаслись такимъ крѣпкимъ скопомъ, который могъ бы выдержашь осенью дорогу отъ Кяхты до Халгана (ш. е. около 1200 верстъ) и обратно въ лѣтнее время—пушь самый пиягоспный, и по своему положенію, часпо въ круныгхъ горахъ или въ глубокихъ пескахъ, и по недоспапку въ кормѣ и водѣ. Всѣ паковыя неизбѣжныя шрудности всегда грозятъ распройспвомъ силъ нашего скопа, выросшаго на изобильныхъ правахъ и при вольномъ водопоѣ изъ рѣкъ. По мнѣнію Битхешія, всего удобнѣе и приличнѣе былобы перевозить Пекинскую Миссію нашу на подводахъ Монгольскихъ. Она опправляется по видамъ Государспвеннымъ, и Члены ея, во все пребываніе въ Пекинѣ, получающъ жалованье и провіантъ отъ Правительспва Кипайскаго. Но сіе, при удобномъ случаѣ, надлежитъ устанавить по предварительномъ объясненіи съ Пекинскимъ Трибуналомъ иноспранныхъ дѣлъ.

Юля 6: 20—VI Л. Въ 5 часовъ упра оспавили мы мѣспо нашей дневки, и чрезъ 3 часа прибыли на спанцію *Кушоту*, проѣхавъ не болѣе 12 верспъ.

Дорога до сей спанціи лежитъ по двумъ долинамъ, раздѣленнымъ высопами. По изобилію прправы, собралось сюда великое множеспво Монголовъ, шакъ, чшо въ первой долинѣ насчитали мы до 25 юрщъ (1), близъ коихъ много ходило верблюдовъ,

(1) Скудость спеней въ шравѣ и водѣ заспавляетъ Монголовъ кочевашь разсѣянно. Каждое семейспво располагаетъ юрцахъ

лошадей, овецъ. Тамъ же встрѣпили мы полпу поклонниковъ Мергенванскаго Хошуна, возвращавшихся опть Ургинскаго Купухшы.

Поднявшись на вшорую висопу, чрезъ 2 версны достигли мы до пригошовленныхъ для насъ юрптъ. Колодезь въ полуверсптъ на 3: вода мушна; правы хуже, нежели на прошедшей спанціи. Вдали, къ ЮЗ. видна большая гора *Цзала*, а равно и *Оцѣлѣ* еще синѣшся на ЮВ.

Юля 7: 21 VI—Д. Съ *Кушоту* переѣхала Миссія сего числа на спанцію *Олонѣ* (много) *Обѣ*, въ 13 верснахъ опстояцій. Опсправясь въ 5, на мѣспо прибыли мы въ 8 часовъ упра.

Между сими близкими спанціями дорога пролегаептъ по долинамъ, пересѣкаемымъ небольшими высопами. На сѣверномъ косогорѣ долины, ближайшей къ *Кушоту*, видѣли мы нѣсколькѣ юрптъ и много овецъ. Опспуда поднялись на висопу, и зерсптъ 5 вхали мало по-малу спускаясь къ хребту *Олонѣ Обо*; на вершинѣ дѣйспвипельно находипся нѣсколькѣ каменныхъ насыпей; у подошвы хребпа колодезь, прочно выложенный камнемъ и съ хорошей водою.

Спанція расположена на скапѣ сѣвернаго хребпа; пошва—песокъ и щебенъ изъ разноцвѣпныхъ камней. На 3, въ песчаной ложбинѣ, есптъ два колодезя, изъ коихъ только одинъ употребляется;

въ 2 или 3 особо, занимаа для пасѣбы сконна не малое прѣспранство земли.

но и въ помъ вода мупна, по причинѣ худаго его успройсва: въ виду нашемъ упало шуда два ба-рана. Близъ колодца много юрпъ, при нихъ пысячи овецъ и не мало верблюдовъ. Въ семъ улусъ живепъ мастеръ серебряныхъ дѣлъ, подвласпный Чжанчжуну Бейлэ. На-скоро сдѣлалъ онъ Тусулахчию нашему серебряныя украшенія къ крышкѣ паба-жерки и къ пряжкѣ пояса, съ примѣпнымъ ис-куспвомъ.

Травы здѣсь, судя по засухѣ, весьма хороши. По-ложение мѣспъ представляепъ какую-шо пріятную разнообразность.

Юля 8: 22—VI Л. Въ 5 часовъ упра поднялись мы съ мѣста. Доспигши хребпа, вхали верспы $1\frac{1}{2}$ высопами, попомъ выпши на долину, имѣющую пропяженіе съ В. на З, на коей спояло нѣсколько юрпъ. Изъ долины поднялись на гору; съ нея спускъ длинный и оплогій до колодца *Цангирѣ*, находящагося вѣво опъ дороги. До сего колодца опъ мѣспа нашего ночлега можно положить распоя-нія верспъ 6; за пѣмъ до слѣдующей станціи оспавалось вхать еще верспъ 9.

Опъ колодца поднялись мы на высокую гору, съ коей на ЮВ. еще представляются глазамъ въ опдаленной синевѣ *Сансарѣ* и высокой *Оцолѣ*. Попомъ спуспились на обширную равнину, перешедъ кото-рую, надлежало подняться на отрасль хребпа *Вайнѣ харá*, идущаго пакже съ В. на З. На южной споровъ онаго видѣли мы около 30 юрпъ; куда,

говорятъ, собрались Ламы для чтенія своихъ *Нб-мовъ*, книгъ духовныхъ. На 3, у самой подошвы горы, спойшъ нѣсколько юршъ; памъ же колодезь *Цзулгету*, хорошо усроенный и съ числою водой. Опъ сего колодца, за верспу впередъ къ С, расположенъ былъ на бугрѣ нашъ спанъ, куда прибыла Миссія въ 9 часовъ ушра, переѣхавъ около 15 верспъ. Юршы наши спояли пропивъ *Баинъ харá*: сей хребетъ опдѣляетъ земли Цеценъ-Хана опъ владѣній Тушету Ханскихъ, идущихъ на С.

Травы на сей спанціи хуже прежняго, но все еще довольно зелены: удивляться должно, какъ могла сохраниться и сія зелень при засухѣ, продолжавшейся съ весны и при споль сильномъ зноѣ (градусовъ 25), каковой сопровождалъ насъ уже претій день.

Фу-лое, подспрекаемый любоспяжаніемъ, поспивъ меня, сдѣлалъ спранное предложеніе, именно: взяшъ опъ него изъ Урги нѣсколько кирпичнаго чаю, и на оный вымѣняшъ у нашихъ Кяхпинскихъ купцовъ нужные для него Рускіе товары. Съ васъ, говорилъ онъ, на вашей тамождѣ *пошлинѣ не возмутѣ*. Нельзя было не замѣшпшъ въ семъ предложеніи лукавыхъ совѣповъ спараго Нербы, находившагося при Бипхеша. Я рѣшительно опклонилъ опъ себя исполненіе сего запѣйливаго преобанія; напросивъ шого, просилъ я Фу-лое опкровенно объявипъ свои нужды, и бышъ увѣреннымъ, чпо по нашей признапельности, и при извѣспномъ усер-

діи къ общеспвеннымъ пользамъ Кяхтинскаго купечества, всѣ его попеченія о Миссіи не останутся безъ возмездія.

Іюля 9: 25—VI Л. Опъ *Башнѣхары* пуспилась Миссія впередъ въ 3 часу ушра; а въ 8 прибыла на станцію *Уланѣ Норѣ* (красное озеро), проѣхавъ 15 верстѣ.

Черезъ 4 версты вышли мы на равнину, по коей ѣхали верстѣ 5; опшуда поднялись на высопу, и верстѣ 6 продолжали пушь до станціи, по крутымъ уваламъ. Версты за шри до *Уланѣнора*, показалась весьма хорошая права. Пошва песокъ, видѣ покрыпый мѣлкимъ щебнемъ; все показывало сблизеніе наше съ мѣстами, болѣе облагодѣтельствованными природою, нежели южныя степи Халаскія и песчанья кочевья Сунишовъ.

Станція *Уланѣ Норѣ* расположена вправо опъ дороги, на сѣверномъ скатѣ горъ, кои со всѣхъ споронъ окружають пѣсную долину. Глубина долины во время дождей наполняется водою; нынѣ дно сего временнаго озера предспавляетъ пространый кругъ изъ красновааго песку. На В, подѣ улесомъ колодезь съ хорошею, холодною водою.

Хошунъ Амбаня Бейсе, имѣющаго пребываніе въ городѣ Улясушаѣ, содержитъ сію станцію; а далѣ идешь уже въдомство Шабинское или Кушухты, ш. е. духовное, монастырское.

Воспочный въперъ, начавшійся вчера сильною

*
540280A

бурею, продолжался и сегодня во весь день; по полудни шелъ небольшой дождь.

Юля 10: 24—VI Л. Дневали. Во весь день сильно дулъ знойный южный вѣтеръ.

Юля 11: 25—VI Л. По предварительному извѣщенію оупъ Тусулахчія, о дальнемъ разспояніи предлежавшаго переѣзда, Миссія отправилась въ пупъ въ 2 часа утра. Съ полуночи свѣпила луна; но на сей разъ густыя пучи закрывали ее; на разсвѣтѣ шелъ небольшой дождь.

Въ темнощѣ перебрались мы не безъ труда черезъ высопы, окружающія спанцію. Верспѣ 12 вѣхали гладкою и бипою дорогою; полпомѣ взопли на оплогую высоту, съ коею опкрылась передъ нами обширнѣйшая равнина Боргіо, окруженная горами; хребетъ, идущій прямою чертою съ Ю. на С, ограничиваетъ сію равнину. Въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ, по лѣвому берегу Чжиды, большая степь называется также Боргіо, или Боргій. Верспы 3 спускались мы до небольшого улуса, проливъ коего, верспахъ въ 2 оупъ дороги, видно озеро *Хай*. Долины покрыпы богатыми паспвами, какихъ мы оупъ самой *Цаганъ-балгасунской* степи не видали: правы зелены, высоки и густы—слѣдствіе измѣннаго мѣстоположенія и дождей, бывшихъ здѣсь весною. Во весь спороны бѣлѣлись юрпы и ходили многочисленныя стада овецъ, лошадей и рогашаго скота. Еще верспѣ 7 вѣхали до другаго озера, близъ дороги лежащаго и называемаго *Шакиурѣ*; оттуда

верспы 3 до оспроконачной выспы, опть соединенія горъ выдавшейся къ югу узкою полосой. Прѣхавъ по выспѣ верспы 5, достигли кочевья у колодца *Борѣд*; гдѣ пригоповлена была, по распоряженію Тусулахчія, палашка для отдохновенія Миссіи. Здѣсь, по словамъ провожающихъ насъ Тайцзівѣвъ, половина сегоднешняго переѣзда, проспиряющагося, какъ объяснили намъ поспоронніе Монголы, слишкомъ на 60 нашихъ верспъ. Надобно сказать, что когда вы спросите у встрѣчившагося на дорогѣ Монгола о распояніи до извѣснаго мѣста, и когда онъ отвѣчаетъ: *холо*, ш. е. далеко, то это показывается верспы 25; когда скажете *ойро*—близко, это значитъ 15 верспы; когда же съ веселымъ видомъ онъ произнесетъ *оурхонд*—близенько, то по крайней мѣрѣ оспается еще вѣхатъ верспы 7. Спепной жипель, привыкнувъ ѣздить верхомъ, считаеетъ за ничто, проскакавъ на лошади лишнихъ верспы 10 или 15; припомъ онъ всегда ѣдетъ въ прямомъ направленіи, черезъ высокія горы и глубокіе овраги.

На семь урочищъ, лежащемъ у подошвы длиннаго хребта *Байндъ арикѣ* къ 3. опть дороги, предназначалась спанція опть Хошуна Амбаня Бейсе: но спаршины Чжононъ Цзасакова Хошуна, желая сократить свои спанціи, убѣдили Тусулахчія Идама перевести оную на Уланноръ, гдѣ Миссіа вчера имѣла ночлегъ, подъ предлогомъ, что переѣздъ до *Борѣд* опть *Байндъхары* слишкомъ далека.

Имѣя сей расчетъ во времени, мы, не останавливаясь у *Борейд*, для кратковременнаго роздыха, пустились впередъ, дабы наспигнуть обозъ. Верспѣ 8 ѣхали по ровной степи, гдѣ *Гунгжуская* дорога совсѣмъ заросла правою. Съ лѣвой стороны имѣли хребетъ *Байнѣ арикѣ*, а къ В. верспахъ въ 10, возвышалась огромная гора *Байнѣ цохтѣ*, коей вершина соспонила изъ краснаго гранита. Сію гору видѣли мы и въ прошломъ году (28 Септ.), въ проѣздѣ по *Дарханской* дорогѣ со спанціи *Гахца худжѣ* на *Чжиргаланпу*. Попомъ поднялись на восточный скатъ горы *Хапцалѣ* и перешедъ оный, верспы черезъ 2 спустились къ сѣверной ея подошвѣ. Тамъ, въ пѣсномъ ущеліи, расположились у колодца съ холодною и чистою водою, бьющею ключемъ изъ каменнаго утеса. Неподалеку отъ насъ стояли 2 бѣдныхъ юрпы. Богатые на канануѣ опкочевали опсюда, опасаясь подвергнуть скопѣ наряду въ подводы; что обыкновенно производился спанціонными спаршинами съ великимъ безпорядкомъ.

Повозки достигли до *Хапцала* уже въ 3 часу по полудни, проѣхавъ сегодня по крайней мѣрѣ верспѣ 40. Видя усталость лошадей отъ столь далекаго перехода, я не отважился идти до спанціи, учрежденной опсюда еще весьма не близко; но, объяснявшись съ Кипайскими провожаемыми и Тусулахчѣмъ, нужнымъ нашелъ здѣсь остановиться и завтра уже продолжать путь. Тусулахчи былъ въ великомъ замѣшательствѣ, предназначивъ, на

совѣпу мѣспныхъ жипелей, споль необыкновенно далекай переѣздъ. Между пѣмъ Бишкени, все предоспавя нашему произволу, ошправился впередъ вмѣспѣ съ Бошкомъ, досель ѡхавшимъ, за болѣзницю, въ моей повозкѣ. Тусулахчи шуда же уѣхалъ, оспавя при Миссиі двухъ Тайцзіевъ.

И здѣсь равнина, богашая правую, со всѣхъ споронъ спѣснена горами.

Юля 12: 26—VI Л. Миссиа ошправилась въ половинѣ 6 часа упра, и чрезъ 6 часовъ проѣхавъ 25 верспѣ, прибыла на спанцію *Хашату*.

Опѣ горы *Хашцалѣ* дорога *Гунжѣ* идепѣ прямо на С. по лощинѣ *Холото*, и попомъ соединяепся съ *Дарханскою*; а Миссию провожали по *Наринѣ цзажѣ*, пп. е. малой дорогѣ, пролегающей ближе къ З. Въ семь направленія, проѣхавъ 3 верспы по долинѣ *Билгихѣ*, вспупили мы въ лощину, проспирающуюся опѣ горы *Цантѣ*, съ С. на Ю. между большими высопами. Верспѣ 7 пробирались по сей лощинѣ, изобилующей прекрасными справами; въ оной кочевья бываюпѣ сполько зимою. Попомъ около 2 верспѣ мы подымались на хребепѣ *Цантѣ*. Дикай камень, изъ коего соспояпѣ сии горы, лежинѣ по хребпу узкими гребнями; подлѣ дороги небольшой Обо. На горахъ роспепѣ много ревеню. Здѣсь вспрѣпились мы съ Ламами, ѡхавшими изъ *Урги*; они сказали намъ, чпо Юндунъ Ванъ уже возврапился изъ *Кяхпы*.

Съ великимъ прудомъ спустили мы свои повозки и одноколки съ крушой горы. Верспы 3 ѳхали все внизъ, по сѣверной подошвѣ хребта, до небольшого песчаного бугра; перешедъ оный, вступили на равнину *Цанту*, по коей течеть ручей съ С. на В. Грунтъ—солонцоватая земля. На равнинѣ много юрпъ, и большія стада разнаго скопа, который принадлежалъ одному богатому Монголу Амбань-Бейсева Хошуна, имѣющему до 2000 овецъ, 1000 лошадей, 300 головъ рогатаго скопа и болѣе 150 верблюдовъ. Верспъ 8 ѳхали по сей долинь, заросшей ковылемъ, до улеса, пропаянутагося къ дорогѣ отъ западнаго хребта; пропавъ онаго не въ дальнемъ разстояніи возвышается особая гора. Сими, такъ сказать, вратами вышли мы на сѣверную окраину той же равнины *Цанту*, окруженную высотами, и черезъ 2 верспы прибыли къ колодцу *Хашату*, близъ коего пославлены были для Миссіи юрпы.

Вскорѣ по нашемъ прибытіи, посѣщилъ меня Тусулахчи Идамъ, для освѣдомленія, спокойно ли провели мы ночь, въ его отсутствіи, и благополучно ли достигли до новой станціи. Съ сими привѣщаніями онъ высылалъ къ намъ на встрѣчу своего Хи. Въ слѣдъ за нимъ явился и Фу-лое, съ изъявленіемъ большой досады на Тусулахчія, заспавившаго вчера г. Бишхени со свиною проѣхавъ, за одинъ пріемъ, 140 ли, т. е. около 70 нашихъ верспъ. Въ сильномъ негодованіи на Тусулахчія, Фу-лое просить

было Спуденшовъ Сисакова и Зимайлова сочинить ему на Манжурскомъ языкѣ, котораго онъ (не первый примѣръ!) вовсе не знаетъ, донесеніе въ Трибуналъ о пѣхъ непорядкахъ въ распредѣленіи спандій, какіе нашель онъ въ Княжесствѣ Халхаскомъ. Я совѣщовалъ однакожь Гг. Спудентамъ не вмѣшивавшись въ дѣло чужой распри, могущее родиться въ Ургинскихъ Правилельяхъ невыгодное о насъ заключеніе.

Спандія *Хашату* содержився *Шабинами*. На Югѣ еще предспавлялась нашимъ глазамъ вершина горы *Байнѣ Цохто* въ видѣ презубца, а къ С, въ опдаленности синѣлся, какъ оспровъ на морѣ, *Ханѣ-ола*, споящая надъ *Ургою*.—

Іюля 13: 27—VI Л. Дневка. Здѣсь нашли мы хорошій подножный кормъ для скопа, а пошому расположились провести день на мѣстѣ.

Сіе урочище имѣеть видѣ большого селенія: великое спеченіе Монголовъ; много юрпѣ, большія спада лошадей, овецъ, рогатаго скопа и буйволовъ. Колодезь здѣшній, при изобиліи хорошей воды, успройспвомъ своимъ превосходитъ всѣ видѣнные нами въ Монголіи; имѣеть большую глубину, широко и внупри вьложеноъ сосновыми досками.

Здѣсь пасется болѣе 1000 лошадей изъ числа несцепныхъ спадъ Кушухпы-Гегена: еспѣ лошади спройныя, но много спарыхъ. Оныя, какъ увѣрляи насъ, неприкосновенны; на нихъ не ѣдятъ и не

промѣниваютъ ихъ. Въ урочищѣ *Хашіту* живеть много Ламъ, пасущихъ стада Гегеновы. Они въ обращеніи своемъ съ иноспранцами, какъ и съ Монголами, высокомѣрны, грубы.

Прежде уже замѣчено мною, что въ окрестностяхъ *Урги*, подобно какъ въ Тибетѣ, разводять много космалыхъ буйволовъ: естъ черные, бѣлые, сѣрые и бурые. Они шѣломъ длинны, толсты, сѣдину имѣютъ какъ бы вогнутую, потому что шел и задъ, опъ поднявшейся шерсти, кажутся выдавшимися вверхъ; головы малыя, бываютъ съ рогами и комолыя; шея тонкая и короткая, ноги и хвостъ короткіе же; на загривкѣ у нихъ роспешъ короткая шерсть, а на брюхѣ, верхнихъ частяхъ ногъ и на хвостѣ густой волосъ, длиною $\frac{1}{4}$ аршина. Сію самую шерсть Кипайцы употребляютъ на киспи для лѣпныхъ шляпъ, знаменъ и проч., но только бѣлую. Вывозятъ ее большею частью изъ Тангуша, а красятъ въ Ханчжеу, Кипайскомъ городѣ Чжецзянской губерніи, извѣстномъ по своимъ шелковымъ и другимъ лучшимъ фабрикамъ. Буйволы сіи не режутъ, а хрюкаютъ по свиному. Водятся на западныхъ границахъ Кипая, во всемъ Тангушѣ и Тибетѣ, домашніе и дикіе по горамъ.

Юля 14: 28—VI Л. Сильный холодъ. Пустившись съ мѣспа ночлега впередъ въ 5 часовъ утра, и проѣхавъ 30 верстъ, Миссія прибыла, во 2 часу по полудни, на станцію *Сугжи*, послѣднюю къ Ургѣ.

Верстѣ 6 ѣхали мы, въ направленіи къ 3, все по равнинѣ *Цанту* до многохолмной горы *Унегету*, ограничивающей равнину съ С. Пройдя западную подошвою горы, вспутили мы на лощину *Байнѣ Тологой* (богатые холмы). Опѣ спанціи *Хашату* до *Сужи* двѣ дороги: одна идетъ по восточной сторонѣ лощины; а другая по западной—въ обходъ трудныхъ подъемовъ на крутизны впереди сползающей горы *Салькитѣ*. Миссію повели однакожь по первому ш. е. восточному пупи, какъ ближайшему. Лощина изобилуетъ правами. Кочевьевъ не было видно, ибо нѣтъ колодцевъ; жилища собираются сюда зимою.

Байнѣ-Тологойскою лощиной, въ направленіи къ С, ѣхали мы верстѣ 17 до весьма высокой горы *Салькитѣ* (бурная). Въ ущелияхъ оной рослетъ ревеня и водился много сурковъ. Монголы употребляютъ мясо сихъ звѣрьковъ въ пищу; а мѣхомъ ихъ опушиваютъ рукава кафтановъ и зимнія шапки. Бель, относительно великаго числа сурковъ и ревеня въ окрестностяхъ Урги, примѣчаетъ (1), что гдѣ только находится десятокъ или двадцать кусковъ ревеня, тамъ непременно уже есть нѣсколько норъ въ окружности, покрываемой листьями. Можетъ быть, продолжаетъ онъ, сурки пилаются его кореньями и листьями; но всего вѣроятнѣе, что пометь, извергаемый вокругъ кореньевъ ревеня, способств-

(1) Белевы путешествія II, 39.

вуенгъ не мало къ его размноженію, и что взрывающая землю, подающъ они сѣменамъ способъ укореняться.

Оплодіе скапы оной горы не слишкомъ затруднительны для подъема повозокъ; самая вершина ея оспаешя вправѣ опъ дороги. Опсюда наконецъ увидѣли мы, сквозь горное ущеліе, въ ясной синевѣ *Ханолу*, копорая пѣмъ доспопримѣчательна, что естъ послѣдняя съ сѣвера, а первая съ юга гора въ Монголіи, покрывающая лѣсомъ. Опъ подошвы *Салькитѹ* ѣхали мы долго между каменными горами извѣстнаго въ Монголіи хребта Хинганьскаго, къ коему принадлежитъ и *Ханола*. Здѣсь горы несравненно выше всѣхъ, копорыя проѣзжали мы опъ *Ц. Балгасѹ* до сего мѣсна; онѣ нечувствительна начинающъ возвышаться еще за два переѣзда. Черезъ 5 верспъ, мы вышли на бисую дорогу, и сдѣлавъ поворотъ къ В, съ великими усиліями взобрались на гору *Сѹджи*, одну изъ высочайшихъ въ упомянутомъ хребтѣ. Оспальныя 2 верспы спускались по самой крушой дорогѣ, въ пѣсномъ и мрачномъ ущеліи; спускъ сей, по причинѣ близъ-лежащаго оврага, весьма опасенъ. Сойдя съ горы, наконецъ достигли мы до спана, расположеннаго на косогорѣ, близъ ключа съ хорошею водою.

Весь горизонтъ покрывъ горами. Кромѣ ихъ высокихъ, обнаженныхъ вершинъ и ближайшихъ ущелій, ничего не предспавляется глазамъ путешественника. Одинъ только исполнь *Ханола* гордо

возвѣщается съ своими лѣсами, кой у Монголовъ почитаются священными. По прибытіи нашемъ на спанцію, пригоняли къ водою пасущійся въ сихъ горахъ шабунъ хорошихъ лошадей, приведенныхъ усердными Халхасами въ жертву своего благоговѣнія духу покровителью, по ихъ мнѣнію, привѣщающему на вершинахъ *Ханолы*.

Черезъ 2 часа по прѣздѣ Миссіи въ спанъ, Бошко отправленъ впередъ въ *Уреу*, для донесенія Членамъ Ямуна о прибытіи Миссіи подъ сей городъ. Съ нимъ поѣхалъ и Хя Дармацзѣпъ, находившійся при Тусулахчѣ Идамъ.

Въ 3 часа шелъ сильный дождь съ крупнымъ градомъ, продолжавшійся около часа.

Мимо нашего спана проѣзжало много Монголовъ на поклоненіе Ургинскому Купухшѣ-Гегену. Обозъ нашъ на казенныхъ и Монгольскихъ верблюдахъ отправленъ мною въ 6 часовъ вечера впередъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы пришедъ на берегъ Толы, ожидалъ прибытія Членовъ Миссіи, дабы опшуда вмѣстѣ ѣхалъ въ *Уреу*.

Юля 15: 29—VI Л. Съ мѣста ночлега Миссія отправилась въ 6 часовъ утра.

Проѣхавъ $\frac{1}{2}$ версты внизъ, перешли мы черезъ небольшую высоту, и потомъ верспѣ 6 ѣхали на С. по лощинѣ, примѣнно поднимаясь на крупую гору *Ширдыктѣ*. Гора сія получила такое названіе отъ того, что Зюнгарскій Ханъ Галданъ, пѣснимый войскамъ впораго Манжурскаго Императора

на Кипайскомъ пресполь—знаменипаго Кансія, въ бѣгспвѣ по симъ горамъ расперялъ свой обозъ и самыя комы (попники) съ своихъ верблюдовъ. *Ширдыкъ* на Монг. языкѣ значить войлокъ спеганный.

Съ *Ширдыкту* спустились мы въ пѣсную лоцину, между высокими горами лежащую; и здѣсь много водится сурковъ. Оплогою лоциной, въ направленіи къ В., мы продолжали путь верстѣ 8 до ручья Ширдыкпуйскаго, пекущаго изъ юговосточной опрасли *Ханолы*, копорой вершины покрыты лиственничными рощами.

На семь мѣспѣ обрадовалъ насъ, нечаянною встрѣчею, почтенный Халхаскій Тайцзи Аюши Уйцзынтъ, провожавшій Миссію въ прошломъ году чрезъ пять станцій Мергенъ-Ванова Хошуна до кочевьевъ Сунипскихъ. См. выше, 2 Іюня. Онъ возвращался теперь опъ своего Тушепу Хана, кочующаго на Селенгѣ. Услышавъ въ *Ургѣ* о проѣздѣ нашей Миссіи, Аюши, движимый дружескимъ къ намъ чувствомъ, нарочно своропилъ съ *Дарханской* дороги, копорая видна опсюда верспахъ въ двухъ, дабы еще разъ увидѣться съ нами.

Поворошивъ опять къ С., ѣхали мы по восточной подошвѣ *Ханолы* верстѣ 5 до станціи *Кулѣ*. Сія станція учреждена на *Дарханской* дорогѣ, для развозки бумагъ, по дѣламъ службы посылаемыхъ изъ *Урги* въ спешные Хошуны. Въ ущеліяхъ *Ханолы* спояптъ юрпы караульныхъ (*Цагда*), возвра-

няющихъ приближеніе къ горѣ всѣмъ просполоди-
намъ. Ущелія во глубинѣ покрыты густымъ лѣ-
сомъ, равно какъ и вершина горы. По берегамъ
рѣчки *Кула* спояло много палатокъ и лошадей,
принадлежащихъ поклонникамъ *Купухлы Гегена*,
припекшимъ въ *Ургу* изъ опдаленныхъ краевъ
Монголіи, даже изъ *Долоннора*, лежащаго непода-
леку отъ *Халгана*.

Отъ *Кула* до р. *Толы* верспъ 6 ѣхали мы уже
знакомою намъ *Дарханскою* дорогой по уваламъ,
соспавляющимъ скапы воспчнаго хребпа. Съ чув-
спвомъ особеннаго удовольспвіа каждый изъ насъ
спопрѣлъ на быспрря волны *Толы*, замыкающей
пустыя и гибельныя степи, по коимъ проходили
мы доселѣ. На лѣвый берегъ *Толы* Миссія собра-
лась во 2 часу по полудни; тамъ нашли мы о-
бозъ свой.

Хя *Тусулахчія Идама*, успѣвшій еще вчера воз-
вратиться изъ *Урги*, успрѣшилъ насъ донесеніемъ
о желаніи Членовъ *Ямуна*, дабы Миссія сего числа
не въѣжала въ *Ургу*; ибо для принятія оной не
было сдѣлано еще никакихъ пригопвленій. Рас-
порядокъ сей какъ съ нашей спороны, такъ и про-
вожашпыми нашими признанъ неудобнымъ. Вопер-
выхъ, на берегу *Толы* не было юрпъ, для помѣ-
щенія Миссіи, ибо жипели супъ бѣдные спорожа
прогоняемыхъ въ *Ургу* плоповъ, или паспухи ку-
печескаго рабочаго скопа; припомъ еще вовсе
недостпавало правы для скопа. Я вошелъ въ объяс-

неніе съ Бипхеши и Тусулахчіемъ о продолженіи пущи. По общему на то согласію, мы переправились въ 3 часу черезъ *Толу* въ бродъ, и обошедъ Маймаченъ съ южной стороны, благополучно прибыли въ *Ургу* въ 5 часу по полудни, проѣхавъ сегодня 35 верспъ. Опъ *Толы* до *Урги* дорога была весьма грязна; часа за два передъ нашимъ пріѣздомъ, шелъ здѣсь проливной дождь. Фу-лое ѣхалъ вмѣстѣ съ нами, а Тусулахчи, верспы за двѣ до *Урги*, поскакалъ впередъ, для донесенія Вану о прибытіи Миссіи.

У воротъ Россійскаго подворья встрѣпшилъ насъ знакомый уже намъ Закирохчи Дарма Цзапъ и двадцать конныхъ Монголовъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами. На дворѣ нашли мы при юрпы, въ коихъ помѣщался Бипхеши Пекинской Военной Коллеги, привезшій милоспивый Манифеспъ новаго Богдохана въ *Ургу*. Отсюода отпрапвился онъ съ пѣмъже въ *Улѣсутай* и *Гобду*.

Для Миссіи, въ нашемъ уже присупспвіи, изгоповлено 4 юрпы, по прежнему примѣру. Халгачію, провожавшему Миссію опъ *Сутжи*, подаренъ, за его усердіе къ намъ, красный сафьянъ.

Вскоръ явились ко мнѣ: Бипхеши здѣшняго Яму-ня Тавбай и Ванскій Хя I^и степени, имѣвшій на шапкѣ синій шарикъ непрозрачный и павлиное перо. Опъ имени Вана и Амбана они поздравляли насъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ сіи мѣста. Опвѣспповано изьявленіемъ нашей глубокой

Благодарности за сію честь и за вспоможеніе скѣпомъ, въ проѣздъ Миссіи по кочевьямъ Княжества Халхаскаго. Съ удовольствіемъ услышали мы опть нихъ, что на предѣлахъ нашего опечесства сохраняется миръ и благоденствіе; что въ бытность Вана подъ Кяхпою, являлись къ нему и приняшы благосклонно наши чиновники: Дирекпоръ Таможни, Совѣшникъ пограничной Канцеляріи, Коммиссаръ и проч., равнымъ образомъ, что младшіе Вановы сыновья посѣщали нашу Троицкосавскую крѣпость. Наконецъ, Бишхеши и Хя объявили, что Ургинскимъ Правительствѣмъ угодно принять Миссію, послѣ завтра. Разспавшись со мною, они посѣщили шакже и Начальника возвращавшейся Миссіи.

Попомъ пріѣзжалъ ко мнѣ Теригунъ Харцагай, съ изъявленіемъ своей радости, имѣя случай еще видѣть насъ. Тусулахчи Идамъ, возвращаясь опть Вана, между прочимъ объявилъ мнѣ, что Его Свѣпость весьма доволенъ успѣшнымъ и спокойнымъ проѣздомъ Миссіи, и желаетъ ее видѣть 1-го числа слѣдующей VII Луны. Скопъ нашъ, по приказанію Князя, будетъ опогнанъ на луга, въ шу лоцину, кошорая лежитъ на С. опть Урги, и въ коей ходятъ лошади собственныя его и Купухпина шпата, содержимыя здѣсь для всегдашняго употребленія. Госпямъ сдѣлано было приличное угощеніе.

При нашемъ подворьѣ находилось 14 караульныхъ Монголовъ, подъ главнымъ распоряженіемъ

Халгачи, показавшаго намъ, при первой встрѣчѣ, большую услужливость. Къ шабуну, сверхъ нашихъ двухъ казаковъ, приспавлено 16 человекъ: число излишнее; ибо они содержали нашъ скотъ въ кучѣ, дабы не расходился вдаль.

ПРЕВЫВАНІЕ НАШЕ ВЪ УРГЪ.

Іюля 16: 30—VI Луны. Упромъ мрачно и шелъ дождь; опъ чего усугубилась сырость на дворъ и въ юршахъ нашихъ.

Чиновникъ Военной Коллегіи, помѣщавшійся на подворьѣ нашемъ, уѣхалъ въ *Улясутай*, возвратясь сперва въ *Саиръ усъ*, сообразно направленію почтовой дороги. Именныя Богдоханскія повелѣнія, обернушыя желшою маперіей, везъ спанціонный Цзангинъ за спиною.

Въ 1 часу по полудни двое изъ старшихъ сыновей Вана подъѣзжали на верховыхъ лошадяхъ къ ворошамъ нашего подворья, для показанія взаимной вѣжливости Фу-лое, который наканунѣ отправилъ къ Вану визитный билетъ, по Пекинскому обыкновенію. Сказавъ слова два слугъ Бипхеніи, молодые Князья поскакали обратно домой.

Во 2 часу отправленъ мною Обозный въ Маймаченъ, для приема вещей, оставленныхъ нами въ прошломъ году на сохраненіе, свѣдома покойнаго Заргучея Хуайлое. Для разъѣздовъ нашихъ и казакамъ для пасьбы шабуна, отпускались и на сей разъ, по приказанію Вана, Монгольскія лошади. Вещи Обознымъ приняты въ цѣлосии. Въспѣ съ симъ, для приличнаго вознагражденія Монголовъ впредь за оказываемое намъ пособіе скопомъ, по

*

распоряженію моему, куплено въ Ургинскомъ Маймаченѣ: плису чернаго 15 аршинъ, по 5 чинъ серебра каждый, всего на 7 ланъ 5 чинъ; юфпи 4 по 1 л. 8 ч., на 7 л. 2 ч.; Монгольскихъ ножей 12, по 1 л. $4\frac{1}{2}$ ч., на 17 л. 4 ч.:—всѣхъ вещей куплено на 32 ланы, 1 чину. Считая на вѣсъ Купинъ фуншъ въ 11 ланъ, издержка сія сосшавила 2 фунша 88 золотниковъ серебра.

Вечеромъ, Бипхэши прислалъ мнѣ, отъ своего имени (должно бытъ, по назначенію Ургинскихъ Правителей) въ подарокъ живаго барана, также Опцу Архимандрипу одного и на казачій опрядъ одного. Сверхъ того Тусулахчи, въ знакъ усердія, подарилъ мнѣ хорошаго барана.

Юля 17: 1—VII Луны, по-Кип. Календарю. Утромъ дождь.

Въ 9 часовъ утра приходилъ ко мнѣ изъ здѣшняго Ямуня Бипхэши съ писцомъ. Записавъ (для свѣдѣнія Вана) имена всѣхъ Членовъ возвращающейся Миссіи, чинъ, имя и фамилію мою, они вскорѣ удалились.

Наконецъ въ 10 часовъ пріѣхали къ намъ Бипхэши Танъ и Теригунъ Харцагай, съ приглашеніемъ всѣхъ Членовъ Миссіи къ Вану и Амбаню.

Мы опправились на лошадяхъ, верхомъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ѣхалъ казачій Спаршина съ 9 казаками, по при въ рядъ; за ними Спуденшы: Сипаковъ и Зимайловъ, также церковникъ Яфицкій, пошомъ О. Архимандритъ съ двумя Іеро-

монахами верхомъ же, наконецъ я съ Обознымъ и Переводчикомъ; шеспвіе заключалъ Сопникъ съ двумя казаками. Всѣ были въ парадной одеждѣ; Члены Миссіи въ Кишайской. 18 Верховыхъ лошадей были опущены съ Ургинской спанціи; а я и находящіеся при мнѣ Чиновники ѣхали на своихъ собственнхъ. Опъ Рускаго подворья до Ванскаго дома провожали насъ: Бишхечи Танъ, Теригунъ Харцагай, также Бишхечи Фу, Бошко Ургенпай и Тусулахчи Идамъ, съ великимъ числомъ Монголовъ.

У воропъ всѣ сошли съ лошадей, и, посреди Ванскихъ спражей и полпы зрицелей, насъ провели въ шуже комнапу Ванскаго дома, въ коей была привяпа и новая Миссія, 17 Сенпльбря 1820. Сперва вошли О. Архимандритъ и я съ Переводчикомъ Фроловымъ. Ванъ и Амбанъ (новый) (1) сидѣли уже въ пріемной комнатѣ, плочно въ такѣмъ порядкѣ, какъ и прошлаго года. Сей Амбанъ изъ числа Богдохановыхъ Хя 1^й шепени, какъ бы Флигель-Адьюшанпъ, лѣтъ 40; наружноспи видной; на шапкѣ имѣелъ синій шарикъ и павлиное перо обѣ одномъ очкѣ. Онъ до сего времени завѣдывалъ сборами и расходами казны въ Шандунской губерніи; но подпавши възысканію, съ пониженіемъ чина, оппсланъ въ *Уреу* также на 3 года.

(1) Прелній Амбанъ, по прошествіи 3-голичнаго срока, изъ Урги возвращался въ Пекинъ минушею зимой.

Вошедъ въ приѣмную комнату, я, черезъ своего Переводчика, на Монгольскомъ языкѣ засвидѣтельствовалъ почтеніе Вану и Амбаню. Его Свѣшлость, разспрашивала съ опмѣнною ласковостью о нашемъ здоровьѣ, благополучно ли продолжаемъ путь въ опечесство и проч. Пошомъ посадилъ (сказавъ по-Руски: *садись*) прошивъ себя О. Архимандриша и меня, и спросилъ О. Іакинфа на Кипайскомъ языкѣ: говорите ли по-Кипайски? Сей вопросъ предложенъ былъ опъ него и прочимъ Членамъ Миссіи. Всѣ опвѣчали на Кипайскомъ языкѣ. Ванъ опозвался, что О. Іакинфъ объясняется на семь языкъ, какъ самый образованный южный Кипаецъ (1); пошомъ Спуденшамъ сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ и на Манжурскомъ языкѣ. При чемъ, обращаясь къ Амбаню, Князь съ удивленіемъ сказалъ, что Рускіе, проживъ нѣсколько лѣтъ въ Пекинѣ, весьма хорошо выучиваются языкамъ Манжурскому и Кипайскому; между шѣмъ какъ Манжуры, обучающіеся въ Пекинской Россійской школѣ, все не могутъ говорить по-Руски (2). Вразсужденіи сего, Князь подавалъ нѣкогда своему Правительству мнѣніе, сколь полезно было бы Рускихъ Спуденшамъ, вмѣсто Пекина, опправлять въ Ургу; равнымъ образомъ и Манжуровъ, обучающихся

(1) Южные Кипайцы, по своей любви къ просвѣщенію, предпочпительно предъ прочими соопечесствениками, знаютъ свой языкъ во всей обширности его.

2) Доказательство сему помѣщено во II Части, 24 Дек. 1820.

Рускому лаяку въ Пекинѣ, въ Ургу же церевеснь, дабы они, имѣя частное обращеніе между собою, скорѣе и успѣшнѣе могли познавать предметы своего ученія.—Амбань, по новопи, весьма любовался нашими мундирами, саблями, сапогами, шпорами и проч. Вань объяснялъ ему значеніе нашего слова: *Кавалеръ*, присовокупивъ, что на послѣднемъ Иркутскомъ Губернаторѣ онъ видѣлъ звѣзду и ленту, и что по одѣянію прудно различать Россійскіе чины (1). Онъ назвалъ меня *Бигегикунъ*, гражданской чиновникъ; а Разгильдѣева 1-го *Цыръждкунъ*, военный, *солдатъ*: собственное выраженіе Князя, знающаго нѣсколько словъ Рускихъ. Наконецъ Вань объявилъ мнѣ, что во время нашего пребыванія въ предѣлахъ Кипая, Государь Императоръ изволилъ опправляться изъ столицы въ иноспранныя государства; что самъ онъ недавно былъ подѣ Кяхшою и съ великимъ удовольствіемъ видѣлъ дружественное обращеніе съ Китайцами нашихъ Чиновниковъ. Подали намъ по чашкѣ чаю; а вскорѣ принесли два ящика съ подарками и письмо, на имя г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, опъ Вана и прежняго Амбана. Князь, вручивъ мнѣ письмо его къ г. Губернатору, просилъ доставить оное вмѣстѣ съ вещами, кои посылаются въ знакъ дружеской признательности за шѣ подарки, кои опъ имени Губернатора получены ими въ прошломъ году, по случаю проѣзда

(1) Разумѣеть о Спашскихъ.

Миссіи чрезъ Ургу. Принявъ бумагу, я изъявилъ благодарность Вану и Амбаню за всѣ ихъ попечительныя распоряженія къ успѣшному проѣзду Миссій нашихъ по Княжеспву Халхаскому въ прошломъ и нынѣшнемъ году, и въ особенноти благодарилъ за оказанное нынѣ Монголами пособіе нашему обору верблюдами и лошадьми. Ванъ отвѣчалъ, что все съ ихъ спороны дѣлается по долгу сосѣдственной дружбы. Узнавъ, что Миссія располагалась выѣхать изъ Урги 3 — VII Л, т. е. послѣ завтра, Его Свѣщлостъ приглашалъ не спѣшить опъѣздомъ; но опдохнувшъ здѣсь, какъ въ кругу искреннихъ друзей. Прощаясь съ нами, онъ подарилъ каждому изъ Членовъ Миссіи и сопровождающимъ оную Чиновникамъ по небольшому куску шелковой мащери. При выходѣ изъ покоя, спояли у вороштъ своей половины всѣ пяпъ сыновей Вановыхъ и внукъ опъ старшаго сына. Я подошелъ къ старшему Князю, сдѣлалъ всѣмъ имъ должное привѣщивіе, и вскорѣ распался съ ними.

Возвратились въ помъ же порядкѣ. Ясная и теплая погода благопріятщивовала нашей церемоніи.

Вскорѣ помпомъ явились ко мнѣ Бипхещи Танбай и Хя. За ними опъ Вана принесли нѣсколько блюдцевъ съ простыми сахарными закусками (болѣе сушеные фрукпы) и два кувшина желпаго вина (шасинъ) для меня и О. Архимандрита, а конвойнымъ казакамъ два ящика кирпичнаго чаю. Принесшимъ закуски и ящики съ подарками г. Иркутскому

Губернатору, согласно съ принятымъ обыкновеніемъ, подарено: лучшихъ соболей Бишхеси Тану 2, другому Бишхеси и Хя по одному; а семи служителямъ по 1 арш. плису. Гости вскорѣ удалились.

По полудни Члены Миссіи ѣздили на верховыхъ лошадяхъ прогуливаясь къ Гегеновымъ капищамъ; а попомъ вокругъ домовъ Вана и Амбана.

Вечеромъ посѣпилъ меня правящій должностъ Заргучея въ Ургинскомъ Маймаченѣ Бишхеси Сунъ, бывшій, въ послѣднюю поѣздку Вана, вмѣстѣ съ сыновьями его въ Кяхтѣ и Троицкосавской крѣпости у Директора Таможни. Пріятныя воспоминанія Суна о семъ путешествіи, были главнымъ предметомъ нашего разговора.

Попомъ приходили ко мнѣ два Закирохчія, служащихъ при Ургинскомъ Ямунѣ. Симъ гостямъ, какъ и всѣмъ прочимъ, сдѣлано приличное угощеніе. Одному изъ нихъ, въ знакъ памяти, подарено зеркальцо; а Закирохчію Дарма Цзапу, довольно показавшему къ намъ усердія и въ прошломъ году, я подарилъ агашовую табакерку лучшей Пекинской работы.

Когда Закирохчія удалились, еще посѣпилъ меня преспарѣльй Тусулахчи Сэргулѣнъ, завѣдывающій почтовыми спанціями между Ургою и Кяхтой. Въ прежніе годы онъ бывалъ въ Иркутскѣ курьеромъ опѣ Ургинскихъ Правителей.

Іюля 18: 2—VII Л. Въ 11 часу утра Бишхеси Танъ привезъ, и лично вручилъ мнѣ другое опно-

шеніе къ г. Иркутскому Губернатору отъ Вана и Амбана, о возвращеніи прежней Миссіи, писанное, какъ было намъ извѣстно, по препорученію Пекинскаго Трибунала Иностранныхъ дѣлъ.

Нѣкоторые изъ людей нашего опряда покупали здѣсь молодыхъ буйволовъ, для разведенія по границѣ: за 2 лошадей получали 5 буйволовъ; а на серебро, каждый буйволъ, самецъ и самка, обходились въ 3 ланы, около 25 руб. ассигнаціями.

Казенные выючные верблюды отправлены впередъ на слѣдующую спанцію (чпѣ наблюдалось до самой Кяхты) въ 6 часу по полудни, подъ вѣдѣніемъ казачьяго Спаршина.

Фу-дое, возвратясь отъ Вана, объявилъ мнѣ, что Его Свѣшлость сдѣлалъ распоряженіе, дабы и по дорогѣ почтовой отъ Урги до Кяхты, въ обозъ Миссіи опускаемо было по 17 верблюдовъ и 10 лошадей на каждой спанціи. Онъ поручилъ, для сохраненія, Спуденшу Сипакову пучекъ благовоныхъ Тибетскихъ свѣчей, посланныхъ отъ Вана въ подарокъ Заргучею Кяхтинскаго Маймачѣна, и кои обыкновенно возжигаются въ капищахъ предъ кумирами,

Переездъ отъ Урги до Кяхты. Возвращеніе
наше въ Россію.

Іюля 19: 3—VII Л. При пасмурной погодѣ, Миссія оставила Ургу въ 7 часу утра.

Въ Ургѣ содержисся, для разъездовъ по службѣ, отъ Шабинскаго вѣдомства и 4 Ханства Халхаскихъ 300 верховыхъ лошадей, кои ежемѣсячно перемѣняются свѣжими. На VII Л. по очереди Шабинами поставлено было 150 лошадей. Изъ числа оныхъ пригнали на подворье наше 25; всѣ гнѣдой масти, крупныя и довольно спройныя. Въ одноколки запряжено, по нашему выбору 6, да въ запасъ взято столько же; сверхъ того, казакамъ дано 5 верховыхъ лошадей. Монголы съ изумленіемъ смотрѣли, какъ люди наши могли запрячь въ одноколки лошадей, никогда не бывавшихъ и въ хомутъ. Вспомогательныхъ верблюдовъ и лошадей привели поздно; а потому нашъ обозъ двинулся изъ Урги уже въ 9 часу. По приказанію Вана, Закирохчи Дарма Цзапъ провожалъ меня и находившихся при мнѣ Обознаго Разгильдѣева и Переводчика Фролова, черезъ весь городъ. Сверхъ того, Цзангинъ и 10 рядовыхъ Монголовъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, сопутствовали мнѣ (почеснь, по здѣшнему, необыкновенная!) отъ Урги до первой спан-

ціи Кул, не взирая на мои предложенія, дабы они возвратились.

Опъ дождей, недавно шедшихъ, дорога была грязна. При всемъ помъ повозки успѣшно достигли хребта Гуншуйскаго, скоро взошли на сіи крупины и спустились съ оныхъ благополучно. Подъѣмъ опъ Урги гораздо опложе, нежели съ Сѣвера. Въ 11 часовъ пошелъ часпый дождь, и дорога сдѣдалась еще грязнѣе. Луга по сю сторону хребта покрыты были хорошими травами; по тучнымъ пасивамъ ходили многочисленныя стада буйволовъ, принадлежащихъ Купухшѣ-Гегену.

Проѣхавъ опъ Урги 25 верспы, прибыли мы къ тому утесу, у подошвы коего имѣла ночлеги Миссія въ прошломъ году на 15 Сентября. Отсюда до наступающей станціи еще верспы семь. Верспы 4 до впаденія ручья *Аршанту* въ *Куй*; а потомъ, поворошивъ крупно на В, по скашу горы ѣхали бипою дорогой внизъ по *Куй-голу* до станціи, называемой также *Куй*, пропивъ коей перешли рѣчку въ бродъ. На тучныхъ лугахъ спояло много юрпъ и паслись большія стада, преимущественно овецъ.

Повозки прибыли на станцію въ 3 часу по полудни, проѣхавъ всего 32 верспы. На станціи приготовлено было для Миссии двѣ юрпы; сполько же выспавлялось ихъ до самой Кяхты, и въ большемъ числѣ мы не имѣли шеперь нужды. Неподалеку видно было кочевье почшоваго Начальника Тусулахчія Сэргулена, о коемъ упомянуто 17

1 июля. Халгачію Сонбому, находившемуся при Миссіи, во все время пребыванія ея въ Ургъ, и проводившему насъ до сихъ мѣспъ, за его опличное усердіе подарена хорошая лисица. Сверхъ того, въ знакъ памяши, я подарилъ сему услужливому приврапнику Купухпы-Гегена агашовую шабакерку Пекинской работы. Отсюда, по всему вѣдомспву Шабиновъ, будетъ провожатъ насъ другой Халгачи.

Юля 20: 4—VII Л. Поупру густой туманъ, съ чувспвишельнымъ холодомъ: опличишельное свойспво горныхъ долинъ.

Мѣспо ночлега оставила Миссіа въ половинѣ 7 часа поупру, и чрезъ 12 верспъ, въ 9 часовъ прибыла на рѣчку *Бургутай* въ урочище сего же имени. Въ Монголіи урочища заимспвуютъ наименованія, по большой часпи, опъ близъ - лежащихъ горъ, озеръ и рѣкъ. Спанъ, содержимый полковыми Монголами, нынѣ расположенъ былъ на лѣвомъ берегу рѣки *Бургутал*, нѣсколько выше того мѣспа, на кошоромъ останавливались мы въ прошломъ году. По причинѣ дальнаго разспоянія минувшей спавціи, настоящій переѣздъ сдѣлался короче 6 верспами. Мы шли пою же дорогой, какъ и во время передняго пупи. Послѣ дождей, горы и долины были покрыты высокою правой; повсюду предспавлялись глазамъ разные полевые цвѣпы, коихъ за *Ургою* къ югу мы вовсе не видали. На сихъ, природою испещренныхъ косогорахъ, взоръ пупешественника опдыхаспъ, послѣ упомишельной пу-

спопы и единообразія Великой степи. Горы Наринскія одѣшы были зеленымъ березникомъ, въ комъ довольно роспешъ земляники. Монголы не употребляютъ ее, подобно какъ и прочихъ ягодъ, ни огородной зелени. Относительно сего предмета, г. Грозье повпоряешъ спаринное *bon mot* (1), произнесенное нѣкогда Французскими Миссіонерами на счетъ Монголовъ. „Будучи весьма лѣнны, говорятъ онъ, Монголы лучше любятъ довольствоваться пищею, получасемою отъ своего скопа, нежели обрабатывать землю. Кажется даже, что они пренебрегаютъ земледѣліе отъ гордости. Когда Миссіонеры спрашивали у нихъ: для чего, по крайней мѣрѣ, не занимаютъ они садоводствомъ? по Монголы (будно бы) отвѣчали: „Трава растетъ для скота, а скотъ для человека.“ Можешъ бытъ, въ сочиненіи сего отвѣта ные находятъ довольно оспрошы; но трудно согласиться въ основательности приведенныхъ побужденій къ тому. Скажемъ просто, что сама Природа не открываетъ Монголамъ доспапочныхъ способовъ ни къ земледѣлію, ни къ садоводству; а человекъ, отъ самага младенчества питающійся, по необходимости, молокомъ и мясомъ, едвали можешъ всякой разъ употреблять пищу шолько изъ царства расшительнаго, не подвергнувъ своего здоровья большому расстройству.

(1) L' herbe est pour les bêtes, et les bêtes pour l' homme. De la Chine; I, стран. 266.

Мы много встрѣчали Монголовъ, большею частью женщинъ, слѣдовавшихъ въ шельжкахъ на поклоненіе Кушұхшъ-Гегену. Сія спранспвія сущъ подвигъ обыкновеннаго ихъ благочестія. Съ такою духовною цѣлю Монголы ѣздящъ въ Ургу во всякое время года, смопря по домашнимъ обспояпельспвамъ, пребующимъ благословенія Шигемуніева Первосвященника. Сверхъ того, насъ обогналъ Кипайскій купецъ, постъшавшій изъ Ургинскаго Маймачена въ Кяхту.

Вечеромъ часу въ 7 проѣхалъ, обратню изъ Кяхты, Ванскій Бухі (нарочный, курьеръ), посыланый шуда изъ Урги, для предварительнаго извѣщенія Заргучея о скоромъ прибышніи Миссіи на границу. Бухя видѣлся съ нами.

По захожденіи солнца, прошелъ мимо нашего спана Кипайскій обозъ, на быкахъ: везли свиней, купленныхъ у нашихъ поселянъ на Кяхтѣ, въ Ургу, гдѣ свиное мясо преимущественно употребляется Манжурскими чиновниками и купцами Кипайскими. Монголы всегда употребляютъ любимую свою *Хони маха*—баранину.

Юля 21: 5—VII Л. Небольшой шуманъ; сильная роса и холодно. Миссія выѣхала въ 6 часу и, черезъ 4 часа, прибыла на спанцію *Хунцалъ*, проѣхавъ 17 вершъ.

Опъ *Бургултая* ѣхали прежнею дорогой. У подошвы хребта Бургултайскаго, на коемъ растутъ и кедры, видѣли мы шабуны хорошихъ лошадей.

Пройдя верспъ 13, поднялись на впорую гору. Съ нее, оспавя влѣвъ купеческую дорогу, мы спустились по пропинкѣ къ СВ., на глубокую долину, и пройдя мимо большого озера, достигли до спанціи, расположенной у подошвы сѣверной высоты. Здѣсь мы нашли много Ламъ и Халгачи, провожающаго Миссію по Шабінскому вѣдомспву.

Кундую, вхавшему съ нами опѣ *Бургултай*, подарено: 1 арш. плису и Монгольскій ножъ.

Долина, гдѣ новая Миссія имѣла ночлегъ на 12 Септ. 1820, лежитъ ошкюда на З., версты 3 впередъ. На равнинѣ, шеперь нами занимаемой, нѣсколько озеръ, на коихъ много водится шурпановъ. Кочующіе здѣсь довольно имѣютъ овецъ и другаго рогатаго скопа; жалуется однако, что минувшею зимой сильная спужа опустошила спада ихъ.

Юля 22: 6—VII Л. Съ *Хунцала* Миссія отправилась въ 6 часу упра. На слѣдующую спанцію, *Хоришту*, въ 25 верстахъ опспоящую, собрались въ 12 часу.

По указанію спанціоннаго Цзангина, опправились повозки наши по воспочной опрасли большой дороги; но сей переѣздъ, по причинѣ крушыхъ и даже опасныхъ подъемовъ и спусковъ, былъ весьма запруднишеленъ для колесъ. Прошлогодній пупъ гораздо удобнѣе.

Верспъ 10 пробирались мы по западной подошвѣ извѣстнаго хребта *Ноинъ-ола*: см. I. Ч. сихъ Занисокъ, Септ. 10 и 11. Каменистыя вершины она-

го одѣсны зелеными елями и березовымъ лѣсомъ, въ коемъ много водятся дикихъ звѣрей. Западная сторона горы имѣетъ шесть успуговъ каменныхъ, покрытыхъ деревьями и образующихъ прекрасный видъ. Проспирающіяся отъ хребта долины изобилуютъ хорошими правами. Одна безпечность Монголовъ, общая впрочемъ всемъ кочевымъ народамъ, причиною, что сіи шучныя и душистыя правы исплѣваютъ безъ всякой пользы. Здѣсь можно бы заготовить много сѣна, необходимо нужнаго въ сихъ холодныхъ мѣсахъ, гдѣ снѣгъ бываетъ глубиною въ аршинъ; гдѣ скопъ, лишенный зимою подножнаго корма, и не имѣя никакого приюта отъ холодныхъ вьюгъ, гибнетъ тысячами. Хлѣвовъ для скопа, не взирая на изобиліе въ лѣсѣ, Монголы также не спроятъ.

Наконецъ спустились мы въ долину *Суекту* и вышли на большую дорогу, по коей слѣдовала Миссія въ прошломъ году. Сею дорогой продолжали путь еще верстъ 15, до спана *Хорилту*, расположеннаго на правомъ берегу р. *Борб*, близъ успья горнаго ручья *Байнѣ*, спремипельно и крупными излучинами пекущаго изъ сѣверной подошвы хребта *Ноина*. Провожавшимъ Миссію отъ *Хунцѣла* спанціоннымъ старшинамъ подарено: Цзангину Монгольскій ножъ и шабакерка, а Кундую ножъ и 1 аршинъ плицу.

Въ 12 часовъ пошелъ небольшой дождь; оставшая часть дня, при мрачной погодѣ, довольно теплая.

Часть III.

Монголы и здѣсь жаловались намъ на поперю, въ минувшую зиму, овецъ и верблюдовъ; лошади болѣе переносятъ спужу. У нѣкоторыхъ хозяевъ изъ Зоо барановъ оспалось не болѣе 30, да и птѣ не могутъ доселѣ оправиться надлежащимъ образомъ, что нерѣдко случается и въ степяхъ Киргизскихъ и Калмыцкихъ. Въ рѣчкѣ *Борб* водятся рыба, наиболѣе ленки, а на лугахъ много перепеловъ. На равнинѣ, по правому берегу сей рѣчки, видны слѣды давнихъ пашень или залоговъ; вокругъ оныхъ примѣтны небольшіе рвы, вѣроятно, служившіе водопроводами, для орошенія полей. На вопросъ нашъ, почему оставлены сіи пашни, Монголы отвѣчали, что земледѣіе въ семъ мѣстѣ прекращено, по случаю учрежденія почтовой станціи.

Іюля 23: 7—VII Л. Миссія, вѣхавъ съ *Хобрилту* въ 6 часовъ утра, въ 11 переправилась на правый берегъ рѣки Хары. Всего прошли сего числа 23 версты.

Утро мрачно и весь день былъ такой же. Дорога, отъ бывшихъ дождей, мѣстами грязна. Долина Борогольская и теперь засѣяна ячменемъ: колось большой и близокъ къ спѣлости; но взошелъ весьма рѣдко. Въ Кипаѣ 15 Мая хлѣбъ уже созрѣвалъ.

11 Верстѣ ѣхали мы сею богапою равниной, нынѣ занятою кочевьями, до того мѣста, гдѣ купеческая дорога принимаетъ направленіе къ З., по горамъ; а мы продолжали путь почтовою дорогою, по коей ѣхали въ прошломъ году. Съ нами много встрѣ-

чалось Монголовъ обоего пола, спѣшившихъ въ Ургу на поклоненіе. Доспигши до мыса Куку-чоло, поворошили влѣво; версшы 2 ѣхали кочковатымъ лугомъ до рѣки *Хары*, копорую перешли въ бродъ въ прежнемъ мѣстѣ. Станція на сей разъ учреждена была на правомъ берегу, противъ брода. Вода средняя; весною же рѣка понимаетъ весь лугъ и разливаеця до самыхъ горъ, отъ чего правы родятся высоки и густы. Скопъ лѣшномъ ходитъ по лугу, а осенью и зимою въ горахъ. Траву, въ самомъ маломъ количествѣ, Монголы косятъ въ Сентябрѣ, когда уже, по ихъ словамъ, она не можетъ гнить въ кучахъ. Само собою разумѣея, что справа не имѣетъ погда никакой уже сочности.

По извѣстному изобилію рѣки *Хары* рыбою, мы довольно поймали шайменей, ленковъ, щукъ, окуней и проч. Нѣсколько шайменей попалось такихъ, кои вѣсили фунтовъ по 25 каждый.

Іюля 24: 8—VII Л. Дневали. По переѣздѣ пяши станцій отъ *Урги*, я нужнымъ нашелъ дасть скопшу роздыхъ, тѣмъ болѣе, что правы здѣсь въ изобиліи, а особливо у подошвы сѣверныхъ горъ.

Съ сей станціи, впередъ до рѣчки *Баина*, почтовый путь, по случаю проѣзда Ургинскаго Вана (съ 70 человекъ свиты) на Кяхту въ минувшей Лунѣ, учрежденъ прямо черезъ высокій хребетъ *Мангатай*. Положеніе сей дороги не было намъ извѣстно; иные же сравнивали *Мангатайскій* хребетъ

*

съ *Тумукеемъ*, чрезъ которъй въ минувшемъ году Миссія проходила. Я рѣшился предварительно обозрѣть сію дорогу, почему и отправился туда въ 10 часу утра въ сопровожденіи обознаго и казачьяго Сопника; а съ Монгольской спороны соупешивовали намъ Халгачи, спанціонный Цзангинъ и находившійся при Тусулахчѣ Хя Дарма Цзапъ. Дорога къ хребту лежитъ прямо проливъ поѣ долины, по которой мы вчера шли до *Хары*. Проѣхавъ узкою лощиною на С. верспъ 10, перешли мы черезъ ключъ, съ шумомъ бѣгущій къ югу отъ самой вершины до подошвы *Мангатая*, по по правую спорону дороги, по по лѣвую. На ближайшихъ горахъ лежатъ огромные камни въ разныхъ видахъ; а самый хребетъ покрытъ густымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ березы, сосны, осины и мѣлкаго кустарника: виды пріятныя, величественныя! Здѣсь много травъ и куспарниковъ, свойственныхъ средней полосѣ Россіи. Попомъ верспы 2 надлежало намъ подниматься до низшей вершины хребта. Подъемъ, говоря вообще, не слишкомъ крупъ; но для прохода повозокъ главнымъ препятствіемъ представились лежащіе на самой дорогѣ большіе камни, на кои не иначе могли бы подвигаться колеса, какъ съ помощію рычаговъ. Доспигнувъ до Монгольской часовни, успроенной на вершинѣ, откуда до Бангола оставалось не далѣе 5 верспъ, мы должны были возвратиться, положивъ отправивъ сего дня чрезъ Мангатай только вьючныхъ верблюдовъ; а повозки

по примѣру прошлаго года 8 Септ. чрезъ *Тумукей*, гдѣ дорога менѣе предспавляла трудностей. Конечно, и чрезъ Мангашай проѣхать можно на колесахъ, но только по пупи изъ Кяхты въ Ургу; ибо сѣверный подъемъ довольно гладокъ, а съ горы, по южному скату, можно спустить шельги удобнѣе. Настоящая купеческая дорога, копорую вчера оставили мы влѣвъ, проложена въ обходъ высокихъ горъ; но уклоняется далеко на З, и выходитъ на устье рѣки *Ирб*. Сія послѣдняя дорога Рускимъ неизвѣстна. Миссии провожаютъ по почтовымъ спанціямъ, для удобнѣйшаго проѣзда слѣдующихъ съ оными Кипайскихъ чиновниковъ. — Мы возвратились въ 12 часовъ на *Хару*.

Въ 1 часу по полудни Фу-мое угощамъ обѣдомъ всѣхъ Членовъ Миссии и меня съ чиновниками. Пошомъ занимались опять рыбною ловлею, до коей Кипайцы большіе охошники.

Юля 25: 9—VII Л. Въ 6 часовъ упра оставили мы *Хару*. Повозки съ одноколками пошли въ направленіи на *Шаракутулъ*, къ *Тумукею*; Кипайскіе же и Монгольскіе провожатые наши поѣхали по дорогѣ на *Мангатай*.

Мы съ Обознымъ вѣхали при повозкахъ. Тусулахчи, для провожанія насъ, отправилъ своего Хя, также спанціоннаго Цзангина съ Кундусемъ и 7 рядовыми Монголами. Подъемъ на хребетъ Тумукейскій съ южной стороны гораздо легче, нежели съ сѣверной, по копорому во время передняго пупи

взбирались. На крупномъ спускѣ съ *Шаракутула* опрокинулись въ оврагъ 2 одноколки, по непривычкѣ Монгольскихъ лошадей къ держанію шедьги съ горы; шой же учаспи подверглась одна повозка, при спускѣ съ *Тужукел*.

Перебравшись черезъ хребетъ и не доходя лѣваго берега рѣчки *Баина*, гдѣ въ прошломъ году былъ спанъ, мы должны были поворошить вправо по южной оплогоспи горы *Кушб*, покрышой известковымъ камнемъ бураго цвѣта; попомъ выѣхали на дорогу, идущую съ *Тужукел* по воспочному косогорю. Сею дорогой шли мы версты чепыре до *Баина*; переправясь на правый берегъ въ бродъ, еще ѣхали версты при вверхъ по оной до станціи, расположенной близъ рѣчки у самой дороги, ведущей на *Мангатай*. Повозки доспигли до мѣста во 2 одноколки же въ 4 часу по полудни, проѣхавъ всего около 24 верспъ. Черезъ хребетъ *Мангатай*, опгъ *Хары* до сихъ мѣспъ не болѣе 16 верспъ. На семь спанъ, равно какъ и на прошломъ, долины около рѣкъ слишкомъ низки, и попому болописны; при подошвѣ же горъ превосходныя пасбища.

Возвратившимся опскюда спарщинамъ минувшей станціи, за опличное ихъ усердіе и содѣйсвіе къ успѣшному совершенію нынѣшняго, весьма труднаго переѣзда, подарены опгъ меня: Цзангину (19 лѣспъ живущему на станціи и помнящему проѣздъ многихъ Россіанъ) Монгольскій ножъ и чернѣй сафьянъ, а Кундую ножъ и шабакерка.

Юля 26: 10—VII Л. Съ *Баингола* Миссія отпра-
вилась далѣе въ 6 часовъ упра, и проѣхавъ чрезъ
4 часа 15 верспѣ, прибыла на спанцію *Урмухтуй*
на лѣвомъ берегу *Шары*, прошивъ горь *Кэрету* и
Денгжинь, споящихъ на томъ берегу.

Поднявшись на высоту, лежащую отъ *Баингола*
къ СЗ., мы вышли на долину *Цайдамь*, и до самой
рѣки *Шары* продолжали путь по бипой дорогѣ,
пой самой, копорюю слѣдовала Миссія во время
передняго пути. Долины и косогоры покрыты
были хорошими травами. По сей дорогѣ можно,
въ одинъ пріемъ, проѣхавъ съ *Урмухтуй* прямо на
Хару черезъ хребтъ *Мангатай*, не ѣздя на гору
Ундурь улань, и не оспанавливаясь на *Баинголь*.

Изъ числа казенныхъ лошадей одна, лучшая, ок-
ромѣла на обратномъ пути, еще въ *Урегь*. Но какъ
Тусулахчи не рѣшался дозволить намъ оставить
ее до выздоровленія, гдѣ либо на спанціи; то я
приказалъ веспи оную лошадь на поводу, до пос-
лѣдней возможности. На сей спанціи, Цзангинъ про-
жегъ у нее кожу на сдѣлавшейся около копыта
опухолы, раскаленною красною мѣдью, прикладывая
оную на бараньемъ салѣ къ ногѣ: опухоль прорва-
лась и лошадь вскорѣ оправилась.

Юля 27: 11—VII Л. Послѣ сильнаго вчера зноя,
выпалъ упроемъ небольшой дождь. Въ 6 часовъ
упра Миссія отправилась въ путь.

Верспѣ 15 ѣхали прежнею дорогой, внизъ по
Шарь. Доспигши утеса *Хатцагай Богочи*, прошивъ

думирни, стоящей на противоположномъ берегу, гдѣ и шеперь посѣяно было довольно проса, перешли мы черезъ ущелье по песчаному ущелю, и продолжали путь въ направленіи къ СВ. Версигъ 5 надлежало подниматься по уваламъ, на гору Улу; пошва—швердый песокъ, заросшій хорошею травой.

Мѣста сіи по справедливости можно назвать живописными. По кособору росшуть большія сосны; есть березы, осины, шиповникъ и проч. У подошвы горъ печепъ р. *Шара*; луга ея покрыты густыми травами и ильмовникомъ; за рѣкою стоить капище съ красною крышей; надъ онымъ гордо возвышается хребетъ и вѣчно зеленѣющійся сосновый боръ; на равнинѣ волнуются золотистыя нивы. Во всю дорогу по Монголіи я не видалъ мѣста, кошорое обѣщало бы сколько выгодъ для жителей осѣдлыхъ и сельскаго хозяйства.

Дорога ошъ означеннаго поворота (прошивъ капища) проложена, въ прямомъ направленіи до рѣки *Иро*, въ послѣдній проѣздъ Вана на Кяхту. Онъ желалъ, сколько можно, сократить пространство пути ошъ *Ургіи* до границы Россійской. Съ того времени дорога сія сдѣлана почпвою. Не обращено однакоже при томъ вниманія на доставленіе удобнаго проѣзда повозкамъ. Ванъ путешествуемъ въ носилкахъ, несомыхъ 4 вершниками; а люди, опправляемые по службѣ, вѣзятъ въ Монголіи верхомъ.

Гору сію, по ея пріятному положенію, Ванъ называлъ по Монг. *Сайхѣнѣ Улу*: красивая Улу. Отъ Обо, споящаго на вершинѣ ея, ѣхали мы труппиною по крупному спуску версты 3. Съ сѣверной стороны гора имѣетъ пошву совершенно песчаную; отъ засухи права выгорѣла. Во всѣ стороны предспавляющія горы; на южныхъ скапахъ роснупшъ сосны. Изъ глубокой лощины поднялись мы на *Харá Тологой* (черный холмъ), имѣющій нѣсколько оспрыхъ вершинъ. Съ сей горы открылась обширная долина, по коей извиаается *Куйтунѣ-голд*. Версты 2 ѣхали по лугу, и перешедъ черезъ рѣчку—въ семь мѣспъ весьма быспрую и довольно глубокую, около полудня прибыли мы въ спанъ, проѣхавъ 25 верспъ. Сія спанція учреждена на правомъ берегу р. *Куйтунá*, копорая не въ дальнемъ разспояніи соспавилась изъ двухъ ручьевъ погоже названія. На лугу видны были многочисленныя кочевья; здѣсп въ послѣдній разъ видѣли мы буйволовъ. Верспъ черезъ 7 на 3, *Куйтунѣ* впадаешъ въ *Шару*; шамъ былъ ночлегъ Миссіи въ прошломъ году Септ. 4 и 5, а равно въ проѣздѣ Миссіи 1807 и 1808.

Еще за рѣкою вспрѣспили Миссію, со всѣми знаками дружбы, спанціонныя спаршивы—Цзангинъ и Кундуй, оказавшіе намъ и въ передній пушъ много усердія. На спанціи явился ко мнѣ Тайцзи, высланный отъ Кяхпинскаго Заргучея съ 20 вооруженными рядовыми Монголами, для соспавленія пощешаго конвоя Миссіи до самой граници. Въ знакѣ

нашего удовольствія, сему Тайцзю, провожавшему и новую Миссію, подарена табакерка. Онъ доставилъ намъ пріятныя вѣсти о нѣкопорыхъ изъ нашихъ Кяхтинскихъ знакомыхъ.

Отсюда возвратился Халгачи Цыденъ Чжапъ, съ особеннымъ усердіемъ провожавшій насъ чрезъ шесть спанцій Шабинскаго вѣдомства, окончившагося на *Шартъ*. Въ знакъ признательности нашей, Халгачію подарено 2 лучшихъ соболя и зеркальцо; а находившемуся при немъ Ламѣ данъ аршинъ пшису.

Тусулахчи отправилъ Тайцзія впередъ на слѣдующую спанцію, приказавъ изготовить переправу для перевозки пшисей Миссіи чрезъ р. *Ирѣ*. Вечеромъ буря съ сильнымъ дождемъ.

Юля 28: 12—VII Л. Поупру дождь. Мѣсто ночлега оставили мы въ 6 часовъ утра, и проѣхавъ около 25 верстъ достигли до рѣки *Ирѣ* въ 12 часовъ.

Отъ праваго берега *Куйтуна* мы поднимались версты 3 прямо на С., до горы *Манухайту*, потомъ около 3 верстъ шли по кособору до степной дороги, идущей съ В на З, къ долине *Мангиртуйской*. Отсюда спустились въ пшсную лощину, въ восточной вершинѣ коей стоить нѣсколько сосенъ, выросшихъ отъ сѣменъ, занесенныхъ вихремъ отъ запада изъ лѣса Кушугъ Нарасу. Изъ лощины крушой подъемъ на гору *Даросоту*, отъ *Куйтуна* отстоящую въ 10 верстахъ. Съвысоты видѣ-

на влѣво, верспахъ въ 4, отдѣльная гора *Уланъ Чолó* (красный камень); по западной ея подошвѣ проѣзжала Миссія въ прошломъ году 4 Сентября. Ближе къ нашей пропинкѣ, также на 3, споятъ два оспрыхъ холма, а вдали на С, показался хребетъ горъ *Урүхетү*, лежащихъ за рѣкою *Иро*. Съ упомянутой горы *Даросоту* спускались вершны 3 у подошвы высотъ, лежащихъ въ В. и выпли на убишную дорогу, ведущую опъ *Иро* на *Шарү*. Сею дорогой продолжали мы пушь верспъ 7, болѣе по плоскости, наклоненной къ *Иро*; оспальныя же 5 верспъ ѣхали по песчаному косоугу, заросшему соснами, а потомъ спустились на лугъ рѣки *Иро*, имѣя въ виду еще издали шу лошину, по коей пролегаепъ дорога къ *Ибищүху*.

Лодки были уже гоповы для перевоза черезъ *Иро*. Тяжесши, приспѣвшія ночью на верблюдахъ, переправлены упромъ; по прибышніи же повозокъ, доспавлены и сія, а потомъ одноколки; лошадей перегнали вплавъ. Переправа произведена Казаками споль успѣшно, чшо въ 3 часу по полудни весь обозъ Миссії собрался на правомъ берегу, на небольшой оспровъ рѣки *Иро*, противъ дороги, на *Ибищүхó* ведущей, и горы *Хутүкó Кундү*. Почпоя спанція, гдѣ помѣстились наши провожашые, находипся на лѣвомъ берегу.

Въ 4 часа Фу-лое, переплывъ на лодкѣ черезъ рѣку, посѣпилъ меня. Въ нашемъ виду осправилъ онъ своего Нербу къ Заргучею Кяхшинскаго Май-

мачена. При семъ случаѣ я послалъ съ Нербою отъ себя письмо къ г. Директору Таможни, съ предварительнымъ извѣщеніемъ, что Миссія прибудетъ подъ Кяхпу 31 Іюля, а 1 Августа всшупитъ въ предѣлы опечесшва. Со стороны Кипайскаго пограничнаго начальства въ пропускѣ Миссии не предвидѣлось затрудненія, потому что того числа, 15—VII Луны, по ихъ календарю, былъ счастливыи день. Сравните примѣчаніе о семъ предметѣ, помѣщенное во II Ч. сихъ Записокъ на спран. 58.

Вечеромъ сильный дождь безъ грома.

Іюля 29: 13—VII Л. Дневали. Погода спояла теплая. Въ *Иро* много рыбы: сига, шукъ, окуней, ленковъ, язей.

Іюля 30: 14—VII Л. День весьма жаркой. Миссія выѣхала съ ночлега въ 7 часу сего утра.

Вершъ 10 ѣхали мы до горы *Цаганъ даба*, съ вершины коей примѣтны уже окрестности р. Чикоя. Видя въ шуманной дали вершины горъ опечесшвенныхъ, мы гоповы были, подобно мореходцамъ, кричащъ *берегъ, берегъ!*—Повозки пошли на гору; а наши провожащые, не доѣхавъ до подъема, поворошили влѣво по убитой дорогѣ, Ургинскимъ Ваномъ обращенной въ почтовую. Туда, для развѣданія о мѣстоположеніи, отправился и я съ Переводчикомъ и казачьимъ Спаршиною. Намъ должно было подниматься по лоцинѣ между горами: *Намъ* къ Ю, и *Хамаръ-даба* къ С; скапы горъ покрыты березами, а на вершинахъ росшупъ сос-

ны. Взошедши на гору *Хамаръ-даба*, опспоящую
опть *Иро* верспахъ въ 13, спускались съ оной вер-
спы 3 по крупному и птсному ущелию въ высо-
кнхъ, каменныхъ горахъ. Попомъ пройдя лощиною
еще верспы 3, достигли до рѣчки *Ибицыха*, беру-
щей начало въ западномъ хребтѣ: мѣспа, благос-
ловенныя природой! Воды ключевыя, луга богатые
пучными правами и способные къ земледѣлю,
коего давнѣе слѣды и шеперь еще примѣшны. Оп-
сюда верспы 4 до спана, расположеннаго на лѣ-
вомъ берегу *Ибицыха*, близъ горнаго ручья малаго
Могойтуну, пекущаго изъ западнаго же хребта въ
Ибицыхѣ. Къ С. близъ юрпъ гора *Тогобѣ* (павлянъ),
по шу спорону ручья—гора *Даянги*, а на пропи-
воположномъ берегу *Ибицыха* видѣнъ холмъ, гдѣ
имѣли мы ночлегъ на 2 Сентября 1820.

Миссія прибыла на спанцію въ половинѣ 11 ча-
са, проѣхавъ прежнею дорогою 20 верспъ; новая
же и далѣе и несравненно пруднѣе для проѣзда на
колесахъ. Проводившему Миссію опть *Иро* Цзанги-
ну, челоѣку весьма усердному, подарена шабакерка
и ямской ножъ; а Кундую аршинъ плису.

Вскорѣ посѣшилъ насъ состоявшій при Бишхе-
ши Ченѣ, провожавшемъ новую Миссію до Пекина,
полмачъ Чакдуръ, нынѣ находящійся въ услугахъ у
какого-шо Кипайскаго купца на Кяхтѣ. Онъ дос-
лавилъ намъ свѣдѣнїе о вѣкопорыхъ изъ соопечес-
швенниковъ нашихъ.

Лама, о коемъ упомянуто мною въ I Ч. на спра-
 27 и 79, приходилъ ко мнѣ для свиданія. Между
 прочимъ, онъ ошкрылся намъ въ усердномъ жела-
 нїи ошправиться съ благочеспивыми (по его по-
 нятію) изъ своихъ сосѣдей въ Тибетъ, для покло-
 ненія пресполу Далайламы. На издержки сего пу-
 пешествія пошребно около 1000 рублей серебромъ;
 болѣе половины сей суммы уже собрано имъ изъ
 собспвеннаго хозяйства и ошъ щедрости едино-
 земцевъ, ревностныхъ Шигемуніанъ, гошовыхъ со-
 дѣйствовавъ исполненію шаковаго, по ихъ мнѣнію,
 спасительнаго спрашствія. Лама, возводя глаза къ
 небу, съ тяжкими вздохами объяснялъ намъ всю
 необходимость и важность своего подвига—по-
 бывавъ въ Хлассъ, взойши на гору Будаду и по-
 вергнувшись къ подножію священнаго спула Далай-
 ламы, съ раскаяніемъ въ беззаконіяхъ жипейскихъ,
 для полученія болшихъ силъ и швердости къ пре-
 ходенію впередъ высокихъ и шрудныхъ обязаннос-
 шей жреца Шигемуніева. Всѣ слова и шѣлдвиженія
 Ламы, примѣшно, клонились къ тому, чшобы воз-
 будили въ насъ вниманіе къ его намѣренію, и полу-
 чили ошъ насъ нѣсколько ланъ серебра въ его коше-
 лекъ на пупевые расходы. Мы довольствовались ос-
 нованнымъ на одной вѣжливости наружнымъ одобре-
 ніемъ его приверженности къ обычаямъ предковъ, и
 желали счастливаго пупи набожнымъ его пилиг-
 римамъ; но совѣшоваши также Ламъ наиболѣе пе-

щись о соблюденіи законовъ правды и чести, оставаясь дома, въ мирныхъ кочевьяхъ по берегамъ Ибьщыха.

Юля 31: 15—VII Л. Отправились мы въ 6 часу утра, и въ 10 часовъ прибыли на послѣднюю подъ Кяхтою станцію *Гиланнорѣ*, проѣхавъ 25 верстъ.

Ѣхали прежнею дорогой, сперва по лугу, а потомъ лѣсомъ. Выбравшись изъ сего послѣдняго, наконецъ съ высоты увидѣли мы пограничныя горы и Кяхту. Куполь православной церкви, озаренный лучами упрежняго солнца, и дома жителей представляли намъ зрѣлище восхищительное. Казалось, что опсущствіе наше изъ опечесства, продолжавшееся около года, исчезло въ забвеніи прошедшаго, какъ бы мечпаніе долгаго сна. Бури и снѣжныя вьюги, спужа и зной, голодь и жажда, не разъ помившіе насъ въ пущи—все забыто, при видѣ предметовъ, душъ знакомыхъ, и при неперпѣливомъ желаніи встрѣпиться съ нашими соопечесственниками.

Солнечный зной сдѣлался еще чувспвищельнѣе. Повсюду примѣпны были слѣды продолжипельной засухи; а въ границахъ нашихъ по горамъ желпѣль зрѣмый хлѣбъ.

Дорога отъ лѣса идетъ на С. въ разныхъ направленіяхъ; намъ должно было ѣхать послѣднею къ 3. Спускаясь съ песчанаго косогора и перейдя бо-

лопвую рѣчку *Борб*, (1) Миссія прибыла на спанцію, расположенную въ томъ же мѣспѣ, на коемъ былъ нашъ ночлегъ и въ прошломъ году. Для насъ приготовлены были здѣсь 3 хорошихъ юрпы. Спаршинамъ, проводившимъ Миссію опгъ *Ибицыха*, подарено: Цзангину Монгольскій ножъ, а Кундую юфль.

На спавѣ встрѣпилъ насъ Нерба Бипхешія, возвращившійся изъ Кяхты. Опгъ него узналъ я, что мое письмо доставлено г. Директору, которъй располагался сего же дня прислать къ намъ нарочныхъ. Заргучей гоповъ пропустилъ Миссію въ границы завспра. Съ извѣстіемъ о последнемъ обспояшельствѣ являлся ко мнѣ Цзаланъ (Ропмиспръ) пограничнаго Монгольскаго войска. Попомъ пріѣзжалъ къ намъ извѣспный на Кяхтѣ Туркеспанецъ Абдараимъ, (о коемъ упомянуто въ I Ч. на спран. 13

(1) Рѣчка сія у насъ болѣе извѣспна подъ названіемъ Вури. Въ I Ч. снхъ Записокъ, на спран. 24 сказано, что на сей рѣчкѣ заключенъ дружеспвенный шракшапъ между Россією и Кншаемъ. Въ шоже время были опредѣлены границы земель, принадлежащихъ обѣимъ Имперіямъ. Въ Архивѣ С. Пешербургскаго Дено карша находнтся и карша, по сему случаю составленная. Вошь заглавіе оной: „Сія пограничная оригинальная Ландкарша: которая сочинена в полскоі походной канцеляріи. по приказу Тайнаго Совешніка и кавалера. Чрезвычайнаго посланніка і полномочнаго Миннспра Іальріскаго Графа Савы Владіславіча чрезъ Геодезішовъ Алексѣя Кушелева Михаіла Зіновева да Ивана Валуева съ испнмъ і вернымъ описашельшвомъ; понеже мы подписавшія были при ономъ разграниченіи и очевидные свидѣтели *Алексѣи Кушелева. Михаіло Зіновева.*“

и 16.) для поздравленія Миссіи съ благополучнымъ прибытіемъ къ предѣламъ опечесства. Онъ сообщилъ мнѣ подробнѣйшія извѣстія о всѣхъ пограничныхъ нашихъ чиновникахъ и даже о моемъ спаршемъ брашѣ, находившемся въ Оренбургѣ.

Въ 6 часу по полудни, наконецъ посѣпили насъ два полмача Кяхпинской Таможни, пріѣхавшіе отъ г. Директора, для привѣщспвія, съ хлѣбомъ и солью, возвращавшейся Миссіи. Черезъ часъ они опсправились обратню.

Августа 1: 16 — VII Луны. Въ 7 часовъ утра обозъ Миссіи, подъ распоряженіемъ казачьяго Спаршины, на казенномъ скопѣ опсправленъ впередъ.

Въ 8 часовъ прибыли въ нашъ спанъ, въ сопровожденіи Заргучея, Гг. Дирекпоръ Кяхпинской Таможни Голяховскій, Совѣпникъ Пограничной Канцеляріи Дриженко (умершій въ 1822), Пограничной Коммиссаръ Пѣшуховъ, съ чиновниками и купечесшвомъ, предспешуемые казачьимъ опрядомъ подъ командою Начальника Троицкосавской дистанціи Оспровскаго. Въ числѣ соопечеспвенниковъ нашихъ, выѣхали на встрѣчу Миссіи и родоначалники Буряпскіе: Апаманы легко-конныхъ Буряпскихъ полковъ, шакже оба Тайши (Тайцзи) Селенгинскихъ родовъ, съ сыновьями и свишою. Встрѣча прогальпельная для всякаго Россіянина, и разипельная для иностранцевъ!

По взаимномъ привѣтствіи, духовные Члены въ экипажѣ г. Директора, а Студенты и церковникъ вмѣстѣ со мною, Обознымъ и Переводчикомъ, верхомъ, отправились на границу со всѣми соопечес-
швенниками и въ соупствіи Кипайскихъ прово-
жаемыхъ Миссіи. Не доѣзжая до Кяхты версты за
3, Члены Миссіи приглашены были Заргучеемъ въ
приготовленную для него палатку и угощены
чаемъ; попомъ достигши до Маймачена, посѣдили
Заргучея въ его домѣ; гдѣ и разспались, до време-
ни, съ провожавшими насъ Бишхешіемъ Фу-лое,
Бошкомъ Ургеншаемъ и Тусулахіемъ Идамъ Цза-
помъ (1). Въ краткой бесѣдѣ съ Заргучеемъ, я изъ-
яснилъ искреннюю благодарность нашу за всѣ по-
печенія Кипайскаго Начальства объ успешномъ
прѣздѣ обѣихъ Миссій, и признашельность къ услу-
гамъ сопровождавшихъ оныя Чиновниковъ.

Отъ Заргучея всѣ отправились пѣшкомъ до гра-
ничной черпы, гдѣ въ 10 часовъ утра вся Миссія
вспрѣчена Кяхтинскимъ Духовенствомъ со свя-
тымъ крестомъ, при многочисленном собраніи

(1) Черезъ три дня послѣ сего, были они приглашены въ Троиц-
косавскую крѣпость и угощены ошъ г. Голяховскаго самымъ
лучшимъ образомъ; посѣдили О. Архимандрита и меня, и про-
спидлись съ нами въ послѣдній разъ. Попомъ черезъ день посланы
ми ошъ насъ, при помощи почтеннаго купечества, торгующаго
на Кяхтѣ, богатые подарки, состоявшіе изъ сукна и мягкой
рухляды.—Тусулахчи Идамъ весною 1823 года умеръ, къ испини-
мому сожалѣнію всѣхъ знавшихъ его.

соотечественниковъ и иностранцевъ. Опшуда всѣ пошли въ Кяхпивскую церковь; шамъ принесено благодарственное молебствие Господу Богу, даровавшему счастливыи успѣхъ въ распоряженіяхъ высшаго Правительсва по случаю новой перемѣны Пекинской Миссіи.

Всѣ путешественники угощены были обѣденнымъ столомъ у Пограничнаго Коммиссара; а въ 5 часу по полудни прибыли въ Троицкосавскую крѣпость.

Такимъ образомъ совершено путешествие новой Миссіи опть Кяхпы до Пекина, и возвращеніе прежней въ Отечество. Прозорливое наше Правительсво, своею попечительностію, сохранило всѣхъ въ спокойствіи; а власшители Кишая явили новый знакъ дружества, особеннымъ вниманіемъ къ Россійскимъ путешественникамъ. Путь нашъ, вѣдъ предѣловъ Россіи, конечно былъ не весьма опдаленный, но продолжался до Пекина и обратно около полугода. Глубокая осень и суровая зима, подъ опкрытымъ небомъ, въ печеніи $2\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ каждый день встрѣчали насъ препонами и непріятностями; палящій зной и бѣдность самой природы въ каменистыхъ степяхъ Монгольскихъ не разъ угрожали намъ совершеннымъ расстройствомъ здоровья. Не въ чувствахъ малодушнаго сѣпованія, но съ должною опкровенностію скажу, по собственному опыту, что сей путь есшь справствіе без-

*

покойное, прудное и даже опасное для здоровья.— Упоминательное единообразіе спелей и медленное шеспвіе по онымъ сообщили, по необходимости, свой оппечашокъ и сему повѣспвованію, основанному впрочемъ на испинѣ собыпій.

С Т А Н Ц И И

ПО ДОРОГѢ ОТЪ КЯХТЫ ДО ПЕКИНА,
ВЪ ПРОВѢДѢ НОВОЙ МИССИИ, СЪ 31
АВГУСТА ПО 1 ДЕКАБРЯ 1890 ГОДА.

Мѣс. и число.	МОНГОЛІЯ.	Россій- скія вер- сты и примѣр- но.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	А. Халха.		
	По дорогѣ <i>пошто- вой</i> .		Между Кяхтой и Ур- гою станціи почтовыхъ.
Авгу- ста. 31	Гиланъ Норъ . . .	7	Вода не хороша, изъ близъ-лежащаго болоша, которое составляетъ рѣчка Борó.
Сен- тября			
1	Ибицѣхъ	25	Опсюда до Урги вода, чистая и прѣсная, полу- чается изъ рѣкъ; на права росшесть въ изобиліи по лу- гамъ оныхъ и въ горныхъ лощи- нахъ; для ошамла- ванія употребля- ють сырыя дрова.
2	Рѣка Ирó	25	
3	<i>Дневка.</i>		
4	Устье р. Куйшүна въ рѣку Шару́ .	30	Подъ конецъ переѣзда есть пашни.
5	<i>Дневка.</i>		
6	Урмухшуй	25	Дорога лежитъ по бе- регу Шары. Въ началѣ пе- реѣзда капище и пашни.
7	Рѣчка Байнъ . . .	20	
8	Рѣчка Харá . . .	18	мно- Переѣздъ къ сей го рѣкѣ весьма шру- ры- дентъ, чрезъ высо- бы. кій хребетъ Ман- гашай, и въ осо-
9	<i>Дневка.</i>		

Мѣс. и число.		Версты	
			бенности черезъ гору Тумукей.
10	Хоримшү . . .	23	Дорога сюда лежить по гладкой равнинѣ, между пахашными полями. Много дикихъ ушукъ.
11	Хунцалъ	25	Сюда переѣздъ гористый. Вокругъ станціи много озеръ.
12	Рѣчка Бүргулшай	20	
13	<i>Дневка.</i>		
14	Ручей Аршанпу	18	Дорога весьма гориста, а особливо черезъ хребеть Гушшү.
15	Ургá или Курень	25	
	Опшъ Кяхшы до Урги	261	Въ Ургѣ холодно и сыро.
	Съ 15 по 25 Сентябра Миссія оспавалась въ Ургѣ, по случаю кончины Китайскаго Императора Цэлцина.		
	По Дарханской дороге.		Опшъ Урги до Халгана станціи учреждаются нарочно для проѣзда Миссіи.
25	Налиха	35	Опсюда до самаго Халгана воду, на пищу и для напоенія скота, получаютъ изъ колодезь; для ошамляванія употребляютъ сухой скотскій навозъ, поцовая Монгол. <i>арейль</i> . Травы низкія, и при засухѣ выгораютъ.
26	Гахца хулукъ . . .	40	
27	<i>Дневка.</i>		
28	Чжиргаланшү . . .	35	
29	Гйлпегеншай . . .	28	
30	<i>Дневка.</i>		
Октяб. бря.			
1	Мукóпу или Гóпо	23	Въ окрестностяхъ ходятъ шабуны красивыхъ лошадей, кои въ выгоду здѣсь вымывавшъ на нашихъ ушалахъ.
2	Бумбашү	20	

Мѣс. и число.		Вершны	
3	Борó хучжиръ .	22	Гора Дарханъ, посвященная Чингисъ Хану.
4 и 5	Дневка.		
6	Гора Шибешу .	20	Отъ Урги до сихъ мѣспъ праны и воды хороши; дорога, какъ и по всей Монголіи, болѣе гориста и покрыта щебнемъ.
7	Дневка.		
8	Колодцы Шарá шорпу	20	Здѣсь можно выѣзживать хорошихъ верблюдовъ.
	По <i>Аргалинской</i> дорогѣ.		
9	Олонъ Байшинъ	23	Разновидная каменная гряда или пость. Вблизи останки древняго зямія.
10	Долина Цзулгешу	12	
11	Сучжинъ усú .	20	По дорогѣ сюда, степь покрыта разноцвѣтными камнями кремнистой породы.
12	Дневка.		
13	Хулугуръ	18	
14	Дересуйнъ усú .	18	Начало Мергенъ-Ванова Хошуна.
15	Абургайнъ сумэ.	15	Здѣсь спомнѣть красивое капище. У жителей много скота, особливо верблюдовъ.
16	Дневка.		
17	Дурбанъ дерешу	20	Песчано. Вблизи находится заводы Богдохановыхъ верблюдовъ.
18	Удэ	15	Естественныя каменные врапа. Вода самая худая.
19	Эргі	17	
20	Дневка.		
	Б. Суниты: а. <i>Восточные.</i>		
21	Убуръ удэ	35	Отсюда до самаго Аймака Цахарскаго праны скудныя, воды солонцо-

Мѣс. и число.		Версты	
			вапы и дорога болѣе песчаная.
22	Гашу́нь	26	Вблизи красивый Обо.
23	<i>Дневка.</i>		
24	Харáшуйнъ сучжи	20	Прекрасный колодезь.
25	Цзунъ сучжи .	30	
26	Башхáй	25	Сюда переѣздъ по шѣ- сневъ каменнымъ грядамъ. Въ окрестностяхъ нахо- дятся шабуны Богдохан- скихъ лошадей.
27	<i>Дневка.</i>		
28	Оло́нь Худу́къ .	40	
29	Сáинъ усú . . .	23	Вода нехороша. Соля- ное озеро.
30	<i>Дневка.</i>		
31	Хучжиршú . . .	23	Опъ сизъ мѣспъ начи- наются пески, на коихъ рощень справа Сули, весьма вредная для лоша- дей иноземныхъ.
	б. Суниты <i>Запад- ные.</i>		
Нояб- ря.			
1	Куль худу́къ . .	23	Переѣздъ трудный.
2	<i>Дневка.</i>		
3	Шарá Будургунá	22	
4	Дурмá	25	Переѣздъ на Дурму по горамъ, покрытымъ глу- бокими песками и кру- пыми увалами, труднѣй- шій на всея луши опъ Кяхты до Пекина.
5	<i>Дневка.</i>		
6	Цакилдáкъ . . .	20	Дорога гориста и пес- чана.
	в. Цахары: а. Хо- шуна или дивизи́и <i>Кубошарá.</i>		
7	Елѣсшú	22	Также. Отсюда пой- дуть опянь мѣста, изо- бильующія правою, ко- лодцы съ прѣсною водою

Мѣс. и число.		Версты	
			и въ хорошемъ устрой- ствѣ. Овчарные заводы Богдохана.
8	Харá Тологóй	30	
9	Дневка.		Госпепріимные пасту- хи.
	По дорогѣ Гунг- жуцзамб.		
10	Куйшунъ	35	Помѣщеніе у жишелей улуса.
11	Цзамбійнъ усú	20	Превосходныя пасби- ща; много Цзереновъ (сернь) или дикихъ козъ.
	б. Хошунбó Гулú- шарá.		
12	Тулга	37	Здѣсь Цахары вѣжли- вы и госпепріимны.
13	Дневка.		
14	Цаганъ Балгасú	27	Тупь оспавляется нашъ казенный скопъ на зи- мовку; снѣжь изобилуетъ справою; есть рѣчки и озера. Много лебедей, ди- кихъ ушоекъ и гусей.
15	Дневка.		
	Г. К И Т А Й.		
16	Деревня Норъ-дьянь	40	Переѣздъ, гористый и весьма трудный черезъ хребетъ Синханъ даба- ханъ, отдѣляющій Мон- голію отъ Кипаа.
17	Дневка.		
18	Халганъ, или Чжанъ Цзякэу	10	
	Отъ Урги до Хал- гана	944	
	Здѣсь съ 18 по 24 Ноября Миссія про- была на мѣспѣ.		Отъ Халгана до Пе- кина Миссія препрово- ждается на подводахъ Ки- шайскихъ, нанимаемыхъ на счетъ нашей казны.

Мѣс. и число.		Версты	
	По дорогѣ погтовой.		
24	Губернскій городъ Сюаньхуа-фу . . .	35	Дорога подъ конецъ пе- реѣзда пестанала.
25	Крѣпосць Цзи- минь-и	30	Переѣздъ трудный по камямъ. На высочайшей горѣ капище.
26	Городокъ Тумбу	30	
27	— — — Хуайлай	15	
28	Крѣпосць Чадао	25	
29	— — — Нань-кэу	23	Переѣздъ самый труд- ный по тѣсному камен- ному ущелию между фла- гелями Великой стѣны.
30	Селеніе Цинхѣ .	35	Дорога лежишь по глад- кой равнинѣ.
Дека- бря.	1		
	Пѣкинъ	10	
	Отъ Халгана до Пекина	203	
	Отъ Урги до Хал- гана	944	
	До Урги отъ Кя- хшы	261	
	Всего отъ Кяхшы до Пекина, при- мѣрно	1.408	

**ОБРАТНОЙ ПУТЬ ПРЕЖНЕЙ МИССІИ,
ОТЪ ПЕКИНА ДО КЯХТЫ, СЪ 15 МАЯ
ПО 1 АВГУСТА 1891.**

Мѣс. и число.	А. К И Т А Й.	Версты	
	По дорогѣ <i> подгото- вой.</i>		Отъ Пекина до Ц. Бал- гасу Миссія переѣзжаетъ на подводяхъ Кншайскжъ, наняваемыхъ на счетъ на- шей казны.
Мая 15	Мѣспечко Цинхѣ	10	
16	До Шэхэ 15, до Нанькэу 20 . .	35	
17	До Чадао 23, до Юйлини 12½ . .	35½	
18	Отъ Юйлини до Хуайлая 12½. Ош- дыхали, а потомъ до Тумэу 15 . .	27½	
19	До Шачена 10; а по- томъ до мѣспечка Цзимвнъ-и 20 . .	30	
20	Сюаньхуа-фу . .	30	
21	Халганъ	35	
22 и	Миссія оспавалась		
23	въ Халганѣ.		
24	Нордянь	20	
	М О Н Г О Л И Я.		
	Б. Въ войскѣ Ца- харскомъ.		
25	Цаганъ Балгасу . .	40	
	Отъ Пекина до Ца- ганъ Балгасу . .	263	

Мѣс. и число.		Версты	
	Съ 25 по 29 Мая мы пригото- влялись въ пушь по Монголіи.		
	По дорогѣ Гунт- жуцзажѣ.		
	а. Станціи въ Ди- визіи Гулушара.		
29	Опшъ Цаганъ Бал- гасу до Тулги .	30	
30	Дневка.		
	б. Станціи въ Ди- визіи Кубо шара.		
31	Цзамьйнь усу .	35	Тучныя пасбища.
Юня. 1	Ихѣ усѣ, или Уланъ Хошѣ	27	
2	Дневка.		
3	Хадайнь усу . .	12	
	В. Суниты. а. западные.		
4	Угундуйнь хашашу	30	Опшъ Ц. Валгасу до
			сихъ мѣспъ воды прѣ- сныя и прозрачныя; пра- вы изрядны.
5	Сучжи	30	
6	Дневка.		
7	Хачжѣ кобуръ .	35	Соляное озеро. Мѣспа
8	Хадашѣ	30	песчаная, безсправная, и дорога трудная.
	б. Станціи восточ- ныхъ Сунитовѣ.		
9	Хучжиръ усѣ, или Минганъ	25	Песчано, и справы ма- ло; вода не хороша.
10	Дневка.		

Мѣс. и число.		Версты	
11	Бóрольжи . . .	30	Вода хороша, но по- шла песчаная, скудная справою. Въ окрестно- стяхъ есть хорошія ло- шади.
12	Цзамбійнъ худукъ	21	Вода солощовашая.
13	<i>Дневка.</i>		
14	Ирѣнъ	20	Мѣста гористыя и без- справныя.
15	Купулъ	20	
16	Тугурикъ	15	Вода въ изобиліи и хо- роша.
17	<i>Дневка.</i>		
18	Хайласупу	18	Въ ущелии длинный рядъ ильмовыхъ деревь.
	Г. Х а л г а.		
19	Гашунъ	20	Вода солощовашая.
20	<i>Дневка.</i>		
21	Удэ	23	
22	По <i>Гунгжуйской</i> западной дорогѣ; отъ Удэ до Сен- чжи	33	Переѣздъ трудный, подъ конецъ по песчанымъ го- рамъ, колодезь подъ вра- жорнымъ утесомъ, пре- восходнаго устройства, и вода хороша.
23	<i>Дневка.</i>		
24	Уланъ худукъ	30	
25	Куку дересу	35	Равнины болотныя и песчанья, справы хоро- шей мало.
26	<i>Дневка.</i>		
27	Уланъ пологой	35	Воды мало.
28	Уйцзынъ	22	Хорошій колодезь.
29	<i>Дневка.</i>		
30	Бухайнъ мо усу	24	Мѣста гористыя, без- справныя.
Июль.			
1	Могой	20	
2	Хододо	23	Вода хороша. Камен- ный поясъ.
3	Хапхакшу	25	Воды мало.

Мѣс. и число.		Версты	
4	Цзамбѣйнъ Уланъ Худукъ . . .	23	
5	<i>Дневка.</i>		
6	Кушопу . . .	12	Воды мало.
7	Олонъ Обб . . .	13	Прекрасные колодцы.
8	Гора Байнъ харá	15	
9	Уланъ норъ . . .	15	Отсюда пойдуть къ
10	<i>Дневка.</i>		сѣверу мѣста, изобилю-
11	Гора Хапцáль . . .	40	ющія правою; воды клю-
12	Хашáшу . . .	26	чевья, холодны и прѣсны.
13	<i>Дневка.</i>		Вода самая лучшая.
14	Сúчжи	30	Колодезь примѣрнаго
15	Ургá	35	устройства изъ дерева,
	Опгъ Цаганъ Балга-		но переѣздъ по горамъ
	су до Урги . . .	887	срудный.
16	Миссія оставалась		Переѣздъ, подъ конецъ,
17	въ Ургѣ.		по высочайшимъ горамъ.
18	Рѣка Куй	32	Сначала дорога гориста.
19	— Бургулцáй	12	
20	Хунцáль	17	
21	Хоримпу	25	
22	Правый берегъ р.		
23	Хары	23	
24	<i>Дневка.</i>		
25	Рѣка Байнъ, черезъ		
	гору Тумукéй —	24	
	а черезъ хребетъ		
	Мангатай 16.		
26	Урмухпу́й	15	

Мѣс. и число.		Версты	
27	Правый берегъ р. Куйшүна . . .	25	} На сѣхъ переѣздахъ вспрѣчающся мѣстопо- ложенія живописныя, пріятныя.
28	Рѣчка Ирѣ . . .	25	
29	<i>Дневали.</i>		
30	Рѣчка Ибицѣхъ .	20	
31	Гиланъ норъ . .	25	
Авгу- ста.			
I	Кяхта	7	
	Отъ Урги до Кях-		
	ты	250	
	— — Цаганъ Балга-		
	су до Урги	887	
	— — Пекина до Ц.		
	Балгасу	263	
	Отъ Пекина до		
	Кяхты	1.400	

Рис. съ подлин. рис. И. Понтоф.

Грав. И. Лекии.

Монгалъ
Аршии, Тайузи!

ОТДЕЛЕНИЕ МОРОС.

ВЪДЪ НА МОЩНОСТЮ,

1813.

Монголъ
Арими, Тайгзи.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.
ВЗГЛЯДЪ НА МОНГОЛІЮ,
1823.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ВЗГЛЯДЪ

на

МОНГОЛІЮ.

Первая Часпъ моихъ Записокъ содержишь въ себѣ историческій разсказъ о пупи нашѣмъ опть Кяхты до Пекина, по степямъ Монголіи и по сѣверной части одной изъ губерній Кипайскихъ. Начало сей (III) Часпи служишь къ тому дополненіемъ. После сего обязанностію считаю предсхавишь опчешъ въ тѣхъ наблюденіяхъ, кои успѣлъ я сдѣлать о Монголіи въ проѣздѣ по нѣкоторымъ ея Удѣламъ. Желаніе, придашь повѣспивованію о семъ достопамятномъ краѣ болѣе полноты и занимательности, побудило меня искать пособія въ произведеніяхъ Писапелей, прудившихся надъ изслѣдованіями о Монголіи и Монголахъ. Въ особености полезны были для меня въ семъ опношеніи пруды Палласа и Бергмана. Не присвоивая чужихъ заслугъ, я спремился единственню къ той цѣли, чшобы моимъ соопечспвенникамъ, а особливо нечипающимъ книгъ на языкахъ иносспранныхъ, предложишь свѣдѣніа о Монголіи, сколько можно, удовлетворительныя.

*

Не намѣренъ я писать Исторію или Спачисписку Монголіи: сіе почти невозможно для меня, по недоспапкѣ достоверныхъ испочниковъ и самага времени. Съ другой спороны неизлишнимъ нахожу, въ заключеніе моихъ Записокъ, обратишь взглядъ на спрану, по коей большею часпію пролегаль нашъ путь, разсмапривая важнѣйшіе предметы оной въ слѣдующемъ порядкѣ.

- I. Въ самомъ началѣ объясняюпся названія Монголовъ и Тапартъ, имѣющія споль неопредѣлипельное значеніе на языкахъ многихъ Ученыхъ.
 - II. Важнѣйшія событія въ Исторіи Монголовъ.
 - III. Извѣспно, что Монголія соспавляетъ обширнѣйшее Государство въ Средней Азіи; а попому, сказавъ мои предположенія касательного географическаго раздѣленія сей послѣдней, я описываю наспоющее раздробленіе Монголіи на Аймаки или Удѣлы. За тѣмъ помѣщена выписка изъ Кышайской Географіи *Дайшинъ Итунджи*, о всѣхъ Монгольскихъ Аймакахъ.
- Далѣе слѣдующъ предметы моихъ наблюденій:
- IV. Свойство земли.
 - V. Произведенія.
 - VI. Жители Монголіи: число ихъ, обычаи и проч.
 - VII. Ремесла и шорговля.
 - VIII. Управление.
 - XI. Законы, и наконецъ
 - X. Вѣра.

I. Н А З В А Н І Е.

Народъ, живущій въ каменныхъ степяхъ и бѣдностію самой природы обреченный вести жизнь кочевую; народъ, чуждый образованія гражданскаго и послышавшій издревле главнымъ предметомъ своей дѣятельности насильственное пріобрѣтеніе корысти отъ племенъ осѣдлыхъ, богатѣйшихъ произведеніями самой природы и промышленности: такой народъ не заботился, да не имѣлъ и средствъ передать потомству письменныя свидѣтельства о своемъ существованіи, о своихъ дѣяніяхъ. Государства, бывшія цѣлю его впокореній, сохранили въ Испоріи своей кровавые памятники Монгольскаго воинства, кошорое, подобно плешворнымъ вихрямъ, носилось въ странахъ Азійскихъ, и предъ концомъ нѣкогда препепала вся Европа, незнавшая вѣрнаго способа соединенными силами опраждать могущественнаго врага.

Основываясь на сихъ преданіяхъ, должно полагать колыбель Монголовъ въ степи, у южной подошвы хребтовъ Алтайскаго и Хинганя; а по мнѣнію другихъ, въ горахъ восточной Сибири, прилегающихъ къ озеру Байкалу. Воды и горы, лѣса и равнины, въ оныхъ странахъ находящіяся, доселѣ удержали Монгольскія названія; весь поны край вообще не представляетъ никакихъ значительныхъ слѣдовъ городской населенности, и древнѣйшія извѣстія, передачныя Абулгазию о мѣстахъ пребыва-

нія давнихъ племенъ Монгольскихъ, большею частію указываютъ на сію же справу.

Я говорю: *Монголы*, и не безъ основанія. Такъ называютъ себя нынѣ жипели степей, лежащихъ между Сибирью и Кипаемъ; подъ симъ именемъ извѣстны они на языкѣ Манжуровъ и Кипайцевъ, съ коими случалось мнѣ на мѣспѣ говоришь о Монголахъ.

Трудно опыскашь подпвержденіе сему въ извѣстныхъ намъ писателяхъ, изъ коихъ каждый, говоря о Монголахъ, подобно какъ и о другихъ Азіатскихъ народахъ, оспавлялъ генеалогическую систему по своему вкусу и намѣренію. Къ большему замѣшательству, писатели Магомешанскіе, прудившіеся надъ изданіемъ важнѣйшихъ записокъ, были при семъ руководимы предубѣжденіями своей вѣры и своего народа; они спарались соединить происхождение Татаръ съ родословіемъ Паптріарховъ, преданія Монголовъ съ извѣстіями Турковъ, и симъ-по произвели смѣшеніе народовъ, неимѣющихъ между собою ничего общаго (1). Упрекъ сей конечно имѣемъ право сдѣлать въ особенноти Хивинскому Султану Абулгази (2) и, по всему вѣ-

(1) *Абель-Редюа*: Recherches sur les langues Tartares; Ч. I, стр. 237.

(2) Родословная Исторія о Татарахъ. „Сочинитель сей книги, Абулгази Бадуръ Ханъ—сказано въ примѣчаніи оной книги Тома I, на страницѣ 12—родился въ городѣ Ургенсѣ (правильнѣе Урганычъ, или Хива), который есть столица въ землѣ Харасскской (Ховарезмъ, Хива), въ лѣто Эгвы 1014, чюо придесть

рояшю, Рашиддину, коему первый слѣдовалъ безъ малѣйшаго опспуленія. Изъ сліянія ихъ предположеній родилась еще ббольшая темнота, и вмѣсто изслѣдованія подшверженій, приведенныхъ въ небольшомъ числѣ, надобно читать великое множество доказапельствъ, искаженныхъ ими до пакой спешени, что невольно сохраняешь недовѣрчивость, возбуждаемую на каждой спраницѣ догадками ошибочными, произшествіями выисканными, явными анахронизмами и родословными, очевидно составленными по ихъ произволу. Вообразимъ Хивинскаго бапыря, живущаго въ пескахъ, подѣ мрачною юрпою, принужденнаго или къ учаспію въ набѣгахъ набѣдниковъ своихъ на ближайшія области, или къ защитѣ себя отъ впоргающихся степныхъ хищниковъ: въ такомъ положеніи, могъ ли Абулгази соспавить лѣпопись народовъ Средней Азіи, жившихъ до него за нѣсколько вѣковъ; могъ ли онъ изобразить ясную карпину ихъ происхожденія, ихъ внушрняго устройсва, просвѣщенія, ихъ взаимныхъ опношеній и подвиговъ воинскихъ. Предполагая въ немъ самое высоекое образованіе,

сходно съ лѣпомъ 1605 эры Хрисціанскія. Онъ былъ четвертый въ порядкѣ рожденія между 7 братьями своими. Мать его произошла прямою линією отъ Чингисъ-Хана, такъ какъ и отецъ, но только что чрезъ другое поколѣніе" и проч.—Намъ довольно извѣстно, съ какою гордостію каждый Киргизецъ, даже самый жалкій *байгуиз* (нищій), смѣло выводитъ свою родословную отъ Чингисъ-Хана, имѣвшаго, по видимому, безчисленное семейство,

какое въ то время могли получить Хивинскіе Князья въ какой-нибудь Самаркандской Академіи, нельзя не сомнѣваться въ основательности сочиненія о Ташарахъ (не говоря уже о недоспашкахъ перевода), собраннаго симъ дипломцемъ Бухарскихъ Муллъ, какъ примѣчно, изъ преданій поверхностныхъ, носившихся въ то время между жителями пустынного Мавараннагара и имѣвшихъ участь, равную съ повѣстями Шахаразоды. Самъ Абулгази опроверженно извиняется передъ читателями, что онъ предпринялъ трудъ сослать Испорію о Ташарахъ, единственно потому, что его земля была весьма бѣдна учеными, искусными писателями (1). —

Но какъ Ученымъ Европейскимъ болѣе извѣстны преданія сего Азіатскаго писателя времени отдаленныхъ; но и я, говоря о Монголахъ, долженъ упомянуть во-первыхъ, что Абулгази производитъ названіе ихъ отъ имени Князя *Мунгола*, сына Аланчи Хана и роднаго брата Ташара. Вошъ источникъ ревностныхъ изслѣдованій, прецій и тщетныхъ трудовъ для многихъ сочинителей, желавшихъ поддержать основательность сей этимологии. Впрочемъ, нельзя сказать безъ вниманія слѣдующаго объясненія Абулгази, что слово *Мунго* вездѣ и всѣми испорчено и перемѣнено въ *Могуль*. Далѣе продолжаетъ онъ, что *мунго* значитъ: печальный, и поелику владѣлецъ Мунго былъ весьма печаль-

(1) Тамъ же: Т. I, стр. 15; Т. II, стр. 480.

наго и утрюмага права, шо и получилъ сіе имя по справедливости. Сіе словопроизводство не подтверждается Монгольскими словарями; а съ другой стороны, едвали имя, данное Князю при рожденіи, могло бышь основано на его душевныхъ свойствахъ. *Мунъ* по-Монг. значить: настоящій, *золъ*—рѣка; сверхъ того, *мунгунъ* на томъ же языкѣ означать: серебро. Ипакъ, не было ли присвоено сіе названіе Монголами, въ опличіе ошъ Ташаръ Золотой Орды, кочевавшихъ у подошвы хребта Алтайскаго, по-Монг.: *золотаго*, а по-Кип.: Цзиньшань. Скажемъ еще, что этимологія Абулгазіева весьма благопріятствуетъ значенію Русскаго слова: *смуглый* (*brun, dunkelbraun*), которое преимущественно можно примѣнить къ цвѣту лица Монгольскаго, на ихъ языкѣ называемаго: *баргу*. Но — одна этимологія не можетъ рѣшить неизвѣстности исторической.

Обращаясь за шѣмъ къ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ Кипайскихъ Историковъ и Географовъ, мы встрѣчаемъ ту же сбивчивость и неясность вразсужденіи названія Монголовъ. Такъ какъ обширная часть Средней Азии, населенная народами, говорящими языкомъ Монгольскимъ, издревле была раздѣлена на особые роды, Княжества или Аймаки; шо сосѣдственные Кипайцы въ современныхъ летописяхъ своихъ предпочтительно сохранили названіе того изъ Монгольскихъ Княжествъ, которое было имъ знакомѣе или по близкому геогра-

фическому положенію, или по силѣ своей и непріязненнымъ движеніямъ, или наконецъ по торговымъ и связямъ дружественнымъ. Заглянемъ въ лабиринтъ учености сего древняго народа.

Монголы, собственно такъ называемые, у Испориковъ Кипайской династіи Минъ (1368—1643) всегда упоминаются подъ именемъ *Тацзы*, кошорое можетъ быть первоначально произносилось *Тата* и всегда означало Монгольское племя, упоминаемое писателями Монгольской Испоріи подъ именемъ *Таталъ* или просто *Тата*. Народъ подвластный Чингису однимъ современнымъ писателемъ (1), жившимъ среди Монголовъ и сражавшимся въ ихъ войскѣ, названъ *герные* Тапа въ противоположность *бълыжъ*, кои суть Абулгазіевы Онюпы. Языкъ Монгольскій впрочемъ былъ всегда извѣстенъ подъ названіемъ языка *Тата* или *Тацзы*. Тунгусы, коихъ путешественники среднихъ вѣковъ знали подъ именемъ *Су-Монголъ* (*Mongols aquatiques*) назывались у Кипайцевъ *Шуй-тата* или *водные* Ташары. Наконецъ вездѣ наименованіе *Тата* или *Татаръ* употребляется въ значеніи синонимы слова Монголъ. Изъ сего слѣдуетъ, что *Та-*

(1) Генералъ и Испорикъ Менкунь, предводительствовавшій арміею Кипайскихъ вспомогательныхъ войскъ, соединившихся съ Монголами противъ Цзинювъ, и умершій около 1246, имѣлъ самый удобный случай собрать вѣрныя извѣстія о сихъ народахъ. Свѣдѣнія сіи находятся въ сочиненныхъ имъ Доспомышностяхъ и въ Испоріи о цыпи яадыхъ Кипайскихъ династіяхъ (1297—1399).

тары, жившіе, по словамъ Абулгазія, на берегахъ озера Боиръ, п. е. въ спранахъ собсвенно Монгольскихъ, были Монголы, а не Турки, какъ по́ предполагала большая часть писателей, дѣлавшихъ о семъ разысканія. Наконецъ, г. Клапротъ (1), съ свойсвенною ему просвѣщенною рѣшительностію, уничтожилъ сбивчивость сихъ названій, опредѣливъ, на основаніи извѣспнѣйшихъ Кипайскихъ сочиненій, что *Монголъ* и *Татаръ* суть имена, принадлежащія двумъ родамъ Монгольскаго племени. Если же донынѣ смѣшиваютъ Татаръ или Монголовъ съ Турками; то сіе произошло отъ того, что попомки Чингисъ-Хана, покоривъ Турецкіе народы, жившіе около Каспійскаго и Чернаго морей, основали тамъ Кипчакское Царство, простиравшееся отъ Днѣспра до Эмбы и до Киргизской степи. Государи сего Царства были *Татары*, а подданные большею частію *Турки*. Подъ исходъ XV вѣка оно раздѣлилось на многія малыя Царства, изъ коихъ Крымское, Казанское и Аспраханское были важнѣйшими. Государи оныхъ происходили отъ Чингисъ Хана, и были Монголы или Татары; но войска ихъ состояли изъ шамошнихъ уроженцевъ или спаринныхъ Турецкихъ жищелей. Не смотря на это, Ханства сіи удержали названіе Татарскихъ, попому что Ханы были Татары.

(1) *Asia polyglotta*, 1823; стр. 202: Was sind Tataren? Книга сія заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ разысканій объ Азіатскихъ языкахъ; изъ оной заимствована мною и ниже помѣщенная *Жизнь Шигелуня*.

Въ заключеніе скажемъ, что по Испоріи династїи Юанской (Монгольской, владѣвшей Кипчаемъ съ 1280—1367) упоминается объ одномъ славномъ Генералѣ Монгольскомъ, служившемъ въ войскахъ Чингисъ-Хана и Угудэя, дѣйствовавшихъ проптивъ Кипчая. Полководецъ сей, по имени Кукубуха, имѣлъ прозваніе Тапара. Изъ той же Испоріи видно, что *Татарѣ* есть имя поколѣнію Монгольскому, которое побѣждено Исугземъ, опцомъ Чингисъ-Хана. *Анги Татарѣ* или Тапары, занимавшіеся звѣроловствомъ и *Цаганѣ Татарѣ*, п. е. бѣлые Тапары, суть поколѣнія Монгольскія, покоренныя самимъ Чингисъ-Ханомъ. Всѣ сіи поколѣнія кочевали опъ Кяхпы на воспокъ, по берегамъ Аргуни и смѣжны были съ Солонами, кошорые въ древности назывались: *Мохэ* и владѣли землями, проспирающимися до самаго устья р. Амура. Слѣдовательно названія *Монголѣ* и *Татарѣ* принадлежатъ одному и тому же народу.

II. ИСТОРИЯ.

Изъ горъ Алтайскихъ и Хинганскихъ, какъ бы изъ вулкана, съ шумомъ и стремленіемъ кипящей лавы, Монголы разлились во всѣ стороны средѣльныя и далѣ оныхъ. Причины шаковыхъ переворошовъ въ Монголіи могли бытъ или повременныя или постоянныя. Къ первымъ относятся засухи, неурожай въ правѣ и скопѣ, и военныя

предпріятія; подь именемъ впорыхъ надобно разумѣть свойство кочевой жизни, зависящей отъ различныхъ перемѣнъ атмосферы, свойственныхъ высокому положенію Монголіи, также неперпѣливостъ, въ какую вводилъ людей скудость безплоднаго края, наконецъ дальность морей, упражняющихъ силу жителей и полагающихъ имъ предѣлы (1).

Исторія Кипая, издавна бывшаго въ борьбѣ съ сими дикими чадами пуспынь Азійскихъ, и представляющаго свѣдѣнія объ Азіи гораздо пространнѣйшія и почтнѣйшія, нежели какія имѣли Греки до временъ Александра, относитъ древность существованія Монгольскаго народа весьма далеко. По извѣстіямъ оной, Монголы въ 220 году до Р. Х. соспавляли уже могущественное государство.— Пройдемъ вкратцѣ историческія преданія о Монголахъ, оставившихъ горестное воспоминаніе о себѣ въ лѣтописяхъ Кипая, не разъ бывшаго жертвою ихъ набѣговъ. Для большаго удобства, Исторію Монголовъ можно раздѣлить на четыре періода, сообразно съ отличительными эпохами въ ихъ дѣянiяхъ, особенно же въ ихъ политической судьбѣ.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ можетъ заключать въ себѣ почти дикое состояніе Монголовъ, чуждыхъ всякаго устройсва, съ 220 года до Р. Х. по 1206 г. послѣ Р. Х. боровшихся въ кровопролитныхъ

(1) *Словцовъ.*

войнахъ съ Кипаемъ и впоргавшихся въ оный подъ различными наименованіями варварскихъ Ордъ, кои получали свое названіе большею частію опъ имей своихъ Хановъ.

ВТОРЫЙ ПЕРІОДЪ предспавляетъ огромную Имперію, соспавленную изъ Монголіи и Кипая, и вообще господство Монгольскихъ Хановъ надъ всею Среднею Азіей, и надъ воспочными спранами Европы, съ 1206 года по 1367 годъ.

ТРЕТИЙ ПЕРІОДЪ: Положеніе Монголовъ, по изгнаніи ихъ изъ Кипая, съ 1368 по 1691; наконецъ

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРІОДЪ: Монголы подъ державою Манжуро-Кипайскихъ Государей.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ,

1200 — 1206.

Кипайскіе Исторіографы первѣ всего упоминаютъ о Монголахъ подъ именемъ Орды *Сюннуской*. Четвертый Государь Кипайскій Ши (изъ Дома Цинь, царствовавшего съ 255 по 207 годъ до Р. Х.), воспользовавшись погдашнимъ безначаліемъ въ Имперіи и междоусобіями шести Царствъ, на копорья она была раздроблена, испребилъ ихъ владѣтелей, и первый назвалъ себя Хуандіемъ, шо есть Императоромъ всего Кипая. Ши Хуанди, достигнувъ такимъ образомъ до единодержавія надъ Кипаемъ, возмечпалъ, что всѣ сосѣдспвенные народы

должны признать его своимъ повелителемъ; онъ пошребовалъ опть всѣхъ повиновенія и рабства. Въмѣсто того, чптобы вспуиптъ въ мирныя пѣреговоры съ сильнымъ *Сюннускимъ* народомъ и утвердиптъ прочный миръ, Ши Хуанди нечаянно напалъ на него со всѣми силами Кипая, разбилъ и прогналъ его далеко на сѣверъ опть предѣловъ Имперіи; но не могъ покоришь его. Триста тысячъ рапниковъ назначены были для охраненія сѣверной границы Кипая, и цѣлый миллионъ народа занялъ былъ сооружеиіемъ пойд Великой стѣны, копорая доселѣ сохранилась, кт удивленію иносранцевъ. Сполъ необдуманна мѣры, принятыя кт обезпеченію Имперіи опть *Сюннусовъ*, спопли ей несмѣпныхъ пожертвованій, еще болѣе шягоспныхъ послѣ долговременныхъ, опуспошипельныхъ внупреннихъ браней; но не принесли никакой пользы. Со смерпю Ши Хуандія исчезло вмѣспъ и его могущество.

Основапель Ханьской династіи (царспвовавшей въ Кипаѣ съ 206 до Р. Х. по 220 послѣ Р. Х.) Гау Хуанди, веселясь успѣхами, копорые получилъ онъ надъ неоспорожными Кипайскими Владѣпелами, вздумалъ покоришь, или по крайней мѣрѣ навеспи спрахъ на *Сюннусовъ*; но дерзкое сіе предпріипіе едва не ввергло его въ погипбель. Бывъ разбиптъ неприятелиемъ и запериптъ въ одномъ городѣ, не имѣвшемъ сѣспныхъ припасовъ, онъ принужденъ былъ просиптъ мира, копорый и заключилъ на поспыдныхъ для себя условіяхъ, по еспъ: повелипель Ки-

шая сдѣлался данникомъ кочеваго народа. Какъ бы то ни было, но сей миръ доставилъ Кипайской Имперіи важныя выгоды на многіе годы. Монгольскіе Ханы поколѣнія *Сюнну*, получая извѣспную дань и вступаая въ бракъ съ Кипайскими Принцессами, вошли въ плѣсныя связи съ Имперією и не беспокоили ее своими нападеніями, въ продолженіи 80 лѣтъ. Но молодой, предприимчивый У-Хуанди, пятый Государь Ханьскаго Дома, прельсаяся славою побѣдипеля, подъ ничпожными предлогами разорвалъ миръ съ *Сюннускимъ* народомъ, и погрузилъ Имперію въ бездну золь, удручавшихъ оную около 40 лѣтъ. Подъ конецъ жизни своей онъ узналъ свое заблужденіе, и оставилъ въ завѣщаніе своему малолѣпному преемнику и опекунамъ его повелѣніе, упопробить всѣ возможныя мѣры къ воспановленію прочнаго мира съ непобѣдимымъ непріятелемъ. Желаніе его исполнилось заключеніемъ мира съ Монголами, копорый поспоянно сохранялся при шести Императорахъ до Ван-мана, похипившаго Ханьскій пресполь въ 8 году по Р. Х. Означенная перемѣна имѣла свою пользу. *Сюннускіе* Ханы, какъ друзья низверженной съ преспола Ханьской династіи, опвергли съ презрѣніемъ всѣ выгодныя для нихъ предложенія хищника, и прямо объявили себя защитниками оставшихся въ живыхъ попомковъ царспвеннаго Дома. При таковомъ содѣйствіи Монголовъ, хищникъ Кипайскаго преспола погибъ, и Гуанъ У Хуанди воспановилъ упав-

шую свою фамилію. Но попомки сего Государя, а болѣе надмѣнные ихъ любимцы, которые не сколько заботились о пользѣ общей, сколько объ удовольствореніи своего честолюбія, не переспавали раздражають своихъ сосѣдей Монголовъ гордымъ поведеніемъ и военными предпріятіями. Изъ сего въ послѣдшвіи времени произошло то, что при открывшихся возмущеніяхъ и междоусобіяхъ въ Кипаѣ, Монголы впоргались въ оный и производили повсюду убійства и опустошенія. Такъ погасла наконецъ Ханская династія въ вихрь внутреннихъ мяпежей, произведенныхъ высококомѣремъ военачальниковъ, не бывъ поддержана сосѣдними народами, ею оскорбленными.

Неспособность къ правленію Хуай-Хуандія, впопорого Императора Цзиньскаго Дома (царств. въ Кип. съ 265 до 420 года по Р. Х.), возникшаго на развалинахъ предъидущаго Ханьскаго, произвела раздоръ между Князьями крови онаго поколѣнія. Родившіяся опъ сего междоусобныя войны и кровопролитныя побоища наводняли Кипайскую Имперію кровію гражданъ; припомъ онъ возбудили въ сосѣдственныихъ народахъ презрѣніе къ злодѣяніямъ царствовавапшаго Дома и сожалѣніе къ несчастнымъ ихъ подданнымъ. Люянъ, одинъ изъ Князей *Сюннускихъ*, спокойно вошелъ съ войскомъ въ Кипай, терзаемый неуспройствами, опбиралъ одну губернію за другою: въ продолженіе 10 лѣтъ онъ взялъ въ плѣнъ двухъ Государей, и объявилъ себя повелителемъ

Кипая. Онъ безъ сомнѣнія оспался бы шаковымъ, еслибы преждевременная смерть не прекратила его жизни. Смерть сего Князя вскорѣ произвела, въ одно и тоже время, сполькоже Императоровъ, сколько тогда было губерній въ Кипаѣ. Къ несчастію, всѣ они враждовали другъ пропивъ друга. Во всемъ Кипаѣ раздавался звукъ оружія; багровое зарево огнь пылающихъ городовъ и селеній освѣщало горизонтъ сей спраны и свидѣльствовало о ея бѣдспвіяхъ. Сей періодъ въ Испоріи Кипая, извѣстный подъ именемъ Удаа, п. е. 5 малыхъ династій, есть точное изображеніе того, что происходило, спуспя два вѣка послѣ, въ Европѣ до Карла Великаго, огнь нашеспвіа варварскихъ народовъ, разрушившихъ Западную Римскую Имперію.

Таково было вліяніе *Сюннской* Орды на судьбу Кипая. Спѣшеніе Монголовъ, кочевавшихъ даже въ пограничныхъ сѣверныхъ горахъ Кипая, произведенное Ши Хуандіемъ, дало поводъ къ великому соединенію поколѣній ихъ. Модонъ, Ханъ *Сюннскій*, въ короткое время покорилъ всѣ земли, лежащія между Манжуріею и нынѣшними степями Киргизкайсацкими; между Великою спѣвною и озеромъ Байкаломъ. Домъ *Сюннскій* владычествовалъ въ Монголіи болѣе 300 лѣтъ. Первое сполѣтіе было самымъ цвѣтущимъ періодомъ его; во впоромъ упалъ онъ огнь долговременной войны съ Кипаемъ и огнь раздѣленія на Ханспва, южное и сѣверное. Ханспво

южное зависело отъ Китайской Имперіи; а сѣверное пресѣклось въ 93 году по Р. Х.

Въ Испоріи Кишай говорится также о Монгольской Ордѣ подъ именемъ *Ухуандъ*, кочевавшей на земляхъ, лежащихъ къ сѣверу противъ Кишайской губерніи Чжили. Оная Орда начала было усиливаться въ южной Монголіи, когда упала уже Сюннуская; но въ 207 году по Р. Х. на сраженіи съ Кипайцами, проигранномъ въ нынѣшнемъ Тумэскомъ Аймакѣ, у города Турбанъ Субурганъ Хошб, совершенно была поражена и разсѣяна. Впрочемъ *Ухуани* соспавляли поемко одно изъ сильныхъ поколѣній Сюннускихъ, и существованіе ихъ въ Испоріи не дѣлаеть особенной эпохи.

Орда *Сянбиска* первобыпно занимала нынѣшніе Аймаки Аоханъ и Найманъ съ окрестными мѣстами, а равно Аймакъ Харачинскій. Годъ паденія сѣвернаго Ханства Сюннускаго есть годъ ея возраждающагося могущества. Она владѣла Халхою и покорила подъ свою власть всѣ земли, бывшія во владѣніи Хановъ Сюннускихъ. Въ исходѣ III вѣка Домъ *Сянбискій* упалъ. На мѣсто его усилились два удѣльные Князя, Муѳонъ и Тобá. Поколѣніе Муѳонское возникло въ нынѣшнемъ Тумэпѣ и царствовало въ сѣверной части Китая подъ именемъ Яньской династіи до 399 года. Въ семь году удѣльный Князь Тобá, кочевавшій въ Аймакахъ Абаганаръ, Абгъ и проч., покорилъ владѣнія Яньскаго Дома съ сѣвѣрною половиною Кишай, и положилъ начало

*

сѣверной Вейской династіи, царствовавшей въ Китаѣ до 555 года. Сія двѣ династіи не почитаются особыми Ордами, и были только продолженіе Царства *Сяньбискаго*. Онѣ владѣли большею частію Монголіи; но на короткое время, и припомъ не могли покорить всѣхъ Аймаковъ оной.

Орда *Гумоциска* усилилась въ началѣ V вѣка и захватила большую часть юговосточной Монголіи. Она собственно есть одно изъ сильныхъ поколѣній Сяньбискихъ, кочевавшее въ степи, составляющей нынѣ Онюцкій Аймакъ. Оно существовало подъ зависимоścią сильныхъ владѣній до IX вѣка, когда покорилъ его подъ свою державу Князь Бугаринскій, основатель династіи Ляоской, царствовавшей въ Китаѣ.

Орда *Жужуская* появилась въ началѣ V столѣтія близъ Великой стѣны; перекочевала къ южной подошвѣ Алтайскихъ горъ, гдѣ завоевала часть земель, принадлежавшихъ Гуйхэскому поколѣнію. Попомъ Орда сія завоевала всю Монголію и бывшую Зюнгарию; но въ 552 году Государь ея Тубинъ Ханъ, послѣ проиграннаго сраженія съ Монгольской же Ордою Туцзюйскою, самъ себя предать смерти, и шѣмъ положить конецъ своему Ханству.

Орда *Туцзюйская* возникла въ 552 году на развалинахъ Жужуской, занимавшей степи нынѣшняго Халхаскаго Княжества и покоренной первымъ Туцзюйскимъ Ханомъ Или, котораго происходилъ

опъ первоначальнаго Сюннускаго поколѣнія. Сынъ его Муганъ Ханъ учинилъ великія завоеванія. Все пространство отъ моря Желшаго (*Хуанъ хай*) до Кукунора, отъ Великой стѣны до Байкала, и земли Зюнгарскія—все было подъ его скипешпромъ. Но вскорѣ сія Орда раздѣлилась на два Ханства, восточное и западное. Ханъ *западный* владѣлъ Халхою и Зюнгаріей; а Ханъ *восточный* южною и восточною половиною Монголіи. Одинъ изъ сихъ послѣднихъ, Шиби Ханъ, имѣлъ до милліона войска. Въ послѣдствіи оба Ханства пришли въ зависимость отъ Кытая; но въ поже время были спрашною грозою для сей Имперіи. Лиоанъ, родоначальникъ Танскаго Дома, владѣвшаго Кышаемъ съ 618 по 906 годъ, не успѣдился признавъ себя подданнымъ Хана сильнаго *Туцзюйскаго* народа, дабы получить отъ него помощь для исполненія своихъ видовъ. Онъ двѣспыительно достигъ своей цѣли; но послѣ упвержденія власни своей надъ всѣмъ Кышаемъ, вмѣсто благодарности, старался наложить цѣпи на своего благодѣтеля и поработишь народъ его. Монголы *Туцзюйскаго* Орды, оскорбленные симъ поступкомъ, не переспавали вредить Имперіи при всякомъ удобномъ случаѣ. Когда Кышайскіе военачальники Аньлушанъ, Шисымынь, Луцы и прочіе имъ подобные, одинъ за другимъ поднимали возмущеніе въ своей Имперіи, овладѣли столицею и преслѣдовали съ жестокостию спасавшихся бѣгствомъ слабыхъ Хуандіевъ, Монголы, мсти Кышайцамъ за невѣр-

нось, присоединяли свои силы къ мяпежникамъ и производили въ сей спранъ ужасныя опустошенія, даже и въ то время, когда, по видимому, въ качествѣ вспомогащельныхъ войскъ, дѣйствовали за Кипайскихъ Государей.

Въ 745 году Домъ Туцзюйскій погибъ въ Халхъ отъ внупреннихъ смашеній.

Орда *Гуйгуская* показала въ началѣ VI вѣка въ нынѣшнемъ Тарбагатаѣ и, подѣ зависимостію Туцзюйской, поспешенно усиливалась до 745 года, въ копоромъ Ханъ ея Фэйло положилъ конецъ междуособіямъ, раздиравшимъ Монголію, и вмѣстѣ съ симъ существованію Дома Туцзюйскаго. Онъ завоевалъ всѣ земли, бывшія во владѣніи еще Сюннукскихъ Хановъ. Около 844 года Орда сія разрушилась отъ собственныхъ неуспроисвѣ.

Орда *Сянтоская* была одною изъ сильныхъ отраслей Туцзюйскихъ, и начала возвышаться прежде Орды Гуйгуской. Въ 630 году она получила перваго Хана; въ 642 году, будучи побѣждена Кипайцами, принуждена покорилась Имперіи.

Орда *Циданьская*, или Киданская, соспавляла воспочное поколѣніе Монгольское, кочевавшее въ нынѣшнихъ Аймакахъ Хормосъ, Чжалитъ, Дурбетъ и Харачинъ. Съ начала III вѣка сіе поколѣніе мало по-малу приходило въ силу, и соспояло то подѣ зависимостію Кипая, то во владѣніи сильнѣйшихъ единоплемненныхъ Орды. Въ половинѣ X вѣка родившійся въ нынѣшнемъ Багаринскомъ Аймакѣ (въ Мон-

голія) Князь *Циданьскій* Елуй Анбацзянь, покоривши всю Монголію и Зюнгарію, учинился основателемъ въ Кипаѣ династіи Ляоской. Сей Домъ въ 1114 году побѣжденъ Домомъ Цзиньскимъ (царств. въ Кип. съ 1115 по 1234) изъ Манжуровъ; а сей въ свою очередь покорень, въ 1235 году, Чингисъ-Ханомъ, родоначальникомъ династіи Юанской.

За паденіемъ Танской династіи послѣдоваль въ Кипаѣ впорый Удай, или періодъ всеобщаго безначалія. Кипай, раздробленный на мѣлкія, пакъ сказаны, Государства, въ печеніе бо лѣтъ перзаемъ былъ непрерывными междуособіями, сопряжаемыми обыкновенно убійствомъ и опустошеніемъ. Коварство, обманъ, предательство, насиліе и всѣ злодѣянія гнѣздились при погдашнихъ Дворахъ, называемыхъ Императорскими. Самые грубые варвары не производили пакихъ злодѣйствъ, какими осквернили себя хвалящіеся просвѣщеніемъ Кипайцы. Въ сіе-по время появился въ Кипаѣ многочисленный и мужеспвенный народъ *Циданьскій*, о коемъ сказано выше, и который одержалъ многія побѣды надъ мѣлкопомѣспными Хуандіями, а попомъ надъ Тайцзуномъ, впорымъ Императоромъ Сунской династіи (царств. въ Кипаѣ попеременно съ 960 по 1279), опорвалъ оспъ Имперіи сѣверныя и западныя обласпи и учредилъ пребываніе Двора своихъ Хановъ въ нынѣшнемъ Пекинѣ. Спрашныя по своей храброспи, но умѣренныя въ своихъ предпріятіяхъ Монголы — *Цидани* довольспвовались

тѣмъ, что по заключеніи мира съ Кипайскими Императорами, получали спокойно извѣстную дань. Частыя нарушенія мира со стороны послѣднихъ производили неоднократно войну, всегда выгодную для Монголовъ, копорые едва ли бы не завоевали и всего Кипая, еслибы по было сообразно съ ихъ намѣреніями. Но осмой Императоръ Сунской династіи, недоволенъ будучи умѣренностію Хановъ Монголо—*Циданьскихъ*, нарушилъ миръ и дружбу и принялъ сторону одного коварнаго ихъ подданнаго. Мяшежникъ сей былъ Агуда, одинъ изъ старшинъ Нючжискаго или Манжурскаго народа, сдѣлавшійся въ Кипаѣ основателемъ Цзиньской (золотой) династіи. Онъ, по благопріятствовавшему ему слѣпому счастью и при помощи Суновъ, разрушилъ *Циданьское* или Ляоское Царство, обладавшее всею сѣвѣрною и восточною Монголіей до самой Кореи.

Въ семь заключающія главнѣйшія обстоятельствова перваго періода Монгольской Исторіи, содержащаго въ себѣ преданіе только о безпрестанныхъ войнахъ сего народа или съ единоплеменниками своими, или съ сосѣдственными Кипаемъ. Орды Сюннская, Туцзюйская и Циданьская были господствующими племенами, кои одно за другимъ присвоивали себѣ владычество надъ всею Монголіей. Внутреннія учрежденія сего періода, если шакоевыя могли существовать у народовъ грубыхъ, людскихъ, намъ неизвѣстны. Надобно сказать, что воинскіе подвиги Монголовъ, въ печеніе сего

періода, ограничивались предѣлами нынѣшней ихъ опчизны, и часпію сѣверными обласями Кипайской Имперіи. Теперь насупааетъ эпоха ихъ военныхъ перекочевокъ за Имаусъ, въ опдаленнѣйшія ствраны Азіи и самой Европы: — эпоха высочайшей славы Монгольскаго оружія.

ВТОРЫЙ ПЕРІОДЪ,

1206 — 1367.

Провсшествія сего періода Монгольской Истпоріи объяснены писателями Европейскими со всею подробностію. Не желая выходить изъ предѣловъ моего плана, а равно считая излишнимъ повпоряшь событія, чипателямъ моимъ довольно уже извѣстныя, укажу шолько на доспопамятнѣйшія дѣянія Монгольскихъ Хановъ, царспровавшихъ въ семь періодъ.

1. ЧИНГИСЬ.

Въ 1206 году одинъ Халхаскій Князь, по имени Демучинъ, объявилъ себя Чингисъ-Ханомъ на берегахъ рѣки Онона, покорилъ Аймакъ Найманскій и вообще соединилъ подъ свое знамя всѣ доколѣнія Монгольскаго народа. Въ 1209 онъ завоевалъ Тангупъ, по-Кип. Сяское Царспво, и Уйгуровъ, жившихъ въ нынѣшнемъ Кипайскомъ Туркеспавѣ. Въ 1210 началъ онъ войну съ Кипайскимъ царспву.

ющимъ Домомъ Цзинь, происходившимъ изъ Ман-журіи. Раздраженный презрѣніемъ и угрозами, каковыя были оказаны ему Императоромъ Юньцзіемъ и его придворными, Чингисъ Ханъ съ многочисленнымъ своимъ войскомъ проникнулъ за Великую стѣну, въ нѣсколько походовъ завоевалъ всѣ сѣверныя и многія западныя области Кипая, и быспро проникъ даже до Воспочнаго Океана. Потомъ онъ обратился на западъ и, не встрѣчая никакихъ препонъ, опуспошипельными спопами прошелъ по всему Туркеспану, чрезъ Персію, до самыхъ Каспійскихъ вращъ на Кавказъ. По возвращеніи съ побѣдою изъ сихъ странъ въ 1225, Чингисъ снова воюелтъ въ Тангуптѣ за прибѣжище, данное шамъ одному Монгольскому Князю, непріателю его. Въ 1227 году Чингисъ, опуспошивъ Тангуптѣ, полагаелтъ конецъ сему Царству. Государъ онаго, сдавъ споплицу свою, городъ Линчжеу, связанный увозилца въ Моңголію. Въ послѣднемъ мѣсяцѣ сего года Чингисъ-Ханъ умеръ на 22 году царствования и на 66 опть рожденія (1). Въ Испоріи Кипайской онъ названъ Тайцзу или прародителемъ; ибо помомки его, подъ именемъ Юанскаго

(1) Монголы, полагая, что любимый ихъ герой Чингисъ-Ханъ, ко-его именемъ и шеперь они гордятся, не долженъ былъ умереть шакъ скоро, приписываютъ, какъ бы преждевременную, его смерть ищенію жены Тангущскаго Государя. Она, по словамъ ихъ, навела какимъ-то чародѣйствомъ на Чингиса мучительную, неизлѣчивую болѣзнь.

Дома, господствовали надъ Кипаемъ съ 1280 по 1367 годъ и оплчили себя какъ мужествомъ и искусствомъ въ воинскихъ предпріятіяхъ, такъ и вѣрнѣйшимъ соображеніемъ всѣхъ мѣръ, относящихся къ гражданскому правленію.

Подвиги военные, сопровождаемые кровопролитіемъ и опустошеніемъ, составляютъ оплчительное свойство царствованія Чингисова. Можно однако полагать, что еслибы онъ рожденъ былъ между народомъ, менѣе дикимъ; что имѣлъ бы всѣ доблести завоевателей, коимъ наиболѣе удивляюлся въ Испоріи и опъ коихъ онъ оплчается покомъ нѣкошорыми опшѣнками, впрочемъ довольно рѣзкими. Порядокъ, введенный имъ въ управленіи Государствомъ и нѣсколько оставшихся опъ него законовъ (*Цагидъ бигидъ*) свидѣльствуютъ объ его умѣ. Законы и внутреннее устройство, водворенное между народомъ грубымъ и скипавшимся допоть въ ничшожествѣ, даютъ Чингисъ-Хану право на пишуль совершеннаго преобразователя Монголовъ.

Еще при жизни своей онъ поручилъ чепыремъ спаршимъ сыновьямъ управленіе всего Государства,

Чучей имѣлъ надзоръ за дворцемъ и за охопою; Чагадай завѣдывалъ судомъ и расправою, Угудэй (Окпай) имуществомъ государственныхъ, а Толай дѣлами военными.

Подчиненность воинская составляла главнѣйшій предметъ вниманія Чингисъ-Хана. Войска его были

раздѣлены на многіе корпусы, изъ коихъ каждый состоялъ изъ 10 п. человекъ. Въ случаѣ похода было назначено, какую именно повинность каждый подданный обязанъ былъ нести. При всей дикости своей, Чингисъ-Ханъ уважалъ добродѣтель, каралъ пресупленіе и не оспаивалъ никогда похвальнаго подвига въ забвеніи. Чпо онъ достоинъ былъ повелѣвать, это доказывалось неослабнымъ вниманіемъ, которое обращалъ онъ на испытаніе характера и способностей тѣхъ людей, коимъ онъ поручалъ государственныя должности. Слѣдующій примѣръ послужиць тому доказательствомъ. Чингисъ, наслышавшись объ умѣ и высокихъ добродѣтеляхъ Ляоскаго (изъ Монголовъ) Князя Елуй Чуцай, призвалъ его къ себѣ. Мудрецъ сей былъ роста необыкновеннаго (около 4 аршинъ) бороду имѣлъ длинную и голосъ весьма громкій. Чингисъ сдѣлалъ его приближеннымъ своимъ совѣтникомъ, и—въ знакъ особеннаго уваженія, называлъ *длинною бородой*. По взятіи столицы Тангутскаго царства, Монголы съ оспервененіемъ предались всякимъ неисповсѣмамъ; жили безчеловѣчно были умерщвляемы, и все подверглось огню и мечу. Одинъ Елуй Чуцай сохранилъ всѣ книги, и довольствовался добычею нужнѣйшихъ для войска лекарствъ. Онъ прибѣгъ къ хитрости, и посредствомъ исполкованія чрезвычайности 5 звѣздъ, двинувшихся днемъ, смягчилъ жестокость Чингисъ-Хана.

Съ пою же заботливостію и предусмотрительностію Чингисъ спарался употреблять въ пользу и самыхъ военноцѣнныхъ. Начальствующіе разными часпями были ежегодно въ назначенное мѣсто собираемы. Зная ихъ лично, или основываясь на доспавленныхъ къ нему свѣдѣніяхъ, онъ размапривалъ поспупки ихъ, и судя по онымъ, иныхъ оспшалъ милоспями, другихъ спрого наказывалъ.—
Вопть доспопримѣчательнѣйшія поспановленія, приписываемыя Чингисъ Хану:

- а. Положено върывать въ Творца неба и земли, Господа всѣхъ.
- б. Опъ общеспвенныхъ повинностей освобождены духовные и врачи.
- в. Запрещено, подѣ смерпною казнію, какому бы по ни было владѣльцу именоваться Ханомъ, если онъ не избранъ въ сей санъ главами народа, на особомъ сеймѣ, для сего созванномъ.
- г. Не заключаешь мира съ какимъ бы по ни было владѣльцемъ, доколь сей покорѣнь не будетъ.
- д. Введено въ войскѣ распредѣленіе на 10 п. на 1 п. на сошни и десляпки.
- е. Каждый воинъ, при наспупленіи похода, долженъ являться къ начальнику и получашъ изъ рукъ его оружіе, сохраняя оное всегда въ исправности.
- ж. Не грабиль неприяшеля, безъ согласія военачальника.

Въ семь последнемъ случаѣ, пользоваться каждо-
му воину добычею своею, успунивъ Хану поло-
ложенную часпъ.

- з. Для содержанія войскъ во всегдашней гоповно-
спи, повельно занимащъ ихъ каждую зиму
большою ловлею дикихъ звѣрей. На сей конецъ
запрещено, въ продолженіе времени съ Марта
мѣсяца до Окпября, убиващъ оленей, дикихъ
козь, зайцевъ, дикихъ ословъ и пшищъ всякаго
рода.
- и. Успановлены льготы и преимущесва сано-
вниковъ.
- к. При первомъ извѣспіи о войнѣ, подданные Чин-
гисъ-Хана, всѣ безъ различія, были обязаны или
опсправлящся въ походъ или работащъ безъ
плащы для казны.
- л. Чингисъ учредилъ казни для преспушниковъ.
За обыкновенное воровство, если виновный не
можетъ заплашищъ впрое, положено наказы-
ващъ его палками. За покражу верблюда или
лошади, сихъ главнѣйшихъ предметовъ богат-
сва кочевыхъ народовъ, лишащъ преспушника
жизни и бросащъ шѣлю его, вскрытое посре-
динѣ, на позоръ народу.
- м. Дабы поддерживать храброспъ, возбуждащъ чув-
сство чести въ Монголахъ, онъ возбранилъ бращъ
ихъ въ часпное услуженіе. Тѣ же, кои потвор-
сствовали прадноспи или побѣгу раба, были при-
мѣрно наказываемы.

- н. Относительно браковъ, успановлено было, женъ покупашъ; воспрещалось вступашъ въ бракъ съ родственницею въ первомъ или во второмъ колѣнѣ. Бракъ съ двумя родными сестрами не возбранялся; множество наложницъ также было дозволено.
- о. Чингисъ положилъ смершную казнъ предлюбодеймъ, дозволивъ убивашъ шѣхъ, коихъ заспанушъ въ семь преспушленіи.
- п. Для испребленія чрезмѣрнаго суевѣрія Монголовъ, принимавшихъ прескъ грома и прочія его дѣйствія за предвѣщаніе необычайныхъ событій, спрашасъ коихъ, они часшо бросались въ воду, запрешилъ приближалъсѣ къ рѣкамъ; а дабы присоединилъ къ сему и отвращеніе, утверждалъ, что испаренія, выходящія изъ рѣкъ, зловредны.
- р. Опредѣлилъ смершную казнъ лазушникамъ, лже свидѣтелямъ, ворожеямъ и виновнымъ въ прошиву-естественномъ преспушленіи.
- с. За нарушеніе должности чиновниками, положилъ наказаніе.

Чингисъ-Ханъ, какъ полагаюшъ, погребенъ на мѣстѣ, имъ самимъ избранномъ, кошпоре Монголы называютъ *Бурханъ галдинъ*, а Китайцы горою *Хань*, на западѣ отъ Пекина, въ пещерѣ именуемой *Цинаньгу*. Всѣ Князья его поколѣнія туда же въ послѣдствіи перенесены были.

2. У г у д э й.

По смерти Чингисъ-Хана, принявъ кровавый его скипетръ сынъ его Угудэй или Огедай, въ Кип. Исторіи названный Тайцзуномъ.

Въ Сентябрѣ 1229 года вспунилъ онъ на Ханспво. Въ исходъ сего года Монгольскій Дворъ утвердилъ собраніе податей съ Бухаріи и завоеванныхъ обласпей въ Кипшаъ, а съ Монголіи ясакъ. Угудэй пошелъ къ Желпой рѣкѣ въ Шааньси. Въ 1231 году Елуй Чуцаи, служившаго при Чингисъ-Ханѣ, опредѣляетъ первымъ своимъ Миниспромъ. Въ Ноябрь объявляютъ войну Королевспву Гаолискому или Корейскому, за побіеніе пословъ Монгольскихъ. Въ послѣднюю луну сего года Толай, братъ Угудэй-Хана, переправясь чрезъ рѣку Ханьцзянъ, разбилъ лучшую Кипайскую армію Цзиньскаго Дома, между городами Дынчжеу и Юйчжеу, въ горахъ Юйскихъ. Въ Февралѣ 1232 года Угудэй перешелъ чрезъ Желпую рѣку, и оспановясь въ Чженчжеу, послалъ Генерала Субушяя облечь городъ Кайфынъ, южную столицу Цзиновъ. Толай разбилъ Цзиньскую армію при городѣ Саньфынъ. Въ Мартѣ и Апрель Кайфынъ выдержалъ осаду, во время которой на приступахъ погибло войскъ съ обѣихъ сторонъ болѣе милліона, послѣ чего заключено перемиріе; но война ещѣ продолжалась. Въ Ноябрь умеръ Толай, сынъ Чингиса и братъ Угудэя; оспавивъ по себѣ 6 сыновей. Въ послѣднемъ мѣсяцѣ Монголы заключили

военный союзъ съ Кипайскимъ Домомъ Сунскимъ противъ Дома Цзиньскаго. Цзиньскій Государь изъ столицы бѣжалъ въ Хэбэй, и Субушай вновь облегалъ Кайфынь. Въ Февралѣ 1233 года Цзиньскій Государь, будучи разбитъ Монголами, бѣжалъ въ городъ Гуйдэ. Въ Маршѣ Кайфынь измѣною сданъ Монголамъ. Въ Юлѣ Цзиньскій Государь бѣжалъ въ Цайчжеу, гдѣ въ Ноябрь осажденъ соединенными Монгольскими и Сунскими войсками. Въ Февралѣ 1234 года городъ Цайчжеу взятъ приспупомъ. Государь Цзиньскій повѣсился и, по завѣщанію, сожженъ. Обгорѣлый трупъ его раздѣленъ между Государями Монгольскимъ и Сунскимъ на двѣ части. Симъ образомъ кончилась Цзиньская война, 27 лѣтъ продолжавшаяся непрерывно и съ великимъ кровопролитіемъ. Сунны, получивъ земли по договору, захопѣли воспользоваться частію Монгольскихъ владѣній на южномъ берегу рѣки Желпой, и въ Августѣ, по опшесствіи Монголовъ, овладѣли городами Кайфыномъ и Лояномъ. Въ Сентябрѣ, Монголы, возвращаясь на южный берегъ, разбили Сунновъ. Въ Маршѣ 1235 года они построили столицу свою, Холинь (Харакорумъ). Въ Августѣ Монгольскія войска вшорглись во внушренность южнаго Кипая. Въ семь же мѣсяцѣ Ханъ Угудэй издалъ повелѣніе къ предпріятію великаго похода на Кипай, Корею и на Россію (1). Въ концѣ года Мон-

(1) Въ Россію отправлены были: Князь Мынгэ, сынъ Угудэя, Гуйюкъ и внукъ Чингисовъ (отъ Чучея) Князь Башый, итѣшій свой удѣлъ въ Туркестанѣ.

голы обратились къ завоеванію Кипайской губерніи Сычуань. Въ Октябрѣ 1236 года Монгольскій полководецъ, Кодань, вступилъ въ главный городъ Чэнду; но вскорѣ оставилъ оный. Въ 1237 году Монголы воюють въ Россіи (1), и доходяпъ до самыхъ опдаленныхъ предѣловъ ея, гдѣ лѣпомъ ночи были споль корожки, что солнце, вскорѣ по захожденіи, появлялось опять на воспокъ. Въ 1238 продолжаютъ войну съ Сунскимъ Домомъ, съ переменнымъ счастіемъ. Въ 1239 южные Кипайцы опняли у Монголовъ всѣ поперянные свои города. Въ 1240 Монголы снова вступили въ земли Сунскія.

Въ Декабрѣ 1241 года Ханъ Угудэй умеръ на 13 году царствованія, на 56 опъ рожденія. Онъ преданъ былъ непомѣрному пьянству. Елуй Чуцай, вида усугубляющуюся опъ того слабость здоровья своего Государя, однажды, въ присуствіи всѣхъ

(1) Въ статьѣ: о войнѣ въ Россіи, сказано: Монголы покоряють Циньчаскіе Аймаки или удѣлы. Циньча опъ Кипая лежитъ смѣшкомъ за 30.000 ли (черезъ Или). Лѣпомъ ночи шамъ крайне корожки; солнце, вскорѣ по закатѣ, опять выходитъ. Въ означенной странѣ много хорошихъ лошадей, и богатые имѣють оныхъ по нѣскольку тысячъ. Жители всегда облечены мехомъ и кожею; храбры и мужественны; шверды и пламенны; имѣють синіе глаза, рыжіе волосы. Мынгѣ съ войскомъ своимъ пришелъ къ Каспійскому морю. Въ сіе время поднялся сильный вѣтръ, и воды моря обивали. Почему Мынгѣ пошелъ далѣе, порубилъ войска ихъ и низложилъ Князя ихъ, Батмана. Отправясь еще впередъ, облегоу Ганьлось и Мѣкіось, и всѣхъ покорилъ.

вановниковъ, взявъ желѣзную воронку, служившую для налива́нiя вина и довольно уже попорченную, и показывая оную Хану, сказалъ: вино шакъ ѣдко, чпо и самыя мешаллы испребляешъ; чегожъ не дѣлаешъ оно съ нашимъ пѣломъ?—Ханъ сдѣлался нѣсколько умѣреннѣе; но не могъ испребишь совершенно вредной своей наклонности.

Угудэй преемникомъ назначилъ Шилемыня, внука опъ чешвертаго сына своего; но его жена воспривилась послѣдней волю супруга, и нѣсколько времени сама управляла Имперіей. Монголы отправили посланника къ Сунскому Двору для заключенiя мира; но Сунны посадили его въ започенiе. Въ Февраль 1242 года Монголы впорично вступаютъ въ Сычуань. Въ Сентябрь переправясь чрезъ рѣку Хуай, они покоряютъ Янчжеу и прочіе города. Въ 1243 году, Елуй Чуцай, не могли ввести порядка между необузданными Монголами, умеръ съ печали. Въ Сентябрь 1245 года Монголы опять учинили нападеніе на Сунскія земли; но въ между-царствіе военныя дѣйствiя ихъ въ Кипаѣ были слишкомъ слабы. Война болѣе производилась Кипайскими Генералами, къ нимъ передавшимися, и припомъ единственно для опустошенiя, а не для завоеванiя: ибо они не въ силахъ были утвердиться въ покоряемыхъ ими земляхъ. Доказательствомъ кровожадности Монголовъ можетъ служить слѣдующій докладъ, поднесенный Угудэю полководцами его: „Извѣстно тебѣ, великій Государь, что Кипайскій

*

народъ для своего престола бесполезенъ; повели истребить оный совершенно, и на ихъ прекрасныхъ поляхъ, такимъ образомъ очищенныхъ, завести скошководство.“ Сіе неслыханное безчеловѣчіе едвали бы не исполнилось на самомъ дѣлѣ, если бы не воспротивился оному мудрый Елуй Чуцай.

Впрочемъ Угудэй не переспавалъ заболѣться какъ объ успройспивѣ своихъ войскъ, такъ равно и о производствѣ въ народѣ справедливаго суда. Онъ дополнилъ законы своего опца и, руководимый мудрыми совѣтами дальновиднаго Елуй Чуцай, вновь издалъ полезныя учрежденія для гражданскаго управленія. Напримѣръ, положено: строго смотрѣть, чпобы войска соблюдали правила, изложенныя въ военномъ уставѣ, и опнюдь не являлись на службу безъ панцырей. Народъ, какъ основаніе всего, содержать въ изобиліи и милости; щцательно наблюдать, чпобъ онъ, кромѣ положенныхъ налоговъ, не былъ обременяемъ никакими шягоспями. Монголовъ, Турокъ и Хосійцевъ, пользующихся плодородными землями и, по лѣности неплащащихъ дани, поощрять къ шуду и подвергать за нерадѣніе строгому взысканію. Берущихъ подарки и взятки, опѣ должностей опрѣшать, яко людей безчестныхъ. Убійцъ казнить смертною, доложивъ о томъ прежде Государю. Въ присудспвенныхъ мѣстахъ хранить важность и благоприспийность; нарушившаго оныя въ присудспвіи главнаго начальника, заспрѣлить. Несообразующихся въ одѣяніи съ

изданными правилами, для приспыхенія, сажать на неосѣдланнаго быка и водить по городу и проч.

3. Г у ю к ъ.

Наконецъ, чрезъ чешыре года и семь мѣсяцовъ между-царствія, въ Сеншябрь 1246 года, Гуюкъ (Аюка), старшій сынъ Угудэвъ, по общему избранію, вспунилъ на Ханскій престоль. Въ исходѣ погоже года Монголы нападающе на Хубэй. Въ концѣ 1247 воюще въ Королевствѣ Гаоли (Корей). Въ Апрель 1248 года Ханъ Гуюкъ умеръ на 43 году отъ рожденія. Въ семь же году въ Монголіи была ужасная засуха; а Князья своевольствомъ своимъ еще болѣе ошягощали народъ. По смерти Хана, его мать, именемъ Шилемьня своего внука, приняла было правленіе Имперіи; но Князья сему воспривились. Ханъ Гуюкъ въ Кипайской Исторіи названъ Динцзунъ.

4. М ы н г э.

Послѣ между-царствія, продолжавшагося при года и при мѣсяца, наконецъ, въ Августъ 1251 года, Монгольскіе Князья, собравшись на р. Ононъ, возвели на Ханство Мынгэ или Мангу, старшаго сына Толаева; а Шилемьнь, пропивъ воли бабки своей, опвергнулъ. Мынгэ началъ утверждать порядокъ въ правленіи, и власшь Императорскую сосредото-

чилъ въ своихъ рукахъ. Князь Башый и полководецъ Урянхатай, сынъ Субушаевъ, содѣйствовали возведенію его на пресполь. Въ Сентябрѣ Хубилай, братъ Мынгэ Хана, принимаетъ начальство надъ войскомъ, и полководецъ Монгольскій, Чаганъ, нападаетъ на Сычуань и Хубэй. Въ исходѣ года Тибетскій Лама, Намо, получаетъ шишло царскаго учипеля и дѣлается главою Шигемуніанскаго вѣроисповѣданія. Вопрь начало званія Далайлама; но они тогда не имѣли еще сего шишула и жили не въ Тибетѣ, а при Дворѣ Монгольскомъ. Въ 1252 году Монголы, рѣшившись завоевать южный Киптай, начали спростъ города по южной границѣ и заводятъ казенное земледѣлство. Шилемынъ и прочіе Князья сдѣлали заговоръ о произведеніи бунта; но когда замыслы ихъ открылись, сосланы были въ разныя пограничныя мѣста. Сѣверный Киптай раздѣляется на Удѣлы между Монгольскими Князьями. Въ Сентябрѣ Хубилай идетъ въ Королевство Дали, которое нынѣ составляетъ Киптайскую губернію Юннань. Въ Июлѣ 1253 года Монголы начали войну въ Персіи. Въ Декабрѣ Хубилай уничтожилъ Далиское царство и вспушилъ въ югозападный край Тибета. Король Тибетскій, Сокто, добровольно покоряется. Изъ Тибета Хубилай идетъ въ обратный путь; а полководца Урянхатая посылаетъ далѣе на югъ, въ Аву и другія Королевства. Въ 1254 году дѣйствія Монголовъ въ Киптаѣ, по причинѣ раздѣленія войскъ, были

слабы; равно и въ 1255 году Монголы занимались болѣе поспроеніемъ городовъ и загоповленіемъ провинціи. Въ 1256 году они построили столицу Кайпингъ, иначе называемую Шанду, п. е. верхняя резиденція; до сего же времени Ханы жили въ Монгольскомъ городѣ Холинѣ. Въ 1257 году Монголы усилили войну въ Кипаѣ. Урянхапай прошелъ Аву, Пегу, Лаоссъ, вспунилъ въ Тонкинъ и разорилъ столицу онаго; но, по причинѣ несносныхъ жаровъ, чрезъ девять дней предпринялъ обратный походъ. Въ Октябрѣ Ханъ Мынгэ отправилъ большіе корпусы войскъ въ южный Кипай, брата своего Алибугэ оставилъ управлять въ Холинѣ; самъ съ 40.000 Монголовъ вспунилъ въ Тангупъ; полководцу Урянхапая, возвращавшемуся изъ Тонкина, предписалъ идти къ городу Хэчжеу, куда и самъ намѣренъ былъ прибыть. Въ Октябрѣ 1258 года Ханъ вспунилъ въ Сычуань; гдѣ, послѣ кровопролитныхъ сраженій, овладѣлъ многими городами и утвердилъ ихъ за собою. Въ Мартѣ 1259 года онъ облегалъ городъ Хэчжеу, но былъ отраженъ. Послѣ многихъ неудачныхъ спычекъ при осадѣ сей, Мынгэ умеръ наконецъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, отъ болѣзни, подъ самыми стѣнами города Хэчжеу. Осада прекращена, и Монгольскія войска пошли въ обратный путь. Въ Октябрѣ Хубилай переправился чрезъ Хуай, въ Ноябрь чрезъ Цзинъ и осадилъ Вучанъ; но, заключивъ перемиріе съ Сунскимъ Дворомъ, началъ помышлять о полученіи престола. Такимъ образомъ

война сія, копорой цѣль была завоевать Монголамъ все Китайское Государство, посреди успѣховъ прекращена. Ханъ Мынгэ въ Исторіи Китайской названъ Сяньцзунъ.

Слухъ, что Великій Ханъ Монгольскій намѣренъ принять Христіанскую вѣру, побудилъ Французскаго Короля Людовика, называемаго въ Римской Церкви Святымъ, отправить въ Монголію извѣстнаго монаха, Рюйсбрука. Онъ принялъ былъ Ханомъ Мынгэ въ Каракорумъ. Подробности спранствія Рюйсбрука и сдѣланныя имъ замѣчанія о Монголіи довольно уже извѣстны просвѣщеннымъ чищамелямъ изъ Исторіи давнихъ путешествій въ Азію, изданной Бержерономъ. Спараясь болѣе пояснить характеръ Монгольскихъ Хановъ, я ограничиваюсь помѣщеніемъ здѣсь содержанія того письма, копорое, какъ говорятъ, послано было отъ Мынгэ (1253) съ онымъ Миссіонеромъ къ Французскому Королю.

„Предвѣчный повелѣль, да будешь на небеси единый Богъ отъ вѣка, а на земли единый владыка Чингисъ-Ханъ. Обращаемъ къ тебѣ слѣдующія слова: всѣ мы, обрѣпающіеся въ спраніи сей и повсюду, гдѣ уши слышатъ, а кони ходятъ могутъ, всѣ мы знаемъ, что враги наши не пожелають вниманъ, ниже исполнятъ повелѣній нашихъ; напротивъ того, они покусятся выпавши противъ насъ силы военскія. Вы узрите и услышите, что глаза ихъ будутъ смотрѣть и не увидятъ; что восхотятъ брать руками и рукъ не

спанешъ; ножеаютъ иди и не возмогушъ, ибо ногъ имѣшъ не будушъ. Симъ ознаменуешя гласъ Бога предвѣчнаго и Государя всей земли, владыки Монголовъ. Повелѣніе сіе Мынгэ Ханъ даешъ Людовику, Королю Французскому, владѣльцамъ, духовенству и всему знаменишому народу Королевства Французскаго, дабы они вняли словамъ нашимъ и повелѣніямъ вѣчнаго Бога, даннымъ Имъ Чингисъ-Хану, а опъ него до насъ дошедшимъ. Нѣкій Давыдъ былъ у васъ подъ именемъ посланника опъ Монголовъ; со лжецомъ и обманщикомъ симъ вы опсправили пословъ къ Гуюкъ Хану, кои прибыли въ Монголію по смерти его. Вдова его прислала вамъ съ ними шелковую шкань вмѣстѣ съ письмами. Но какимъ образомъ женщина сія, копорая ничпожнѣе и гнуснѣе самаго пса, можетъ знанъ чпо-либо о дѣлахъ военныхъ и о богашствѣ нашего Государства? Тѣ два монаха прибыли опъ васъ къ Сарпаку; сей препроводилъ ихъ къ Башню, а онъ переслалъ сюда: ибо Мынгэ Ханъ есть Государь величайшій и владыка Монголовъ. — Нынѣ мы желали бы опсправитъ пословъ къ вамъ съ сими монахами, дабы всѣ, какъ священники, монахи и иные, жили въ мирѣ и радовались бы, чпо внемлюшъ велѣніямъ нашимъ; но они донесли намъ, чпо народы браннолюбивые, а равно пущъ шрудный и опасный находящя между нашими жилищами и вашими. А попому не надѣясь, чпо посылы наши до васъ доспигнушъ, ваши монахи вы-

звались доставишь сами тебѣ, Королю Людовику, наши повелѣнія. По сей-по причинѣ мы и послали къ тебѣ съ ними, духовными людьми пвоими, оныя повелѣнія Бога Вѣчнаго. Уразумѣвъ ихъ и давъ вѣру имъ, буде преклонишься къ повиновенію намъ; по пришли пословъ своихъ, да удостовѣрятъ насъ: мира ли, или брани желаешь съ нами. Когда же, по всемогуществу Бога Вѣчнаго, всѣ соединяшся спокойствіемъ и веселіемъ, погда узришь, что сотворимъ мы. Но если, не вѣря волю Божіей, ты презришь оную и скажешь: опдаленна земля моя, высоки горы ея, глубоки моря ея—и, въ надеждѣ на все сіе, восхочешь брани, чшобъ испытать насъ; по Всевышній, Кшпорый содѣлываетъ прудное легкимъ, а опдаленное близкимъ, знаешь, какъ поступать мы можемъ.“—

5. Х у в и л а й.

Въ Маѣ 1260 года Хубилай, брапъ Мынгэ Хана, вступилъ на Ханскій престолъ въ Кайпинъ и учредилъ шпанъ своихъ Чиновъ. Какъ достойнѣйшій внукъ Чингиоъ-Хана, совершилъ онъ всѣ предначертанія своего дѣда. Онъ однимъ походомъ съ быстропною молніи поразилъ многочисленныя Китайскія войска, низпровергъ юнаго ихъ Императора съ престола, и достояніе его присоединилъ къ своему собспвенному. Весь прешущій Кипай преклонился предъ спрашнымъ могущесивомъ Ху-

билая. Всѣ извѣстныя тогда Кипаю Государства и народы должны были признашь его своимъ повелителемъ. Одна только Японія могла защищать свою независимость и удержашъ права свои.

Хубилай началъ вводитьъ законы Кипайской Династїи Хань. Въ сіе время старшій братъ его, Алибугэ, объявилъ себя Ханомъ въ Монгольскомъ городѣ Ходинѣ; но полководецъ его, Аманышаръ, пришедшій съ войскомъ въ Тангусъ, совершенно разбишь подъ городомъ Таньчжеу. Въ Сенсябрѣ Хубилай отправилъ къ Сунскому (собственно Кипайскому) Двору посланника, для заключенія мира. Сунны започили посланника, и сіе въ послѣдствїи объявлено предлогомъ войны, положившей конецъ Сунскому Дому, въ 1279 году.—Въ Генварѣ 1261 года Хубилай самъ разбилъ брата своего Алибугэ, въ Монголіи. Въ Сенсябрѣ 1262 года Монголы поразили бунповщика своего, Липаня, въ Шандунѣ и разорили городъ Цзинань. Въ 1264 Алибугэ помирился съ Хубилаемъ и сложилъ съ себя шипло Хана. Въ Сенсябрѣ Хубилай основалъ столицу свою въ Пекинѣ. Въ исходѣ 1267 года Монголы уже совершенно приговорились къ походу для завоеванія южнаго Кипая. Въ продолженіе сего времени Хубилай занимался введеніемъ порядка и законовъ въ новой Имперїи и приговореніемъ къ войнѣ. Равно и Сунскій Дворъ съ великимъ напряженіемъ укрѣпилъ пограничныя города по рѣкамъ Цзяну и Ханьцзяну, и приговорилъ болѣе 700,000

войска и до 10,000 военныхъ судовъ. Главное нападеніе на южный Кишай должно было последовать изъ Сычуани, чрезъ рѣку Ханьцзянь. Въ Октябрѣ 1268 года Монгольскіе полководцы, Ачжу и Лъчжень (Кипаецъ), облегли Сяньянъ, осада коего продолжалась цѣлыя пять лѣтъ. Въ Февралѣ 1269 года Монголы усилили армію подъ Сяньяномъ. Въ Марпѣ Хубилай жалуешь Пакбу *Царемъ вры* (нынѣшній шипуль Далайламъ) за изобрѣшеніе буквъ Монгольскихъ. Въ Маѣ Монголы осадили крепость Фаньченъ, лежащую противъ Сяньяна, на северномъ берегу Ханьцзяна. Въ Сентябрѣ Сягуй, пришедшій съ флотомъ на помощь Сяньяну, разбитъ Монголами; Фаньвыньху, другой Адмиралъ, подоспѣвшій къ нему на помощь, также претерпѣлъ поражение. Въ Декабрѣ 1271 года Дворъ Монгольскій торжественно принимаетъ шипуль *Юанской династіи*. Въ Февралѣ 1273 Фаньченъ взятъ былъ приступомъ, а черезъ мѣсяць Сяньянъ добровольно сдался Монголамъ. Въ Сентябрѣ 1274 года Юанскій Генералъ, Боянь, пошелъ съ войсками опъ Сяньяна внизъ по рѣкѣ Ханьцзяну во внутренность Сунскихъ земель; Генералъ Бордохонъ съ другою арміей выступилъ въ Хубэй. Боянь, не могши взять укрѣпленнаго города Аньлу, двинулся къ устью Ханьцзяна, гдѣ многочисленная Сунская армія и сильный флотъ защищали переправу черезъ Цзянь. Въ исходѣ года Боянь, искусными маневрами преодолѣвъ труднѣйшія препятствія, совершенно разбилъ

Флотъ и сухопутную армію Сунскую. Онъ взялъ Яняо, укрѣпленное мѣстечко на сѣв. берегу Цзяна и, переправясь черезъ сію рѣку, соединился съ Ачжу. Города Вучанъ и Ханьянъ добровольно сдались. Ачжу остался съ 40,000 гарнизона въ Вучанъ, а Боянъ съ главною арміею поплылъ на воспокъ. Всѣ города, лежавшіе по Цзяну, измѣною Комендантовъ, сдавались безъ сраженія. Сдавшіеся корпусы Сунскихъ войскъ должны были слѣдовать при Монгольской арміи и впереди сражаться.

Хубилай считаеся первымъ Императоромъ изъ Юанскаго Дома, и въ Кипайской Исторіи названъ Шицзу. Онъ довершилъ предпріятое Монголами завоеваніе Кипая, и удостоился полнаго титула Хуандія. Дѣянія Хубилая и преемниковъ его Пекинскаго престола принадлежатъ болѣе къ Исторіи Кипая, нежели къ Монгольской. —

Сей Государь опличилъ себя, предъ всѣми своими предшественниками, образованіемъ, храбростію, правосудіемъ и распросраненіемъ въ Кипай испиннаго просвѣщенія. Онъ уважалъ совѣты Кипайца Юшуя, славившагося въ то время глубокимъ умомъ. Юшуй, подобно Елуй Чуцаю, о коемъ упомянуто было выше сего, подавалъ своему Императору весьма полезныя совѣты. Вошъ краткія правила, предложенныя имъ Хубилаю, для руководства въ государственномъ управленіи: „Вникай въ сердце свое; познавай себя и пекись о своемъ исправленіи. Не ослабѣвай въ любви къ на-

укамъ. Покровительствуй мудрымъ. Родителей люби и почитай. Благоговѣй предъ вышнимъ Небомъ. Народу будь истинный отецъ. Награждай добродѣтель. Карай пороки и заботься объ уничтоженіи оныхъ.“ — Юшуй, сочинивъ нѣсколько новыхъ постановленій, необходимыхъ для государственнаго управленія, поднесъ оныя Хубилаю, при слѣдующемъ докладѣ:

„Величіе швоей Имперіи, Государь, требуетъ основанія новыхъ судилищъ и огражденія ихъ непоколебимыми законами: шамъ бдишельная мудрость швоя да послужитъ для всѣхъ зеркаломъ правоты и побужденіемъ къ труду. Уставы чѣмъ бывають благовременнѣе и обдуманнѣе, тѣмъ сильнѣе и постояннѣе дѣйствуютъ. И когда личнымъ способностямъ и доказаннымъ добродѣтелямъ воздаема будетъ справедливостъ, когда все ограничено будетъ своими правами; когда испытанные въ добродѣтеляхъ мужи спсавшяся цѣнностями дѣланій швоихъ подданныхъ; когда, говорю, важнѣе будутъ въ глазахъ народа заслуги и способности, нежели знаменитостъ происхожденія:—шогда мудрые и добродѣтельные мужи, оспавя принужденное свое уединеніе, ошовсюду спекушя, и сосшавя избранный ликъ служенія, навсегда укрѣпятъ основаніе высокаго швоего престола. Тогда напоенный ядовишою сладостію языкъ леспи умолкнетъ, насильственные порывы спраспей ушнхнутъ; шогда низкій корысполубецъ, грабитель-

спвомъ ближнихъ ушучившійся, покрывшись спыдомъ, удалился; тогда-то законы воспримуть должную свою силу, и всы правосудія, взвѣшивающіе судьбу народа, будутъ находиться въ рукахъ истинныхъ сыновъ опечесва; тогда невинность получатъ свои права, пороки достойно накажутся; просупки, рожденные опъ смершнаго, и слабосъ сердобольно опдѣлены будутъ опъ злодѣвній. Когда Государь, яко верховный цѣнипель жизни подданныхъ, будетъ поспоянно вникашь въ земледѣліе: тогда и самый шрупень какъ бы переродился въ шрудолюбивую пчелу.“—

У Монголовъ Хубилай называется Цеценъ Ханъ, ш. е. мудрый Государь. Послѣ его въ Испоріи упоминаются еще слѣдующіе Государи, владѣвшіе вмѣстѣ Монголією и Кипаемъ: Эльзешу Ханъ, царшвовавшій 10 лѣтъ; Кулюкъ Ханъ 4 года; Буяншу Ханъ 9 лѣтъ; Гегенъ Ханъ 3 года; Юсунъ Темуръ Ханъ 5 лѣтъ; Ирземыль Ханъ 40 дней; Гюшпиль Ханъ 10 мѣсяцовъ; Заяшу Ханъ 15 лѣтъ; Рынценпель 1 мѣсяць; Тоговъ-Темуръ Ханъ 28 лѣтъ.

Въ Испоріи Юанскаго Дома царшвованіе сего послѣдняго Хана, по-Кипш. Шунъди, представляеть мрачную каршину его слабоспей, пороковъ и кровопролищныхъ смяшеній. Такое правленіе производить извѣспныя слѣдствія. Скоро опкрылось повсюду народное неудовольшвіе, за которымъ послѣдовали мяшежи. Въ корошкое время Монголо-Кипайская Имперія потряслась во всемъ основаніи. Жипе-

ли многихъ областей, приведенные въ отчаяніе жестокостію правленія, принялись за оружіе и подъ предводительствомъ людей болѣе смѣлыхъ, нежели искусныхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, нападали на хищныхъ своихъ начальниковъ, предавали всѣхъ ихъ смерти и опрелись повиноваться несправедливой власти. Предводители бунтовщиковъ, къ несчастію народа, также производили междоусобныя, кровопролитныя сраженія, и почти весь Китай наводился кровію собственныхъ своихъ жителей. Мятежники, раздражившіе сію обширную Монархію, были поводомъ къ усиленію Минской династіи, царствовавшей въ Китаѣ по 1644 годъ, ш. е. до покоренія онаго Манжурами. Юаньчжанъ, основатель вышеупомянутой династіи, бывший сначала въ одномъ монастырѣ простымъ слугою, выгналъ Тогоя Темура или Шунди изъ сполчнаго его города Далу (Пекина), и принудилъ его со всѣмъ народомъ бѣжать въ сѣверныя Монгольскія степи, гдѣ онъ и умеръ въ 1370 году.

Сей случай въ судьбѣ Царей Монгольскихъ такъ достопамятенъ, и послѣдствія онаго для Монголовъ и Китайцевъ столь важны и рѣшительны, что мои читатели, надѣюсь, не будутъ равнодушны къ слѣдующимъ подробностямъ о главномъ виновникѣ означеннаго переворота—Китайцѣ Юаньчжанѣ.

Вопъ, что сказано о немъ въ Китайской Исторіи поколѣнія Минскихъ Императоровъ: —

„Юаньчжанъ былъ сынъ бѣднаго поселенина въ Хаочжеуской области. Небо назначило его—положить конецъ спрашному могуществу Юанскихъ п. е. Монгольскихъ Императоровъ, потомковъ побѣдоноснаго Чингисъ-Хана, совершеннымъ изгнаніемъ изъ Имперіи всѣхъ Монголовъ съ ихъ Государемъ въ степь, на прежнія кочевья, и самага сдѣлавъ обладаемъ всего Кипая. Говорятъ, что въ самый часъ рожденія Юаньчжана необычайный блескъ нѣсколько разъ озарялъ хижину, въ кошорой онъ въ первый разъ увидѣлъ дневный свѣтъ. Судьбы Небесъ превосходятъ наше повяшіе. Достоверно извѣстно однакожь, что онъ былъ роспа обыкновеннаго, плѣлосложеніе имѣлъ крѣпкое, мужеспвенный видъ и быспрый взоръ, показывающій великоспъ духа. Едва успѣлъ онъ достигнуть 14-лѣтняго возраста, какъ отецъ его и мать померли одинъ за другимъ въ корощкое время. Смерть, преждевременно похипившая родителей, лишила его единспвеннаго сокровища, кошорого не было драгоцѣннѣе для него въ цѣломъ свѣтѣ. Не въ дальнемъ распояніи онъ того мѣспа, гдѣ погребены были его родители, находился монастырь Хуанцзяо. Онъ идетъ плуда и дѣлается Хошавомъ (монахомъ) и ученикомъ Фоевскаго ученія. Между плѣмъ неустройспва, терзавшія Кипай и служившія зарею близкаго падепія Юанскаго Дома, примѣпно усугублялись. Въ сіе время Юаньчжанъ пришелъ въ совершенный возрастъ, и началъ находисп много неудовольспвій въ свосмъ

опшельническомъ состояніи. Слѣдуя влеченію духа, онъ ославляетъ тайнымъ образомъ монастырь и направляетъ пушъ свой къ предводишелю мяшежниковъ, Гаоцзысину, овладѣвшему нѣкопорыми городами въ шой самой области. Сіе случилось въ 20° лѣпо царшвованія Шуньдіа (1352 опъ Р. Х.). Гаоцзысинъ, при первомъ свиданіи, успѣлъ замѣшпш въ немъ рѣдкія способности и присоединилъ его къ числу опличнѣйшихъ своихъ воиновъ. Юаньчжанъ, предназначенный Небомъ къ произведенію великихъ дѣлъ, полюбилъ рашное состояніе и посвятилъ всѣ свободныя часы познанію воинской Науки, одушевляющей мужеспвомъ война и умудряющей полководца. Въ скоромъ времени онъ показалъ опличные опыты своей храбрости, сражаясь съ неуспрашимостію и повелѣвая съ благоразуміемъ. Наконецъ, Гаоцзысинъ умираетъ. Рѣдкія качеспва Юаньчжана, обширный умъ, глубокое прошичаніе, неупомимая дѣяшельность, геройское мужеспво, ласковость въ словахъ, скромность въ поспупкахъ и примѣрное великодушіе—склонили всѣхъ сообщниковъ Гаоцзысина въ его пользу. Юаньчжанъ признанъ единогласно высшимъ предводишелемъ. Въ послѣдспвіи времени всѣ мысли его ушремлены были къ шому, чшобы освободить Кишай изъ подъ ига Монголовъ, и положить конецъ бѣдспвеннымъ мяшежамъ. Онъ зналъ, чшо сила оружія только ушрашаетъ и опврашаетъ сердца; добродѣшель же человѣколюбія побѣждаетъ и

пѣвнелетъ оныя: а пошому и старался строго наблюдать правила сей добродѣтели. Слава его имени разнеслась повсюду. Гдѣ только появлялись знамена его, народъ выходилъ на-встрѣчу, предавая себя въ его покровительство. Въ 32 лѣто Шундїа (1364 по Р. Х.) Юаньчжанъ, склонясь на просьбы полководцевъ своихъ и всего войска, велѣлъ провозгласить себя владѣтельнымъ Государемъ Усскимъ (У-ванъ); а спустя чепыре года, по всенародному убѣжденію, онъ возложилъ на себя Императорскій вѣнецъ. Принеся жернву небу и землѣ, онъ объявилъ себя Хуандіемъ всего Кипая; поколѣніе, имъ основанное, наименовалъ Дайминъ, а лѣта правленія своего Хунъ-у.“

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ,
съ 1368 по 1691.

Со времени возвращенія Монголовъ въ свою отчизну, на песчанья, каменистыя степи, — считающъ они 22 Хановъ, кои одинъ за другимъ независимо ими владѣли. При семъ писатели ихъ приличающъ, что введенная у Монголовъ Ламайская вѣра тогда совсѣмъ истребилась, и Монголы опять погружены были во шму Шаманскаго суевѣрія. По сей-то причинѣ, мало находилъ достоверныхъ извѣстій и о происшествіяхъ того времени до самаго Абиде Галсанъ Хана, который, по бывшему

*

ему откровенію (1), ѣздилъ въ Тибетъ. Тамъ у Далайламы выпросилъ онъ Ламу, и поспроилъ въ Монголіи (на берегу р. Орхона) монастырь, подъ названіемъ Ерденизо.

Не смотря на сей недоспапокъ почныхъ свѣдѣній, я окончу изложеніе главнѣйшихъ происпешивъ въ Испоріи Монгольскаго народа, основываясь на преданіяхъ Кипайцевъ.

Когда послѣдній Императоръ Юанскаго Дома Шунди скончался въ Инчанѣ (въ Кипикпенскомъ Удѣлѣ, на сѣверозападѣ отъ Долоннора); по сынъ его Аюршири Далашунъ, по праву наслѣдства, возведенъ былъ въ Монгольскіе Ханы въ 1371 году, и перенесъ свою столицу въ Холинъ (Харакорумъ).

По немъ слѣдовалъ на престолъ, 1378, сынъ его Тогусъ Темуръ. Въ 1388 году Кипайскій полководецъ Ланьюй, выплывъ изъ Данина, одержалъ побѣду у озера Бойръ. Тогусъ Темуръ, не болѣе какъ съ 10 всадниками, спасся бѣгствомъ; но на берегу р. Толы былъ убитъ однимъ изъ своихъ подданныхъ, Есудеромъ. Между тѣмъ, всѣ жены его со впорымъ сыномъ, болѣе 3,000 чиновниковъ и 70,000 обоего пола Монголовъ доспались Кипайцамъ плѣнными. Ланьюева армія получила, сверхъ того, въ добычу разнаго скопа до 150.000, не упоминая о серебрѣ, золотѣ и прочихъ драгоценностяхъ. После такого пораженія, Тогусъ Темуровы Аймаки раз-

(1) Разуѣвша, никому, которому могли вѣрять одни суевѣрные Монголы.

сѣялись, и въ царствованіе перваго Минскаго Императора не смѣли производить военныхъ нападеній на Кипай. Онъ ославилъ Монгольское царство родспвеннику своему, Уноршири, расположившему главную свою юршу при одномъ урочищѣ, называемомъ Хаямиль, на западъ отъ города Холина. По смерти Тогусъ Темура, носившаго названіе Дя или Императора, хотя наследовали оное достоинство еще пять Государей изъ Чингискаго Дома; но не имѣли ни силы, ни власти, ни уваженія, и всѣ погибли насильственной смертію.—

Такимъ образомъ кончилось страшное могущество и власть Монгольскихъ Царей, потомковъ Чингисъ - Хана, во всей Монголіи. Она раздѣлилась на разныя владѣнія, болѣе или менѣе сильныя. Дальнѣйшій родспвенникъ послѣдняго Дя Гунъ Темура, Голци похищилъ престолъ и наименовалъ себя Ханомъ. Онъ опмѣнилъ наконецъ наименованіе Юанъ, подъ копорымъ извѣстно было владычество Чингискаго Дома, и назвалъ свое поколѣніе, по прежнему, Дакданъ (Тапа, Тачже); но Монголы не хотѣли служить ему, какъ не принадлежавшему къ Чингисову роду.

Князь Олушай (1), при помощи другихъ мятежниковъ, умерщвилъ его и объявилъ Ханомъ Юанскаго потомка, Буняшири. Сей новый повелитель Мон-

(1) Отъ сего Олушай извѣстное поколѣніе Монголовъ, кочевавшихъ въ Тангушъ и на западъ отъ Кяхты ближе къ Бухарѣ, получило себѣ имя *Олутъ*.

головъ, хотя происходилъ отъ царской крови; не былъ оспавленъ, во время продолжавшихся смятеній, безъ всякаго воспианія, соотвѣтствующаго его сану; припомъ и отъ природы не имѣлъ онъ тѣхъ качествъ, каковыя нужны были Государю, особенно въ такое время, когда спаръйшины надъ поколѣніями присвоили себѣ неограниченное право управляя цѣлыми удѣлами, и когда Ханское достоинство, единожды вышедшее изъ Чингискаго Дома, находилось въ маломъ у нихъ уваженіи. Впрочемъ, Монгольскій народъ показалъ особенную привязанность къ сему новому Хану. Въ 1408 году отъ Кипайскаго Двора сдѣлано было ему предложеніе, вступишь въ подданство; но отвѣта на сіе не послѣдовало. Отправленный къ нему посланникъ былъ умерщвленъ, а доотправленное съ нимъ письмо брошено въ огонь. Тогда храбрѣйшій Кипайскій полководецъ Цюфу выступилъ за границу прошивъ Бувишири съ ополченіемъ, состоявшимъ изъ 100,000 отборной конницы; но сія армія была побита Монголами, по неразумію и дерзости предводителя, которъ сдѣлался первою жертвою нещепливаго нападенія на большее число Молголовъ. Кипайскій Императоръ Ювэ, получивъ непріятное о томъ извѣстіе, запрепалъ отъ гнѣва, немедленно отправилъ въ Монголію нарочныхъ, для изслѣдованія распоряженій военачальниковъ его, и виновные были наказаны самымъ жестокомъ образомъ. А чтобы поправишь ихъ ошибки, такъже опмщилъ.

Бунышири и Олупаю, копорого всегда называлъ гнуснымъ пляшномъ природы, Юнлэ въ 1410 году самъ выступилъ въ походъ съ тремя корпусами войска, пѣхотнаго и коннаго, въ коихъ считалось 500.000 рапниковъ. Бунышири опъ ужаса хопѣлъ удалиться на западъ. Олупай, не согласясь на это, опдѣлился съ своимъ поколѣниемъ опъ Хана. Сіе бѣдственное раздѣленіе споль же было пагубно для нихъ, сколько выгодно для Кишайцевъ. Императоръ Кишайскій, преслѣдуя его, прибылъ къ рѣкѣ Онону, гдѣ возникъ Юанскій родоначальникъ, Чингисъ-Ханъ. Бунышири вспунилъ въ сраженіе; но будучи совершенно разбишь, обратился въ бѣгство дѣлье на западъ. Императоръ на возвращающемъ пути вспрѣпился съ Олупаемъ и, поразивъ его армію, возвратился съ побѣдою въ Пекинъ.

Въ 1412 году Бунышири былъ умерщвленъ Монгольскимъ Княземъ Махаму. Въ царствованіе же Юнлэ, Махаму пожалованъ былъ Княжескимъ достоинствомъ Кишайской Имперіи; но послѣ онъ опважился напасъ на границы ея. Императоръ лично выступилъ прошивъ сего Князя, совершенно разбилъ его армію при Уланъ Хошунѣ, и преслѣдуя до р. Толь, принудилъ его опашь платишь дань.

Сверхъ того Кишайскій Государь Юнлэ, о коемъ здѣсь упоминается, въ послѣдніе два года царствованія своего (умеръ 1424) еще сдѣмалъ два похода въ Монголію, для нанесенія рѣшипельнаго удара въ-роломному Князю Олупаю, копорый, ревнуя по

своей свободѣ, рѣшился защищать права свои по всей возможности, и обезпокоивать разными тревогами Кипайскія границы. Мѣсяца четыре Юнлэ водилъ грозное свое воинство по неизмѣримымъ степямъ Монголіи, чтобы вспрѣпшиться съ непріателемъ; но, при всѣхъ усиліяхъ, не успѣвалъ даже находить слѣдовъ его. При таковыхъ щещивыхъ предпріятіяхъ и въ послѣдній походъ—говорятъ Кипайскіе Историки—сильная спрасць мщенія Императора Юнлэ, ограничиваемая совершенною невозможностію удовлетворенія, превратилась въ нестерпимую досаду, пожиравшую его сердце и лишившую покойствія. Проспранныя равнины Монголіи, убѣленные косцами его рапниковъ, при каждомъ возвращеніи на оныя, укоряли его въ жестокосердіи и злоупотребленіи верховной власти. Разнообразныя чувствованія, потрясавшія его душу, погрузили его въ мрачную задумчивость. Вскорѣ почувствовалъ Юнлэ крайнюю слабость въ здоровьѣ, и принужденъ былъ отдать приказъ всѣмъ своимъ войскамъ къ поспѣшному возвращенію въ Кипай. По прибытіи къ испочникамъ Цинскимъ внѣ Кипая, Императоръ Юнлэ приказалъ на близъ - лежащей горѣ воздвигнуть великолѣпный памятникъ, на коемъ вкратцѣ начертаны всѣ его походы и знаменитыя дѣянія въ Монголіи, для всегдашняго напоминанія потомству.

Сынъ владѣльца Махаму, Тогонъ, наследовавъ Княжество по немъ, хотѣлъ объявить себя Ханомъ;

но подданные на то не изъявили согласія. Въ слѣд-
 ствіе чего онъ возвелъ на Ханство Юанскаго по-
 помка, Тохпобуху; а самъ принялъ на себя управ-
 леніе Государспивеннымъ Совѣщомъ. Они кочевали
 по сѣверную сторону песчаной степи Гѣби. Хара-
 чинъ и другія поколѣнія завистли опъ нихъ. Они
 уже просперли-было замыслы на Кипай; но смерть
 Тогона положила конецъ ихъ предпріятіямъ.

Эсэнъ (у Кип. Есянь Тутанъ), сынъ его, наслѣдо-
 валь достоинство перваго Миниспра. Подвласные
 ему Монголы весьма усилились, и Тохпобуха не могъ
 управлять ими. Въ 1449 году Эсэнъ убѣдилъ раз-
 ныхъ поколѣній, учинить великое нашествіе на Кипай.
 Евнухъ Ванчжень принудилъ Императора лично вы-
 ступить въ походъ противъ Монголовъ. Минисп-
 ры удерживали его; но Государь не послушался; по
 прибытіи же въ Дапунъ, лежащій близъ Великой
 стѣны, онъ хопѣлъ-было возвратиться въ городъ
 Сюаньхуа; однако Эсэнъ догналъ его. Императоръ
 Кипайскій имѣлъ съ собою 500,000 войска; но сія
 армія прешерпѣла совершенное пораженіе. Минис-
 пры и Генералы всѣ пали на сраженіи. Императоръ
 Инцзунъ (5^й Государь Минскаго Дома) взятъ былъ
 Монголами въ плѣнъ съ однимъ офицеромъ. Эсэнъ
 взявъ Инцзуна, напалъ на столицу (Пекинъ); но
 былъ разбишь Президентомъ Военной Палаты, Юй-
 цанемъ. Послѣ сего предпріяты были со стороны
 Кипая великія оборонительныя мѣры; но Монголы
 прислали посланника съ мирными предложеніями,

и обратно препроводили Инцзуна въ Кипай. По-
шомъ Эсэнь умертвилъ своего Государя Тохпобуху
въ 1451 году, и самъ вспунилъ на пресполь Хан-
скій. На воспокъ до дикихъ Нючжійцевъ и Урянховъ
(Манжуры и Тунгусы), за равно до Монголь-Чицзиши
и Комуна или Хами на западъ—все покорствовало
его волю. Эсэнь, при представлении дани Кипаю,
именовалъ себя *прежудрыжъ, великижъ Ханомъ*. На-
двясъ на могущество свое, онъ поступалъ слиш-
комъ надменно. Въ царствованіе Кипайскаго Госу-
даря Цзиньдія, Ала (1) напалъ на Эсена въ 1455
году и убилъ его.

Между пѣмъ поколѣніе Халхаское (ш. е. Юанское
или Чингисово) уменьшилось. Въ сіе время Дакдань-
скій (Татарскій) Князь Булай, разбивши Алу, воз-
велъ Тохпобухаева сына Маргора на Ханство подъ
наименованіемъ *Малаго Царя* (сяо Ваньцзы). Сей пос-
лѣдній умеръ въ 1460 году, и Монголы, по общему
согласію, возведи Магу Корчжу, подъ именемъ Мала-
го же Царя. Послѣ сего Князя Дакданьскаго поко-
лѣнія начали поступать самовласно. Порядокъ
наслѣдства Малыхъ Царей большею часпію не из-
вѣстенъ; да и кшо можетъ представити ихъ мно-
госложную генеалогію въ ясномъ видѣ?—

Въ концѣ царствованія Шундіева (послѣ 1485)
Монгольскій владѣтель, производившій на Кипай
набѣги, назывался еще Малымъ Царемъ. Онъ началъ
посѣщать Оршось и, при помощи Халхасовъ, день

(1) Не Алаца ли Абулгазиевъ?—

ото дня становился сильнѣе. Въ 1500 году Малый Царь началъ опять кочевать въ Оршоѣ, и пограничныя жипели Кипая не видали ни одного спокойнаго года. Въ 1532 году Малый Царь перенесъ пребываніе свое въ восточную сторону, и поколѣніе свое наименовалъ Тумань. Изъ отдѣленныхъ же поколѣній оставшихся на сѣверо-западныхъ границахъ Кипая, сильнѣйшіе были родспвенники его Цзенунъ и Аньда: они заняли Оршоѣ и всегда производили набѣги на Кипай. Въ 1550 году Аньда перенесъ кочевья къ озеру Хонрнору, пригласилъ бѣглыхъ Кипайцевъ для заселенія города Фынчжеу, построилъ для огражденія себя города, и съ Туманьскимъ поколѣніемъ попеременно нападалъ на восточныя и западныя границы Кипая. Въ 1570 году Аньда получилъ пишуль Шунискаго Князя, запретилъ прочимъ поколѣніямъ производить набѣги на Кипай, и ежегодно прѣзжалъ въ Пекинъ съ данію и для шорга.

Наконецъ Монгольскій народъ раздѣлился на двѣ части. Попомокъ Малыхъ Царей Босі, также называвшій себя Малымъ Царемъ, кочевалъ въ землѣ Чжяха (1), нынѣ Чахаръ или Цахаръ. Аньда былъ тогда силенъ, и Босі, спрашась его могущества, перенесъ главное кочевье свое въ Ляо, присоединилъ къ себѣ поколѣніе Фуюйци и нѣсколько разъ

(1) Слово сіе значить по-Монг. Украина, т. е. мѣста близкія къ границѣ; ибо земли Чахаровъ или, какъ Халхасы говорятъ, Цахаровъ, прилегающъ къ Великой стѣнѣ, отдѣляющей Кипай отъ Монголіи.

опустошала мѣста, лежащія на западъ опѣ Цзичжеу. Четвертый Ханъ Цахарскій Рывдѣнъ объявилъ себя Хушукшу Ханомъ, и мало по-малу усилился. Въ 1615 году онъ неоднократно производилъ набѣги на Ляодунъ. Въ 1628 году онъ разбилъ поколѣнія Харачинское и Тайцзѣя Байцѣ Боспѣ; послѣ того напалъ онъ на Дашунъ и Сюаньхуафу, прѣбуя себѣ опѣ Кипайскаго Двора ежегодной награды. Многія воспочныя и западныя поколѣнія, бывъ имъ припѣсняемы, опложились: Монголы одинъ за другимъ поддавались Манжурскому Хану. Выньди (имя сего Хана) въ 1634 самъ предпринялъ походъ противъ Цахаровъ. Рывдѣнъ въ страхѣ бѣжалъ на западъ къ Тубошамъ (въ Тибетъ), и умеръ на дорогѣ. Сынъ его Хангѣръ Очжѣ вспунилъ въ подданство Манжурское: народъ его раздѣленъ на знамена или дивизіи, по примѣру собщвенно Манжурскаго войска.

Монгольскіе Удѣлы, оставшіеся на сѣверной сторонѣ Великой степи (Гоби), присвоили себѣ названіе Халха и сославили особую, сильную область. Оныхъ Удѣловъ считалось 7, коими владѣли шри Хана. Живущій на западѣ назывался *Цзасахтѣ-Ханъ*, средній *Тушѣту-Ханъ*, восточный *Цецѣндѣ-Ханъ*. Сія названія получили они опѣ Далайламы. Въ 1634 году Махасамѣди Цеценъ-Ханъ отправилъ посольство съ богатыми дарами къ Манжурскому Государю Тайцзуну, у котораго просилъ себѣ въ замужество дочь.

Между тѣмъ Олуцы (Зюнгары или Калмыки) съ запада начали производить частыя набѣги на Халху. Кипайскій Императоръ Канси или Жэньди (1), подъ видомъ примиренія Монгольскихъ племенъ, обратилъ вниманіе на ихъ раздоры, предположивъ впрочемъ, какъ по послѣдствіямъ доказали, присоединить ихъ къ своей Державѣ (2). Съ 1677 года Олутскій Галданъ производилъ грабежи и опустошенія съ сѣверозападномъ краѣ; между тѣмъ Халхаскія два крыла, правое и лѣвое (правое крыло сославляють одинъ Цасахпу Ханъ, а лѣвое два Хана, средній и воспочный), вели междоусобную войну. Въ 1689 году Галданъ разбилъ Халхасовъ. Семь удѣловъ разсѣялись, и приближившись къ Великой стѣнѣ, опдались въ покровительство Манжуровъ. Въ Маѣ 1691 года Императоръ Канси самъ выѣхалъ изъ Пекина за границу, чпобъ принять Халхасовъ, и учинилъ великій съѣздъ при Долоннорѣ, т. е. семи озерахъ, лежащихъ неподалеку отъ Халгана. Каждый изъ Халхаскихъ Хановъ представилъ по 8 *бѣлыхъ* лошадей и по одному *бѣлому* верблюду; чпбъ названо было девяти-бѣлою данью, по-Монгол. *Юсунъ Цаганъ*, копорую положено ежегодно плащипъ Пекинскому Двору.

(1) Имя, данное по смерти.

(2) О сихъ обстоятельствѣхъ подробнѣе сказано въ I. Ч. мѣсяцъ Записокъ, стран. 153 —

ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРИОДЪ,

Съ 1691 года до нашихъ времянь.

Сей періодъ начинается новою эпохою совершеннаго подданства Монголовъ Манжуро-Кипайской Державѣ, подь коею они и шеперь находяпся. Первѣе всѣхъ поступили въ зависимость Манжурской Дайцинской династїи, нынѣ царствующей въ Кипаѣ, Монголы Харачинскаго поколѣнія. По низложенїи Цахарскихъ Хановъ, и прочія Монгольскія поколѣнія одно за другимъ поддавались. Пекинскій Дворъ повелѣлъ размежевать границы ихъ кочевьевъ, и издалъ для управленія Монголіею особое Уложеніе.

Что касается до Халхасовъ: шо Императоръ Канси, по низложенїи Олушкаго Хана Галдана, раздѣлилъ ихъ вдоль по границѣ съ Россїею и, раздѣливъ на 55 знаменъ, или дивизій, только премо Ханамъ оставилъ прежнія пипла; а прочихъ облекъ въ Княжескія, разныхъ степеней, наследственные достоинства. Въ послѣдствїи, чрезъ раздѣленїя, еще прибавлено 5 знаменъ. Шамбá владѣлъ особымъ Удѣломъ подь именемъ *Сайнб Ноина* (по Монг.: хорошій господинъ, или владѣлецъ). Въ 1751 году Куреньскій (въ Ургѣ) зяпъ Манжуро-Кипайскаго Императора, Цыренъ, въ воздаяніе заслугъ, оказанныхъ на войнѣ пропивъ Галдана, сдѣланъ великимъ Цзасакомъ и получилъ въ управленіе 24 знамя. Ипакъ чепыре Халхаскія Ханства раздѣле-

ны на 84 знамени и поспавлены на ряду съ 49 знаменами южныхъ Монголовъ.

III. ЗЕМЛЕОПИСАНІЕ.

Путешествія нѣкоторыхъ Европейцевъ (въ XIII, XIV и XV вѣкахъ) во внутренность степей Монгольскихъ были какъ бы предвѣспниками ближайшаго знакомства нашего съ сею страной, съ обитателями ея и произведеніями. Завоеваніе Сибири открыло путь Россіянамъ и за хребетъ Алтайскій. Неоднократныя поѣздки нашихъ курьеровъ въ Кипай сообщили опчаспн свѣдѣнія и о сосѣдственной Монголіи. Къ сожалѣнію однако путешествіи, каковы: Планъ Карпинъ, Рюйсбрукъ, Марко Поло и Армянскій Царь Гетумъ (1), наполнили свои донесенія о Монголіи замѣчаніями поверхностными; помѣстили названія горъ, рѣкъ и проч. въ такихъ выраженіяхъ, кои можемъ мы понимать только по догадкѣ. Водвореніе Езуитовъ въ Кипай, при наспоющей династіи; путешествія ихъ въ Монголію по волѣ Манжурскихъ Хановъ; съемки и описанія оной дали большую опредѣлительность Географіи и Статистикѣ степей Монгольскихъ, хотя не мало еще предметовъ оставлено безъ изслѣдованія и поясненія. Между тѣмъ Манжуры, въ

(1) Путешествіе сего Царя къ Монгольскому Полководцу Ватюю и Хану Мынгэ (въ 1254 и 1255) напечатано подлинное съ переводомъ и примѣч. въ Сибирскомъ Вѣстникѣ, изд. Г. Спаскимъ; 1822. кн. 8, 9 и 10.

печевіи времени, распроспранили законы своей оспорожной полишики и на сію землю: свободный входъ въ оную возбраненъ всякому иноспрунцу. Одна Россія, по своему могущесшву и сосѣдспвеннымъ опношеніямъ, сохранила возможность опправлять подданныхъ своихъ въ Монголію и въ самой Кипай. Разумью здѣсь Россійскія въ Кипай посольсшва, пупешесшвіа Пекинскоѳ Миссіа и наконецъ бывшіа поѣздки въ Ургу и Пекинъ шорговыхъ каравановъ. Журналы нашихъ пупешесшвенниковъ доставили нѣсколькo полезныхъ наблюденій, между прочимъ, о попографіи спранъ Монгольскихъ: нѣкошорыа изъ шакихъ замѣчаній напечатаны уже на Россійскомъ и на иноспрунныхъ языкахъ. Конечно, извѣспія сіи не имвюпъ желаемой почности и обшпирности, швмъ болѣе, что со спороны Кипая предосшавлена для переѣзда Россіанъ до Пекина только одна дорога, ведущая опъ Кяхты въ направленіа къ юговосшoku, черезъ Ургу и Халганъ. При всемъ томъ недолжно, кажешся, предавать несправедливому забвенію и сіи извѣспія, до пріобрѣшенія случая видѣпъ и описашъ мѣста Монголіи, лежація въ другихъ направленіяхъ.

Слѣдуя раздѣленію Азіи, принятому Географами Европейскими, опкрываешся, что Азіа Средняя занимаетъ все проспранство опъ Каспійскаго моря до Восшочнаго Океана, имѣя сѣвернымъ предѣломъ Сибирскія губерніа Россіи; а къ югу касаеш Авганисшана, Тибеша и Кипая. Свойсшво и произве-

денія сихъ земель, представляя значительную противоположность съ прочими странами Азіи, подтверждающъ основательность такого раздѣленія. Но какъ и сія огромная полоса имѣетъ примѣтную разность въ землѣ и населяющихъ оную жителей; по, для большей ясности, можно бы подраздѣлить оную такимъ образомъ:

1. На *Западную Среднюю Азію*—Туркестанъ въ настоящемъ смыслѣ (1), включая народы, живущіе отъ Алтайскаго хребта на западъ до самаго Каспійскаго моря, въ степяхъ: Киргизовъ, Хивинцевъ, Туркменовъ, Каракалпаковъ, и въ Государствахъ: Коканствъ, Большой Бухаріи и странъ, ошибочно называемой Малою Бухаріей.

2. На *Среднюю*, или высокую, п. е. Монголію, раздѣленную на многіе Аймаки, или Удѣлы. Сія страна должна оспаться въ Географіи подъ симъ названіемъ, потому что значительнѣйшее отдѣленіе оной—Зюнгарія, населенная некогда Калмыками, или Олутами, единоплеменниками Монголовъ, давно изглажена Манжурами съ карпы Монголіи. По завоеваніи Кипайскимъ Императоромъ Цяньлуномъ, около 1757, Воспочнаго Туркестана и послѣ испребленія Зюнгаровъ, мѣста сіи въ Кипайской Географіи нынѣ извѣстны подъ именемъ Новой Линіи и Области Или. Сія послѣдняя заселена оп-

(1) См. примѣчанія по сему предмету, помѣщенные выше, въ I Ч. моихъ Записокъ, на стран. 13, и II Ч. на стран. 76 и слѣдующихъ.

части земледельцами, переведенными изъ Кипая и восточнаго Туркестана, а болѣе служишь спаномъ для войскъ Манжурскихъ, съ присоединеніемъ Солонцовъ и Монголовъ, составляющихъ подъ вѣдѣніемъ особаго Генераль - Инспектора, Цзяньцзюня, Кипайскую наблюдательную армию прошивъ Россіи и Орды Киргизскихъ.

3. На *Востокую*, или Манжурию, проспирающуюся отъ Монголіи на востокъ до самаго Океана. Жители оной принадлежатъ къ Тунгусскому племени; говорятъ своимъ языкомъ, въ коемъ встрѣчается нѣсколько словъ сходныхъ съ Монгольскими—сходство, которое должно приписать болѣе плѣсному сосѣдству сихъ народовъ и тому господству, которое имѣли прежде Монголы надъ всею Среднею Азіей. Монгольскія слова, измененныя произношеніемъ, встрѣчаются и въ языкѣ Турецкомъ. При томъ, Манжуры держатся обрядовъ Шаманства, подобно Тунгусамъ, и ведутъ жизнь преимущественно осѣдлую, въ городахъ и селахъ.

Такое раздѣленіе Средней Азіи можетъ наконецъ избавить насъ отъ привычки, принятой въ печеніе спольпій Европейскими Историками и Географами, швердить имена: *Татаръ* и *Тартаріи*, *независимой*, *большой*, *Китайской* и п. п. имена, споль неосновательно и сбивчиво повшоряемыя просвѣщенными писателями о сей части древняго міра. Оспроумный Мальпбренъ съ своей спо-

роны призналъ уже основательность сего измѣненія (1).

Руководствуясь, для соображеній моихъ въ проѣздѣ по Монголіи и часпн Кипая, каршою Азіи, издавною въ Парижѣ 1814 Инженеръ - Географомъ Брюэ, я на каждомъ шагу вспрѣчалъ недоразумѣнія, пропуски; а пошому и не могу умолчать, сколь полезно было бы намъ сославипь вѣрнѣйшую карту сей обширной полосы земнаго шара, именно Средней Азіи, п. е. Туркеспана, Монголіи, Манжуріи и проч. До сихъ поръ можно еще смѣло сказать, вмѣстѣ съ г. Делонэ (2), что мы все почили иначе называемъ, нежели сами Азіяпцы въ отношеніи къ ихъ Географіи.

Пространство Монголіи можно положить отъ 70 до 120 градуса долготы, по Меридіану Париж-

(1) Malte-Brun, въ своемъ превосходномъ сочиненіи: Précis de la Géographie Universelle, 1812, Часть III, стран. 415, сказали: „mais il est plus convenable de bannir ce terme absurde (Tartarie Chinoise).“

(2) Tableau Topographique et politique de la Sibirie, de la Chine, de la Zone moyenne etc. par M. Cordier de Lonay, 1806. Въ началѣ сего вышеупомятаго шворенія сочинитель восклицаетъ: „Presque rien ne s' appelle en Asie des noms, dont nous nous servons en Europe!“ Это правда. Между тѣмъ г. Делонэ, желая поправить ошибку Римско-Католическихъ Миссіонеровъ въ Кипай, самъ (на стран. 3) Манжурію называетъ Монголією, а Монголію Татарією и п. п. Впрочемъ, нѣкоторые ученые, говоря слишкомъ много о Китайской Имперіи, охотно допускають подобныя превращенія, какъ бы въ землѣ, для насъ со- вѣтъ неизвѣстной: terra incognita!

екому, и между 35 и 50 град. сѣверной широты. Опредѣленіе сіе взято примѣрно; настоящія границы Монголіи, а особливо къ югу, плынутся излучистою чертой, сообразно неравнымъ успѣхамъ войскъ сего народа во время ихъ давнихъ вторженій въ сопредѣльныя страны. Сія черта имѣетъ значительное углубленіе къ югу, близъ западныхъ границъ Кипая, въ помѣ. мѣстѣ, гдѣ нынѣ *Кукуроръ*—Синее озеро, и гдѣ было некогда особое Царство Тангутское. Сіе мѣсто служило Монголамъ вратами для прохода въ Кипай; ибо туда не пробираются непреступныя для нихъ пвердыни Великой степны.

Монголія, по ея управленію подъ скипетромъ Манжуро-Кипайскихъ Государей, раздѣляется на слѣдующіе Аймаки, т. е. Удѣлы или Княжества, кои имѣютъ свои особыя права и обязанности и особыя начальниковъ.

а. На сѣверъ:

1. Халха, или Княжество Халхаское.

б. На востокъ:

2. Баргү - буряты, 3. Арб - хорчинъ, 4. Хорлосъ,
5. Дурбѣтъ, 6. Чжалитъ, 7. Баринъ. 8. Чжарѣтъ,
9. Онюшъ, 10. Найманъ, 11. Аоханъ.

в. Въ среднихъ степяхъ:

12. Уцзѣмерчи, 14. Абаганеръ, 14. Хочитъ, 15. Абга, 16. Кишикпѣнъ, 17. Сунитъ, 18. Дурбанъ-күкешъ.

г. *На югъ*, ближе къ Кипаю:

19. Тумэпъ (въ южномъ углу Манжурскаго палисада), 20. Харачинъ, 21. Цахаръ, 22. Мб-минганъ, 23. Орапъ, (половина земель сей орды подъ пасбищами Богдохановыхъ спадъ), 24. Куку-хотосскій или Гуйхуаченскій Тумэпъ, 25. Орпосъ (въ сѣверной излучинѣ рѣки Желшой) и 26. Кукуноръ, по Кип. Цивхай, ш. е. Синее море.

Не многіе изъ Европейскихъ Географовъ слѣдуютъ сему раздѣленію. Дегинъ (опецъ), Палласъ (1) и Мальбрень (2), въ изчисленіи народовъ, населяющихъ Среднюю Азію, упоминаютъ о вѣкопородныхъ Аймакахъ Монголовъ, основывая свои показанія, какъ и слѣдуетъ, на Кипайской Географіи, извѣстной подъ названіемъ Дайцинъ Ипунчжи. Г. Орловъ въ своемъ описаніи Кипайской Имперіи (3) помѣстилъ названія сихъ Аймаковъ во всей подробности. Прочіе, писавшіе о семъ предметѣ, Нѣмецкіе и Французскіе Географы (4) вѣрно придерживаются давняго, не совсѣмъ справедливаго раздѣленія Монголіи, и охотно говорятъ о 4 Ойратахъ, Хошошахъ, желпыхъ Монголахъ и проч., упоминая слегка о Халхѣ, Орпосѣ;

(1) *Nachricht. ü. die Mongol. Völker.* I, 9.

(2) Тамъ же, III, 454.

(3) Москва, 1820; Ч. I, стран. 159.

(4) *Ritter's: Erdkunde*, 1817; I, 518—19. *Штвейнъ: Handbuch der Geographie und Statistik*, 1817; III, 265.—*Гаопари: Lehrbuch der Erdbeschreibung* 1819; отд. II, 113—15. *Грольв: De la Chine* 1818—19; I, 265—87. и проч.

иные включающъ въ свои описанія еще Хоипгъ, Тумэпъ, другіе Кукуноръ и даже — какъ на прим. г. Грозье, говорящъ о Харачинъ или Карцинъ, пошому полько, что въ семь Аймакъ, за Великою стѣной на сѣверъ, находилса Жехэ (Géhol), славный увеселищельный дворець Кипайскихъ Государей.

Изъ всѣхъ Монгольскихъ Удѣловъ особенное вниманіе обращаетъ на себя Княжество Халхаское (1), по его древней политической силѣ между единоплеменниками, по обширности степей, жилищами оного занимаемыхъ, а для насъ, Россіянъ, еще по смежности его съ Сибирью. Половина пути нашего отъ Кяхты до Пекина дежитъ по кочевьямъ Халхи: а потому я имѣлъ случай, въ шеніе сношеній съ жилищами ея, продолжавшихся около 100 дней, болѣе ознакомиться съ сею страной. Подробности о топографіи и населяющемъ положеніи оной помѣщены выще, въ началѣ I^а и въ концѣ перваго отд. III^а Части моихъ путешествій Записокъ.

Для болѣе полной, не излишнимъ, считаю

(1) А. В. Игумновъ (живущій въ Иркутскѣ, неоднократно бывшій въ Монголіи и основательно знающій языкъ сей страны) въ своемъ обозрѣніи Монголіи полагаетъ, что слово *халха* значить заслону и присвоено сему народу потому, что чешыре Хана его, будучи ближайшими обитателями сѣвера, составляющъ для Кипая, мѣстоположеніемъ своимъ, какъ бы заслону и заславу. См. *Сибир. Вѣстникъ*, изд. Г. Спаскимъ, 1819; V, 13.

предсавивъ здѣсь любопытству просвѣщенныхъ чинашелей краткое описаніе вообще Удѣловъ Монгольскихъ, заимствованное изъ Китайской Географіи, Дайцинъ Ипунчжи, которую съ подлинника на Россійскій языкъ перевелъ Начальникъ возвратившейся изъ Пекина нашей Миссіи, О. Іакинфъ Пичуевъ (1). Переводъ сей находится еще въ рукописи.

І. Х а л х а.

Княжество сіе граничитъ къ сѣверу съ областями Воспочною и Западною Сибири, касаясь южныхъ предѣловъ губерній: Иркутской, Енисейской, Томской и Тобольской. На западъ простирается оно до Воспочнаго Туркестана и земель Илійскихъ, гдѣ сама природа поставила предѣлы оному горю Боудо и озеромъ Балхашъ, въ которое впадаетъ рѣка Или. На югъ смежны Халхъ кочевья Суниповъ и другихъ среднихъ Удѣловъ Монгольскихъ; а на воспокъ она простирается до земель Баргу-Буриашскихъ и Манжурскихъ. Отъ воспока къ западу Халха имѣетъ 5000, отъ юга къ сѣверу около 3000 Ли (2) протяженія.

Для лучшаго порядка въ кочевьѣ и самомъ у-

(1) Съ чувствомъ истинной признательности скажу, что я весьма многимъ обязанъ глубокимъ, основательнымъ свѣдѣніямъ О. Іакинфа относительно Китая.

(2) Двѣ Ли составляютъ нѣсколько болѣе 1 версты Россійской.

правленіи народомъ, Халхаское Княжество раздѣлено на слѣдующія чепыре области:

а. *Сѣверная* область, содержишь 20 знаменъ или дивизій. Кочевья ихъ лежатъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Толы, на воспокъ до горъ Гуншуйскихъ, сославляющихъ границу земель Цеценъ Хана; на западъ до рѣки Онгина или межи земель Саинъ Ноина; на югъ до Великой степи (Гѣби) межи Сунипской; на сѣверъ до границъ Россійскихъ. Владѣтельные Князья въ оной сунь: Тушешу Ханъ, кочующій на вершинахъ р. Селенги, Цинванъ, 2 Цюювана, 2 Бейсе, 6 Гуновъ и 8 Цзасакъ—Тайцзиевъ перваго класса.

б. *Восточная* область, содержишь 21 знамя. Управляющей оною Цеценъ-Ханъ кочуетъ у подошвы горы Ундуръ Дабá, на р. Херулюнъ. Въ 1688 году, когда Цеценъ-Ханъ вспунилъ въ подданство Кипая, имѣлъ онъ 100,000 подданныхъ. Кромѣ своего знамени, онъ еще завѣдываетъ 20 знаменами Монголовъ. Въ его Ханствѣ находящяся Цинванъ, Цююванъ, 1 Бэйлэ, 2 Бейсе; 1 Гунъ перваго, 2 втораго, 3 преспяго класса и 12 Цзасаковъ.

в. *Западная* область, содержишь 19 знаменъ. Владѣлецъ оной Цзасахпу Ханъ кочуетъ на южной сторонѣ Хангайскихъ горъ и, кромѣ своего удѣла, еще завѣдываетъ 18 знаменами. Въ его Ханствѣ 1 Бэйлэ, 2 Гуна перваго и 6 втораго класса, 9 Тайцзиевъ перваго класса. Большая часть изъ нихъ кочуетъ на южной сторонѣ Хангайскаго хребта.

г. *Ханство Саинъ Ноина*, содержитъ 24 знамени. Въ немъ 2 Циввана, изъ кошорыхъ первый завѣдываетъ и прочими 23 знаменами, а впорый только носитъ шишуль Саинъ Ноина, 2 Цюювана, 2 Бейлэ, 1 Гунъ перваго, 5 втораго клас. 10 Цзасакъ Тайцзевъ. Кочевья сего Ханства лежатъ въ западной части Халхи, отъ вершинъ Селенги далѣе къ Или.

ГОРЫ. Въ 745 году по Р. Х. Гуйхэскій Фэйлэ перенесъ кочевья свои въ мѣста между горами *Вудецзянъ* и рѣкою Гуньхэ, за 1700 ли отъ Вел. степны къ сѣверу. Гуньхэ есть рѣка Орхонъ. Вудецзянскія горы должны бытъ близъ нынѣшняго Хангайскаго хребта, по западную сторону; сія же горы называются и *Дуюйцзянъ*. *Бурханъ-шань*, изъ коей беретъ начало рѣка Ононъ. Гора *Теривинъ*, неподалеку отъ Онана; при сей горѣ родился Чингисъ-Ханъ. *Тонобла* (она по-Монг. большая гора), на сѣверномъ берегу рѣки Херулюна. При сей горѣ остановился Императоръ Женьди (Канси) въ Юнѣ 1696 года, во время похода противъ Зюнгарскаго Галдана, и вырѣзалъ на камнѣ слѣдующіе стихи на Кипайскомъ языкѣ:

Необозрима великая степь,
Глубокъ и широкъ Херулень.
Ведомы мною шестъ воинствъ
Здѣсь показали свою храбрость;
Все пошрали, подобно грому.
Они привели въ ужасъ солнце и луну.
Поразили и сшерли злодѣевъ,
Успокоили дальнія пустыни.

Хинганъ, или великій хребетъ Хинганскій, по сѣверную сторону Онона, на воспокъ отъ Бага Гуншуйскихъ горъ. Отсюда хребетъ сей продолжается до самаго начала р. Амура. По южную сторону хребта предѣлы Халхаскіе, по сѣверную земли Россійскія. *Гунту-ола* на южной сторонѣ вершины Ононской. Изъ юговоспочнои стороны сей горы вытекаютъ двѣ рѣчки, соединяющія рѣку Херулюнъ; по западную сторону лежатъ горы *Цзилунъ* и *Терелжи-даба* (*даба* по-Монг. гора); *Бага Гунту*, или малая Гуншу близъ Урги смежна съ горою Терелджи. Здѣсь р. Тола принимаетъ начало. Изъ сѣверной стороны Бага Гуншуйа вытекаетъ рѣка *Цукъ* (Чикой), уходящая въ Россійскіе предѣлы. *Гирсѣ* на восточной сторонѣ рѣки Толы, въ ея верховьѣ. Цѣпь сихъ горъ идетъ отъ сѣвернаго конца хребта Хинганскаго, обходитъ Толу съ сѣв. стороны и поворотивъ, соединяетъ горы Терелжискія. *Ханъ-ола* на сѣверѣ отъ горы Хинганъ, на южномъ берегу Толы. Съ восточной стороны ея выходитъ рѣка Куль, течетъ на сѣверъ и впадаетъ въ Толу. Отсюда не съ большимъ въ 30 ліяхъ на юговоспокъ, есть мѣсто Чжомодо (имя мѣста). Здѣсь Императоръ Канси, въ Іюнѣ 1696 года, на-голову разбилъ армию Зюнгаровъ, и въ память сего случая, вырѣзалъ на камнѣ слѣдующую надпись:

Небо могущественно содѣйствовало намъ
Въ пораженіи прощивиковъ, истребленіи злодѣевъ.

Изнеможенные звѣри (Зюнгары) побѣгли на западъ.
 Небо подкрѣпляло наше ополченіе:
 Мгновенно пали враги подъ остріемъ меча,
 И дворъ ихъ сельный опустѣлъ.
 На селѣ ушесѣ каменномъ
 До неба возмошу подвиги воинскіе.

Толанъ харá опѣ Ханъ-олы на югозападѣ, про-
 шивъ р. Толы. Сей хребетъ на югъ близокъ къ ве-
 ликой степи Гобійской, а на сѣверъ къ Толѣ. *Ха-
 дама́лѣ* на сѣв. споронѣ рѣчки Хараусу. Сѣв. спо-
 рона сихъ горъ близка къ Росс. Государству и
 соспавляетъ сѣв. границу Халхаскую. Халъръ меж-
 ду рѣкъ Хараусу и Орхона. Сіи горы смежны съ
 Чжамурь-олою. *Чжамурѣ* на сѣв. берегу Толы, при
 впаденіи ея въ Орхонъ. Сіи горы по теченію Толы
 изгибающся къ сѣверу, на воспокѣ же проспирающ-
 ся до *Сѣлби-даба́* и дѣлають полукругъ, имѣющій
 нѣсколько согъ Ли пропязенія. *Барунд-ола* между
 Орхономъ и Селенгою. Сей хребетъ опѣ воспока
 къ западу проспирается на нѣсколько согъ Ли.
Бугунд шарá проходитъ за 200 ли опѣ Баруна на
 западѣ. Далѣе къ сѣверу находятся горы *Цирхэгунь*
 и *Эрүхэтáй*; всѣ лежатъ между Селенгою и Орхо-
 номъ.

Хребетъ Ханшайскій, на сѣверной споронѣ рѣки
 Селенги, продолжается на сѣверъ и уходитъ въ
 Рос. предѣлы. *Кукү галóшу* на южномъ берегу Ор-
 хона. Сіи горы по теченію Орхона изгибаются на
 воспокъ. Чрезъ сто ли опѣ нихъ на воспокъ, на-
 ходящаяся *тепмыя* воды. *Цирхá ацзарга́* (*ацзарга* по

Монг. жеребецъ) въ верховьѣ Орхона, на восп. его берегу. У западной подошвы сихъ горъ сѣиошъ капище Эрдени чжао. *Хангѣ Хамарѣ* на югѣ отъ Цирха-ацзарги; по сѣв. спорону сихъ горъ печать Орхонъ, а на южной споронѣ начинается Онгинъ. *Чжангѣ* на сѣв. споронѣ Орхона; въ верховьѣ онаго; отдѣляется сею рѣкою отъ Цирха-ацзарги и составляетъ восточную опрасль хребта Хангайскаго.

Хангай, или хребетъ Хангайскаго, на сѣверѣ отъ истока р. Орхона, за 500 ли отъ Онгина на сѣверо-западъ. Сіи горы сущь высочайшія изъ всѣхъ окрестныхъ горъ. Цѣпь ихъ идетъ съ сѣверо-запада отъ хребта Алтайскаго. Онъ продолжаясь, переходятъ чрезъ рѣки Орхонъ и Толу и составляютъ великіе хребты Хинганскій и Гуншуйскій; къ западу же отъ г. *Куку* поворошивъ на сѣверъ, окружаютъ всѣ истоки Селенги и подходятъ къ Россійской границѣ. Въ семъ хребтѣ принимающъ начало рѣки Орхонъ и Тамиръ. Онъ въ древности, по видимому, назывался горами Аньжанскими. *Байнѣ гжирухѣ* на западѣ отъ истока Орхона. Сіи горы далѣе къ сѣверовостоку называются *Сайханѣ-ола*, еще далѣе на востокъ *Эрухетай хубсуль*, при концѣ рѣки Хасуй на сѣверномъ берегу. *Ундурѣ* на западѣ отъ горы Хубсуль. *Найманѣ* на сѣверной споронѣ рѣки Селенги. *Халцзанѣ Бургуттай* отъ Найманъ-олы къ западу. *Эрцитѣ* на западѣ отъ Халцзанъ Бургунтая, на южной споронѣ рѣки Харашалы. *Хэболдокъ* на острову озера Косогола. *Улбэги*, на восточной споро-

нѣ озера Сонгинъ-далая, составляющъ западную границу Кипчайскую. Далѣе къ югу находятся горы *Урту́ уя*.

Алтай-ола, въ древности по-Кипч. *Цзиньшань*, т. е. *золотая гора*, на сѣверозападѣ опъ рѣки Тесъ; продолжается слишкомъ на 2000 ли (около 1000 верстъ).—Вершины ея перяются въ облакахъ, и лежащій на оныхъ снѣгъ даже посреди лѣта не паетъ. Сія гора почитается матерью всѣхъ горъ въ сѣверозападной части Монголіи. Главное основаніе ея находится на сѣверозападѣ опъ озера Убсы; вершины ея возвышаются одна надъ другою. Она раздѣляется на чепыре опрасли: одна идетъ, по направленію Эрциса или Ирпыша, на сѣверъ до самыхъ границъ Россійскихъ, подъ именемъ *Алтайскаго* хребта; идущая къ сѣверовостоку окружаетъ рѣку Тесъ съ сѣверной стороны почти на 1000 ли, на воспокъ составляетъ хребетъ горъ *Таннускихъ*. Сія опрасль, идучи далѣе къ сѣверовостоку, смежается съ сѣверною спороною Хангая и на сѣверъ доходитъ до самой Селенги. Не съ большимъ чрезъсто ли на югъ опъ нее, претъя опрасль идетъ на воспокъ и составляетъ горы *Улангумб*, которыя окружаютъ озеро Эргизъ съ сѣвера; далѣе къ юговостоку образуетъ она горы *Кукуйскія*; попомъ на воспокъ горы *Онгинскія*. Рѣка Хунгуй выпекаетъ изъ южной подошвы сихъ послѣднихъ, Ухай изъ сѣверной. Далѣе на сѣверъ таже опрасль Алтай составляетъ горы *Малхаскія*; рѣ-

ка Бургасушай выходишь изъ южной подошвы ихъ. Наконецъ къ сѣверовостоку смежается она съ южною спороною Хангая и объемлеть рѣки Хасуй и Тамирь. Опрасль, пошедшая на югъ, безпрерывно шлется, въ разныхъ изгибахъ. Рѣки Нарымъ, Куйциль, Хамому, Акаръ, Бурцзи, Хасъ, Хира, Хара-Эрцисъ и Эрцисъ выходяшь изъ западной ея подошвы. Сія опрасль поворачиваетъ на воспокъ; Буяншу выпекаетъ изъ сѣверной ея подошвы, Цингиль и Булага изъ южной. Далѣе на воспокъ соспавляется конецъ Алпая; но въ малыхъ опрасляхъ шлется до самой Великой сшепи Гѣби, гдѣ еще продолжаясь на юговоспокъ, соспавляетъ горы *Гурбанъ Сайханскіа*, на югъ *Номохонъ-олу*, а на воспокъ *Убургунъ-олу* и далѣе.

Тарбахтай-ола отъ рѣкъ Нарыма, Куйцила и Хамому на западъ, продолжается около 600 ли.

Баргу-даба, по юговосточную сторону испока Херулювскаго, соспавляетъ опрасль Гуншуйскаго хребта; изъ сѣверной спороны сей горы выпекаетъ Баргуголь, впадающая въ Ононъ. *Чжилунъ-даба* отъ Гуншу на западъ; изъ южной подошвы ея выпекаетъ рѣчка Чжилунъ, впадающая въ Херулюнъ. Гора *Терелжи* отъ Чжилуна на западъ; изъ нее выпекаетъ р. Терелчи, впадающая въ *Херулюнъ*. *Галутай* отъ Терелчи на югъ. *Адхай* по сѣверную спорону Толы. *Сѣлби-даба* на югозападъ отъ Адхая. *Ухырѣ даба* (*ухырѣ* по Монг. быкъ) отъ Хангая на сѣверозападъ. Рѣчка Ухырѣ соспавляетъ

рѣку Туй. Куку' опъ Ухыра на западъ. Изъ сѣверной ея подошвы выпекаешъ Тамирь, изъ южной Байпáрикъ. Цаганъ голо, опъ Халгана къ сѣверу чрезъ 800 ли, неподалеку опъ караула за границу; горы сѣ лежатъ въ длину опъ воспока къ западу около 200 ли. Императоръ Канси въ Маѣ 1696 года, во время похода противъ Гаддана, проѣзжая чрезъ сѣ мѣсто, пославилъ здѣсь каменный памятникъ съ слѣдующею надписью:

Все, что покрыто небомъ,
Населено моими чадами.
Водворяю покой на предѣлахъ,
Истребляю гадювъ пресмыкающихся.
Содѣйствуюшь мнѣ горы и озера,
Тучныя травы и сладкіе источники.
Проходя чрезъ сѣ мѣста,
Въ память оставлю надпись на камнѣ.

Опъ горы Тóно далѣе (къ сѣверу), съ воспока на западъ почти на 5000 ли проспирается заспепная страна, изобилующая правою и водами. Здѣсь жочуешъ большая часть Халхаскихъ поколѣній.

РѢКИ: *Луцзюй*, древнее Кипайское имя *Херулюма*; начало принимаешъ на южной сторонѣ Гунтуйскаго хребта, противъ Орпоса, слишкомъ на 200 ли опъ него къ сѣверу, протекая на юговостокъ, принимаешъ въ себя пять малыхъ рѣчекъ. Далѣе чрезъ 200 ли, поворачиваешъ на югъ, проходитъ лощиною Баннъ-ола. Опселъ чрезъ 100 ли, впадаетъ въ нее рѣчка *Сингу́рбъ*; далѣе чрезъ 100 ли, прошедъ южною стороною горы Тóно, Херу-

лювъ поворачиваетъ на сѣверовостокъ, и чрезъ 200 ли съ юговостока принимаетъ въ себя рѣку Терелджи. Еще прошедъ 800 ли нѣсколько къ востоку, печетъ между двухъ горъ извилинами болѣе 100 ли, потомъ 200 ли на сѣверовостокъ и впадаетъ въ озеро Хулунъ (Далай). Далѣе вышедъ изъ Хулунъ-нора, на сѣверовостокъ входитъ въ предѣлы Солонскіе, гдѣ ошъ памошнихъ жипелей называется Эргуне (Аргунь). Она еще прошекаетъ далѣе 800 ли въ сѣверовостокъ и впадаетъ въ Амуръ. На югъ ошъ Херулюна лежатъ Великая степь (Гобн), недоспапчеспивующая справою и водою. Въ X и XI вѣкахъ сія рѣка была границею между Кипаемъ и Монголами сѣверными, ибо южные владѣли частію Кипая.

Въ началѣ XV вѣка, когда Орапы напали на Юанскаго попомка, Хана Бунышири, онъ перешелъ кочевать къ сей рѣкѣ, и не соглашался на предложенія Имперіи—покориться ей (См. выше, стран. 214). Въ 1409 году Кипайскій Генераль Цюфу, отправленный противъ него, былъ при сей рѣкѣ разбитъ и погибъ со всею арміей. Въ слѣдующемъ году Императоръ самъ выступилъ въ походъ противъ Буныширія и расположивъ лагерь подлѣ сей рѣки, наименовалъ ее *Иньма-хэ*, т. е. водопойная рѣка. Въ Іюнь 1696 года Императоръ Канси, выступивъ противъ Галдана, остановился при сей рѣкѣ. Онъ прежде думалъ, что Галданъ будетъ неминуемо оспаривать сію рѣку, какъ важное мѣсто; почему самъ пришелъ сюда. Войска Зюнгарскія, неожиданная

прибытія Кипайцевъ, въ смященіи бросили спарыхъ и малыхъ, и побѣжали на западъ. Канся, обратясь къ приближеннымъ, сказалъ: „Прежде говорили, что Галданъ искусенъ въ войнѣ, и ни кто не можеть противостать ему: но робость его весьма видна изъ того, что онъ не рѣшился удерживать за собою Херулюна.“ Тогда онъ пошелъ вверхъ по сей рѣкѣ до Тоно, и здѣсь оспановился лагеремъ. Въ сіе время непріятели уже были разбины большою западною арміей; почему всѣ войска пошли въ обратный путь.

Онѣдъ есть вершина Амура, начало принимаетъ въ 200 ляхъ отъ Херулюна, на сѣверозападѣ, въ Гуншуйской отъ Тарелчи. Пропекая на востокъ, проходитъ сѣвременною спороною Гуншуйскаго, южною Хинганскаго хребта болѣе 500 ли, и принявъ въ себя восемь малыхъ рѣчекъ, при впадѣніи въ нее Корсугола, съ юга пришедшаго, поворачиваетъ на сѣверовостокъ, и печетъ болѣе 1000 ли до южной спороны города Нерчинска. На семь проспрансивъ принимаетъ въ себя болѣе десяти рѣчекъ, съ сѣверозапада пекущихъ, какъ по: *Агагъ*, *Тарбахтай*, *Тулудай*, *Тарбалжи* и проч. и нѣсколько рѣкъ съ юга, далѣе чрезъ 300 ли приходитъ къ пограничному каменному памятнику. По сѣвреную спорону сей рѣки лежитъ граница между Халхой и Россією. Отъ истока ея на югъ выпекаетъ Херулюнь; на западъ печетъ Тола. Въ сихъ мѣстахъ возникъ Чингисъ Ханъ, родоначальникъ династїи

Юанской. При сей рѣкѣ въ 1410 году Кипайскій Императоръ разбилъ Юанскаго попомка, Буяшири.

Тѣла начало принимаетъ во 100 ляхъ отъ истока Онона на сѣверозападѣ, двумя испочниками изъ горъ Терелчжи и Багагунту. Идучи на югозападѣ около 200 ли, соединяется съ нѣсколькими рѣчками; прошедъ къ сѣверной споронѣ урочища Чжомодо, поворачиваетъ на западъ; миновавъ гору Хань-олу, (пропивъ коей, на правомъ берегу Толы расположенъ городъ Урга, или Курень), чрезъ 100 ли опяшь печеть на югозападѣ 100 ли; попомъ прошедъ на сѣверозападѣ болѣе 300 ли, съ югозапада принимаетъ въ себя *Харати-голь*, (*голь* по-Монг. рѣка), попомъ еще прошедъ около 150 ли, впадасъ въ Орхонъ. При сей рѣкѣ въ 1407 году Кип. полководецъ Лювыньчжунъ, съ легкою конницею, поспѣшно пришедъ съ рѣки Херулюна, разбилъ Юанскаго полководца Манчжи Харачжана; а въ 1414 самъ Кипайскій Императоръ поразилъ Орапа. Отъ Толы же на югъ, на западной споронѣ горы Хинганьской, есть урочище, съ трехъ споронъ окруженное горами, а съ сѣвера рѣкою, именуемое Чжомодо; въ ономъ Кипайская армія въ 1696 году совершенно поразила Зюнгарскаго Хана Галдана.

Орхонъ по-Кип. *Элхунъ*, въ древн. *Алхунъ*, имѣетъ два истока: одинъ изъ южной спороны Хантая, по-Кип. *Гүло*; другой, называемый *Умтай*, выпекаетъ изъ горы Улцзыйшу Долонъ-хара-ола.

Протекши около 100 ли на юговоспокъ, оныя истоки соединяются въ одну рѣку, которая идучи 100 ли въ горахъ на воспокъ, поворачиваетъ къ сѣверовоспоку на 200 ли, и проходитъ мимо капищъ Эрднѣчжао западную спорною; по выходѣ изъ горъ, еще протекаетъ около 150 ли, потомъ поворачиваетъ на сѣверозападъ, соединяется съ текущими съ запада рѣками Чжирампай и Тамиръ, и течетъ прямо на сѣверъ. Черезъ 100 ли съ небольшимъ, Орхонъ поворачиваетъ къ сѣверовоспоку; далѣе чрезъ 100 ли съ юга принимаетъ въ себя *теплый* ключъ; еще чрезъ 300 ли Тола впадаетъ въ него съ юговоспочной спорною; прошедъ гору Халляръ западную спорною, съ юговостока принимаетъ рѣку Хару; еще чрезъ 100 ли поворачиваетъ на сѣверозападъ и впадаетъ въ Селенгу. Рѣка Орхонъ болѣе Толы, но менѣе Селенги и, подобно послѣдней, извиивается между горами. Вода ея свѣпла и быспра. По обоемъ берегамъ густо растутъ ивы и илимъ. Въ ней водится много рыбы. При впаденіи ея въ Селенгу, по сѣверную спорону идутъ границы съ Россією, а по южную кочевья Халхаскаго Тушешу Хана. Въ 1370 году Кип. полководецъ Лювыньчжунъ, разбивъ Манчжи Харачжана, при рѣкѣ Толѣ, преслѣдовалъ его до Орхона по сіе мѣсто.

Хара-голѣ (1) принимаетъ начало опть Толы на сѣверъ въ горѣ Селби, и называется *Куй-голѣ*; про-

(1) О сей рѣкѣ и впадающихъ въ нее сказано въ I Части моихъ Записокъ.—

пекая къ сѣверу, на западъ соединяется съ рѣчками *Наринъ* и *Бургултэй*, на востокъ съ рѣчками *Адхэй*, *Сонорту* и *Тунла*; прошедъ около 150 ли, поворачиваетъ на сѣверозападъ; еще съ юга принявши рѣчки *Боро* и *Чжакдүль*, опять печетъ прямо на сѣверъ и впадаетъ въ Орхонъ.

Онгийнъ выходитъ неподалеку отъ истока Орхона; печетъ на юговостокъ ровными мѣстами болѣе 700 ли, и впадаетъ въ озеро *Хурганъ уланъ*. Озеро сіе не велико, и отъ истока на сѣверозападъ отстоитъ за 800 ли.

Тажиръ, собственно двѣ рѣки, восточная и западная. Первая принимаетъ начало отъ истока Орхона въ западъ, на сѣверной сторонѣ Хангая; послѣдняя вытекаетъ на западъ отъ Хангая, по сѣв. сторону горы Куку-дабы. Сія два истока отстоятъ другъ отъ друга слишкомъ на 200 ли, оба текутъ на сѣверовостокъ, соединяются съ другими рѣчками и чрезъ 200 ли сходятся въ одну рѣку, которая еще прошедъ около 100 ли, впадаетъ въ Орхонъ.

Селенга (1) принимаетъ начало отъ Хангая на сѣверозападъ, въ горахъ. Она всего имѣетъ шестъ истоковъ. Сѣверные *Харатаръ* и *Буксуй* текутъ на юговостокъ, южные *Эдэръ*, *Чолуту*, *Ултай* и

(1) Птоломей разумѣлъ оную подъ именемъ Эхарда, Oecharde, какъ объясняетъ Миннертъ въ своей *Geographie der Griechen und Römer*; 1820. Ч. IV, стр. 491—96.

Ацзарга́ иду́тъ на сѣверовостокъ. Пропекши около 300 ли, всѣ соединяюся въ одну рѣку, копорая прошедь къ воспоку болѣе 200 ли, съ югозапада принимаетъ въ себя рѣку *Хасу́й*; еще прошедь около 200 ли на сѣверовостокъ, съ сѣверозапада принимаетъ въ себя рѣку *Ихэ́*; еще прошедь болѣе 400 ли на сѣверовостокъ, съ югозапада принимаетъ рѣку *Орхонъ*; отсюда печешъ на сѣверовостокъ до Россійской границы; съ запада принимаетъ рѣку *Чжиду́*, съ воспока *Чикой*, *Уду́* и другія (1), и прошедши болѣе 1.000 ли прямо на сѣверъ, впадаетъ въ озеро *Байкалъ*; изъ Байкала опять выходитъ на сѣверозападъ подь именемъ *Ангары*, и проникаешъ до сѣвернаго *Оксана*.

Ихэ́ начало принимаетъ у сѣверозападныхъ горъ, изъ озера *Косокола*; печешъ къ юговостоку болѣе 700 ли и впадаетъ въ *Селенгу*. Съ обѣихъ споронъ вливаюся въ нее многія малыя рѣки, съ сѣверной и южной спороны. *Хасу́й* вытекаешъ изъ горъ, на сѣверъ опъ *Тамира*; печешъ къ юговостоку около 500 ли и впадаетъ въ *Селенгу*. *Туй-голѣ́* (*Тоиньголѣ́*) выходитъ съ южной спороны *Хангая*, печешъ къ югу болѣе 300 ли и впадаетъ въ озеро *Урукъ*. *Байтарикѣ́* начало берешъ на южной споронѣ горы *Кукудабы*; прошедши на югъ болѣе 200 ли, проходитъ чрезъ урочище *Курэнь Белчиръ* и соединяетъ

(1) Чжида, Чикой, Уда и самая Селенга протекають по Верхнеудинскому уѣзду Иркутской губернии.

ся съ рѣкою *Цакѣ Байтарикиѣ*; еще черезъ 100 ли, съ сѣверовостока принимаетъ рѣку *Цаганѣ темѣрѣ*, и еще пропекши около 200 ли, впадаетъ въ озеро *Цаганѣ*. *Цзябганѣ* начинается въ горахъ, на сѣверо-западѣ отъ Курэнь Белчира, пропекши на югозападѣ болѣе 200 ли, съ запада принимаетъ въ себя рѣку *Бургаѣсутай*; еще чрезъ 200 ли съ сѣвера принимаетъ рѣку *Кунгуй*; поворотивъ на сѣверозападѣ, съ югозапада принимаетъ въ себя рѣку *Абду*, соединившуюся до сего съ рѣкою *Буянту*; еще чрезъ 100 ли впадаетъ въ озеро *Кэргизѣ*. Здѣсь западная граница земель *Халхаскихъ*. *Тесѣ* выходитъ съ южной спороны *Таннускаго хребта*; пропекая на югозападѣ, соединяется съ другими малыми рѣчками, далѣе на югозападѣ приближается къ восточной подошвѣ *Алтая* и впадаетъ въ озеро *Убсу*. По югозападную сторону озера, рѣка *Сакли Харѣ-голдѣ* также впадаетъ въ сіе озеро.

ОЗЕРА: Кукѣ-норѣ (не то, которое находится въ *Тангупѣ* и о которомъ сказано будетъ ниже). При семъ озерѣ *Чингисѣ* собраніемъ *Монгольскихъ Аймаковъ* объявленъ *Ханомъ* или *Императоромъ*. Нынѣ неизвѣстно, гдѣ было сіе озеро. *Бѣирѣ-норѣ* отъ города *Чичигара* на западѣ за 1200 ли. *Хулунѣ* (*Далай*) отъ *Чичигара* за 1170 ли къ западу. Рѣка *Херулюнѣ* своими водами составляетъ сіе великое озеро, имѣющее до 600 ли (слишкомъ 500 верст.) окружности. *Херулюнѣ* впадаетъ въ оное съ югозападной спороны, и вышедъ изъ него на сѣверо-

воспокъ, подъ именемъ Аргуни, соединяется съ Амуромъ. При Танской династїи по-Кипп. называлось *Гюйлунь*, при Минской *Колуань*. *Косоголб* отъ Селенги къ сѣверозападу за 600 ли; въ окружности имѣетъ болѣе 100 ли. Посреди его находится островъ Куй Болдокъ. Изъ него на юговоспокъ вытекаетъ рѣка Ихэ. *Сингынь далдй* отъ истока Селенги на западъ, подлѣ горы Урбеги; въ окружности содержитъ болѣе 100 ли. Вода въ немъ сполчяя. *Умзуйту цаганб*, отъ Сингынь-далая на юговоспокъ; изъ него къ сѣверовоспоку вытекаетъ рѣка Чолушу, впадающая въ Селенгу. *Урукб* отъ Курень Белчира на юговоспокъ. Съ сѣвера впадаетъ въ него рѣка Туйголь. *Кэргизб-норб* отъ горы Уланхума на юговоспокъ; въ него впадаетъ рѣка Цзябгань, соединившаяся съ Кунгуемъ и другими рѣками. Оно въ окружности содержитъ 340 ли. Есть еще озеро *Ихэ-аралб* на югозападѣ отъ Кэргиза. Сіе съ запада принимаетъ рѣку Абду, съ юга рѣку Буяньшу. *Убса-норб* на юговосточной споронѣ Алтайскихъ горъ. Рѣка Тесъ, впадая въ него съ сѣверовосточной спороны, составляетъ сіе озеро. Съ югозапада впадаетъ въ него рѣка Саклихара.

ТЕПЛЫЕ КЛЮЧИ на южномъ берегу рѣки Орхона.

2. Б А Р Г У Б У Р Я Т Ъ .

Монголы сего Аймака или Удѣла кочуютъ на правомъ берегу рѣки Аргуни: между восточнымъ ру-

бежемъ Халхи и западнымъ Манжуріи, на земляхъ собственно Солонскихъ.

3. А р о (сѣверный) Х о р ч и н ь (1).

Соспоишь изъ одного знамени; лежишь за 1100 ли на сѣверовосшокъ опъ Губей-кэу, одной изъ заспавъ въ Великой спѣнѣ. Опъ воспока къ западу содержишь 130, опъ юга къ сѣверу 420 ли. На в. до межи Чжарошской распоянія 30, на з. до Бариньской 100 ли; на ю. до межи Халхаскаго лѣваго знамени 200, на с. до межи Уцзумчиньской 220 ли. До Пекина 1340 ли.

Арохорчинскій Цзюнванъ кочуетъ на восточной споронѣ горы *Хуньтуа*, лежащей въ 1100 ли опъ Губей-кэу.

Рѣка Шарамурень, текущая въ 200 ли къ ю опъ главнаго спойбища, приходишь изъ Бариньскаго Удѣла и уходитъ въ Чжарошскія кочевья.

4. Х о р л о с ь (2).

Аймакъ сей въ древности находился подъ кочевьями племени Циданей. Соспоишь изъ двухъ знаменъ или округовъ, принадлежащихъ къ лѣвому крылу Хорчинскому; лежишь за 1487 ли опъ Си-фынъ-кэу (заспавы въ Вел. спѣнѣ) на сѣверовос-

(1) *Хорб* по Монг. значить ядъ.

(2) *Хорлохэ* по Монг. пишеть зло.

шокъ. Опъ в. къ з. содержишь 450, опъ ю. къ с. 660 ли; къ в. проспирается до межи Юнцзиской, къ з. и с. до Харчинской, на ю. до границы Мугдэньской. До споллицы 1897 ли.

Переднее знамя находилъся около Гурбáнъ-цагáна за 1487 ли опъ Сифынъ-кэу на сѣверовоспокъ; а *заднее* знамя при горъ Чженчжалинъ опъ Сифынъ-кэу за 1570 ли.

Главная рѣка здѣсь *Хиринъ*. Опъ Юнчжи къ сѣверозападу переходя за границу, она омываетъ Хорлось, и пропская на сѣверовоспокъ по кочевьямъ задняго знамени, пошомъ печепъ въ Амуръ и съ нимъ на сѣверовоспокъ изливаешся въ море. Озеро *Дабусутай* производитъ соль.

5. Д у р в о т ь. (1)

Содержитъ одно знамя, принадлежитъ къ правому крылу Хорчинскому; главное правленіе сего знамени находилъся у высошы Докдоръ за 1640 ли опъ Сифынъ-кэу на сѣверовоспокъ. Опъ в. къ з. содержишь 170, опъ ю. къ с. 240 ли; на в. до вѣдомства Амурскаго Инспектора (Цзянь-цзюня) 140, на з. до межи Чжалипской 30 ли; на ю. до межи Хорлоской 140, на с. до Солонской 100 ли. До Пекина 2050 ли, разумѣшся, опъ главной юрпы Князя, завѣдывающаго симъ Удѣломъ.

Рѣка *Нонъ*, приходя съ с. изъ Амурской границы, соспавляетъ на з. между сего Аймака опъ Чжалиша,

(1) *Дурбатъ* по-Монг. четьре.

6. Ч ж а л и т ь .

Соспавляеть одно знамя; принадлежинъ къ Хорчинскому правому крылу; находится у холма Тубосинъ Цаганъ за 1600 ли опъ Сифынъ-кэу на сѣверозападъ. Опъ в. къ з. содержитъ 60 опъ ю. къ с. 400 ли; на в. до межи Дурбэпской 35, на з. до Хорлоской 25 ли; въ ю. до Хорлоской 150, а къ с. до Солонской 350 ли. До столицы 2010 ли.

Удълъ сей разскаеть рѣка *Нонь-муренъ*: она шечеть изъ Амурскихъ земель и къ ю. уходитъ въ межи передняго знамени Хорлоскаго. Въ ономъ же протекаетъ р. *Чолъ*, выпекающая съ СЗ. изъ Хинганьскаго хребта; она, прошедъ на ю. болѣе 500 ли, раздѣляется на нѣсколько рукавовъ и попомъ поворотивъ на ЮВ, впадаетъ въ *Нонь-муренъ*.

7. Б а р и н ь или Б а г а р и н ь .

Два знамени безъ раздѣленія межей. Главное пребываніе управленія праваго крыла у горы Тобинь-олы, за 720 ли опъ Губэй-кэу въ сѣверовоспокъ; кочевья лѣваго крыла у Ачашу-шологоя за 60 ли и далѣе къ сѣверовоспоку. Опъ в. къ з. содержитъ 251, опъ ю. къ с. 253 ли прощженія. На в. до Арохорчинской межи 160, на з. до межи Хишикпенской 91 ли; на ю. до межи Онюпской 60, а къ с. до Уцзумчинской 173 ли. До столицы счищается 960 ли.

Гора *Бардамб* доспопримѣчательна тѣмъ, что родоначальникъ Ляоской династіи Бату родился у сей горы, и по уваженію чрезвычайной тѣлесной силы его, избранъ Княземъ; по смерти, онъ погребенъ у сей же горы, въ 200 ли отъ Цин-чжеу на юговостокъ. — Рѣка *Хара-муренб* привинасѣтъ начало свое въ хребтѣ Хоирханскомъ, печешъ на югозападъ, потомъ въ юговостокъ, соединяешся съ Бургулшай-усу и впадаетъ въ Шара-муренъ.

Древности. Древній городъ Линхуанъ иначе Шань-цинъ, бывшій столицей Кипайскихъ Императоровъ Ляоскаго Дома; по видимому, находился на восточномъ берегу р. Чонбусу, проливъ развалишагося городка Боро Хопо. На семь мѣспѣ возникла династія Ляоская въ исходѣ X столѣтія; почему въ поже время и построена столица съ великолѣпнымъ дворцемъ. Подъ вѣдомствомъ ея было 25 другихъ городовъ. Нынѣ даже и развалинъ не видно. Цзу-чжеу въ сѣверѣ. Здѣсь родился Ляоскаго Дома первый Императоръ, и осенью часпо занимался звѣриною охотою; почему послѣ построень городъ и названъ Цзу-чжеу, п. с. праопеческимъ городомъ. Въ 5 лѣяхъ отъ сего города находилось кладбище Тайцзуна (предка), изсѣченное въ огромной каменной горѣ. При немъ поставленъ камень съ надписью, болѣе относящеюся до его звѣроловства. Отъ Цинчжеу на з. въ 20 лѣяхъ находилось другое кладбище Ляоскаго же Императора Шенцзуна.

8. Чжаротъ или Цзарагутъ (1).

Соспоишь изъ двухъ знаменъ, лежишь за 1100 ли опъ Сифынъ-кэу въ сѣверовоспокъ. Опъ в. къ з. содержишь 125, опъ ю. къ с. 460 ли. На с. в. и з. проспирается до межи Арухорчинской, а на ю. до Харачинской и Халхаской. До сполицы считається 1510 ли.

Львое крыло находится на с. споронъ горы Чичилинь-хуа Тологой, за 1100 ли опъ Сифынъ-кэу въ сѣверовоспокъ; а *правое* крыло кочуетъ на южной споронъ горы Тура, за 1120 ли опъ Сифынъ-кэу.

И здѣсь пропскаешъ Шара-муренъ, а равно берупъ начало рѣчки сѣверный и южный Хундуленъ.—Два озера, большой и малой Чжагасушай.—Долина Хайласушай, и красный лѣсъ Танихара-модо, весьма частый и проспирающійся болѣе 20 ли. Капище Шигемуніанское, за 90 ли опъ лѣваго крыла на сѣверъ; поспроено въ 1673.

9. О н ю т ь.

Два знамени или округа; опшпоишь на 500 ли опъ Губэй-кэу на сѣверовоспокъ, опъ в. къ з. имѣюшь 100, опъ ю. къ с. 160 ли просяженія; на в. и ю. проспирается до межи Харачинской и Аоханской на з. до Жехэской, на с. до Бариньской и Хишикпенской. До сполицы считається 760 ли.

(1) *Чжараготъ* по-Монг. шестидесящый.

Правое крыло или знамя имѣетъ главное спойбище въ Инсарь Хогочипъ Олонъ, за 520 ли отъ Губей-кэу на сѣверовоспокъ; а *лѣвое* за 680 ли.

Между многими рѣками главнѣйшія: *Лѳха*, протекаетъ во 100 лѣяхъ на юговоспокъ отъ лѣваго крыла, приходишь изъ Аохана и протекая въ сѣверовоспокъ, сходитися съ *Хундуленомъ*; *Ингинъ* во 150 ли отъ праваго крыла къ сѣверозападу, выпекаетъ изъ горы Хамаръ-даба; пройдя въ юговоспокъ, сходитися съ *Сухюю* и далѣе на в. впадаетъ въ *Лѳху*.

10. Н а й м а н ь (1).

Соспоишь изъ одного знамени; находися за 700 ли отъ Сифынъ-кэу на сѣверовоспокъ; отъ в. къ з. содержишь 95, а отъ ю. къ с. 220 ли. На в. до межн лѣваго крыла Халхаскаго 40, на з. до межн Аоханьской 55 ли; на ю. до межн Тумэпской 120 ли, на с. до границы Онюпской 100 ли. До столицы 1110 ли.

Изъ рѣкъ, орошающихъ сей Аймакъ, заслуживаютъ вниманіе: *Тургынъ*, выпекающая изъ горы Табунъ-шологой и *Лѳха*.

11. А о х а н ь (2).

Соспоишь изъ одного знамени; главное спойбище у горы *Гурбанъ турха-ола* за 600 ли отъ Си-

(1) *Найманъ* по-Монг. восемь.

(2) *Аоханъ* по-Монг. первенецъ.

фынъ-кэу на СЗ. Опъ в. къ з. содержишь 160, а опъ ю. къ с. 280 ли; на в. до межи Найманской 60, на з. до Харачинской 100 ли; на ю. до межи Тумэпской 200, на с. до Онюшской 80 ли. До столицы 1100 ли.

12. Уцземерчи или Уцзумучинъ (1).

Два знамя. Опспоишь на 923 ли опъ Губей-кэу въ сѣверовоспокъ. Опъ в. къ з. содержишь 360, опъ ю. къ с. 425 ли. На в. проспирается до межи Солонской, на з. до Хочипской, на ю. до границъ Бариньскихъ, а на с. до Великой степи (Гоби). До столицы опъ главнаго спойбища считается 1163 ли.

Правое крыло находится у горы Баксурпахай, опспоишь на 923 ли опъ Губей-кэу на сѣверовоспокъ; а *лвое* кочуетъ у Хошупологоя за 1160 ли опъ Губей-кэу (заставы въ В. степи) къ сѣверовоспоку.

Рѣки: *Хулугуръ* выпекаетъ изъ сѣверовоспочнаго края Хишикпенскаго за 310 ли подъ именемъ *Алтатъ*, и пропекая въ сѣверовоспокъ опъ праваго крыла, принимаетъ имя Хулугуръ-усу; далѣ пропекая на с. впадаетъ въ пески. Р. *Шарахорой* въ 70 ляхъ опъ л. крыла къ с., печетъ болѣе 40 ли и уходитъ въ пески.—Озеро *Гурбанъ* въ 33 ли опъ л. крыла въ югозападѣ, производишь соль.

(1) *Уцземерчи*—предугадывать.

13. АБХАНАРЬ ИЛИ АБАГАНЕРЬ.

Два знамя; описываютъ на 640 ли отъ заспавы Чжанцзя-кэу или Халгана въ сѣверовоспокъ. Отъ в. къ з. содержашъ 180, отъ ю. къ з. 36 ли пропязженія; на в. проспираются до межи Хочипской, на з. до Абгаской; на ю. до межи Цахарскаго голуб. знамени, на с. до Великой степи. До споллицы 1500 ли.

Сіе мѣсто при династїи Юанской принадлежало, подобно прочимъ сосѣдственнымъ Удѣламъ, къ одной изъ Кипайскихъ губерній; а при Минской овладѣли имъ Монголы; въ сіе время оно названо Абханарь (1) и подпало власпи Халхаскаго Цеценъ Хана. Около 1640 года покорилось Манжурскому Хану. Раздѣлено на два знамя подъ управленіемъ двухъ Князей: Бейлэ надъ правымъ и Бейлэ надъ лѣвымъ крыломъ. Съ данію въ Пекинъ изъ праваго крыла ѣздитъ чрезъ Халганъ, изъ лѣваго чрезъ Души-кэу.

Правое крыло находится у горы Чабшу, въ 640 ли отъ Чжанцзя-кэу на сѣверовоспокъ. Отъ в. къ з. содержишь 60, отъ ю. къ с. 310 ли пропязженія. На в. до межи лѣваго крыла проспирается на 30, къ з. до Абгаской на 30 же ли; на ю. до межи Цахарскаго голубаго знамени на 170, на сѣверъ до Великой степи на 140.—*Лѣвое* крыло находится у горы Урху Тологой, за 582 ли въ сѣверовоспокъ отъ заспавы Души-кэу. Отъ в. къ з. содержишь

(1) *Абаганарь* по-Монг. значить дядя.

110, опъ ю. къ с. 318 ли пропяженія; на в. проспирается до межи Хочипской на 31, на з. до праваго крыла на 89 ли, на ю. до межи Абгайской 32, на с. до границы Хочипской 286 ли.

14. Хочить или Хогочить (1).

Два знамя; опспояпъ опъ Души-кэу на 685 ли въ сѣверовоспокъ. Опъ в. къ з. содержишь 170, опъ ю. къ с. 375 ли пропяженія. На в. проспираются до межи Уцзумчинской, на з. до Абгаской; на ю. до межи Хишикпенской, на с. до Уцзумчинской.—До сполицы счищается 1185 ли.

Правое крыло находится у колодца Тугурикъ; опспоипъ на 690 ли опъ Души-кэу въ сѣверовоспокъ; опъ в. къ з. содержишь 75, опъ ю. къ с. 375 ли пропяженія.—*Лѣвое* крыло находится за 685 ли опъ Души-кэу къ сѣверовоспоку; опъ в. къ з. содержишь 95, опъ ю. къ с. 320 ли пропяженія; на в. до межи Уцзумчинской 15, на з. до межи праваго крыла 80 ли; на ю. до межи Хишикпенской 120, на с. до Уцзумчинской 190 ли.

Въ семь Аймакъ много озеръ.

15. А в г а.

Два знамя; опспояпъ опъ Халгана на 590 ли на сѣверовоспокъ. Опъ в. къ з. содержишь 200,

(1) *Хогочить* по-Монг. старый.

опъ ю. къ с. 300 ли прощяженія. На в. простирается до межи Абханарской, на з. до Сунипской, на ю. до границъ голуб. знамени Цахарскаго, на с. до Великой степи. До столицы считается 1000 ли.

Правое крыло находится у источника Кобуръ, за 590 ли опъ Халгана въ сѣверовоспокъ; опъ в. къ з. содержишь 80, опъ ю. къ с. 310. ли. На в. до межи Абханарской 30 ли, на з. до Онюпской 50; на ю. до межи Цахарскаго голубаго знамени 130, на сѣверъ до Великой степи 80 ли.—*Лѣвое* крыло находится у Байнъ-олона, въ 550 ли опъ Душикэу на с.; опъ в. къ з. содержишь 120, опъ ю. къ с. 182 ли прощяженія. На в. до межи Хочипской 31, на з. до Абханарской 89, на ю. до межи голубаго знамени Цахарскаго 50, на с. до границы Абханарской 32 ли.

16. Х и ш и к т е н ь (1).

Одно знамя, пребывающее у горы Гилбэсъ Хадá; опстоишь на 570 ли опъ Губэй-кэу въ сѣверовоспокъ; опъ в. къ з. содержишь 334, опъ ю. къ с. 357 ли прощяженія. На в. до межи Онюпской 163, на з. до межи Цахарской голубаго знамени 171 ли, на ю. до межи Онюпской 51, на с. до межи Уцзумчинской 320 ли. До столицы 810 ли.

Важнѣйшая рѣка *Шара-муренъ*, соснавлиющая одинъ изъ истоковъ рѣки Ляошуй. Начало прини-

(1) *Хишиктень* по-Монг. счастливецъ.

маешъ въ горѣ Боргохорхунъ. Пропекая на сѣверовостокъ, соединяешся съ другими рѣчками и проходишь сѣверною спороною Бариньскаго Удѣла. Далѣе пропекая на в. она входитъ въ Бариньскіе предѣлы; потомъ проходишь южною спороною Арухорчинскихъ и сѣверною Оюшскихъ кочевьевъ; повернувъ на сѣверовостокъ, съ югозапада принимаетъ въ себя рѣку Лоху, проходишь Чжаропскою южною и Халхаскою сѣверною спороною; поворачиваешъ на юговостокъ, орошаешъ южную спорону праваго крыла Харачинскаго, далѣе же къ югу соединяешся съ рѣкою Ляшуй и уходитъ въ Кипай.—Много озеръ; а за 190 ли къ сѣверу шеплые ключи, изъ коихъ берешъ начало р. Халтасушай.—Лѣсъ *Дарханъ жодо*, въ 30 ляхъ на югозападѣ опгь главной юрпы управляющаго Аймакомъ.

17. С у н и т ь.

Сей Аймакъ состоишь изъ двухъ знаменъ, лежащихъ за 550 ли опгь Халгана къ сѣверу. Земли онаго проспираюшся на в. до межи праваго крыла Абгаскаго, на з. до межи Дурбанъ-кукетской; къ ю. до межи Цахарской, а къ с. за Великую степь (Гоби). До Пекина 960 ли.

При Ханьской династіи обласишь сія составляла сѣверные предѣлы губерній Шангуской и Дайской; при младшей Ханьской жили здѣсь поколѣнія Ухуаньское и Сянбиское; при Цзиньской сіе мѣсто бы-

до подъ властію Тобасцевъ; при Сунской и въ началѣ Танской владѣли имъ Туцзюесцы. Домъ Ляоскій учредилъ въ немъ область Фучжеу, чпб и Домъ Цзиньской утвердилъ, причисливъ ее къ дорогѣ (области) Сицзиньской. При династіи Юанской она земля подчинена дорогѣ Синхоской; при Минской заняли ее Монголы—Сунипы изъ Дома Цахарскаго. Въ 1634 году, когда покорены Цахары, Сунипскій Князь поддался Манжурамъ. Въ послѣдствіи Аймакъ сей раздѣленъ на два крыла, подчиненныя двумъ особымъ Цюнванамъ. Они предшавляютъ дань Пекинскому Двору чрезъ Халганъ.

Правое крыло кочуетъ у Сумынь-Хада, за 550 ли опъ Халгана въ сѣверъ; опъ в. къ з. содержитъ 246, опъ ю. къ с. 280 ли; на в. до межи лѣв. крыла 130, въ з. до Дурбанъ-кукешской 116 ли; на ю. до межи Цахарскаго желпаго знамени съ каймою 120, на с. до сѣверной границы Великой степи 180 ли.—*Лѣвое* крыло кочуетъ у горы Ориньшу Чабшай за 170 ли опъ Халгана на сѣверъ; опъ в. къ з. содержитъ 160, опъ ю. къ с. 300 ли; на воспокъ до межи Абгаскаго пр. крыла 60, на западъ до межи пр. крыла 100 ли, на югъ до межи Цахарскаго блага знамени 130, на сѣверъ до сѣв. края Великой степи 170 ли.

Горы: Сумынь-хада, Хорбо, Номохонъ, Цаганъ-ботокъ, Ухыръ Цзурга-ола, Цзара, Баяньпахъ, Баяньлюлогой и Байри-ола.—*Рѣки:* Уршу, вытекаетъ изъ горы Хорхо и идучи съ югозапада, входитъ въ предѣлы Сунипскіе; Нукэпъ течетъ изъ кочевьевъ

голубаго знамени Цахарскаго, проходитъ гору Байри и впадаетъ въ озеро Хэрэ.—*Озера:* Хэрэ, Хулу-сутай, Шабартай и Харáусу́.

18. Д у р в а н ъ к у к е т ъ (1).

По-Кип. Сицзы було, а по-Манж. Дуинь чжусэ, т. е. чепыре сына. Одно знамя; кочуетъ у горы Улань эрги шологой, въ 550 ли опъ Халгана къ сѣверозападу. Опъ в. къ з. содержишь 235, опъ ю. къ с. 240 ли; на воспокъ до межи Сунинской 130, на западъ до Кукухопоскихъ Тумэповъ 150 ли; на югъ до Цахарскаго краснаго знамени 140, а въ сѣверъ до межи Сунинской 100 ли.

19. Т у м э т ъ (2).

Соспойтъ изъ двухъ знаменъ или округовъ; лежишь за 590 ли опъ Сифынъ-кэу въ сѣверовосто-кѣ; опъ в. къ з. содержишь 460, опъ ю. къ с. 310 ли; на в. простирается до межи Янсимуской, на з. до межи пр. крыла Харачинскаго, къ ю. до гра-ницы Мугденской, а на с. до межи лѣв. крыла Харачинскаго и Аоханской. До спилицы считае-ся 1000 ли.

Лѣвое крыло находится у горы Ханлунъ-шань, за 820 ли опъ Сифынъ-кэу на СВ; а *правое* у Да-хуашань, за 590 ли опъ Сифынъ-кэу.

(1) *Дурбанъ кукетъ* по-Монг. чепыре сына.

(2) *Тумэтъ*—десять тысячъ.

Въ 30 лѣяхъ опъ лѣваго крыла на западъ ле-
жишь гора Санпа-шань, по-Монг. Гурбанъ Субур-
ганъ-ола; на вершинѣ ея доселѣ сущесствуюпъ при-
обелиска, сооруженныхъ во времена Ляоской и
Цзиньской династій. Возлѣ нее находяпся развали-
ны древняго города Синчжуна. Въ той же сторонѣ
есть большая гора Циншэ-шань, въ 48 лѣяхъ опъ
лѣваго крыла въ сѣверозападъ, по-Монг. Мохай бо-
ро ола.—Рѣка *Усинѣ* за 290 ли въ ЮЗ. вытекаеть
изъ Обопу Цаганъ хошó ола; протекая на ю. ухо-
дишь въ Цзинсяньскій уѣздъ и идучи къ ЮВ, со-
единяеться съ Сяолинъ-хэ и впадаетъ въ море.

20. Удѣль Харачинъ или Карцинъ.

Соспоишь изъ трехъ знаменъ или военныхъ ок-
руговъ; опъ ю. къ с. простираеться на 450, опъ
в. къ з. на 500 ли. На в. простираеться до гра-
ницъ Аоханской и Дурбэпской; на з. до межи кра-
снаго знамени Цахарскаго, на ю. до пограничной
спѣны, на с. до межи Онюпской. До столицы
(Пекина) 760 ли.

Правое крыло кочуеть на сѣверномъ берегу р.
Сибѣ, за 390 ли опъ засшавы въ Великой спѣнѣ
Сифынъ-кэу къ сѣверу, простираясь на югъ до па-
шенъ дворцовыхъ; а *лѣвое* крыло при горѣ Ню-
сюнь, за 350 ли опъ Сифынъ-кэу шожетъ къ сѣверу.
Прибавленное претье знамя находяпся между по-
мянушыми двумя знаменами.

По Харачинскому Аймаку протекаетъ рѣка, по-Кит. *Лао-хэ*, по-Монг. *Лѣха*. Она принимаетъ начало въ Минганской горѣ; протекая на СВ, принимаетъ въ себя нѣсколько малыхъ рѣчекъ; проходитъ съв. стороною Аоханскою и южною Оюцскою; далѣе течетъ по сѣверной сторонѣ Найманской и Халхаской (воспочнаго Аймака) и протекиши болѣе 500 ли, соединяется съ р. Шара-мурень, копорая впадаетъ въ Ляодунской пролокъ залива Чжилискаго, называемаго у Европейцевъ Желпымъ моремъ.

Въ числѣ древностей Харачинскаго Аймака или Удѣла Кипайскіе писатели полагаютъ ошпашки старинныхъ городовъ: а. Данина или Дадина, копорый нѣкогда населенъ былъ Кипайцами; б. Цинчена, по-Монг. Харахото (*Хара* черный, *хото* городъ); в. Гуйчжеу, по-Монг. Цаганъ-хото (*Цаганъ* или *гаганъ* по-Монг. бѣлый); г. Личжеу. Нынѣ сей городъ представляетъ однѣ развалины, простирающіяся въ окружности на 2 версты. По западную сторону его находяща при обелиска (по-Монг. Субурга); почему ппомощніе жители называютъ оный Гурбанъ Субурганъ-хото.

21.

На сѣверъ за Халганомъ лежатъ Монгольскій Удѣлъ Ч а х а р ь или Ц а х а р ь, соснолщій изъ 8 знаменъ. На воспокъ простирается оиъ до межд

Хишикпенской, на западъ до межи Кукухопоскихъ Тумэповъ; въ югъ до межи разныхъ заводовъ конныхъ и границы Шаньсѣйской губерніи, въ сѣверъ до межи Сунипской и Дурбань-Кукетской; всего проспирается слишкомъ на 1000 ли.

Цахаръ (Чжяхаръ значить пограничная земля, урайна) при Минской династїи именовался Цаганъ или Чаганъ. Домъ сей происходитъ отъ Юанскаго попомка Хана Сяо-Ваньцы, ш. е. Малый Царь или Царёкъ. Въ 1530 году Буси началъ кочевать въ земль Цахаръ, отъ копорой получилъ имя народъ его. Послѣ онъ перенесъ кочевья къ Ляодунской границѣ. Въ четвертомъ колѣнѣ Ринданъ Ханъ началъ пришѣнять сосѣдственныя поколѣнія Монголовъ. Въ 1632 году Манжурскій Государь Вынди самъ выступилъ въ походъ, и Ринданъ Ханъ умеръ въ бѣгствѣ. Сынъ его Хонгоръ Очжа покорился. Его народъ разделенъ на знамена, по примѣру собсвенно Манжурскаго войска. Въ 1675 Бурни съ братьями оплождяся; въ слѣдствіе чего они всѣ казнены, и народъ ихъ переведенъ кочевать за пограничную стѣну Дапунскую и Сюаньхуаскую. Въ послѣдствіи Цахары оказали Имперіи услуги въ войнѣ противъ Калмыцкаго владыцеля Галдана. Къ нимъ еще присоединены нѣкопорыя изъ поддавшихся Халхаскихъ и Олушскихъ (Калмыцкихъ) поколѣній.

Изъ Цахарскихъ осми знаменъ 4 кочуютъ за Халганомъ;

а. Правленіе *Желтаго* знамени у горы Мусун-тэкъ-ола за 320 ли опъ Халгана на сѣверозападѣ. Опъ в. къ з. содержитъ 110, опъ ю. къ с. 280 ли. На в. до межи Цахаровъ желпаго знамени съ каймою 50, въ з. до межи Цахаровъ красн. знам. 60 ли; на ю. до конныхъ заводовъ Тайпускаго праваго крыла 100, въ сѣверъ до горы Хараунагынь 180 ли. До Пекина чрезъ Халганъ 730 ли.

Горы: Мусунпокъ, Оргинакъ, Урху шологой, Хорбочжинъ, Урясушай, весьма высокая; Хара Кипашъ, Шара-кипашъ и проч.—*Рѣка* Цзіокъ въ 60 ляхъ на юговоспокѣ, выпекаетъ на ровномъ мѣстѣ, и идучи къ югу, соединяетъ съ Ургү-голомъ; далѣе на ю. съ з. принимаетъ въ себя рѣчку Мынгучи, еще къ ю. съ сѣверовоспока принимаетъ р. Сурчжу; далѣе пропекая на ю. при оспрогѣ Сяньпинпу входитъ въ Кип. границу; миновавъ же оспрогъ Чайгэупу, принимаетъ имя Янъ-хэ; въ древности называлась Юйяньшуй.

б. *Желтое съ каймою* кочуетъ у горы Сумыньхада, за 340 ли опъ Халгана. Опъ в. къ з. 160, опъ ю. къ с. 190 ли; на в. до межи Цахаровъ бѣл. знамени; на з. до желпаго; въ с. до межи Сувишской 120 ли, а къ ю. до пасбицъ кайм. желп. знам. До столицы чрезъ Халганъ 750 ли.

Горы: Ханыршу, Додо, Борохунъ, Улавхунъ, Агалакъ, Хэйбопъ тэмынь: при сей горѣ Минскій полководецъ Ливанъ чжунъ, разбилъ Юанское войско; Хучжюгушай, Богошу, Харахунъ и Булуръ.—*Рѣкъ*

нѣпгь, а находишся нѣскольکو ключей, изъ копорыхъ соленый ключъ, по-Монг. Дабаспу-булакъ во 120 лѣхъ на сѣверовоспокъ составляетъ между съ Сунншами лѣв. крыла.

в. У Цахаровъ *краснаго* знамени правленіе находишся на з. опъ желпаго, близъ горы Гурбанъ шологой, въ 370 лѣхъ опъ Халгана на сѣверозападъ. Знамя сіе опъ в. къ з. содержишъ 55, опъ ю. къ с. 280 ли. На воспокъ до межи Цахаровъ желп. знам. 35, на западъ до красн. съ каймою 20 ли; на сѣверъ до межи Дурбанъ-кукешской 180, на югъ до пасбищъ Тайпускаго праваго крыла 100 ли.

г. Начальникъ знамени *краснаго* съ каймою кочуетъ при ключъ Буринъ булакъ, за 420 ли опъ Халіана въ сѣверозападъ. Опъ в. къ з. содержишъ 50, опъ ю. къ с. 290 ли. На воспокъ до межи Цахар. красн. знам. 20, въ западъ до голубаго съ каймою 30 ли, въ югъ до Дашунской границы 120, въ сѣверъ до Дурбанъ-Кукеша 170 ли.

Знамена Цахарскія, кои кочуюшъ на сѣверъ опъ воротъ Души-кэу:

д. Управление *Бълаго* знамени въ Бургашаъ, за 290 ли опъ Душикэу на сѣверозападъ. Сіе знамя опъ в. къ з. занимаешъ 78, опъ ю. къ с. 295 ли. На воспокъ и сѣверъ проспираешся до межи Цахаровъ бѣлаго знамени съ каймою, а на западъ и югъ до желпаго съ каймою. До столицы чрезъ Души-кэу 820 ли.

е. *Бълое съ каймою* кочуешь при Буя-ахай сумэ, въ 245 ліяхъ опъ Души-кэу на сѣверѣ. Опъ в. къ з. занимаетъ 56, опъ ю. къ с. 197 ли. На воспокъ до границы пасбищъ Тайпускихъ, на западъ до межи бѣл. знамени, на югъ до означенныхъ же пасбищъ, на сѣверъ до межи голубаго знамени. До столицы, черезъ Души-кэу, счищается 770 ли.

ж. Цахары *голубаго знамени* кочують при озерѣ Чжахсупаѣ, въ 360 ліяхъ опъ Души-кэу на сѣверовоспокъ. Опъ в. къ з. занимають 265, опъ ю. къ с. 95 ли. На воспокъ до межи Хишикпенской, на западъ до каймен. бѣлаго знамени, на югъ до Богдоханскихъ овчарныхъ заводовъ, въ сѣверъ до межи Абгаскаго лѣв. крыла. До столицы черезъ Души-кэу 890 ли.

з. *Голубаго об каймою*, кочують у горы Абханъ-хара, въ 90 ліяхъ опъ заспавы Шаху-кэу на сѣверовоспокъ; опъ в. къ з. 150, опъ ю. къ с. 160 ли; на воспокъ до межи Цахаровъ кайм. краснаго знамени 60, на западъ до межи Тумэповъ Кукухопскихъ 55 ли; въ югъ до пограничной Великой спѣны Дапунской 90, а къ сѣверу до межи Дурбанъ-Кукетской 70 ли; до столицы чрезъ Шаху-кэу счищается 1000 ли.

Степь, занимаемая Цахарами, вообще гориста, имѣеть много рѣчекъ и ключей; пошва ея производитъ хорошія правы, и даже способна къ земледѣлю.

Въ предѣлахъ онаго знамени находилось нѣкогда соляное озеро, въ которое впадала рѣка Вошуй. По описанію (при Ханьской династіи), сіе озеро опъ в. къ з. содержало 30, опъ ю. къ с. 20 ли проспранства: нынѣ ни рѣки, ни озера не видно.

Мѣстами въ кочевьяхъ осьми знаменъ Цахарскихъ доселѣ примѣтны слѣды древнихъ городовъ Кипайскихъ, какъ по: Вояна, Лянчена, Циньхэ и проч.

22. М а о м и н г а н ь (1).

Одно знамя кочуешъ у ключа Чешу-булакъ, опъ Халгана за 800 ли на сѣверозападъ. Опъ в. къ з. содержишь 100, опъ ю. къ с. 190 ли. На воспокъ до межи Халхаской 40, на западъ до Орапской 60 ли; на югъ до межи Тумэшовъ Кукухопоскихъ 80, на сѣверъ до Великой степи 110 ли. До столицы 1240 ли.

Горы: Харá шологбй, Халгайшу, Харашбкъ, Хорхó, Гурбáнъ Харá.—*Рѣки:* Хундулэнь, Болóръ шохóй, Айбуха.

23. О р а т ь (2).

Три знамя: переднее, среднее и заднее. Кочуюшъ на равнинѣ Хадамалъ, за 360 ли опъ Кукухопо на

(1) Правильнѣе *Моо линганъ*; по-Монг. значить: худая тысяча.

(2) *Оратъ* по-Монг. художникъ.

западъ. Опъ в. къ з. содержишь 215, опъ ю. къ с. 300 ли. На воспокъ до Момингана 90, на западъ до межи Орпоской 125, въ югъ до Желпой рѣки 50, на сѣверъ до межи Халхаской 250 ли. До сполицы 1520 ли.

Горы: Хундуленъ, Чжиранъ пологой, Барпу Огудэ, Огонъ ундури; сія гора висока, крупа и съ виду походишь на овинъ, опъ чего и дано ей сіе названіе. Хачжаръ хошу, цѣлая цѣпь горъ опъ сѣверо-западной спороны Орашовъ до Кукухопо, т. е. во всю длину Орпоса, по сѣверному берегу р. Желпой.— Сверхъ Желпой рѣки, орошающей южные предѣлы Ораша, протекають въ ономъ рѣчки: Бургапу, Халюнъ, Шара и проч., кои всѣ впадають въ Желшую рѣку.

Здѣсь во многихъ мѣстахъ видны оспашки древнихъ городовъ. По хребту Иньшаньскому, по-Монг. Хачжаръ хошуну, выстроена извѣстная долгая стѣна (Циньскимъ Шихуаномъ, за 214 лѣтъ до Р. Х.) ограждавшая 34 уѣздныхъ города вдоль р. Желпой.— Сверхъ того заслуживають примѣчаніе древнія капища: 1. *Фюньсы*, находилось на горѣ Фоюнъдуй, по-Монг. Уцзуръ цаганъ хада, во 190 лѣяхъ на СЗ. опъ главнаго спойбища. Здѣсь въ VII и VIII вѣкахъ сосредоточивались Монголы, для произведенія набѣговъ на Кыпай. 2. *Сузу мiao*, или капище Миниспру Суву, на сѣверной споронѣ древняго Юньнэя. Построено въ память его понюму, чино онъ нѣкогда проѣзжалъ чрезъ сіе мѣсто.

24. Кукухотоскій Тумэть.

Два знамя, копорыхъ главное пребываніе въ городѣ Кукухопо, по-Кипайски Гуйхуа-ченъ (1), въ 370 ли отъ заставы Шахукэу на сѣверъ. Отъ в. къ з. содержишь 403, отъ ю. къ с. 370 ли пропѣженія; на воспокъ до межи Дурбанъ-Кукепской 138, къ западу до Орпоса 265 ли, въ югъ до пограничной стѣны въ Шаньси 210, а на сѣверъ до межи Халхаской 160 ли. До столицы Пекина 1160 ли.

Въ 35 ляхъ отъ города Гуйхуачена на сѣверъ стоишь гора Иньшань, по-Монг. *Онгинъ-ола*. Сей хребетъ начинается на сѣверной сторонѣ Орпоса, въ западныхъ предѣлахъ Орапа и продолжается до сѣверовосточной стороны Гуйхуачена слишкомъ на 500 ли. На семь пропѣженій онъ имѣетъ частныя имена мѣстнымъ горамъ, изъ копорыхъ нѣкоторыя весьма высоки.—*Желтая* рѣка (по-Кип. Хуанъ хэ) течетъ за 160 ли отъ города на югозападъ. Она приходитъ изъ Орапскихъ предѣловъ, протекая къ юговостоку; поворотивъ же на югъ, съ востока принимаетъ въ себя рѣку Тургынъ, попомъ миновавъ развалины древняго города Хотонъ хошу, съ востока еще принимаетъ рѣку Уланъ муренъ, и наконецъ уходитъ въ предѣлы Кипая, гдѣ называется уже Цзы-хэ.

(1) Городъ сей отстоитъ отъ Шаху-кэу (ворота въ Великой стѣнѣ) за 200 ли; въ окружности имѣетъ 2 ли; городская стѣна вышиною 30 футовъ.

25. ОРТОСЪ.

Соспоишь изъ семи знаменъ, коихъ правленія лежатъ въ 285 ли опъ Кукухопо на западъ. Къ востоку простирается до межи Тумэшовъ Кукухопоскихъ, на западъ до Халхаской, къ югу до Шааньсйской губерніи. Съ востока, запада и сѣвера окружается р. Желшою. До столицы 1.100 ли.

Сіи мѣста при Циньской династіи извѣстны были подъ названіемъ спраны Синьцынь чжунъ. Въ началѣ Ханьской овладѣли ею Сюнну. Императоръ Вуди во 127 году до Р. Х. учредилъ здѣсь обласпъ Шофанъ, и причислилъ ее къ обласпи Биячжеу. Въ послѣдствіи мѣсто сіе сдѣлалось добычею разныхъ завоевателей. Въ концѣ IX вѣка здѣсь кочевалъ Тоба Гунъ. Сей Князь Монгольскій получилъ Орпосъ опъ Имперіи въ награду за услуги, оказанныя имъ на войнѣ пропивъ мяпешника Хуанчжао. Въ продолженіи X, XI и XII вѣковъ Орпосъ находился подъ державою Тангупа. Юанскій Домъ, покоривъ Тангупъ (въ 1209), учредилъ здѣсь Кипайскую обласпъ. Въ началѣ Минской династіи здѣсь поставлены гарнизоны и заведено земледѣшество. Въ половинѣ XV вѣка Монгольскіе Князья Орчоръ и Магури первые вошли въ сію спрану. Около 1550 года здѣшній Князь Гина овладѣлъ всею спраною. Гина спаршій братъ Авдаевъ, объявилъ себя Цеценъ Ханомъ. Послѣ его семь сыновей раздѣлили сію спрану, вмѣстѣ съ прочими землями, между собою и имѣли нѣс-

колько сотъ тысячъ войска. Послѣ сего спрана сія подпала власпи Цахаровъ и наименована Орпосъ. Въ 1635 году, по разбитіи Хана Цахарскаго Риндана, Орпоскій Оринъ поддался Манжурамъ, которые поручили ему склоняеть и прочихъ Князей къ пому же. Въ 1649 году Орпосъ раздѣленъ на шесть знаменъ и Князья, владѣльцы ихъ, утверждены наследственными Князьями. Въ 1731 году учреждено еще одно знамя. Съ данію Кипшайскому Двору прѣзжаютъ чрезъ Шаху-кэу.

Орпосъ раздѣляется, во первыхъ, на два крыла, изъ коихъ каждое подраздѣлено на особыя знамена.

Лѣваго крыла: а. знамя *переднее* кочуетъ въ юго-восточной часпи Орпоса, во 145 лѣяхъ отъ Хотонъ хошу на западъ; б. *среднее* вкупри Орпоса, на югъ отъ Чжароской долины; в. *заднее* въ сѣверовосточной часпи Орпоса у Балгасунъ-нора.

Праваго крыла: а. *переднее* знамя кочуетъ въ Орпосъ у Баганора; б. *среднее* въ западной часпи Орпоса, близъ озера Шараборишу; в. *заднее* кочуетъ въ сѣверозападной часпи Орпоса у о. Оргиху.

Горы: Хоюръ хара пологой; Хара хошу, по-Кип. Хэйшань; Туйнокъ, Байшу, Баянь ола и проч.—Рѣки: *Желтая*, отъ межи Нинсяскаго уѣзнаго города Баофына выступя за границу, идетъ сѣверозападною стороною Орпоса, поворотивъ же на востокъ, проходитъ сѣвреню онаго стороною, опредѣляя его отъ Ораша; достигши межи древней области Шенчжеу, поворачиваетъ на югъ, и про-

ходя восточною спороною Орпоса, опдѣляетъ его опъ Тумэповъ, попомъ входитъ въ предѣлы Кипая. Хугарха, Ихэ шосушу, Бага шосушу, Уланъ булакъ. Вообще Орпосъ имѣетъ много рѣкъ.

Древній городъ Шофанъ, построенный при Ханьской династїи за 128 лѣтъ до Р. Х., находился въ предѣлахъ задняго знамени праваго крыла, подлѣ р. Желшой, за 500 ли до поворота на воспокъ. Древній городъ Линхэ, опъ Шофана въ сѣверозападѣ. Юйлинь гунъ находился внупри древняго города Шенчжеу; построенъ въ 607 году по Р. Х. Суйскимъ Императоромъ Аньди.

26.

Кукунорскій Аймакъ соспавляетъ жилище Олушовъ, Торгоушовъ, Халхасовъ и Гуйшовъ. Кукуноръ лежитъ на западѣ опъ Кипайской области Ганьсу; на воспокъ смеженъ съ Ганьсу, на западѣ съ Тибетомъ, на югъ проспирается до Кипайской губерніи Сычуани, на сѣверъ до Сучжеу и Аньси, и содержитъ проспранства около 2000 ли. До Пекина опъ главной юрпы считается 5700 ли.

По Юевымъ (1) *податямъ*, сей Аймакъ соспав-

(1) Первый Императоръ династїи Сяской, царствовавшей въ Кипаѣ съ 2205—1767 до Р. Х. Въ Кипаѣ доселѣ благословляютъ имя его, какъ основателя гражданскаго порядка и покровителя земледѣлія. Подъ именемъ Юевыхъ податей разумѣется кин

лялъ жилище западныхъ Жуновъ, попомъ принадлежалъ Цянамъ. При воспочной Цзиньской династїи, орда Тугухуньская (изъ Монголовъ) имъ овладѣла. Въ 610 году по Р. Х., Кипай, покоривъ Тугухуньскую орду, основалъ здѣсь губерніи Сихай и Хэюань. Въ 663 Государь Тибетскій овладѣлъ всею Кукунорскою странною, уничтоживъ поколѣніе Тугухуньское. При Юанской династїи Кукуноръ былъ раздѣленъ на Губернапорства. Въ 1509 овладѣли имъ Монголы и начали производить набѣги на Кипайскую Имперію. Въ началѣ династїи Цинской, Олушскій Гуши-Ханъ, пришедъ съ сѣверозапада, завоевалъ сію страну и отправилъ посланника ко Двору Кипайскому, который и утвердилъ его въ достоинствѣ Гуши-Хана. Послѣ сего Ханъ самъ раздѣлилъ сію землю на два крыла, лѣвое и правое. Поколѣнія живутъ разсѣянно на всемъ пространствѣ Аймака, и Ханъ почипаеется однимъ изъ чепырехъ Кукунорскихъ Тайцзиевъ. Въ 1697, когда покоренъ Зюнгарскій Галданъ, Тайцзи Чжаси-башуръ, со всеми прочими прїѣхавъ къ Пекинскому Двору, вспунилъ въ подданство. Въ слѣдствіе чего они всѣ облечены въ наслѣдственныя достоинства: одинъ произведенъ въ санъ Цинвана, учреждено семь Бейлэ, пять Бейсе, шесть Гуновъ и болѣе де-

га, содержащая въ себѣ геологическое описаніе Кипай, симъ Императоромъ составленное, съ означеніемъ, сколько должны платиться въ казну каждый поселянинъ съ обрабатываемой ими земля, смотря по ея качеству.

Часть III.

сяши Тайцзиевъ. Въ 1723 году Чжаси - батуровъ сынъ Лосанъ Данцзэнъ (внукъ Гуши Хана) склонилъ прочихъ учинить нападеніе на границы Кипая. Императоръ Сявди отправилъ войска противъ мятежниковъ, и они въ короткое время были испреблены. По покореніи земель сихъ, полько неучаствовавшіе въ бунтѣ облечены въ достоинства. Отъ Пекинскаго Двора положено, чпобъ они въ три года единожды представляли дань ему, и Князя раздѣлены на три очереди, такъ что чрезъ девять лѣтъ каждому случается привозить дань. Торгъ Кипайцевъ съ Кукунорцами учрежденъ въ городѣ Сининѣ.

Въ 1725, четыре Кукунорскія поколѣнія раздѣлены на 29 знаменъ: двадцать одно Кукунорскихъ Олуновъ, три Гуйшовъ, четыре Торгоушовъ и одно знамя Халхасовъ. Сверхъ сего 4 полка Монголовъ, Ламъ Номохону принадлежащихъ, не причислены къ знаменамъ; а дана печать Ламъ для управленія ими. Дань представляютъ они Сининскою дорогою.— Цасаки Кукунорскіе суть: три Цзюнвана, два Бейлэ, два Бейсэ, четыре Гуна, осьмнадцать Тайцзиевъ. Каждый изъ сихъ Князей имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи одно знамя.

Кукунорскіе Монголы собственно пришли съ сѣверо-запада; живутъ въ войлочныхъ юртахъ; не имѣютъ постояннаго пребыванія и перекочевываютъ, смотря по изобилію въ водѣ и шравѣ; мало сѣютъ хлѣба; питаются мясомъ, пьютъ молоко; одѣва-

юпся волною и кожною. Ясакъ собираютъ съ нихъ волами, овцами, лошадьми и верблюдами. Привычны къ холоду и не уклоняются отъ снѣжныхъ непогодъ. Они имѣютъ характеръ швердый, и весьма храбры. Наказанія ихъ строги, и пресупленій мало; по большей часпи взысканія налагаютъ они скопомъ; исповѣдуютъ Ламайскій законъ; по природѣ склонны къ хвасповспву. Вопгъ какими чертами описываютъ Кукунорцевъ Кипайскіе Географы.

Горы: Хурхунскій хребетъ лежитъ на западной границѣ Кукунора. Онъ состоитъ изъ продолженія прехъ горъ, въ коихъ беретъ свое начало р. Желшная, именно: Акпачинъ, Барбоха и Баинхара.—Въ 1782 году Кипайскій Императоръ Цяньлунъ отправилъ своего пѣлхраниителя Амиду принести жертву Духу Желшой рѣки, и предписалъ ему изслѣдовать подлинной испокъ ея. Амида, исполнивъ сіе порученіе, поднесъ Цяньлуню описаніе съ планомъ. Въ слѣдствіе чего повелѣно сочинить записки о вершинѣ Желшой рѣки. По сему сочиненію, вторичный испокъ Желшой рѣки выходитъ изъ Хадасунъ Чолб и составляетъ рѣчку Алпанъ-голь, копорая имѣетъ воду мутную, желтую, и прошедъ чрезъ Одонъ-пала, по Кип. Синсухай (звѣздное море), шечетъ на воспокъ. Первоначальный же испочникъ ея въ горахъ Кашхарскихъ и Хотлонскихъ; откуда текущія воды скрываются въ Лобноръ, и здѣсь вторично выступаютъ. Ипакъ

востоящій Хунлунъ должно полагать въ В. Туркестанѣ, гдѣ первые испокон рѣки Желшой; древніе же не обращали на сіе вниманія и Кукунорскій Хурхунъ приняли за Хунлунъ. — Полномъ хребещъ Цзишискій, по-Монг. *Амѣ-молунѣ мусунѣ-бла*, въ разспояніи на 530 ли къ югозападу опѣ Сивинской границы. Хребещъ сей составляетъ сѣверный берегъ Желшой рѣки, имѣетъ 300 ли протяженія, состоитъ изъ девяти вершинъ, скрывающихся въ облакахъ; почитается высочайшимъ въ Кукунорѣ; онъ плетется опѣ горы Баинхара на востокъ; средняя вершина его высунулась опидѣльно и слишкомъ за 100 ли (50 верстѣ) видна; изъ громады снѣговъ составились льды, никогда не тающіе; опѣ нихъ утесы горъ бѣлѣются и усѣяны спремнинами. Тамъ заразительные туманы крайне тягостны, и люди рѣдко всходятъ на сію гору. Желтая рѣка печетъ у южной подошвы, и на восточномъ ея концѣ поворачиваетъ къ сѣверу. Жипели во всѣ чепыре времени года приносятъ жершву сей горѣ. Всего около Кукунора принадлежатъ большихъ и высокихъ горъ, которыми Тангуты приносятъ жершву; но сія почитается высочайшею изъ нихъ. Гора Жошуй, на югозападѣ за Сивинскою границею. На южной споронѣ ея находится пенный ключъ, впадающій въ о. Кукуноръ, а на сѣверѣ вытекаетъ изъ нее холодный ключъ, составляющій вершину рѣки Синина; сверхъ того Фынли, Мальпу, Чсвоцженъ и Шухунъ. Сія пять горъ имѣютъ древ-

нія Кишайскія наименованія; при нихъ происходили достопамятныя военныя дѣйствія.—Ханъ Тологой въ распоянїи за 200 ли опъ Кукунора на югъ, стоить посреди степей. Къ западу опъ него гора Цохипо; здѣсь бываюпть заразительныя туманы и находяпся ядовитыя травы. Гуйсу Тологой лежатъ посреди озера Куку или Синяго; вершина ея совершенно бѣлая, и на ней построено небольшое капище, изъ котораго Тангунскіе Ламы выходяпть для полученія хлѣба только одинъ разъ въ году, когда озеро покроется льдомъ. Манипу-ола при вершинѣ Желпой рѣки; сія гора весьма велика, и на камняхъ видны слѣды Кишайскихъ буквъ, въ древности вырѣзанныхъ. Алпанъ Гашунъ Чоло, камень или сопка: здѣсь-то впорично выпупаелъ подлинный источникъ рѣки Желпой. Въ 1782 году, какъ выше сказано, Амида, опыскывая испокъ сей рѣки, нашель рѣчку Алпанъ, въ 300 ляхъ опъ Звѣзднаго моря на западъ. Опъ сихъ мѣстъ къ западу естъ огромный камень, въ нѣсколько десятковъ фуновъ вышиною, опдѣльно спояцій и называемый Алпанъ Гашунъ Чоло. Бока его имѣюпть опвѣсную круизну и состояпть изъ желпокрашеновой глины (охры), на которой ничто не можетъ распн; на вершинѣ его естъ небольшое озеро, посреди котораго бешъ родникъ, раздѣляющійся на множество ключей желпаго или золописпаго цвѣта, которые всѣ соединяюпся въ

рѣчку Алпанъ и соспавляющъ подлинный источникъ Желшой рѣки.

Желпая рѣка, по-Кип. Хуанъ-хэ, по-Тибетски Морчу, принимаетъ начало въ самомъ западномъ краѣ Кукунорскаго Удѣла, выпекая подземными путями изъ озера Лобъ, чпбъ въ Воспочномъ Туркестанѣ или Малой Бухаріи; она здѣсь впорично открывася и принимаетъ имя рѣчки Алмана; входитъ въ Одоньшалу, проходитъ озера Цзарынь, Норынь, печепъ на юговоспокъ, поворачиваетъ къ сѣверозападу, попомъ опять обращается на сѣверовоспокъ; симъ образомъ пропекаетъ болѣе 2700 ли и подошедъ къ крѣвости Цзиши-гуань, входитъ при Хэчжеу въ Кипайскіе предѣлы.— Въ Кукунорскомъ Аймакѣ много и другихъ рѣкъ, несполько значительныхъ.

Озера: *Кукунорѣ* (1), а по-Кип. нынѣ Цинхэй, п. е. зеленое море, въ древности же Сихай—западное море. Оно лежитъ въ 500 ляхъ отъ Синина на западъ; въ окружности содержитъ болѣе 750 ли. Въ немъ два оспрова: Хошу пологой и Цаганъ хада, къ воспоку и западу одинъ противъ другаго столціе. Вода въ немъ синеванаго цвѣта и къ средивъ возвышеннѣе. Въ 1724 году войска Кипайскія, преслѣдуя Зюнгарскаго мяшежника Рабдана, пришли къ рѣчкѣ Ихá Хоиргá, на сѣверной споронѣ Кукунора; въ сіе время лошади и солдапы крайне помились жаждою и не могли найпти воды. Висѣ

(1) Цо-Менг. *куку*—синій, *норъ*—озеро.

запно впереди лагеря началъ бить родникъ и со-
спавился ручей. Солдашы и лошади, утоливъ жа-
жду, спаслись отъ изнеможенія. Кипайское вой-
ско отъ радости почувствовало большее муже-
ство и догнало мясешниковъ. Главнокомандующій
донесъ Императору о пакеровомъ благошворномъ
дѣйствіи Кукунора; въ слѣдствіе чего приказано
поставить камень съ надписью на сей случай, и
приносить жертву Духу Синяго озера.—Цѣлипель-
ныя воды находящіяся за Сининскою границею, по-
зади капища Аршанъ Кипъ.—Соленое озеро на юго-
западной сторонѣ Кукунора, въ окружности болѣе
100 ли; производитъ зеленовапую соль. Оно съ за-
пада принимаетъ въ себя рѣчки Мухоръ Булакъ и
Хараусу, конпорья выпекая изъ него въ юговосто-
чной сторонѣ, чрезъ 100 ли соединяются съ рѣч-
кою Барху. Кукунорскіе Монголы, Сининскіе жипе-
ли и Тангушы вообще пользуются солью изъ се-
го озера.

Кукунорскія произведенія состоятъ изъ соли,
ячменю и ржи. Верблюды, долгошерстые во-
лы, дикіе во-лы, волки, барсы, рыси и безчешуйная
рыбка, здѣсь только находимая. Она кругла, съ
черными пятнами на спинѣ, величиною отъ 2 до
5 дюймовъ; большая назыв. Нуху, малая же Буха.

*

Сверхъ 26 Удѣловъ Монгольскихъ, означенныхъ
выше, еще упоминается въ Китайской Географіи
Дайцинъ Ипунджи: А. объ Олупахъ Заортоскихъ,

Б. о правомъ и лѣвомъ крылѣ Халхасовъ, и наконецъ
В. о Чендэскомъ Правленіи, кои шакже заходящяся
въ предѣлахъ Монголіи.

А. ОЛУТЫ ЗАОРТОСКІЕ.

Они соспавляютъ три знамя; кочуютъ по сѣверную сторону Хэлани и Луншеу, на воспокъ до Нинсяской границы, на западъ до Ганчжеуской, на югъ до Лянчжеуской, на сѣверъ до Великой степи и смежны съ Халхаскою землею. До столицы считается 5000 ли.

Олуты (п. е. Князя, по копорымъ и Аймакъ ихъ носятъ имя) собственно суть поколѣніе Юанскаго пошомка Олутая; ихъ чепыре Удѣла: Дурбопы, Кукунорцы, сѣверные Олуты, копорые сами по себѣ дѣлятся на чепыре округа, и Заортоскіе Олуты. Князя сихъ чепырехъ Удѣловъ всѣ были подъ зависимостію Гушихана, и соспавляли сильное владѣніе на сѣверозападѣ. Князь Очиршу Аблай-Ноинъ, вмѣстѣ съ Гуши Ханомъ, вступилъ въ подданство Кипайской Имперіи. Въ послѣдствіи Зюгарскій Ханъ Галданъ усилился и покорилъ Ортоскія земли. Внукъ Очиршухановъ Чжирунъ Бапуръ Эркэ и Рабданъ бѣжали къ границамъ Кипайскимъ, и въ 1686 году просили Кипайскаго Императора опвесить имъ земли для кочеванія. Въ слѣдствіе сего указано опмежевать часть земель за границами Нинсяскою и Ганчжеускою, какъ по: Халцзанъ

Бургуншъ и сшепъ Галбинскую, опгъ хребта Алашанъ на западъ до рѣки Эцзаней, съ шѣмъ, чшо-бы земли, на бо ли опгъ границы проспирающіяся, принадлежали Кишаю; для признаковъ же проведе-ны межи. Въ 1697 году они просили Императора раздѣлить поколѣнія ихъ на дивизіи и, наравнѣ съ прочими 49 знаменами Монгольскими, облечь родо-выхъ начальниковъ въ наследственныя достоин-ства. Они съ того времени соснавляютъ три знамя.

Горы: Алашанъ, смежны съ Нинсяскою грани-цею; на сѣверовостокъ продолжающа до самой рѣ-ки Желшой. Опгъ начала до конца, сей хребешъ изображаетъ видъ новыи луны; опгъ юга къ сѣверу имѣетъ 500 ли пропяхенія и служиптъ крѣпкою оградю для пограничныхъ городовъ Нидло, Лайфу, Тогонъ и Алакъ ола.

Рѣки: Гуланъ-хэ впадаетъ въ озеро Байхай, Гу-шуй, Саньча, Юньчуанъ.

Озера: Сюпунцзэ, Хара, Шара. Много болошъ. Цингьянь-чи, ш. е. озеро зеленой соли, и Хунгьянь-чи или озеро красной соли, въ 300 ли опгъ Шань-дани на сѣверъ; производиптъ красную соль, изъ копорой можно дѣлать посуду.

Б. Правое и лѣвое крыло Халхасовъ.

а. *Правое* крыло соснавляетъ одно знамя; ко-чуетъ у рѣки Тархува, въ 710 ли опгъ Халгана на сѣверозападъ. Опгъ в. къ з. содержишъ 120, опгъ ю,

къ с. 130 ли. На воспокъ до межи Дурбанъ Кукепской 65, на западъ до Моминганской 55 ли, въ югъ до межи Тумэповъ Кукухопоскихъ 70, на сѣверъ до Великой степи (Гоби) 60 ли. До Пекина 1130 ли.

При Минской династїи мѣсто сіе занято Халхасами. Князь ихъ прежде былъ подъ властію Тушешу Хана; но по возникшей распрѣ съ нимъ, въ 1653 году поддался Кипайскому Императору. Дань представляють чрезъ Халханъ.

б. *Львое* крыло также сосноишь изъ одного знамени; находится въ Цаганъ-Хэшодунѣ за 840 ли отъ Сифынъ-кэу на сѣверовостокъ. Отъ в. къ з. содержитъ 125, отъ ю. къ с. 230 ли. На воспокъ до межи Харачинской 75, на западъ до Найманской 50 ли; къ югу до межи Тумэпской 100, а на сѣверъ до Чжарошской 130 ли. До Пекина 1210 ли.

Сія земля при Минской династїи занята Халхасами. Князь ея Гомбо Ирдэнъ прежде завистель отъ Цзасахпу Хана; но по неудовольствію на него, поддался настоящей династїи Манжуро-Кипайской, и оставленъ въ достоинствѣ Бейлы наследственныиъ владѣльцемъ лѣваго знамени.

В. Чендэское Правленіе.

Находится въ 420 ли отъ Пекина къ сѣверовостoku; отъ в. къ з. содержитъ 1200, отъ ю. къ с. 358 ли, а съобластію Пинцюанъ и уѣздомъ Чифынъ 860 ли.

Сія спрана собственно заключаешъ въ себѣ мѣста, въ коихъ Манжуро-Кипайскій Государь занимается звѣриною охотою. Она населена Кипайцами; а какъ и въ окрестныхъ Монгольскихъ Удѣлахъ Бариньскомъ, Онюпскомъ и проч. много найдены Кипайцевъ, шоргующихъ и земледѣльцевъ, по въ приличныхъ мѣстахъ по здѣшнимъ Аймакамъ поставлены уѣздные правители, копорые завѣдываютъ только Кипайцами, а до Монголовъ не касаются.

Въ древности спрана сія была обитаема Монгольскими поколѣніями Шаньжунъ и Дунху. При династїи Юанской числилась она удѣломъ Лускаго Князя; при Минской же въ 1403 году всѣ Правленія переведены внутрь Кипая, а земли предоспавлены Урянхайцамъ и въ послѣдствїи завоеваны Цахарами. Подвѣдомственные нынѣ Чендэскому Правленію Монгольскіе Аймаки Харачинъ, Онюпъ, Тумэпъ, Аоханъ, Найманъ, Баринъ и лѣвое крыло Халхаское, при началѣ царствованія наспоющей Дайцинской династїи, поддались Манжурскому Хану и раздѣлены на знамена. Въ 1703 году при рѣчкѣ Жехэ построены Императорскій дворець. Въ 1723 году учрежденъ Жехэскій Судъ, копорый въ 1778 превращенъ въ Чендэское Правленіе, зависящее отъ губерніи Чжилиской. Сіе Правленіе, кромѣ своего Округа, завѣдываетъ еще одною областью и пятью уѣздами.

На семь проспанствъ счисляется Кипайцевъ 109,805 семей или 558,396 душъ; земель приписанныхъ къ знаменамъ 17,791, крестьянскихъ 3,440 циновъ. Оброковъ съ знаменныхъ земель собирается серебромъ 13,332 ланъ (26,664 руб.), а съ крестьянскихъ 6,692 ланы (13,384 р.).

Изъ Богдоханскихъ дворцовъ, за Великою стѣною находящихся, особеннаго доспоиня замѣчанія Жехэ (1), называемый Шубишань-чжуань, ш. е. горное село, убѣжище отъ жаровъ. Сей дворець построенъ въ 1703 году, для пребыванія Императора во время осенней его охоты; оный расположенъ по плану Пекинскаго дворца, въ окружности содержишь до 17 ли; на южной споронѣ имѣешь прое ворота, а на воспокъ, на сѣверовоспокъ и сѣверозападъ по однѣмъ. За воспочными воротами извиваешся длинная плопина, которая начинаясь у лѣвнаго рва на сѣверѣ, оканчивается на югъ у песчаной плопины, и содержишь 12 ли длины; въ ширину содержишь она болѣе 10 футовъ, и выложена камнемъ въ семь рядовъ. По лѣвую спорону дворца находится озеро, а по западную горы. Сии послѣднія идуть съ сѣвера къ западу и сущь: Лишу-гу, Сунлинь-гу, Чженьцзы-гу и Си-гу. Онѣ окружають дворець на подобіе кольца. Воды озера съ сѣверовостока идуть на югъ до полуденной спороны Ваньшу-гуана (садъ). Онѣ чи-

(1) Сравните извѣстіе Стауишона въ путешествіи Л. Макариаса. Ч. III. Гл. 2.

сты и прозрачны. Песчаная плотина, излучисто пересѣкая ихъ, образуетъ островъ Жунчжеу. На сѣверной сторонѣ озера водопадъ, который вытекаетъ изъ горы Си-гу, низвергается на самое пемя горы Юнцуйянь, и потомъ составляетъ озеро. По берегу озера растутъ высокія и прямыя деревья. Оно идетъ на юговоспокъ, и у восточныхъ полуденныхъ воротъ приходитъ къ шлюзу, посредствомъ котораго накаплиютъ и спускаютъ воду. Различныя строенія дворцовыя, расположенныя сходно съ мѣстоположеніемъ и, безъ всякихъ пышныхъ украшеній, имѣютъ неизъяснимую прелесть. Не возможно представить оныя въ краткихъ словахъ—говорятъ Кишайскіе Землеописатели; ибо предметъ Географіи есть изображеніе Государствъ. Въ Пекинѣ издано особое начертаніе 36 видовъ сего дворца, которые описаны стихами, и съ гравированными рисунками напечатаны прекрасными буквами.

Изъ множества великолѣпныхъ капищъ въ Жехэ, достойныя примѣчанія суть:

1. *Путоцзунгенъ* Міао, въ верстѣ отъ Жехэскаго дворца на сѣверъ. Въ 1770 Императоръ Цяньлунъ повелѣлъ построить оное по точному плану Будалинскаго капища.

Примѣч. Капище Будалинское есть дворецъ Далайламы въ Тибетѣ, близъ города Хлассы (1). Сказываютъ, что Жехэскій Будалинскій дворецъ, какъ

(1) См. II. Ч. сяхъ Записокъ, справ. 195.

по мѣстоположенію, такъ и по строенію, совершенно сходствуетъ съ своимъ подлинникомъ.

2. Капище *Сюйми фушеу* отъ Чендэ на сѣверѣ. Въ 1780 къ торжеству семидесятилѣтія Императора Цяньлуна Тибетскій Банчанъ прибылъ въ Пекинъ молился о благоденствіи Государя. Тогда повелѣно для пребыванія его поспроить зданіе въ родѣ монастыря Чжесилюмбу, и сіе капище наименовано Сюйми Фушеу. Надписи на храмахъ и на воротахъ сдѣланы на чепырехъ языкахъ: на Манжурскомъ, Кипайскомъ, Тибетскомъ и Монгольскомъ.

Примѣч. Капище или дворецъ Банчана, сполщій въ югозападной части Тибета, называется Чжесилюмбу (1). Говорятъ, что Жехэскій Чжесилюмбу поспроенъ по образцу Тибетскаго, и что первый не уступаетъ въ великолѣпіи Жехэской Будалѣ.

*

Я предспавилъ здѣсь выписку о Монголіи изъ Китайскихъ Географовъ. Теперь перехожу къ наблюденіямъ, сдѣланнымъ мною въ проѣздѣ чрезъ нѣкоторые Княжества Монголіи, коей и прочіе Удѣлы, въ бѣльшей или меньшей степени, имѣютъ между собою много общаго.

(1) Тамъ же, стран. 176.

IV. СВОЙСТВО ЗЕМЛИ.

Монголія представляеть возвышенную плоскось, поддерживаемую съ юга Тибетскими, а съ сѣвера Алтайскими горами. Она должна почесться землею степною: ибо не имѣеть большихъ лѣсовъ, осѣдлыхъ жилищей, и слѣдовательно чужда всякаго хозяйственнаго устройства, земледѣлія и п. п. Но сія степи ни мало не сходятся съ шѣми гладкими и необозримыми равнинами, какія находятся въ нашихъ губерніяхъ Екатеринославской, Херсонской, Астраханской и проч. Земли Халхаскія, отъ сѣверныхъ границъ съ Россією до города Урги на р. Толѣ, испещрены хребтами высокихъ горъ, болѣе граничныхъ; у подошвы ихъ пропекають рѣки, а вершины нѣкоторыхъ покрыты лѣсомъ. На обширномъ пространствѣ, какое занимаетъ Монголія, пошва земли должна бы, кажешся, быть разнообразна; но она состоитъ преимущественно изъ чернаго песку и камня. Впрочемъ, берега рѣкъ и горныя лощины изобилуютъ хорошою правой; а мѣстами, ближе къ рѣкамъ, есть земли даже годныя къ земледѣлію: чему видѣли мы опыты на рѣкахъ Борѣ, Шарѣ, Ирѣ, при всемъ нерадѣніи Монголовъ о семъ хозяйственномъ заведеніи. Верхняя или сѣверная часть земель Халхаскихъ представляеть всѣ хозяйственныя удобства и для жилищей осѣдлыхъ, ежели бы таковыя, по стеченію счастливыхъ обстоятельствъ, когда ли-

бо здѣсь водворились. Нѣдра южныхъ горъ хребта Алтайскаго (*алта* по-Монг. значить золото), богатыя золотыми и серебряными жилами, конечно, составляютъ предметъ особеннаго вниманія. Тоже должно сказать объ опрасли Хинганскаго хребта, отдѣляющей Монголію отъ Дауріи. Не знаю, на чемъ основано предположеніе, помѣщенное г. Мальпбреномъ въ извѣстіи о земляхъ Халхаскихъ (1), будто бы въ оныхъ находящіяся рудокони, изъ коихъ Кипайцы доставляютъ олово; а равно собственное его удостовѣреніе, что Кипайцы съ значительною для себя выгодною учредили желѣзные заводы подлѣ какого-то озера Ирой (2), въ 50 верстахъ отъ Кяхты. Сколько обспопашельства мнѣ позволили развѣдать на мѣстѣ, горное искусство почти незнакомо кочевымъ Монголамъ, особенно въ Княжествѣ Халхаскомъ.—Далѣе за Ургу, къ югу, начинаются сухія степи, пресѣкаемыя также горами, коихъ кряжи имѣютъ пропашеніе свое отъ востока къ западу (3) и не столь высоки, какъ на сѣверѣ. Сія мѣста у Монголовъ извѣстны подъ общимъ названіемъ Гѣби—спраны, имѣющей почву

(1) Précis de la Géogr. Univ. Ч. III, справ. 434.

(2) О такомъ озерѣ (lac Iroi) въ Монголіи я не слышалъ; а есть *рѣка Иро*, протекающая въ 60 верстахъ отъ нашей границы къ югу, о кой неоднократно уже было мною упомянуто.

(3) Ритшеръ (Erdkunde, 1817; Ч. I, стр. 516) сдѣлалъ замѣчаніе, что таковое направленіе горныхъ хребтовъ и долинъ Верхней Азіи совершенно отличо отъ Американскихъ и Африканскихъ, гдѣ главнѣйшіе кряжи тянутся съ юга на сѣверъ.

дресвяную, почти безправную и безводную (1). — Тамъ полевыхъ цвѣшовъ вовсе не видно; права расщепъ весьма низкая и рѣдкая, и при небольшой засухѣ совсѣмъ выгараеетъ; воду же получаютъ изъ колодцевъ, нарочно копаемыхъ на равнинахъ. Къ счастію жителей, хотя природа въ семъ отноше- нии благосклонна къ нимъ: вода оиѣ поверхноспи земли въ колодцахъ рѣдко глубже 1 сажени, п. е. не болѣе 7 или 10 фушовъ. При всѣхъ таковыхъ естеспвенныхъ недоспапкахъ, и въ сихъ мѣс- пахъ видѣлъ ямногочисленныя спада огромныхъ вер- блюдовъ, крѣпкихъ лошадей, пучныхъ овецъ, козъ и рогатаго скопа. Спешъ изобилуетъ солончаками; а по причинѣ сухоспи воздуха и безпрестанно дую- щихъ вѣспровъ, нѣптъ шамъ даже лѣпомъ никакихъ насѣкомыхъ, беспокоящихъ обыкновенно скопъ въ мѣспяхъ лѣсныхъ и луговыхъ: нѣптъ ни мошекъ, ни оводовъ, ни комаровъ. (Я не видалъ шамъ ни змѣй, ни лягушекъ.) Посему-то въ Гѣби скопъ хорошо вырастаеетъ, а особливо верблюды, и гораздо ско- рѣе пучнаеетъ, нежели по сю спорону Урги. Къ се- му не мало способспвуетъ еще и то, что, за не- имѣніемъ свободнаго водопоя, въ лѣпнее время Го- бійскій скопъ пѣетъ изъ колодцевъ часпѣ въ сушпи

(1) Англійскій Географъ Келли говоритъ довольно неопредѣ- лительно, что Монголію пересѣкають, между прочимъ, прост- ранныя степи Кобъ и Шамо, которыя счпмаются (будтобы) за одну, въ томъ мѣвнп, что первое названіе естъ Татарское, а послѣднее Китайское. См. A new and complete system of univ. Geography, in 2 vol. London; 1814 и 1817. Ч. I, стран. 130. —

одинъ разъ, а можетъ быть и рѣже, слѣдственно съ большою жадностію, и припомъ холодную воду, копорая во время лѣшняго зноя весьма оный освѣжаетъ. На сей полость нѣтъ лѣсовъ. Жиптели, начиная опъ юрпъ до малѣйшихъ попребностей скуднаго домоводства своего, должны все покупатьъ съ береговъ Херулюна, Тобы, Орхона. За немѣнѣемъ дровъ, жгутъ сухой скопскій навозъ. Совершенно камениспая пошва земли для земледѣлія не способна.

Вопъ каковы земли Халхаскія.—Далѣе идутъ кочевья Суниповъ. Здѣсь-шо, по мнѣнію моему, проходитъ Гѣби—сія неровная, песчаная полоса, начинающаяся въ земляхъ воспочныхъ Монголовъ и узкою чершою плянущаяся на югозападъ, чрезъ Новую Линію или Воспочный Туркестанъ, до самаго Тибета: ширива ея, съ приближеніемъ къ югу, увеличивается. Сія-то мѣста грозятъ большими бѣдствіями проходящимъ караванамъ: природа не рѣдко опказываетъ имъ въ правѣ и водѣ. Повсюду желтѣетъ песокъ: и на долинахъ, и на холмахъ, и на горахъ; но только не лешучій, какіе бывають въ пущыняхъ Африканскихъ. Не взирая однако на споль великія неудобства своей опчизны, Монголы, въ сихъ негоспепримныхъ степяхъ кочующіе, имѣють доспашочное количество скопа, копорый по привычкѣ легко переноситъ нужду, припомъ бываетъ спроень и шучень.

За южною чершою Гѣби оканчиваются земли безплодныя. Къ Великой стѣнѣ Китайской пріис-

гають кочевья Цахаровъ, Орпосовъ и другихъ Монгольскихъ племенъ. Спеша ихъ имѣють плодоносную пошву, орошаются рѣками и представляють довольно удобствъ для скотоводства. Въ Кукунорѣ съ успѣхомъ занимаются и хлѣбопашествомъ. Одна часть Монголовъ Цахарскаго Удѣла суща пасухи многочисленныхъ стадъ Кипайскаго Императора; другая часть ихъ составляетъ корпусъ 8-знаменной арміи нынѣ царствующаго въ Кипаѣ Манжурскаго Дома.

Воспочные Монголы живутъ на плодоносныхъ равнинахъ; у нихъ многіе занимаются обработываніемъ земли. Мѣста сѣи, а особливо прилегающія къ Великой степи, въ отношеніи къ климату и свойству пошвы, сравниваются нѣкоторыми съ землями средней Германіи (1).

Воздухъ въ Монголіи холоденъ, по причинѣ ея высокаго положенія и изобилія въ селитрѣ, кою покрываетъ спеша во многихъ мѣстахъ. Сѣи-то естественныя свойства земли привели нѣкогда Французскихъ Езуитовъ въ удивленіе, почему на высокихъ мѣстахъ Монголіи, между 43 и 45 градусомъ сѣверной широты, холодъ гораздо сильнѣе, нежели въ Парижѣ, находящемся въ той же широтѣ. Видно, случившаяся шогда необыкновенная спужа вынудила ихъ къ тому заключенію, будто бы Монголы носятъ плулы въ печеніе цѣлаго года (2).

(1) *Мальтбренъ*; тамъ же, стр. 434.

(2) *Дювальдъ*. *Description de la Chine*. Ч. IV. стр. 8 и 130.

Мы сего не замѣтили.—Въ проѣздѣ мой до Кипая въ 1820 году, бывали морозы, въ Октябрѣ и Ноябрь, отъ 10 до 15 градусовъ и даже около 18 по Реомюрову термометру; хотя споль жестокая зима, по увѣренію Монголовъ, весьма рѣдко посѣщаетъ ихъ. На проспранспвѣ отъ Кяхты до Урги выпадають глубокіе снѣга и сильныя дожди. Лѣтомъ въ горахъ часно бывають густыя туманы и упренніе холодныя иней; что случается также и въ кочевьяхъ Цахарскихъ. Въ степяхъ, лежащихъ между Ургою и Цахарами—какъ самыхъ возвышенныхъ и открыпыхъ въ Монголіи—безпрестанно почпи дуошь вѣтры, а особливо съ сѣверозапада, коихъ порывами разносятся снѣжныя облака и дождевыя шучи. По сей причинѣ, въ Гѣби рѣдко видяптъ глубокій снѣгъ и гораздо чаще терпяптъ засуху, гибельную для памошняго скопководства.

V. ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

а. Сѣверныя страны Монголіи изобилуютъ разнаго рода *льсомъ*. По горамъ распешъ сосна, ель, береза, осина, а мѣстами кедръ и тополь; много ильмовнику; я видалъ памъ красную смородину, дикіе персики и другіе кустарники. По ску спорону Урги, въ горныхъ ущеліяхъ распешъ дикій лень и дикіе конопля.—б. Въ рѣкахъ много водится *рыбы*, какъ то: въ Селенгѣ, Орхонѣ, Ирѣ, Харѣ и другияхъ; еспъ осетры, паймени, ленки, щуки, окуни и дру-

гая мѣлкая рыба.—в. Изъ *четвероногихъ* естъ шарпаны или дикія лошади, кабаны, олени, дикія козы разныхъ родовъ, медвѣди, волки, зайцы, лисицы; соболи, бѣлки. Изъ *птицъ*: журавли, дикіе гуси и утки, шурпаны, рябчики, перепелки, лебеди (въ кочевьяхъ Цахарскихъ).—г. Въ земляхъ Сунипскихъ много озерной самосадочной соли. Въ Гоби попадаются большими полосами кремнистой породы камни, преимущественно сердолики; особенная разность сердолика, опличающаяся названіемъ красного корналина, или карніола (Cornaline, Karniol); халцедоны разныхъ цвѣтовъ, словомъ: различные виды кварца агалповаго.

Изъ *домашнихъ животныхъ*: лошади, малыя и не весьма спашныя, но довольно крѣпкія и быспрыя въ верховой ѣздѣ: шъ, кои съ иноходью, по общему вкусу жипелей Средней Азіи, особенно уважаются. По сю сторону Урги лошади крупнѣе; въ Гоби онѣ болѣе спройны.—Верблюды по всей Монголіи бывають двугорбые; въ Гоби самыя большіе и сильныя. Рогатый скотъ, въ помѣ числѣ буйволы, разводящся въ окрестностяхъ Урги. Овцы исключительно бѣлыя, съ курдюкомъ и длинными, червыми ушами. Онѣ составляютъ главнѣйшее богатство и единственную пищу Монголовъ, давая имъ молоко и мясо. Баранье мясо въ Гоби чрезвычайно бѣлое и вкусное. Въ число домашнихъ животноныхъ можно включить собакъ; кошекъ Монголы совсѣмъ не держашъ; (по-Манжурски онѣя называются

кэшкэ!?) Въ Харачинѣ, гдѣ лежатъ Богдоханскій дворецъ Жехэ, разводять ословъ и муловъ.

По безопасности Монголовъ, хлѣбопашество ихъ находится въ самомъ ничпожномъ положеніи: съюють нѣсколько проса (*шарá будá*), ячменю и пшеницы; но въ споль маломъ количествѣ и съ такимъ нерадѣніемъ, что сего заведенія ихъ, въ спрогомъ смыслѣ, нельзя почестъ земледѣіемъ.—Скудоспъ степей въ подножномъ кормѣ для спадъ, заставляетъ Монголовъ часпо перемѣнять мѣспа своего пребыванія. Гонясь, шакъ сказапъ, за правою, они не рѣдко должны переходить лѣпомъ на пасбища, опдаленныя опъ ихъ зимовьевъ и весеннихъ стойбищъ: слѣдственпо принуждены надолго оплучаться опъ засѣянныхъ полей. Люди, провождающіе всю жизнь свою, какъ дѣппи природы, подъ опкрытымъ небомъ, на необозримыхъ степяхъ, скипающіеся съ многочисленными спадями изъ одного мѣспа въ другое, весьма еспешивенное должны чувствоватъ опвращеніе опъ осѣдой жизни. Прибавимъ къ тому наклонность къ бездѣйствію и робкую боязнь труда поспояннаго, споль свойственныя дикимъ (1) и кочевымъ народамъ: по легко пойдемъ, почему Монголы, подобно Буряшамъ, Калмыкамъ и Киргизамъ, уклоняются опъ неусыпныхъ

(1) Они имѣютъ опвращеніе къ труду, любящъ войну, члущъ храбрость и, какъ говорятъ Тацитъ, болѣе жалѣютъ своего пота, нежели крови. *Pigrum quin imo et iners videtur sudore acquirere, quod possis sanguine parare.*

забошъ о нивахъ; хоши во время скопскаго падежа, они весьма завидуюшъ выгодамъ шѣхъ, кои для пропитанія своего имѣютъ хлѣбъ. Любовь ихъ къ праздности до того простирается, что въ мѣстахъ, изобилующихъ лѣсомъ и правую, какъ наприм.: между Кяхтой и Ургою, они никогда не дѣлаютъ для скоша зимнихъ пригоновъ, никогда не заготовляютъ сѣна, не говоря о какихъ нибудь 10 или 20 копнахъ; но во время глубокихъ снѣговъ, въ жестокую спужу и даже въ самомъ болѣзненномъ состояннн скопа, предоспаваютъ пропитываннн и сохранннн спадъ своихъ произволу судьбы. Опъшакон безпечности и лѣности своей, они часто теряютъ почти все свое достояннн. Напримѣръ, весной 1821 года въ сѣверной части Халхи былъ шакон сильный падежъ на скопъ, что у многихъ хозяевъ изъ 1000 овецъ осталосъ не болѣе 80.

VI. Ж И Т Е Л И.

Недостатокъ вѣрныхъ свѣдѣннн о населеннн Монголи, шрудность или, скажемъ опкровенннѣ, совершенная невозможность прнобрѣстъ оныя иностранны, лашаютъ меня средствъ сказать о семъ что-либо опредѣлительное.

Полагаютъ (1), что число Монголовъ въ шчности неизвѣстно даже самому Китайскому Правительству. Каждый Монгольскнн владѣлецъ, при изъявленнн своей покорности (въ XVII стол.) Ман-

(1) Игумновъ. См. выше.

журскимъ Богдоханамъ, объявилъ у себя сколько подвластныхъ, сколько надѣялся выспавишь воиновъ въ поле; каковой счесть и понынѣ долженъ оспаваться въ своей силѣ. Цзасаки, или начальники особыхъ Хошунъ (знаменъ) показали отъ 3 до 23 эскадроновъ; каждый эскадронъ состоить изъ 150 человекъ конныхъ, съ полнымъ вооруженіемъ. Если взять среднюю пропорцію, по 13 эскадроновъ въ каждомъ Хошунѣ; по 49 знаменъ южныхъ Монголовъ, въ самомъ началѣ (около 1644) подавшихся Манжурскому Государю, завоевателю Кипая, и 84 знамя Монголовъ сѣверныхъ или Халхасовъ, всего же 133 знамя, соспавишь около 260 п. человекъ. Къ нимъ должно причислить 8 знаменъ Цахаровъ, въ коихъ по большой мѣрѣ полагають 24 п. Такимъ образомъ соспавишь всѣхъ Монголовъ, могущихъ сѣсть на лошадей, до 284 п. человекъ. Сіе примѣрное изчисленіе основано на томъ положеніи, въ коемъ находилась Монголія подѣ конецъ XVII столѣтія, послѣ кровопролитныхъ браней съ Зюнгарами и Кипайцами. Но какъ съ того времени земля сія, находясь подѣ управленіемъ Манжуровъ, ненарушимо пользуется миромъ болѣе 100 лѣтъ; по въ сказанномъ числѣ жителей должно бытъ значительное приращеніе. За всѣмъ тѣмъ можно положить народосчисленіе Монголовъ соспавищимъ не болѣе, какъ изъ 500 п. юртъ или кибипокъ. Каждая юрта вмѣстѣ одного воина, п. е. мужа съ женою и дѣтьми, слѣд-

снвенно, на основаніи принятаго у насъ расчета, полагая въ каждой семьѣ даже по 4 души, оказы-
вается, что число всѣхъ жителей въ Монголіи
простирается до 2 милліоновъ душъ обоѣго пола.

Впрочемъ, суда по великому пространствѣ зем-
ли, каковое требуется для продовольствія скота
у народа, ведущаго кочевую жизнь, и по замѣчен-
ной мною пустотѣ Монгольскихъ степей, гдѣ про-
ѣзжаешь десятки верстъ, не видя ни одной юрты,
смѣю думать, что означенный расчетъ о народо-
населеніи Монголіи не весьма много уклоняется
отъ истины. Такъ я думаю, имѣя въ виду объ-
яснить хотя нѣсколько предметовъ, досель оспа-
вающейся безъ почтнѣйшаго наблюденія и повѣрки.

*

Наружность Монголовъ довольно уже извѣстна
изъ описаній нашихъ Ученыхъ. Имѣвшіе случай ви-
дѣть Калмыка или Бурята, единоплеменниковъ
Монголу, получили о семъ послѣднемъ близкое по-
нятіе. Монголы дѣйствительно отличаются отъ
всѣхъ своихъ сосѣдей не только языкомъ (1); но и

(1) Языкъ Монгольскій коренной; въ ономъ слова болѣе много-
сложныя, звуки грубые, но выразительныя. Письмена Монголь-
скія, подобно Китайскимъ, располагаются на бумагѣ перпенди-
кулярно съ верху листа къ низу, но счетъ спрочекъ идетъ
отъ лѣвой руки къ правой, какъ у Манжуровъ; пишутъ кистью.
Въ Монгольскихъ буквахъ нѣкошорые открываютъ сходство съ
Греческими, Латинскими и особенно Сирійскими, опыскивая
причины сего сходства въ тѣхъ отдаленныхъ временахъ, когда
Несторіанскіе и другіе Миссіонеры проповѣдовали Христіан-
скую вѣру въ странахъ, обитаемыхъ Монгольскими народами.

самимъ образованіемъ всего плѣа: роснѣ имѣюшъ средній; волосы черные, подбришые на лбу и на вискахъ, и заплетенные въ косу, лежащую на спинѣ; лице круглое, смугловатое; глаза впалые, но весьма быспрые; большія опвислыя уши; скулы широкія; носъ нѣсколько плоской и необыкновенно рѣдкіе волосы на бородѣ. Монголь съ густою бородой (какихъ однакоже мнѣ случалось видѣти) бываетъ для единоземцевъ предметомъ нѣкотораго удивленія, не лзя сказать почпишельности, какъ шо бываетъ особенно у Магомешанъ. Вспрѣчалъ я, а особливо въ Княжествѣ Халхаскомъ и Цахарскомъ, Монголовъ съ лицемъ бѣлымъ и благообразнымъ. Но пріятная наружность и у Монголовъ болѣе принадлежитъ ихъ женщинамъ, имѣющимъ свѣжія и румяныя лица, и взглядъ живой, пламенный. Подлинно, нѣкоторыя изъ сихъ дочерей пустыни, воспитанныя въ дѣвкахъ степяхъ, награждены отъ природы прелестями, могущими, при всѣхъ општѣнкахъ Азіатской суровости, возбудишъ вниманіе, если не соперничества, даже въ кругу Европейскихъ красавицъ. Климатъ, воспитаніе, образъ жизни и другія обспояпельства могутъ шому способствовать. Не могу пакже не сказать, что внѣшній видъ Монгольскаго сложенія легко сообщается другимъ народамъ и въ нихъ оспаепся почти неизмѣннымъ, какъ шо видѣти можно на Кышайцахъ, Тибешцахъ, Киргизахъ и ш. д., кои всѣ и понынѣ носятъ на себѣ сей оппечашокъ, не взирая, что уже нѣсколь-

ко вѣковъ минуло послѣ первоначальнаго смѣшенія. Напрощивъ, сами Монголы, во всякомъ соединеніи, удерживаютъ свойсвенную имъ наружностію.

*

Исторія показываетъ намъ, что народы, въ первобытномъ или простомъ природномъ состояніи, великодушны и гостепріимны къ спранникамъ, ласковы въ семействахъ. Для такихъ людей дружба и вражда суть слова самыя многозначущія: они не смѣшиваютъ ихъ никогда; устрояются отъ непріятеля и прилѣпляются къ другу. Племена и народы—предметъ ихъ опасенія и грабительства; одинокій спранникъ проходитъ между ними безвредно и даже осыпаетъ бываетъ дарами.—Тоже можно сказать и о Монголахъ. Они хотя доселѣ погружены въ невѣжество; но нравы ихъ, сверхъ ожиданія, нѣсколько смягчены правилами Ламаиской или Шигемуніевой вѣры. Они вообще гостепріимны, ласковы, услужливы, добродушны и ошкременны. Воровство, а пѣмъ болѣе грабежъ, есть у нихъ порокъ необыкновенный; пресупленія сіи жестоко преслѣдуются силою народныхъ обычаевъ и неизбѣжною, справедливою строгостию законовъ. Такъ описываютъ ихъ Манжуры (1), обращавшіеся съ ними; да и я самъ могъ замѣтить поже, въ проѣздѣ по Монголіи. Конечно, допус-

(1) Напрощивъ того, Киргизъ-Кайсаки почитаются Манжурами за вѣроломныхъ, жестокихъ разбойниковъ, не уважающихъ ничѣмъ для удовольственія своему корысцелюбію.—

пище должно въ этомъ нѣкоторое исключеніе, коснувшись тѣхъ изъ Монголовъ, кои жили нѣсколько лѣтъ въ Кишаѣ. Равнымъ образомъ Цахары, соспоя въ дѣйствительной службѣ Манжуровъ, и живучи по соседству съ просвѣщенною столицею Кипая, упростили природную простоту; они привили къ сердцу своему многія качества, свойственныя полуобразованнымъ воинамъ, каковы Манжуры, или народу съ упорченными нравами и высокомерному, каковы Кипайцы.

*

Въ одеждѣ Монголы соблюдаютъ простоту, сообразную съ ихъ положеніемъ, снѣсеннымъ нуждами всякаго рода. Мужчины лѣпомъ носятъ длинный кафтанъ, похожій покроемъ на Русскій, изъ кипайки или шелковой матеріи, преимущественно *синяго* цвѣта; верхній уголъ правой полы, застегиваемый на груди, обшивающъ чернымъ плисомъ. Плаци шьютъ изъ сукна, предпочтительно *краснаго* или *чернаго* цвѣта. Носятъ кожаный поясъ съ мѣдными или серебряными пряжками, и на ономъ непременно ножъ и огниво. Шапка круглая, изъ шелковой матеріи, со споячимъ околышемъ изъ чернаго плису; назади пришивающъ къ оной двѣ или три красныхъ ленты, лежащихъ на спинѣ. Рубахи (коихъ иные вовсе не употребляютъ), и нижее платье носятъ также кипайчатыя. Сапоги кожаные (большую частію изъ нашей юфти), съ подошвами необыкновенно толстыми, подобно Ки-

пайскимъ. Зимю ходяпъ въ овчинныхъ шулупахъ, нагольныхъ или покрыпыхъ кипайкою; а зимнія шапки ихъ бываюпъ обложены овчиною, или же мѣхомъ собольимъ, лисьимъ, куньимъ, сурковымъ, смопря по доспашку. Богатые, само собою разумѣется, имѣюпъ способы, придавать своей одеждѣ болѣе вкуса и пышности, но покроемъ у всѣхъ одинъ и шопъ же: владычество моды Монголамъ неизвѣстно.

Духовенство носипъ кафшаны съ косымъ воротникомъ, изъ кипайки, шафшы, или байки, исключительно *желтаго* и малиноваго цвѣта.

Женская одежда во многомъ сходствуетъ съ мужскою. Волосы на головѣ раздѣляюпъ онѣ на два локона или косы, опущенныя на грудь и украшенныя въ концѣ мѣлкими кусками серебра съ кораллами, бисеромъ или разноцвѣтными камнями. Кораллы составляютъ у Монголовъ самое лучшее, иногда весьма дорогое украшеніе. У нѣкоторыхъ зажиточныхъ обоюго пола бываюпъ поясы и сѣдла, унизанныя кораллами и стоющія по нѣскольку тысячъ рублей.

Конская збруя, узды и сѣдла, съ весьма высокою переднею лукою, украшаюпся мѣднымъ наборомъ; рѣдко на нихъ или на колчанахъ можно видѣть серебро. Лукъ, стрѣлы и корешкій пшесакъ—вопъ все вооруженіе Монгольскаго воина. Ружья, болѣе винтовки, имѣюпъ только охотники, для стрѣльбы дикахъ звѣрей; порохъ, дробь и пули Монголы

получаютъ отъ Кыпайцевъ. Правда, ружья даются шѣмъ Монголамъ, кои причислены собственно къ Манжурскому войску.

*

Что касается до жилищъ Монгольскихъ: то устройство и внутреннее разположеніе ихъ юрты суть также предметы, многими описанные. Круглая рѣшетка изъ тонкихъ прутьевъ, связанныхъ крестообразно ремешками, составляетъ основаніе юрты; на рѣшетку накладываются длинныя спицы въ видѣ спротивъ, оканчивающіяся къ верху небольшимъ опвершиемъ для выхода дыма. Все сіе прикрывается плотно войлоками, кои въ зимнее время накладываются рядами въ три; къ южной сторонѣ (опиюдь не иначе) приделываются низенькія и шѣсныя дверцы, а вокругъ основаніе юрты засыпаютъ пескомъ. По срединѣ юрты устроены очагъ, въ который вделывается чугунная чаша, для варенія чаю, молока и мяса. Правая сторона юрты, со входа, предоставлена для женскаго пола. У жилищныхъ на землю спускаютъ войлоки, выспеганные узорами; богашѣйшіе употребляютъ для сего Персидскіе или Туркестанскіе ковры. Противъ дверей находятся, на особыхъ столбахъ, мѣдные кумиры—Шигемуніанскіе Лары и Пенаты, съ разными сосудами, употребляемыми при жертвоприношеніяхъ. Направо деревянная кровать, наспланная войлоками; надъ нею сундуки и ящики съ одеждою и проч. Служевъ нѣтъ; садятся на полу, поджавши

ноги, по общему Азіатскому обычаю. У дверей сползает ушаты, вѣдра и всѣ хозяйственные снаряды. У Монголовъ доспашочныхъ юрты бывають пространныя и высокія, шакъ чшо можно ходитъ въ нихъ не нагибаясь; равнымъ образомъ нѣкопорые изъ нихъ соединяють юрты двѣ и болѣе вмѣстѣ, въ видѣ отдѣльныхъ комнатъ, имѣющихъ каждая особое предназначеніе.

*

Пищу и питье Монголовъ составляютъ молоко, получаемое опть спадъ, сыръ и масло. Опть сего они весьма слабы въ силахъ; но съ другой спороны необыкновенно легки и проворны: бо-лѣпній спарикъ садитъ на лошадь бодрѣ какого нибудь Золѣпняго рейшара, пвердо выучившаго всѣ правила манежа, и безъ успалости можеть верхомъ проскакать въ день верспть 200 и болѣе. Мясомъ, преимущественно бараниною, питаются не каждый день и не во всякой юртѣ. Дичи, кромѣ козь или цзереновъ и дикихъ свиней, а шѣмъ болѣе рыбы, никогда не случалось мнѣ видѣть за умѣренною прापезою Монгола. Опть нужды ѣдятъ мясо конское и верблюжье; а крайность, при совершенномъ недостаткѣ въ лучшей пищѣ, принуждаетъ ихъ употреблять иногда и мясо издохшихъ животныхъ. Воды, безъ особенной надобности, не пьютъ. Кирпичный чай составляютъ главнѣйшее питье и пищу у Монголовъ, бѣдныхъ и богатыхъ. Чугунную чашу, наполненную симъ чаемъ, свареннымъ

сь молокомъ, масломъ и солью (родъ бульёна), найдете въ каждой юртѣ на очагъ. Хозяева пьютъ оный, по мѣрѣ нужды и прихоти. Упомненный путешественникъ смѣло входилъ въ юрту и, по закону степнаго гостепріимства, во всякое время можетъ уполишь голодь и жажду кирпичнымъ чаемъ. Для сего однако употребляетъ онъ собственную деревянную чашку (1), копорую каждый Монголъ имѣетъ при себѣ, какъ необходимую принадлежность.

*

Звѣроловство, конскія ристанія, борьбы, стрѣляніе изъ лука въ цѣль, составляютъ единственныя забавы Монголовъ; другихъ они не знаютъ. О пляскѣ, кажется, они не имѣютъ и понятія; по крайней мѣрѣ мнѣ не удалось въ Монголіи ни видѣть, ни слышать объ увеселеніи сего рода.

Наковецъ должно сказать, что веселый Бахусъ и въ Монгольскихъ пустыняхъ имѣетъ своихъ, нерѣдко усердныхъ приверженцевъ, воздающихъ ему честь, особенно въ лѣтнее время, *айракомъ* (виномъ изъ овечьяго и коровьяго молока), кумысомъ

(1) У Монголовъ въ великомъ уваженіи вывозимыя изъ Тибета деревянныя чашки, по ошибной чистотѣ шокарной ошдѣлки оныхъ, пріятному виду волнистаго дерева и—по святости земли, дающей такое произведеіе. Чашки сіи у богатыхъ выложены бывають внутри чистымъ серебромъ. Такую чашку, неразлучную мою спутницу во время спрашствія по Монголіи, я сохраняю донынѣ, какъ необыкновенный памятникъ моего кочеваго путешествія въ Китай.

и водкою, покупаемую у Кипшайцевъ. Въ бесѣдахъ вѣрной пріязни, сидя вокругъ вѣчноплѣющагося аргала посреди юрты, съ закуренными шрубками, Монголы въ часы досуга, споль для нихъ обыкновеннаго, а болѣе при изобиліи молочнаго вина, проводящъ время въ грустныхъ воспоминаніяхъ (1) о славѣ временъ протекшихъ и дѣяніяхъ героевъ опечесшвенныхъ, забывая скорби житейскія и плягость скипетра Манжурскаго. Изъ успѣ одушевленныхъ виномъ сыплюся оспрыя шупки, забавныя повѣсти, или рассказы о смѣлости и удачѣ звѣроловцевъ, о быспропѣ знаменистыхъ скакуновъ и п. п. Тогда раздаются и заунывные поны ихъ пѣнія, иногда сопровождаемаго флейшою и балалайкой.

Вошь нѣсколько пѣсень Монгольскихъ, кои могутъ дать нѣкоторое понятіе о языкѣ сего народа, познакома въ тоже время и со вкусомъ его Поэзій (2).

I.

*Нолѣнь Хаганъ Цзунхаба
Турѣинъ Эцзѣнь Хаганъ би,
Тѣгесъ хубитѣ алитанъ
Бурханѣ оронъ ду туррубѣй.*

- (1) Говорятъ, что царедворцы Ашпила пладали, слушая о геройскихъ подвигахъ, кошорыхъ они уже подьяшь не могли.
- (2) Пѣсни сіи доставлены мнѣ А. П. Фроловымъ, монитъ вѣрнымъ переводчикомъ во время путешествія въ Кипшай; Русской переводъ есть его произведеніе.

Часть III.

Улааднь мурунзэйнъ осуеи
 Цзалабирагжи түлагá,
 Утай шахъевъйнъ оронъ ду
 Дагаднь турфлицжъ болмогай.
 Хобладнь хотиладнь кэлэкии
 Хоратф лагъ санагата,
 Хоёръ Цзаяга илзактй
 Эрлэхъ Нолуфнь Хагаднь би.
 Нолуфнь эрдэли сургактй
 Блала Бахтййнъ сургадъ би;
 Нолотонъ тунигэнь сургактй
 Игжи абуйнь сургадъ би.
 Энэ хоёръ үеэи
 Атжиклагжи абултйй.
 Саруль таларъ ябожф
 Шибарьтйи мэдэлү;
 Сайнь инакъ ябожф
 Санагеттйи мэдэлү.
 Далай Блалайнъ адисаръ
 Дайсфнь тотхаръ арида,
 Далад илэ мани ги
 Гурбанъ Бода уршиэ.

ПЕРЕВОДЪ:

Цзунхаба (1) есть царь писанія,
 Царь, всего властитель.
 О! народы счастливейшіе,
 Кои родился въ землѣ боговы
 Умоляемъ, переправыше насъ
 Черезъ большую рѣку красную.
 Да переселишся душа наша
 Въ обитель Ушай-Шавьскую. (2)

(1) Вурханъ.

(2) Гора Ушай (5-холмная) находится въ Китаѣ; на ней
 сооружены капища, весьма уважаемыя Ламиянами.

Злые люди и коварные,
 Воамущающие бранию!
 Знайте: есть судья добра и зла,
 Справедливый Эрлыкъ Номунъ Ханъ (1).
 Лама учашъ насъ свяшой вѣрѣ,
 А ошецъ, мапъ—благонравію.
 Сіе крашкое наставленіе
 Должно взять на самѣчаніе.
 Въ темношѣ ида долиною,
 Можно ль видѣшь грязи шопкія?
 Живучи же съ кѣмъ въ шѣсной дружбѣ,
 Можно ль вѣдашь его помышленія? —
 Заступленіемъ Далайламы
 Да избавимся враговъ нашихъ;
 Тайны и явныя дѣла наши
 Да просяшся шрема Богдами (2).

2.

Цзэ Цецэнъ Хани хошфнаев, цзэ айду цзэ,
 Церікв билѣ мурдба;
 Цзэ Церіклэсунъ церікв лани, цзэ айду цзэ
 Гурбанъ цинганъ церікв би.
 Цзэ Церігеа лани турруни, цзэ айду цзэ,
 Цебденъ Бейлэ батурв би.
 Цзэ Шилларатжа мурдосонъ, цзэ айду цзэ,
 Шидарв Хунхунъ Тайцзи тэй;
 Цзэ Цзориэлатжа мурдосонъ, цзэ айду цзэ,
 Доржаі Чжонблив Бейлэ тэй;
 Цзэ Шикшигэгжи мурдосонъ, цзэ айду цзэ,
 Ванба Буйсунъ Ноинъ тэй.
 Цзэ Хангайнъ га дабанду, цзэ айду цзэ,
 Алаэдусонъ лайсунъ дорв;
 Цзэ Харв угэй мурдосонъ, цзэ айду цзэ,
 Манай ноэдв Эрдені.

(1) Вурханъ ада.

(2) Далайлама, Ванчанъ Эрдени и Гегенъ Ургинскій.

Цэ Энхэ талдйнэ цэглэвэй, цэ айду цэ,
 Эргэлтэнэ де иделтэй,
 Цэ Эцээнэ Богддйнэ сүлдэртэ, цэ айду цэ,
 Долдүртэ ииэбнэ дарилтэй.

ПЕРЕВОДЪ:

Изъ Хошуна Цеценъ-Ханова (1)
 Выѣзжаетъ войско конное,
 Состоящее изъ шрехъ тысячъ.
 Предводитель сего воинства
 Богатырь нашъ Цебденъ Вейла,
 Изъ придворныхъ же наѣздниковъ
 Тайцзи Хукхунъ взять по выбору;
 Еще ѣдетъ по своей волѣ
 Храбрый Вейла нашъ Дорджи Чжономъ;
 Ванба Вуйсунъ Нонь въскорѣ
 Поспѣшилъ шуда же выѣздомъ.
 Сихъ героевъ рѣдкое мужество
 Уже врагомъ нашимъ извѣдано
 Въ жаркую битву на горѣ Хангай.—
 Какъ Богдо-Эцзень, по милости своей,
 Велишь украсити сию войну,
 То въ пуши своемъ на родину —
 Всѣ заведемъ на Энхэ Тала (2),
 Коей шучная шрава зеленая
 Будетъ кормомъ для добрыхъ коней.

3.

Рыжій конь и съ иноходью,
 Въ свичномъ шабунѣ гулающій!
 Сколь красивѣ шны въ своемъ родѣ:
 Съ чудной масшью гордый спашь.

(1) Припѣвъ цэ айду цэ не переводимъ.

(2) Равнина спокойствія.

Но младая ша красавица,
 Въ тужоу споронъ живущая,
 Сокрушается объ родинѣ:
 Сюда смотришь не спуская глазъ.
 Я всегда бы съ тобою видѣлся;
 Но преградою гора Хангай.
 Сколькобъ живъ въ любви ни смѣлся;
 Но судьбою разлученъ съ тобою.

4.

Какъ кусочки на сѣдомъ гольцѣ (1)
 Отъ буйныхъ вѣтровъ качаются:
 Такъ и брація въ зрѣломъ возрастѣ
 Отъ напишковъ слабѣютъ.
 Младая лошадь, приспавшая
 Къ чужоку шабуну великому,
 Никакъ не могла свыкнуться,
 Все поскуешь о поварицахъ.
 Иноземная дочь Княжеская
 Межъ народа многолюднаго,
 Не умѣя, какъ поправиться,
 Переносишь непріяшности.
 Черно ль облако появившяся—
 Предспавляю вьюгу сильную;
 Пылью ль спелелся дороженька—
 Сердце скажешь: ѣдепъ милый другъ!
 Вѣло ль облачко накапшился—
 Ожидаю одной лишь спужу;
 Пыль взовьешся ль надъ долиною,
 Говорю себѣ: вопъ мой милый другъ!—

(1) Гольцани въ восточной Сибири называются самыя высокія горы, на каменной вершинѣ коихъ лежишь вѣчный снѣгъ (бѣлѣи на Алтаѣ).

*Вогдѣйнъ талыксанъ дарасъ
 Бодотѣй сайханъ аршійнъ!
 Баяъ мотъ алтатѣй:
 Балефнъ сагужаі найралы.*

*Оланъ туленъ куртѣлюкѣ,
 Тѣнѣкъ—шинги болдѣкъ би;
 Оноижу гахцѣ куртѣкѣй-ду
 Ово тымдѣ бахатѣй.*

*Сана харінь агулцаксанъ
 Сайханъ идѣръ дзалагѣлъ,
 Савамалъ сѣ-гѣ тудхагѣ,
 Сайханъ гжиргѣлъ онъ би.*

ПЕРЕВОДЪ:

По испивъ аршанъ (1) прекрасный,
 Вогдоешь данное вино!
 Какъ медъ, пріятно намъ оно:
 Такъ будемъ пашь его въ бесѣдѣ братской.

Отъ многого упошребленья
 Тебя безумство обойметъ;
 Но если иѣру кто блюдетъ,
 Тотъ будешь половъ услажденья.

Дикуй здоровье, крѣпость, юность;
 Насъ рѣдкій случай съединилъ,
 Вкушай илека пріятну сладость:
 Оспрада сердцу братскій пиръ.
 *

(1) Цѣлительное питье.

Монголы вспунають въ *бракъ* въ самыхъ молодыхъ лѣсахъ. До того времени сыновья и дочери живутъ вмѣстѣ съ своими родителами. Въ случаѣ женидбы, новобрачный получаетъ отъ отца нѣсколько скоша и особую юрту (*гэрѣ*): тогда называется уже онъ *гэртэ*, т. е. домовипый, или хозяинъ. Невѣста въ приданое за собою приноситъ, кромѣ одежды, домашняго скарба и проч., извѣстное число овецъ, лошадей. Горячность родителей и взаимная приверженность дѣтей къ нимъ, въ семъ грубомъ народѣ, безпредѣльны, разипельны. Сыновья, и по женидбѣ, большею частію имѣють кочевья свои неразлучно съ отцемъ семейства, сколько то позволяеть пространство пасбищъ, необходимыхъ для скоповодства.

Здѣсь слѣдуетъ подробное изьясненіе Монгольскихъ обычаевъ, соблюдаемыхъ при женидбѣ и похоронахъ.

Монголы въ бракахъ своихъ не разбирають никакого родства съ женской спороны, шакъ, что у нихъ дѣти отъ роднаго брата и сестры могутъ женишься другъ на другѣ; двѣ сестры идуць за одного мужа и проч. Напропивъ того, родство въ женскомъ колѣнѣ шполь важно, что не шолько въ отдаленнѣйшемъ степени онаго, но даже въ самыхъ родахъ или племенахъ ихъ, называемыхъ *Ясу́* и ведущихъ начало свое отъ одного какого нибудь предка, бракъ совершенно нешозволипеленъ, если женихъ и невѣста будутъ одного рода (*ясу́*).

По симъ уваженіямъ, Монголы ведупъ свою родословную съ такою почностію, что не смотря на ихъ размноженіе или случайное перемѣщеніе въ другіе роды, они никогда не теряютъ своего *Ясу*. Второе, не меньше важное препятствіе къ бракосочетанію у Монголовъ состоитъ въ томъ, что они по предразсудкамъ и свойственному имъ суевѣрію разбираютъ, посредствомъ книгъ, годъ рожденія жениха и невѣсты, ш. е. подъ какими зодіаками они родились, дабы знакъ, подъ коимъ родилась невѣста, не могъ вредить жениху или не превъшалъ бы его силою, разумъя чрезъ то, что бы жена въ семействѣ не взяла преимуществва надъ мужемъ. Знаковъ же у нихъ счисляется двѣнадцать, по коимъ называющся годы, такъ какъ у насъ мѣсяцы; они извѣстны подъ слѣдующими именами: 1. *Хулуган*—мышь; 2. *Укарѣ*—пелець; 3. *Барѣ*—пигръ; 4. *Толай*—заецъ; 5. *Лу*—драконъ; 6. *Могѣ*—змѣя; 7. *Морі*—лошадь; 8. *Хоні*—овець; 9. *Мэгитѣ*—обезьяна; 10. *Такя*—курица; 11. *Нохай*—песъ и 12. *Гахай*—свинья.—Пяшой годъ, считая по предложенному порядку, бываетъ всегда позволительнымъ на вступленіе въ бракъ и называется *Ибегѣлѣ*, а седьмой напрошивъ *Харши*. Напримѣръ: если невѣста родилась подъ знакомъ *мыши* и *теляца*, а женихъ подъ знакомъ *дракона* или *змѣи*, то бракъ позволителенъ; но если одинъ изъ нихъ родился подъ знакомъ *мыши*, а другой подъ знакомъ *лошадц*, то хотя бы они рознаго племени были, не

дозволено вступать въ бракъ. Сверхъ того полагающъ, что *телецъ съ тигромъ, курица съ лошадыю, свинья съ змѣей* сушь прошивные другъ другу, или враждующіе знаки (*харши*), и бракъ подъ сими знаками рѣшишельно запрещенъ.

Обряды брака у Монголовъ сушь слѣдующіе. Свадьство бываешъ у нихъ чрезъ постороннихъ людей. Получивъ согласіе, отецъ жениха со свапомъ и съ нѣкоплыми изъ ближнихъ родспвенниковъ отпраляюща въ домъ невѣсты, для окончательнаго условія. Они привозятъ съ собою по крайней мѣрѣ одного барана, сваренаго по часпямъ, что называется *Туэлэй*; нѣсколько кувшиновъ вина и хадаки. Женихова спорона, объявивъ опцу невѣсты причины своего пріѣзда съ обыкновеннымъ Азіатскимъ велерѣчіемъ, полагаешъ передъ Бурхановъ на поднось голову привезенаго барана, съ нѣкоторыми другими часпями мяса и хадакъ, возжигаетъ свѣчи и кладетъ нѣсколько земныхъ поклоновъ передъ кумирами. Попомъ всѣ садятся по мѣстамъ, и пріѣхавшіе начинаютъ угощать оспальною бараниною и виномъ родшелсей и родспвенниковъ невѣсты; при чемъ должно имъ поднести по одному хадаку, или положишь на дно чарки сколько нибудь мѣдной монеты, которую родшелсей невѣсты, выпивъ вино, оспавляють у себя. Обрядъ сей называется *Такілѣ табиху́*, и подобенъ нашему рукобилью. Главное условіе при семъ слуцаѣ заключаешся въ опредѣленіи количества скопца,

нребуемаго за невѣспу, а особливо между бѣдными людьми, копорые выдерживаютъ наспомяне свое, какъ бы на шоргу. Зажипочные не ограничиваютъ числа скопа, и за честь себѣ поспавляютъ не прекословишь, полагаясь во всемъ на совѣспь и взаимное довѣріе. У богашыхъ Монголовъ, а особливо у Владѣпельныхъ Князей, выкупъ сей за невѣспу конечно долженъ бытъ великъ; между просполюдинами же рѣдкій платитъ до 400 головъ разнаго рода скопа. Но какъ почти всегда скопъ сей опдаютъ въ осеннее время; по каждая самка принимается за двѣ головы; припомъ и ушлапа бываетъ не вдругъ, но по часпямъ, смощря по состоянію жениха, а иногда продолжается лѣтъ 6 и 7. Слѣдовашельно родипели невѣспы, обязаные на полученный скопъ завести ей новую юрпу со всеми домашними принадлежностями, такъ, что бы она, какъ говоритса, ни за чѣмъ не ходила въ люди, а равно снабдитъ ее приличнымъ сосшоанію ея приданымъ и даже лошадыю съ сѣломъ, на копорой она должна прѣхашъ къ жениху,—принуждены бываютъ изготовлять нѣкоторыя вещи изъ своей собщвенности.

Когда выплаченъ будетъ сполна условленный скопъ, за полученіемъ копорого непременно долженъ прѣзжашъ опецъ невѣспы, при чемъ женихова сторона угощаетъ его приличнымъ образомъ; по вскорѣ послѣ того женихъ дастъ пиръ родипелямъ и родспвенникамъ невѣспы. Пиръ сей происходитъ

въ слѣдующемъ порядкѣ. Женихъ со всѣми своими родными и знакомыми, коихъ число бываетъ иногда до 100 человекъ, отправляется съ пригопвленнѣмъ изъ нѣсколькихъ барановъ кушаньемъ (богашые возятъ барановъ по 20) и, какъ можно, съ большимъ количествомъ вина и хадаковъ, къ названому пестю своему, въ юрты коего всѣ госпи должны быть уже собраны. Когда учиненъ будетъ пайкой же обрядъ, какой бываетъ при *Такиль табиху*; по подносятъ пестю, пещъ и ближнимъ родспвенникамъ хадаки. Попомъ всѣ госпи выходятъ изъ юрты, садятся возлѣ оной въ кружокъ и начинаютъ пиршество, которое состоитъ въ угощеніи виномъ, мясомъ и кирпичнымъ чаемъ. По окончаніи пира, ѣдятъ иногда съ такимъ же угощеніемъ и къ ближайшимъ родспвенникамъ невѣсты. Это называется *Хоримъ курэку*—приношеніе свадебнаго пира. На семъ пиру обыкновенно жениху, а иногда опцу и мапери дарятъ со стороны невѣсты богашья одежды. Впрочемъ женихъ не имѣетъ удовольствія бесѣдовать съ невѣстою: ибо, по обыкновенію Монголовъ, она со дня помолвки ея, избѣгаетъ всякаго свиданія не только съ нимъ, но даже и съ родспвенниками его. На семъ же пиру, по настоянію жениховой мапери, назначаютъ въ непродолжительномъ времени и самую свадьбу, избравъ съ обѣихъ сторонъ, по совѣту Ламъ, счастливыи день.

У Монголовъ нѣтъ обыкновенія, чпобы пріѣзжали со стороны жениха за невѣстою; а посылають пошлюко на канунъ свадьбы 2 человекъ освѣдомиться, нѣтъ ли какихъ препяшпвій или неисправности; посланные тогда же должны возвратиться назадъ. Когда приближается время свадьбы, невѣста пошлѣщаетъ ближайшихъ своихъ родспвенниковъ, у которыхъ проводишь по крайней мѣрѣ по одной ночи въ играхъ и гуляньѣ съ подругами, съ коими пріѣзжаетъ потомъ къ своимъ родиселямъ, и оспальное время (ночь или двѣ) проводишь поже въ играхъ, въ пѣніи пѣсень и въ угощеніи подружекъ и собравшихся родспвенниковъ и сосѣдей. На канунъ и въ день отпѣзда невѣсты, Ламы служатъ по своему обычаю молебспвіе, называемое *Гуррѣмбъ кикѣ*, а передъ самымъ отпѣздомъ, такъ называемое *Сандъ табихѣ*. Между тѣмъ, какъ отсылають юршу и прочее приданое, всѣ подруги собираются въ юрпу и садятся близъ дверей въ кружокъ съ нѣвѣстою, держась за нее крѣпко. Провожашые съ великимъ прудомъ принуждены бывають выпалкивать ихъ поодиначкѣ изъ юрпы, пока не выручатъ невѣсты, которую взявъ на плеча, выносятъ вонъ, сажаютъ на лошадь и, накрывъ плащемъ, обѣзжаютъ съ нею при раза вокругъ жерпвеннаго огня; потомъ пускаются въ путь въ сопровожденіи ближнихъ родспвенницъ; а въ слѣдъ за ними отправляется малъ невѣсты и прочіе родспвенники. Отецъ ея оспашетъ дома, если не будешь

прошенъ наканунѣ, и уже на прешій день ѣдетъ освѣдомляясь о здоровьѣ дочери своей. Похищеніе невѣсмы (*булицолда*) встрѣчаетъ большое сопротивленіе, если случится много взрослыхъ подружекъ, а особливо въ прежнія времена, когда бывало въ обыкновеніи переплещаться веревкою, продергивать ее въ рукава плащя и укрѣплять за юршу.

За полверсны ошъ дома своего, женихъ высылаетъ одного челоуѣка съ виномъ и мясомъ, для встрѣчи невѣсмы и всей ея свиты. По пріѣздѣ на мѣсто, невѣсма не должна входить ни въ какую юршу, а оспается на дворѣ подъ покрываломъ съ провожающими женщинами, покуда не поспавятъ и не уберутъ, какъ должно, собственной ея юрты. Когда же все будетъ кончено, по вводятъ ее въ оную, сажаютъ на поспель, расплетаютъ дѣвичьи косы, коихъ обыкновенно бываетъ много, снимаютъ съ нихъ коралловыя украшенія и составляютъ двѣ косы съ приличнымъ уборомъ, потомъ надѣваютъ плащъ присвоенное замужнимъ женщинамъ, и ошводятъ въ домъ свекра на поклонъ (*мургулеку*), гдѣ всѣ родственники и госпи жениха находящіяся въ собраніи. Въ продолженіе чпенія Монгольской обрядной книги, невѣсма съ лицомъ, покрытымъ шапкою, кланяется за однимъ мужчиною, (при семь, какъ и въ другихъ случаяхъ, всегда избирается такой мужчина, коего годъ рожденія согласовался бы съ невѣсминимъ): сперва огню, по-

помъ свекру, свекрови и прочимъ ближайшимъ или спаршимъ родспвенникамъ жениха, копорые всѣ даютъ ей словесное благословеніе (*юругѣлѣ*). Въ сіе же время подносятся опть невѣспы подарки свекру, свекрови и прочимъ родспвенникамъ, заключающіеся въ разныхъ вещахъ и плашьѣ, особливо свекру, копорый можешь даже назначашь себѣ подарокъ, по предварительному условію.

Послѣ сего невѣспа возвращается въ свою юрпу. Монголы весьма равнодушны къ удовольствіямъ брака, шакъ, чшо иногда молодой не ночуеть съ женою своею дней 6 и 7, а особливо, покуда гоститъ у него пеща, копорая по крайней мѣрѣ должна пребыть у дочери своей одну ночь. При опгѣздѣ ея и другихъ ближайшихъ родспвенниковъ, новобрачной воспрещается не только провожатъ ихъ, но даже и смотрѣть имъ въ слѣдъ.

Черезъ мѣсяць послѣ свадьбы, новобрачная, съ мужемъ своимъ или въ сопровожденіи одного изъ родспвенниковъ его, ѣздитъ для свиданія съ родителями; а чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ, или по прошествіи года, бываетъ у нихъ вшорично. Сіе последнее посѣщеніе предпринимають они единственно для полученія въ приданое скопа опшь родителей, копорые, изъ любви къ дочери своей, могутъ дасть ей онаго, сколько хопяшъ и сколько соспоаніе ихъ позволяешъ. А пошому и невозможно опредѣлишь въ точности количества онаго; при всемъ шомъ извѣстно, чшо богатые даютъ въ при-

даное за своими дочерями до 100 головъ разнаго скопа.

Невѣспка должна воздавать почщеніе свекру, свекрови, мужнинымъ дядямъ и шешкамъ слѣдующимъ образомъ. Она не можетъ принимати ихъ въ юрпѣ своей, или быти у нихъ, безъ коропкаго верхняго плащя (которое шьется изъ кипайки или шелковой матеріи безъ рукавовъ), называемаго *утжи*, и безъ шапки на головѣ. При входѣ ихъ въ юрпу, она поспѣшь вспаешъ, а въ присупствіи ихъ должна сидѣти на одномъ колѣнѣ; выходящи же изъ юрпы, не оборачиваясь къ нимъ спиною. Въ юрпѣ свекра своего она имѣетъ мѣсто только у дверей и не можетъ проходить въ *хойжорѣ*, т. е. въ ту часть юрпы, которая находится между огнемъ и Бурханами. Равнымъ образомъ и свекоръ, будучи въ юрпѣ невѣспки своей, не садится близъ постели ея, обыкновенно находящейся на правой половинѣ.

Монголамъ не воспрещается имѣти по нѣскольку женъ, изъ коихъ старшей предоставляется управленіе хозяйствомъ и отдается болѣе уваженію.

Разрывы брака у нихъ есть дѣло обыкновенное: по неудовольствіямъ которой нибудь стороны, бракъ поспѣшь можетъ разрушиться. Если мужъ, безъ всякихъ законныхъ причинъ, захочетъ развестись съ своею женой: то долженъ дать ей одно лучшее плащье и лошадь съ сѣдломъ, на которой могла бы она возвратиться къ родителямъ, а про-

че ея приданое удерживаетъ у себя, въ зачетъ опданнаго имъ за нее въ выкупъ скоша, и шеряешъ право на искъ прочихъ своихъ издержекъ. Жена, неперпящая своего мужа, уходишь украдкою къ своимъ родителемъ, копорые однакожь до шрехъ разъ обязаны возвращать ее къ мужу. Но если она учинишь побѣгъ въ четвертый разъ, тогда приспуаюшь уже къ условіямъ развода, по коимъ все приданое ея предоспавляется въ пользу мужа, и сверхъ шого, опецъ ея повиненъ возвращишь зящю нѣкоторое число скоша, какое положено будетъ по суду. Однако шаковая уплаша, копорая у самыхъ богатыхъ не превышаетъ 35 шпукъ скоша, и называется *Анзану малъ*, не прежде дѣлается, какъ уже разведшаяся женщина помолвлена будетъ за другаго, если впрочемъ родители ея, изъ любви къ ней и во избѣжаніе неудовольствій, не опдадутъ пребуемаго изъ своего имѣнія. Но какъ сіи разрывы убыточны для родителей бѣжавшей женщины, а равно и для нее самой; шо догадливыя изъ нихъ успѣвають иногда уносити съ собою украдкою все лучшее платье и головное украшеніе, состоящее изъ коралловъ, лазурика, янпаря и проч. Если же она въ томъ по суду будетъ обличена, шо обязана все возвращишь прежнему мужу, кромѣ лошади, сѣдла съ приборомъ и одного лучшаго убора и платья, пслученныхъ ею въ приданое.

✱

О погребеніи. Монголы шѣла умершихъ иногда предають погребенію, или оспавляютъ на повер-хности земли въ гробахъ, или же закладываютъ камнями, смотря по тому, подъ какимъ знакомъ родился покойникъ, сколько лѣтъ жилъ, въ какой день и часъ онъ померъ, п. е. въ счастливый или злополучный, и какимъ образомъ должно его похоронить: на что имѣются у нихъ особыя книги, объясняемыя учеными Ламами (1). Иногда мертвые трупы сжигаютъ, или бросаютъ ихъ просто на съѣденіе звѣрей и птицъ; не менѣе господствуетъ у нихъ предразсудокъ, по коему шѣ изъ родителей, у кошорыхъ скоро умирають дѣти, кидаютъ мертвыхъ младенцовъ при дорогахъ въ кожаныхъ мѣшкахъ, положивъ шупъ же нѣсколько съѣстныхъ припасовъ, какъ то: масла и проч., дабы симъ способомъ отвращить смерть. У нихъ бываетъ поминовеніе объ умершихъ, смотря по состоянію и усердію ближнихъ. Самое большое поминовеніе продолжается 49 дней, въ кошорое время Ламы непрерывно читають въ домѣ покойника духовныя книги объ очищеніи его души. За сіи труды награждаются они, въ видѣ подаенія, разнымъ скопомъ и вещами. Сверхъ того богашые дарятъ много скопа по разнымъ капищамъ въ пользу Ламъ, дабы они молились объ умершемъ. Но такое поминовеніе продолжается не долго. По прошествіи 2 или 3 лѣтъ,

(1) Смотрите примѣчаніе о семъ предметѣ, помѣщенное въ I Ч. книжъ Записокъ, на стран. 307 и слѣд.

вовсе забываютъ о покойникѣ; ибо коса смерти ежедневно опкрываетъ корысполюбивымъ Ламамъ новыя занятія, съ щедрымъ воздаяніемъ за ихъ словесный трудъ, который основанъ на ихъ выгодахъ, а не на любви къ умершимъ и не на чистыхъ понятіяхъ о состояніи ихъ по смерти. Словомъ, безъ плапы Ламы никогда не молятся и не поминаютъ покойниковъ.

Однихъ Шамановъ погребаютъ не Ламá, но таковой же Шаманъ, который умоляетъ злыхъ духовъ о принятіи души покойника. Трупы Шамановъ обыкновенно полагаютъ, сообразно съ желаніемъ ихъ, изъявленнымъ передъ смертію, на мѣста возвышенныя или при распушіи, дабы имъ удобнѣе можно было (по ихъ мнѣнію) вредить проѣзжающимъ. Шаманы предрекали иногда, особливо тому, съ кѣмъ имѣли вражду, что тѣмъ ихъ пошребуютъ опъ него жертвы, которая, по рѣдкости своей, будетъ стоить большихъ заботъ, по естъ: когда шребовали они лошади, по указывали всегда на рѣдкую масъ и п. п. Послѣ чего, ежели въ домѣ того человекá кто либо занеможетъ: по всегда приписывали это предреченію Шамана, и потчасъ спарались принести ему именованную жертву. По мнѣнію Монголовъ, душа Шамана не можетъ восходить къ Богу, а должна скипаться по землѣ въ видѣ злаго духа, причинялъ людямъ вредъ, дабы принудить ихъ отдавать ей почтеніе и жертву. По сему-по суевѣрію, кто бы ни занемогъ неизвѣс-

тною болѣзнію, Монголы попчасть прибѣгали къ Шаманамъ и искали опть нихъ объясненія недуга. Шаманъ, для выгоды своей, не запруднялся въ оптьвѣпахъ и приписывалъ болѣзнь какому нибудь злому духу, требующему жерпвы; самъ назначалъ оную и призывалъ духовъ въ сильномъ испуупленіи, дабы они удовольспвовались приносимою имъ жерпвою и опспуупили опть болящаго. Всякой успѣхъ въ семъ случаѣ награждался щедро.

Вредъ и убыпки, причиняемые пронырспвомъ Шамановъ, почипавшихъ волю свою закономъ, были причиною ихъ паденія. Назадъ шому года чепыре, п. е. въ 1819 и 1820 годахъ, одинъ знаменпный Лама, имѣющій пребываніе въ Монгольскомъ *Мергенѣ Вановомѣ* Хошунѣ (въ южныхъ кочевьяхъ Халхи), возспалъ сильно прошивъ Шамановъ и въ короткое время успѣлъ испребить совершенно Шаманскую вѣру во всемъ Халхаскомъ Княжеспвѣ. Примѣру Халхаскихъ Монголовъ послѣдовали всѣ Селенгинскіе и часпю Хоринскіе Буряпы наши, и Шаманскія орудія и одежды сожжены безъ оспашка. Сказывающъ, что упомянутый Лама для искорененія Шаманспва употреблялъ освященную имъ землю, которую разсыпалъ ко всѣмъ Шаманамъ, живущимъ въ опдаленности, и что опть прикосновенія къ сей землѣ злые духи, будшо бы, оспавляли Шамановъ. Вотъ какое сильное дѣйспвіе имѣсптъ вѣра (даже и ложная) въ понятія грубыхъ язычниковъ!

*

VII. РЕМЕСЛА и ТОРГОВЛЯ.

Исторія свидѣтельствуетъ, что Монголы издревле занимались непрерывною войною, къ чему способствовалъ имъ самый образъ ихъ жизни. Народъ съ такими свойствами (каковыя впрочемъ должно предполагать у всѣхъ племенъ вообще, неимѣвшихъ постоянныхъ жилищъ, несоединенныхъ между собою связями государственнаго управления и образованія) никогда не печется ни о наукахъ, ни о художествахъ: *inter arma silent Musae*. Человѣкъ, всегда имѣющій при себѣ лукъ и стрѣлы, привыкшій носиться на быстромъ конѣ, едва ли согласится охотно сѣсть за скаккимъ спаномъ, взявъ въ руку пилу или рѣзецъ. Монголы доселѣ сохраняютъ характеръ воинственныхъ предковъ своихъ. У нихъ есть смѣлые наѣзники, мѣткіе стрѣлки изъ лука; они въ упражненіи семь доходятъ до совершенства, преслѣдуя дикихъ звѣрей: но между ими трудно найти искуснаго художника, даже простыхъ ремесленниковъ мало. Есть, правда, мастера серебряныхъ дѣлъ; но и сихъ людей, въ весьма немногомъ числѣ находящихся, держатъ при себѣ только удѣльные Князья для изготовленія небольшихъ вещей, собственно въ Монгольскомъ вкусѣ, составляющихъ предметъ ихъ ограниченной роскоши. Кузнечное и столярное искусство доселѣ въ большомъ несовершенствѣ. Одни только войлоки и волосяныя веревки, необходимыя для окупы-

вація юршъ, Монголы приготоовляющъ сами; а равно выдѣлываютъ дома овчины для зимняго плащя.

Взглянувъ на одежду Монгола, на его скудный домашній скарбъ, на самое сѣдло его, можно удостоверитьсья, что все нужное получаетъ онъ изъ рукъ Кипайцевъ. Провидѣніе, какъ бы по вѣчному закону попечительности о жребіи смертныхъ, пославило сіи двѣ страны—Кипай и Монголію—въ близкомъ сосѣдствѣ и пѣсной связи, основанной на взаимныхъ нуждахъ. Кипай, богатый ремеслами, но скудный произведеніями еспественными въ животномъ царствѣ, всегда находить возможность удовлетворяющъ своимъ потребностямъ, промышленная издѣлія свои Монголамъ, имѣющимъ въ нихъ надобность.

Кирпичный чай, табакъ, шелковыя и бумажныя матеріи для одежды, обувь, разные желѣзныя вещи, въ хозяйственномъ бышу необходимыя, все сіе Монголы вымѣниваютъ у Кипайскихъ купцовъ на своихъ верблюдовъ, овецъ, быковъ и лошадей. Въ нашу бытность, порядочную лошадь Монголы продавали за 50—60 кирпичей чаю. Каждый кирпичъ или брусокъ имѣетъ вѣсу не менѣе 4 фунтовъ Рускихъ.

Для такового торго Кипайцы вѣзятъ нарочно въ Монголію. Подобно нашимъ мѣлочнымъ разнощикамъ, отправляющимся для продажи своихъ товаровъ въ опдаленныя губерніи, Китайскіе торгоши скипаются по степямъ Монгольскимъ, и вымѣни-

ваемый шупъ скопъ, сырыя кожи, масло и проч. доставляюпъ въ Халганъ, Пекинъ и другіе Кипайскіе города. Болъе же сами Монголы ѣздящъ къ Кипайцамъ для мѣны и покупки разныхъ жизненныхъ потребностей, на скопъ или на серебро (Монголы не имѣюпъ своей монеты), которое однакоже самой низкой доброты, такъ что на ихъ собственномъ языкѣ оно извѣстно подъ именемъ *хара монгу*, т. е. черное серебро. Для сей мѣны, Монголы являюпся въ Маймачены или Кипайскія торговыя слободы, учрежденныя на Кяхтѣ и близъ Урги; въ первомъ однако мѣстѣ они все нужное для себя покупаюпъ изъ впорыхъ рукъ, ошъ Кипайскихъ торговцевъ. Преимущественно же гоняюпъ они свой скопъ въ разные города, лежащіе въ Великой степи и по сю сторону оной, какъ то: Доловноръ, Халганъ, Куку-хото (по-Кип. Гуйхуачень). Во время моего пребыванія въ Монголіи, хорошій верблюдъ продавался на серебро за 20—30 ланъ (40 и 60 руб. серебромъ); крѣпкая рабочая лошадь 6, 10, 15 ланъ (12, 20 и 30 р. серебромъ); тучный баранъ ошъ 2 до 3 ланъ (4—6 р. сереб.). Туда же отправляюпъ Монголы на продажу соль, добываемую изъ озеръ. Одна шолько перевозка Кипайскихъ поваровъ изъ Халгана на Кяхту, и обратная доставка произведеній, вымѣниваемыхъ въ последнемъ мѣстѣ у купцовъ Рускихъ, составляетъ у Монголовъ значительную и выгодную промышленность. Для сего употребляютъ они собствен-

ныхъ верблюдовъ и (Цахарскіе Монголы) быковъ. Илапу получаютъ отъ Кипайцевъ серебромъ, но болѣе товарами.

При настоящемъ положеніи Монголіи трудно, кажется, открыть какую-либо вѣтвь торговли съ оною со стороны Россіи. Для одежды Монголовъ пребудется значительное количество холста, въ которомъ и жищели Сибирскихъ губерній не менѣе нуждаются. Хлѣбомъ, табакомъ и желѣзными вещами, конечно, могли бы мы ихъ снабжать; но какого рода поваръ получимъ отъ нихъ на обмѣнъ? Ни какого, кромѣ скоша, въ коемъ не представляется еще особенной потребности, при известномъ населеніи Сибири и при нынѣшнемъ состояніи хозяйства у нашихъ Бурящъ.

VIII. У П Р А В Л Е Н І Е.

Монголія, какъ выше замѣчено, состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ Княжествъ, признающихъ верховною главою Кипайскаго Императора. Между шѣмъ каждый Удѣль находится въ управленіи одного изъ старшихъ Князей или Вана, исключая Халхаскую Орду, которая, по великому своему пространству, раздѣлена на четыре Ханства. Сіи Ханы никакой не имѣютъ между собою личной зависимости. Вообще Кипайскій Дворъ издавна старается поддерживать раздѣленіе Монголіи на особенныя Княжества; ибо, въ случаѣ соединенія оныхъ

подъ власть одного предприимчиваго Хана, который бы вздумалъ проспереть власть свою на Китай, по примѣру предковъ своихъ, многократно шамъ господствовавшихъ, Китайская Имперія будетъ приведена въ сомнительное положеніе, какъ вразсужденіи цѣлости и спокойствія своихъ владѣній, такъ и по предметамъ продовольствія жителей.

Дальнѣйшее подраздѣленіе Ордъ Монгольскихъ на Хошуны (дивизіи); Цзаланы (полки) и Сомуны (эскадроны) основано на потребностяхъ управленія воинскаго, ш. е. онѣ образуютъ нѣсколько корпусовъ войска, занимающагося степнымъ хозяйствомъ и содержащаго себя собственнымъ иждивеніемъ,—войска, состоящаго подъ начальствомъ Вановъ, Бѣйлэ, Бѣйсе, Гуновъ, Тайцзѣевъ и Табунановъ, съ приличнымъ числомъ вѣроспеленныхъ чиновниковъ, каковы: Цзасакъ, Тусулахчій, Закирохчій, Мсйренъ, и низшихъ, кои суть: Цзаланъ, Цзангій, Кундѹ, Зайсанъ, Бошкó и проч. Сии чиновники завѣдываютъ какъ воинскою, такъ и земскою частію подвластныхъ имъ людей. Земля принадлежитъ, какъ собственности, Князьямъ; а потому они, получая отъ живущихъ на оной не большое число скота, прислугу и паспуховъ для пашвы собственныхъ спады, рѣшаютъ судныя, тяжбыя, слѣдственныя и уголовныя дѣла подвластныхъ, сообразно законнымъ постановленіямъ, изданнымъ утвержденнымъ Монгольскими пол-

ководцами, въ основаніе порядка и расправы въ ихъ войскѣ.

По часпи воинской введены въ Монголію Манжурскими Государями, Пекинскій пресполъ занимающими, особые Генераль-Инспекторы (Цзяньцзюни) или Корпусные начальники изъ природныхъ Манжуровъ. Управляющій Халхаскимъ войскомъ имѣетъ пребываніе на западъ отъ Урги, въ городѣ Улясушу, лежащемъ неподалеку отъ Сибирской границы. Сверхъ того у Халхасовъ, для управленія по часпи военной, опредѣлены въ каждомъ изъ 4 Ханствъ по 1 вспомогательному Чжавчжуну, копорые отъ Богдохана снабжаются особою инспрукціею и печашью. Къ нимъ придается по 1 Совѣтнику. Цахары состоятъ въ вѣдѣніи Халганскаго Гузай-Амбана.

Всѣ дѣла отъ Хошунныхъ начальниковъ поступающіе, по принадлежности, въ Сеймъ своего Княжества. Главноуправляющіе сими Княжествами или Удѣлами, чрезъ каждые три года собираются на главный Сеймъ (Князя Халхаскіе въ городѣ Улясушу); гдѣ разсматриваютъ и рѣшаютъ, по общему мнѣнію, важнѣйшія дѣла относительно ихъ земель, подвластныхъ имъ людей и проч. Во всякомъ Сеймѣ долженъ бытъ одинъ начальникъ Сейма, Чжуганіда, и одинъ помощникъ его. Въ начальники Сейма избираются изъ помощниковъ ихъ и Хановъ, или изъ управляющихъ и неуправляющихъ Хошунами Вановъ, Бейль, Бейсь и Гуновъ

совершенныхъ лѣтъ, смотря по спеленямъ и по спаршинству вспупленія въ завѣдываніе Хошунюмъ. На каковой конецъ всѣ Князья шого Сейма представляюща лично къ Пекинскому Двору съ именными списками, и опъ воли Манжуро-Китайскаго Государя зависить утверженіе шого или другаго.

У Халхасовъ, пакъ какъ и у прочихъ Монголовъ, чрезъ каждые три года бываетъ перепись народу. По наступленіи времени переписи, Пекинская Палата иностранныхъ дѣлъ испрашиваетъ у Богдохана указъ, и потомъ пошчасъ отправляетъ курьеровъ къ Улясушуйскому вспомогательному Чжанчжуну, Хобдоскому Амбаню, начальникамъ Сеймовъ 4 Халхаскихъ Аймаковъ и проч. Каждый Хошунъ снабжается заблаговременно бѣлыми пешрадами за государственную печатью, въ копорыя и вносящя по именамъ вновь родившіеся; а исключаютя умершіе, съ точностію и спрожайшею опвѣстивенностію за малѣйшій умысленный или неумысленный пропускъ; потомъ опсылаютъ оныя въ Пекинокую Палату иностранныхъ дѣлъ для ревизіи, опавляя при Хошунѣ пакіе же списки. При семъ случаѣ, сообразно прибыли и убыли людей, или соспавляютя вновь, или вовсе уничтожатя Сомуны Монгольскіе, изъ коихъ каждый долженъ соспоятъ изъ 150 человекъ. Солдатъ ихъ долженъ служить съ 18 до 60 лѣтъ возраста, если позволяеть ему крѣпость силъ; въ противномъ случаѣ исключатся изъ службы. На три человека

выдается одинъ военной снарядъ, следовательно въ Сомунѣ только 50 человекъ имѣютъ военное оружіе; но въ случаѣ войны изъ 3 человекъ двое должны идти въ походъ, а третій остается въ общемъ ихъ кочевьѣ. Въ Сомунѣ долженъ быть 1 Цзангинъ, 1 старшій и 6 младшихъ—Кундуевъ; надъ 6 Сомунами 1 Цзаланъ. Въ Хошунѣ же положенъ 1 Хошунный Цзангинъ и 2 Мейрена: но если Хошунъ заключаетъ въ себѣ менѣе Сомуновъ, то при Хошунномъ Цзангинѣ полагается только 1 Мейренъ. Все это относится къ военной части.

Каждый Хошунъ состоитъ еще въ вѣдѣніи Цзасака (наслѣдственнаго владѣтеля), изъ Князей разныхъ степеней. При немъ находились 1 Тусулахчи, т. е. помощникъ; въ какую должность избираются изъ Тайцзиевъ 3 и 4 степ. и даже изъ неуправляющихъ Хошунами Гуновъ, Бейсе и Бейлэ.

Въ Княжествѣ Халхаскомъ, какъ сопредѣльномъ съ иностраннымъ государствомъ (Россією), назначены отъ Пекинскаго Двора особыя Правители, Ванъ и Амбанъ, заведывающіе гражданскими и пограничными, собственно политическими дѣлами. Они живутъ въ Ургѣ и имѣютъ тамъ свой Ямунъ или судебную Палату. Ургинскому Вану положено имѣть при себѣ 3 Бошковъ; сверхъ того при Заргучеяхъ Ургинскаго и Кяхтинскаго Маймачена опредѣляется по одному Бошку, кои всѣ перемѣняются черезъ три года новыми чиновниками, присылаемыми изъ Пекинской Палаты иностранныхъ.

дѣль. Въ Ямунь Ургинскаго Вана, для пособія въ производствѣ письменныхъ дѣль, опчисляются изъ шшаповъ вспомогапельныхъ Чжанчжуновъ Тушепу-Ханскаго и Цецевъ-Ханскаго Аймаковъ Монгольскіе писцы, изъ коихъ доспойнѣйшимъ по опытности, усердію и поведенію, когда засвидѣтельствуемъ о нихъ мѣстное начальство, жалуются офицерскіе чины; на каковой конецъ и положены здѣсь ваканціи для 6^й степени (противъ нашего 12 класса), а равно для 7 и 8^й степени. Однакожь замѣченныхъ въ худомъ поведеніи и въ упущеніяхъ по службѣ, Ванъ имѣетъ право лишать таковыхъ чиновъ. Сверхъ того въ Ямунѣ семь при государственной (Китайской) печати находится 1 Заргучей и 2 Бицхеши изъ Манжуровъ. Сямъ премъ чиновникамъ, пакъ какъ Заргучеямъ Ургинскаго и Кяхпинскаго Маймачена, производятся ошъ казны Китайскаго Правительства споловые деньги, каждому по 1 ланѣ (2 руб.) серебромъ на день, съ шѣмъ шолько различіемъ, что Заргучей получаюшъ сіи деньги, по назначеніямъ Палапы иностранныхъ дѣль, изъ Пекинскаго Казначейства; а Бицхеши изъ Ургинскаго Ямуна.

Главное управление дѣлами всей Монголіи ввѣрено Пекинскому Трибуналу иностранныхъ дѣль, кошорый извѣстенъ болѣе подъ именемъ Монгольскаго Чжурганя или Приказа; по-Манжурски *Тулерци голобо дасара гжурхань*, а по-Китайски *Ли фаньюань*.

Достоинство владѣтельныхъ Князей Монгольскихъ переходить наследственно отъ отца къ одному старшему сыну; меньшіе братья понижаются изъ рода въ родъ до самой послѣдней стѣпени Тайцзевъ, кои составляютъ въ Монголіи довольно многочисленный классъ дворянства безпомѣшнаго. Низшія должности возлагаются на достойнѣйшихъ, по выбору Князей и полковаго начальства.

О стѣпени привязанности Монголовъ къ царствующей нынѣ въ Кипаѣ Манжурской династіи трудно сказать рѣшительное мнѣніе. Ненависть Монгола къ Кипайцу, кажется, неизгладима: она въ сердцѣ первого утверждена проливными ему качествами послѣдняго, нещадающаго никакихъ, даже унижительныхъ способовъ къ извлеченію себѣ прибытка. Впрочемъ, причины сей взаимной вражды надлежитъ еще искать въ тѣхъ опдаленныхъ временахъ, когда Кипай былъ цѣлю воинскихъ подвиговъ для Монголовъ и добычею ихъ хищничества. Неоднократно Монголы впоргались во внутренность Кипая, обременяли себя въ ономъ богатою корыстію, даже владычествовали надъ симъ государствомъ; не разъ также были они изгоняемы опшуда.

Нынѣшняя Манжурская Дайцинская династія умѣла однакоже смиришь сіе кочевое воинство до такой стѣпени, что стрѣлы Монгола давно ржавѣютъ въ военномъ колчанѣ. Объявивъ Монголовъ данниками, и принимая публично отъ Князей ихъ

доказательствъ пому, состоящія въ незначительныхъ приношеніяхъ скопомъ, Пекинскій Дворъ съ своей стороны въдесятеро возвращаетъ цѣну сей дани, подъ благовиднымъ предлогомъ награды за вѣрно-подданическое усердіе. Вообще, Князья Монгольскіе сами получаютъ щедрые дары отъ Богдохана и серебромъ и шелковыми матеріями; награждаются богатыми одеждами изъ гардероба Царскаго, шапками съ павлиными перьями и проч. Нѣкопрыхъ же изъ нихъ, а особливо кочующихъ на востокъ, ближе къ Великой стѣнѣ, Императоры Манжуро-Китайскіе успѣли привязать къ своему Дому швердѣйшими узами родства, выдавъ за нихъ своихъ дочерей, сестеръ, племянницъ. Между тѣмъ, въ свитѣ такихъ Принцессъ всегда находятся Манжуры, вѣрные соглядатаи Пекинскаго Двора за поведеніемъ степныхъ его родственниковъ.

Наконецъ, надобно еще сказать, что Монгольскіе Князья получаютъ отъ Пекинскаго Двора опредѣленное жалованье въ слѣдующемъ количествѣ:

Харачинскіе Цинваны: Цзоришпу, Тушешу и Дарханъ, равно Халхаскіе Ханы и прочіе владѣтельные Князья получаютъ жалованья ежегодно по 2500 лань (около 5000 рублей серебромъ) и по 40 кусковъ (длина кусковъ по большей части въ 8 ручныхъ сажень) разныхъ шелковыхъ матерій; прочіе Цинваны по 2000 л. и по 35 кус. маш.; Цзюнваны по 1200 л. серебра и по 15 кус. маш., исключая Харачинскаго Цзасакпу Цзюнвана, получающаго 1500

л. и 20 кус. маш.; Бэйлы получаютъ по 800 л. сер: и по 13 кус. маш., Бейзы по 500 л. и по 10 кус. маш., Гуны старшіе по 300 л. и по 9 кус. маш., младшіе по 200 л. и 7 кус. маш., Цзасакъ-шайцзи по 100 л. серебра и по 4 кус. маш. Равнымъ образомъ содержащаяся на жаловань всѣ выданныя въ Монголію въ замужество Кишайскія Царевны и Княжны и ихъ мужья, кои и по смерти женъ своихъ пользующіяся правомъ сямъ, если и не женятся на другихъ; въ пропивномъ случаѣ лишаются пенсія *зятя* (Императорскаго) и жалованья. Служащіе при Цявцинь-мыньскихъ ворапахъ (въ Пекинѣ) Монгольскіе Тайцзи и Табунавы получаютъ въ годъ жалованья: Тайцзи и Табунавы 1^й степ. по 100 ланъ серебра; 2^й степ. по 80 л.; 3^й степ. по 60 л.; 4^й степ. по 40 л. Жалованье выдается какъ внѣшнимъ, такъ внупреннимъ Князьямъ и чиновникамъ, въ одно время за весь годъ, а именно: 15 числа зимняго послѣдняго мѣсяца. Монгольскіе Князья и Тайцзи, подпавшіе вычепу жалованья за упущенія на службѣ, если умрутъ до истеченія срока положенному вычепу: по недоимокъ сей не падаетъ уже на дѣшей ихъ.

Гурруни Гунгжу́ — дочь Богдоханская, выданная въ замужество въ Монголію, во время пребыванія своего въ Пекинѣ, получаетъ годоваго жалованья 400 ланъ (800 р.) серебра и 200 шагаровъ сарачинско й крупы (1); а проживая въ Монголіи, 1000

(1) *Таваръ*, по-Манжурски *хулэ*, значить полишка, вѣсомъ въ богиновъ; что на Руской вѣсъ равняется 2½ пудамъ. Крупа вы-

лань (2 п. руб.) серебра и 30 кусковъ разныхъ шелковыхъ матерій. Супругу ея выдается въ столицѣ 300 лань и 150 пагаровъ крупы, въ собственныхъ же кочевьяхъ по 300 лань и по 10 кусковъ шелковыхъ матерій.

Хошой Гунгжу́, неродная дочь Богдоханская, живущи въ Пекинѣ, получаетъ въ годъ жалованья 300 лань серебра и 150 пагаровъ крупы, а находясь въ Монголіи—400 л. и 15 кус. матерій. Мужу ея, если онъ живетъ въ Пекинѣ, производится до 255 л. серебромъ и по 127 пагаровъ крупы; если же въ собственныхъ кочевьяхъ, то отпускается поже количество жалованья, но вмѣсто крупы, выдается по 9 кус. шелк. матерій въ годъ.

Дочь Цинванская (1), въ бытность свою въ столицѣ (Пекинѣ), получаетъ въ годъ 160 л. сер. и 80 пагаровъ крупы; въ собственныхъ кочевьяхъ выдается ей поже жалованье и 12 кус. матерій. Зять Цинванской получаетъ въ Пекинѣ по 100 л. и по 50 пагаровъ крупы въ годъ; а въ собственныхъ кочевьяхъ вмѣсто крупы получаетъ 8 кус. матерій.

Дочь Цзюнвана получаетъ по 110 л. сер. въ годъ. Сверхъ того, въ Пекинѣ выдается ей по 55 пага- дается всѣмъ вообще князьямъ и супругамъ ихъ, которые на время прѣзжаютъ въ Пекинъ, вмѣсто шелковыхъ матерій, получаемыхъ ими въ своихъ кочевьяхъ. Такимъ же образомъ и Князя разныхъ степеней, во время нахождения своего по службѣ въ столицѣ, довольствуются нѣкошорыиъ количествомъ крупы.

(1) Здѣсь разумѣется о дочеряхъ и зятяхъ тѣхъ Князей, кои причисляются въ родствѣ Пекинскому Двору.

ровъ крупы, а въ собственныхъ кочевьяхъ по 10 кус. маперій; мужу ея производится жалованья по 60 л.—Если онъ живешъ въ Пекинѣ, то получаетъ еще по 30 шагаровъ крупы; а если въ своихъ кочевьяхъ, то по 6 кус. маперіи въ годъ.

Дочь Бейлы получаетъ по 60 л. серебромъ и по 30 шагаровъ крупую, или вмѣсто крупы по 8 кус. маперіи ежегодно. Мужу ея идетъ по 50 л. и 25 шагаровъ крупы, или, когда онъ находится на своей родинѣ, по 5 куск. мап. вмѣсто пшена.

Дочь Бейсы получаетъ 50 л. серебромъ. Находясь въ Пекинѣ, получаетъ она еще по 25 шагаровъ крупы, а проживая въ Монголіи по 6 кус. мап. въ годъ. Мужъ ея получаетъ 40 л. сер. и 30 шагаровъ крупы; а проживая въ своихъ кочевьяхъ, 4 кус. маперій.

Дочь Гуна получаетъ 40 л. и 20 шагаровъ крупы, если она живешъ въ Пекинѣ; въ противномъ же случаѣ выдается ей 5 кус. мап. шелковыхъ вмѣсто крупы. Мужу ея, такъ какъ и прочимъ зяпьямъ низшихъ степеней, не положено производить жалованье.

Дочери Ванскія и Гунскія, состояція въ отдаленномъ колѣнѣ отъ Императорскаго Дома, пользующія только одними достоинствами, не имѣя права на полученіе жалованья.

Супруги для Царевенъ и Княженъ, состоящихъ въ ближнихъ степеняхъ родства съ Богдоханскимъ Домомъ, избирающія въ Монголіи изъ Удѣльныхъ Кня-

зей Бариньскихъ , Харачинскихъ , Найманьскихъ , Онюотскихъ , Туметскихъ и Аоханьскихъ , всего изъ 13 Хошуновъ. Князья сихъ родовъ обязаны доносить Пекинской Палатѣ иносстранныхъ дѣлъ ежегодно, въ первомъ зимнемъ мѣсяцѣ, о паковыхъ изъ своихъ сыновей и братьевъ, копорымъ бы не свыше было 20 и не менѣе 15 лѣтъ и копорые, по нравственнымъ качествамъ и прочимъ способностямъ, были бы достойнѣйшіе, съ подробнымъ означеніемъ ихъ имени, степени и времени рожденія, исключая такихъ, копорые одержимы какими нибудь болѣзненными припадками. Родители, о дѣтяхъ коихъ доведено уже было до свѣдѣнія оной Палаты, при случаѣ поѣздки своей ко Двору, должны приводить ихъ съ собою въ Пекинъ. Приказъ, завѣдывающій дѣлами царской фамилии, по сношенію съ Палатою иносстранныхъ дѣлъ, выпребовавъ опытныхъ Цзасаковъ всѣхъ паковыхъ Тайцзиевъ и избравъ изъ нихъ достойныхъ, предсавляетъ Богдохану на утвержденіе. При избраніи зятьевъ не должно однакожь поставлять за правило, что бы они были непременно 18 лѣтъ: дозволяется доносить Палатѣ и о такихъ, кои 5 годами старше или моложе положеннаго возраста. За упущеніе сего, мѣстное начальство подвергается штрафу.

Выданныя замужъ въ Монголію Манжурскія Царевны не прежде могутъ пріѣзжать ко Двору съ поздравленіемъ, какъ по прошествіи 10 лѣтъ ихъ замужства. Тогда онѣ имѣютъ право получать во

все время пребыванія ихъ въ Пекинѣ казенное содержаніе, сообразное ихъ достоинству и степени родства съ Домомъ Богдоханскимъ. Но всѣ шѣ, которыми не исполнилось 10 лѣтъ въ замужствѣ и которыя пріѣзжаютъ въ столицу по собственной надобности, не могутъ получать казеннаго содержанія. Всѣ Княжны, не испросивъ черезъ Трибуналъ соизволенія Богдоханскаго, не могутъ пріѣзжать въ Пекинъ. При семъ должны онѣ представить причины, побуждающія ихъ къ свиданію съ родителеми. Таковыми, которыя будутъ проситься безъ необходимой надобности, Палата иностранныхъ дѣлъ имѣетъ право отказывать. Если Княжны, не давши знать родовому Цзасаку, самовольно отправятся въ столицу, или въ другое какое мѣсто, таковыхъ родовой Цзасакъ обязанъ остановить на пути. Въ прошивномъ случаѣ какъ онъ, такъ и Княжна съ мужемъ своимъ, подвергаются штрафу, а особливо, если родовой Цзасакъ, не узнавъ въ точности причины таковой отлучки, сдѣлаетъ ложное донесеніе: тогда онъ наказывается вычетомъ годоваго жалованья, а Княжна съ мужемъ своимъ лишаются жалованья на два года. Если опцу Княжны минуло 60 лѣтъ отъ роду; по позволяется ей, проживъ 5 лѣтъ въ Монголіи, пріѣхать на время въ столицу. Во всякомъ случаѣ Княжны должны просить себя позволенія черезъ родовыхъ своихъ Цзасакъ. Палата иностранныхъ дѣлъ, сообразивъ донесенія Цзасака съ отзывами

*

родителей тѣхъ Княженъ, и нашедъ представленія ихъ уважительными, испрашиваетъ соизволенія ошъ Богодохана. Княжнѣ дозволяется пребыть въ Пекинѣ 6 мѣсяцовъ со дня ея прїѣзда; а по прошествїи сего времени, родители обязаны поспѣшь опсправить ее обратно, и о помѣ донести Палапѣ иностранныхъ дѣлъ, а родовой Цзасакъ доноситъ о днѣ ея прїѣзда въ свои кочевья. Княжнѣ, прїѣзжающей для излѣченія болѣзни, назначается также 6-мѣсячный срокъ для прожитія въ столицѣ; а по прошествїи сего срока, обязана она возвратиться въ свои кочевья. Если въ печенїи 6 мѣсяцовъ она не выздоровѣетъ, въ такомъ случаѣ родственники ея должны просить Палапу объ опспрочкѣ еще на 6 мѣсяцовъ; но если, по прошествїи и сего времени, не излѣчится ошъ болѣзни; по о дальнѣйшемъ пребыванїи ея въ Пекинѣ, Палапа входитъ съ докладомъ къ Богодохану, удостовѣрясь однакожь напередъ въ истинѣ представляемыхъ причинъ. За просрочку и недонесеніе въ свое время, родители Княжны, такъ равно и родовой Цзасакъ, должны подлежать шптрафу.

Итакъ Монгольскіе Князья, видя собственныя, политическія и хозяйственныя пользы въ преданности ихъ Манжуро-Кипайскому скипетру, едвали пожелають нарушить оную, безъ особенныхъ къ тому побужденій со стороны своихъ повелителей. Что касается до простаго народа: то онъ, привыкнувъ безусловно повиноваться волѣ своихъ ро-

дона начальниковъ, не легко дерзнешь предпринять что-либо проотивное ихъ видамъ. Напроивъ того, почпи каждый изъ нихъ такъ доволенъ наспо-ящимъ своимъ внушреннымъ управленіемъ, и сполько привязанъ къ своимъ Князьямъ, что не замедлишь во всякомъ случаѣ принести великія жертвы въ доказательство своей вѣрности. Одинъ Европейскій писатель довольно основательно сказалъ: должно употребить или военную силу, чпобъ исторгнуть, или серебро, чпобъ купить эту обязанность, которую Ташаринъ-Монголъ пріемлетъ на себя, обѣщаясь своему Государю:—,иди куда ему повелитъ, предспашь когда его поспребуешь, поразишь кого ему укажутъ и чпишь Государево слово какъ мечъ.“ (1) При томъ Монголы помнятъ защиту, оказанную имъ Манжуро-Кипайскимъ Императоромъ Кансіемъ во время кровопролитныхъ битвъ съ Зюнгарскимъ Галданомъ, и наслаждаясь уже долгое время плодами безпрерывнаго мира, сами собою, кажется, не иначе приступятъ къ переменѣ своей зависимости, какъ при ббльшихъ выгодахъ со стороны новаго ихъ покровителя.

Изъ всѣхъ иностранныхъ Державъ, Монголы преимущественно знаютъ Россію. Переѣзды по степямъ ихъ въ Кипай нашихъ посланцевъ или курьеровъ, каравановъ, а особливо Миссій, были поводомъ къ такому знакомству. Жители Халхаскаго Княжества, какъ ближайшіе сосѣди, понимаютъ силы

(1) Simon de Saint Quintin.

нашего Отечества и, при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, показываютъ свое усердіе къ Россіянамъ.

IX. ЗАКОНЫ,

Кто первый научилъ степнаго жителя обузды-
вать коня, перевозить свою хижину или юрпу съ
мѣсна на мѣсно, упомячь своего непріателя по
нападѣніемъ, по бѣгствомъ, мешать копье и стрѣ-
лять изъ лука на всемъ скаку, и въ бѣгствѣ съ
земли своей пускать по вѣспру стрѣлы на вѣспрѣчу
преслѣдовавшаго; кто научилъ своихъ единозем-
цевъ употреблять одно и тоже живописное во всѣхъ
случаяхъ, въ дойномъ загонѣ, въ бойнѣ и на полѣ
сраженія: того можно почесть первымъ предводи-
телемъ своего народа. Между плѣмъ, любовь къ бе-
зопасности и спросъ къ обладанію побудили лю-
дей умножать свои силы. Слава и добыча перво-
начально были предметомъ битвъ; уступка пер-
венства или выкупъ плѣнныхъ были цѣною мира.
Исторія показываетъ намъ однако же, что славнѣй-
шіе ратники были вмѣстѣ и славнѣйшими гра-
жданами. Ибо, если народы должны соображать
внутриреннее управленіе съ видами внѣшней войны;
то они не меньше того обязаны пещись и о со-
храненіи внутришняго спокойствія; а безъ право-
судія нѣтъ спокойствія. Такимъ образомъ Воен-
начальники Монгольскіе, собственными опытами,
убѣдились въ необходимости обезпечить покой

высшіе, права и обязанности своихъ подданныхъ извѣспными постановленіями. Они ловили случаи, когда народъ, какъ на звукъ трубный, спекался и дѣлалъ предпріятія по ихъ указанію; предводители находили прочную опору для своего господства въ разрѣшеніи временныхъ обшюпельствъ, и государственное успройство, соглашая возстающія распри между различными сторонами.

Монголы имѣютъ у себя много древнихъ обычаевъ, свято ими донинѣ сохраняемыхъ. У нихъ существуютъ сверхъ того письменные законы, изданные по обшюпельствамъ Князьями и Владѣтелями ихъ, даже опъ временъ Чингисхана. Сіе уложеніе, соспавлявшееся можетъ бытъ въ печеніе нѣсколькихъ вѣковъ, по присоединеніи Монголіи къ Кипайской Державѣ въ 1691, пересмотрѣно Пекинскими Законовѣдцами, и по соображеніи древнихъ и новыхъ преданій о Монгольскихъ успановленіяхъ, обрабопано вполнѣ и напечатано въ Пекинѣ на языкахъ Монгольскомъ, Манжурскомъ и Кипайскомъ. Для нѣкопорого поняшя о духѣ степнаго законодательства, я приличнымъ нахожу помѣстить здѣсь, въ переводѣ, нѣсколько важнѣйшихъ сташей изъ онаго Уложенія.

Монгольскіе Князья обязаны ежегодно прѣзжашъ въ Пекинъ ко Двору, для поздравленія Богдохана въ 1 день перваго мѣсяца. Для сего Халхаскіе и прочіе Монголы раздѣлены на четыре очереди; въ каждый годъ одна очередь изъ всѣхъ Удѣловъ являет-

ся ко Двору. Въ шошь же годъ, въ конпорый Цзасаки (1) не имѣють очереди, должны прѣзжашь изъ Аймаковъ ихъ: одинъ изъ соуправляющихъ Тайцзиевъ и по одному Тайцзію изъ рода и родшвенниковъ Царевенъ, выданныхъ въ замужство за Монгольскихъ Князей. Халхаскіе Хань Тушешу и Цеценъ, а равнѣ и Цзябцзунъ Домбо Купухпа въ годичную дань предспавляють 1 верблюда *блага* и 8 лошадей *блыхъ*. Пріемъ оныхъ зависить опъ усмотрѣнія особаго Приказа, завѣдывающаго Императорскими конными заводами: изъ 8 лошадей принимающся по выбору не болѣе 4. Въ награду опъ Двора каждый получаетъ 1 чайную домбу (кувшинъ) серебряную, въ 30 ланъ (около 3 фунт.) вѣсомъ, 30 кусковъ апласу, 70 большихъ кусковъ кипайки и проч. По смерти Князей, малолѣтныя сыновья ихъ, неимѣющіе 17 лѣтъ, увольняющся опъ ежегоднаго прѣзда ко Двору; но достигнувъ 18 года, постунають въ очередь опцовъ своихъ.

Тайцзи, или дворяне послѣдней степени, не имѣють права являшся къ Пекинскому Двору съ поздравленіемъ. Они представляють дань *цзулма хоні*, ш. е. опаренныя шужи бараньи. Право такой дани предспавлено Тайцзіямъ только 37 Хошунновъ внушреннихъ Монголовъ, кои супъ Харачины, Хорлосы, Баринцы, Наймани, Онюшы и проч. Однако же изъ нихъ не всѣ пользуюшся одинакимъ

(1) Цзасакъ собственно естъ названіе всякаго Монгольскаго Князя, имѣющаго свой удѣлъ земли.

правомъ. Уцзумучинскаго Хошуна опть 10 Тайцзіевъ велѣно принимать по 2 цзулмы; а у прочихъ по 1 цзулмѣ опть 10 человекъ. Въ годъ положено принимать 500 шпукъ цзулмы, 50 брюшинъ шопленаго масла и 20 копченыхъ пушъ дикихъ кабановъ. Тайцзи являюся въ Пекинъ сами по очереди въ печеніи зимнихъ 3 мѣсяцевъ, смотря по тому, сколько ихъ въ каждомъ Хошунѣ: опть 1000 Тайцзіевъ пріѣзжаютъ съ данью 200 человекъ, опть 500 человекъ 100 и такъ далѣе. Таковыхъ очередныхъ Тайцзіевъ Цзасаки должны снабжать видами за своими печатями, съ прописаніемъ ихъ именъ, сшепени, лѣтъ и проч. Всякой подлогъ и самозванство спрого наказываются. Уцзумучинской Цинванъ и Хишикшенской Цзасакъ доставляютъ дань живыми баранами. Сверхъ того Вань, Гуны и Тайцзи доставляютъ еще Богдохану охотничьихъ ястребовъ и собакъ, орлиныя перья для сирѣль и проч. Всѣ таковыя приношенія, какъ выше замѣчено, щедро вознаграждаются опть Пекинскаго Двора.

*

Каждыя 150 семей въ Монголіи составляютъ одну роту или эскадронъ; въ 6 эскадронахъ опредѣляется одинъ Полковникъ. Изъ 3 мужчинъ въ семьѣ положено закономъ, одного увольнять опть обязанностей службы.

Цзасаки въ своемъ знамени (дивизіи) должны выбирать людей дородныхъ и способныхъ изъ Тай-

цзіевъ и Табунановъ; за недоспашкою же шаковыхъ между Тайцзіями, опредѣляющъ изъ простыхъ воиновъ, но дородныхъ и способныхъ къ управленію. На убылыя мѣста низшихъ чиновниковъ и конныхъ рядовыхъ, помѣщаютъ шакихъ, кои въ состояніи опсправляющъ службу и имѣющъ домашній скопъ.

Въ каждаыхъ 10 юрпахъ имѣющъ одного десятиника; если гдѣ не будещъ онаго, то у Цзасакъ-Князей, Бэйль, Бейсь, Гуновъ, Тайцзіевъ и Табунановъ вычислалъ прехмѣсячное жалованье.

Заграничные (опъ Кипая) Монголы въ при года разъ ѣздящъ на Сеймъ, для разбора дѣлъ и повѣрки людей.

Если о сѣздѣ на Сеймъ объявлено, а управляющіе и неуправляющіе знаменами (дивизіями) Князя, вовсе не прибудущъ: то вычислалъ у нихъ полу годовое жалованье, а неполучающихъ жалованья Тайцзіевъ и Табунановъ штрафоващъ 10 лошадьми.

Ежегодно, весною, Цзасакъ-Князя и Тайцзіи разныхъ знаменъ собирающъ опряды своихъ войскъ въ одно мѣсто, исправляющъ ихъ луки и стрѣлы и дѣлающъ своимъ подчиненнымъ испытаніе въ стрѣляніи.

Солдаты, при выснупленіи въ походъ, должны иди за своими знаменами. Если одинъ или два солдата, опспавъ опъ своего знамени, будущъ слѣдоващъ особо: шаковыхъ бращъ и препровождалъ къ Князьямъ и знаменнымъ Цзангинамъ;

сін опбираюшъ у нихъ по одному взрослому быку, и опдаюшъ доказавшему. Обронившимъ на походъ огонь, опсѣкашъ голову. Кто украдешъ сѣдло, узду, пуша, или чепракъ: шаковыхъ наказывашъ плешми, яко злѣйшихъ воровъ. Когда случишся ночью продолжашъ походъ, шо не производишъ крика; ослушныхъ же подвергашъ наказанію. Князья, идущіе съ войсками, всюду должны пещись объ упвержденіи спокойствія и оказывать вспоможеніе народу.

Управляющіе, равно какъ неуправляющіе знаменами, если походныхъ и почшовыхъ лошадей изнуряшъ ѣздою: шо каждого шпиратовашъ полугодичнымъ жалованьемъ; не имѣющихъ же онаго, 10 лошадьми.

Если во время сраженія вѣкопорыя знамена обрапятся въ бѣгство, а одного какого знамени Князь вспушишъ въ сраженіе для помощи прочимъ; шо у начальниковъ знаменъ, обрапившихся въ бѣгство, въ шпиратъ опняшъ по одному эскадрону и опдашъ (во владѣніе) вспушившему въ бой. Если прочія знамена не выпроятся, а только одного знамени Князь вспушишъ въ сраженіе: шо смотря по мѣрѣ заслуги и по числу плѣнныхъ, произвешши ему награду. Если простые люди будутъ разбиты (слѣдовательно, они должны умереть или побѣдить!): шо опняшъ имъ головы, скошъ же, имущество и семейства ихъ взяшъ въ казну и опдашъ въ награду тѣмъ, которые (не опличая

Тайцзи и проспаго воина) одни вринутся въ ряды непріятеля и одержать надъ нимъ верхъ. Если же во время сраженія и сполнія пропиву линіи непріятельской, высшіе чины, не по порядку, а по своей воль, поскачуть впередъ, или увидѣвъ малочисленность непріятеля и не развѣдавъ о помъ, безразсудно устремяся впередъ: то наказывають ихъ опвятіемъ находящихя подъ ними лошадей и плѣнниковъ. Въ продолженіе войны, если кто либо оплучится опъ паршін для грабежа, и будетъ убитъ: то семейства ихъ почипають плѣнными, потребовавъ къ опвѣсту и знаменнаго Цзангина. Храмовъ и жилищъ не раззоряють, проѣзжающихъ не убивають безразсудно; сопротивляющихся умерщвляють; покоряющихся продовольствовають. Съ плѣнныхъ не снимають одѣянія; не разлучають женъ опъ мужей. Не препоручають плѣннымъ смотрѣнія за лошадьми; кто же учинитъ сіе, и плѣнные убѣгутъ съ лошадьми, шаковаго подвергаютъ суду и проч.

Кто при возвращеніи съ Богдоханской охошы, изъ похода и съ Сейма, недождавшись очереди, прежде уѣдетъ домой: то управляющихъ знаменами Князей, Бейль, Бейсь, Гуновъ, Тайцзіевъ и Табунановъ наказывають за то взысканіемъ прехмѣсячнаго жалованья; не получающихъ жалованья Тайцзіевъ и Табунановъ штрафовають 5 лошадьми; а слугъ ихъ, каждаяго, верховою его лошадыю.

*

Кпо перейдетъ за межу земель чужихъ удѣловъ, и особо будетъ кочевать; по управляющихъ и неуправляющихъ знаменами Князей штрафовать годовымъ жалованьемъ, не получающихъ жалованья 50 лошадьми. Если же ушедшіе такимъ образомъ сунъ изъ проспаго званія: по у знавшихъ о томъ и у виноватыхъ опобратъ весь скопъ и опдатъ владѣльцу шѣхъ земель.

Монголы внушренныхъ и внѣшнихъ Цзасаковъ не должны лашъ, луковъ, спрѣлъ и прочихъ военныхъ вещей продавать Россіянамъ, равно Олупамъ и народамъ Турецкаго племени.

Чрезъ чье знамя будутъ пробъзашъ Посланники, того знамени караульные Цзангини обязаны надсматривать за ними и провожать ихъ. Если же сего не исполнятъ и у Посланниковъ случится покража: по караульнаго Цзангина приговорить къ штрафу према девятками—27 скопинъ, а солдатамъ дать по 100 ударовъ плетьюми.

Если перешедшихъ за границу бѣглыхъ людей Бейлы и проч. встрѣпятъ: по главнаго изъ бѣглыхъ связавши, въ два дня предспавить въ Приказъ; по удержаніи же болѣе двухъ дней, Бейлэ и прочихъ штрафовать прехмѣсячнымъ жалованьемъ.

Споящіе въ караулъ на границахъ, Цзангинъ и солдаты, если пропустятъ бѣлаго и погнавшись за нимъ, возвращатся безъ всякаго успѣха: по Цзангина, по лишеніи должности, штрафовать према девятками скопа; капрала, по опспавленіи отъ

службы, штрафовать 5 скопинами и дать 100 плетей, изъ солдатъ же каждому дать по 100 пл.

Кипайскіе чиновники и Заргучей, находящіеся временно на границахъ и въ Монголіи, для наблюденія за торговлею и дающіе судъ и расправу Кипайскимъ купцамъ, пользующіеся правомъ избиратьъ каждый годно, по своему усмотрѣнію, изъ среды торгующаго купечества старшинъ и десятниковъ самаго хорошаго и испытаннаго поведенія; сіи должны смотрѣть за поведеніемъ каждаго въ своемъ десяткѣ, подѣ опасеніемъ спрогой за по отвѣтственности. Если же кто замѣченъ ими будетъ въ подозрительныхъ поступкахъ, о шаковыхъ они попчасъ обязаны доносить Заргучею, который по обстоятельному изслѣдованіи, высылаетъ ихъ въ прежнее жительство. Сверхъ того Заргучей и мѣстное Монгольское начальство должны, каждый годъ весною и осенью, обязывать десятскихъ подписками, что они опниодъ не укрываютъ людей порочнаго поведенія, и записываютъ о томъ въ журналъ. По каковомъ обязательствѣ, десятскіе за всякое злодѣяніе, учиненное Кипайцами, повинны отвѣчать по строгости законовъ. Равнымъ образомъ Заргучей имѣють неослабное наблюденіе, что бы не могли приходишь въ ихъ городъ (въ Монголіи) изъ другихъ мѣстъ Кипайцы подѣ предлогомъ снискиванія работъ, и всѣхъ шаковыхъ попчасъ отсылашь въ Кипай, кромѣ тѣхъ только, кои будутъ имѣть у себя родственниковъ, и сіи род-

спвенники обяжутъ себя пакже подписками отвѣтствовашь за ихъ поведеніе.

*

Въ несчастный у Монголовъ годъ Цзасаки (владѣтельные Князья), богатые люди и Ламы въ ихъ знаменахъ должны принять средства къ продовольствію народа. Если же за всѣмъ тѣмъ не достапетъ пищи: то сборомъ быковъ и барановъ со всего Сейма должно помочь нуждающимся; о людяхъ же, получившихъ продовольствіе, прислать вѣдомость въ Палату иностранныхъ дѣлъ (въ Пекинъ). Но если неурожай (въ правѣ и скопѣ) случился сряду нѣсколько лѣтъ, и Сеймъ не въ состояніи продовольствовать народа: то глава Сейма, собравъ всѣхъ Цзасаковъ, обще съ ними обязанъ донести Палатѣ и просить Богдохана, о наряженіи чиновника, чпобъ удостовѣриться въ мѣстномъ бѣдствіи, и опсправить достапочно количество серебра, для покупки припасовъ. Въ семъ случаѣ Цзасакъ-Князья, Гуны, Тайцзи и Табунаны должны впередъ получить жалованье за слѣдующій годъ и употребить на продовольствіе подчиненныхъ своихъ. Послѣ сего пособія, если Цзасаки и прочіе не будутъ радѣть о безнужномъ пропитаніи своихъ подвластныхъ, и чрезъ сіе доведутъ ихъ до крайности: то шерпящихъ нужду взять отъ нихъ и пожаловать въ томъ же Сеймѣ добрымъ Цзасакамъ.

Каждый Монгольскій Князь (владѣтельный) ежегодно собираетъ повинности съ своихъ подчиненныхъ. Съ имѣющаго 5 быковъ и болѣе дозволяется брать 1 барана, съ 20 барановъ также 1, съ 40 барановъ брать 2; а хопя скопа и болѣе, но не превышать выше двухъ. При отправленіи же данни ко Двору, при поѣздкѣ на Сеймъ, при переносѣ главнаго спойбища, при женидбѣ и выдачѣ замужъ дѣшей, съ каждыхъ 10 юрпъ брать 1 лошадь и 1 шельгу съ быкомъ, или верблюда; съ имѣющаго 3 коровъ одно вѣдро молока; отъ 5 коровъ и болѣе, 1 кувшинъ вина молочнаго; съ имѣющаго выше 100 барановъ—1 войлокъ. Если же кто будетъ превышать болѣе, шаковыхъ предавать суду.

Число приданыхъ людей за Княжною Циввана (Монгольскаго Князя 1 степени) должно быть по положенію внупреннаго Циввана (Манжурскаго), п.е. сверхъ кормилицы съ мужемъ, 8 горничныхъ дѣвшекъ и 8 семействъ; за Княжною обыкновеннаго Цзюнва, кромѣ кормилицы съ мужемъ, 7 горничныхъ дѣвшекъ и 4 семейства, и такъ далѣе. Впрочемъ дѣла, посылашь ли или нѣтъ, Цивванамъ, Тайцзіямъ и Табуанамъ кормилицу съ мужемъ, или меньшее число горничныхъ дѣвшекъ и семей въ приданое за невѣстою, все сіе опдается на волю отцовъ и матерей.

Въ двухъ семействахъ, вступающихъ въ брачное родство, если обѣ стороны принадлежатъ къ сословію проспаго званія людей, сговорные дары

должны соспоять изъ скопа, а именно: 2 лошадей, 2 быковъ и 2 барановъ. Если же, вопреки положенію, дано будетъ болѣе; то излишнее число скопа взять въ казну; уменьшенія же не спавить въ вину. По смерти жениха, данный скопъ обратно взять; по смерти же невѣсты, взять только половину. Если родители согласны выдать дочь, а женихъ изъ ненависти не беретъ ее; то не позволять обратно требовать данный скопъ. Если сговоренная дѣвица уже достигла 20 лѣтъ и еще не беретъ ее; то дозволишь родителямъ выдать ее за другаго.

Если кто разводится съ женою; то не позволяется ей брать ни одной изъ пѣхъ вещей, которыя употребляемы были ею во время согласной ея жизни съ мужемъ.

Каждый Монголь, по неизмѣннѣю преемниковъ, можетъ усыновлять спороннихъ законныхъ дѣтей, донося предварительно своему Князю и Цзангину, для записки пріемыша въ ропную книгу его знамени.

*

Если кто изъ чиновниковъ, или людей проспаго званія, одинъ, два или паршією ограбитъ вещи и убьетъ челоуѣка; то, не разбирая зачинщика и поварихей, всѣмъ опсѣчь головы и выславить для показа народу.

Чиновники, или проспые люди, если ограбитъ вещи, но не поранятъ челоуѣка; то, если одинъ учи-

нишь сіе, такового купно съ семействомъ, имуществомъ и скопомъ сослать въ Хэнань и Шаньдунъ (Китайскія губерніи) въ трудную работу на почповыхъ спанціяхъ. Если же два, при или цѣлою парніею учинили воровство: то одного, подавшаго мысль сію, по заключеніи, удавить; имущество его и скопъ, описать въ казну, отдать обиженному; семейство же его сослать въ Хэнань и Шаньдунъ къ труднымъ работамъ на почповыхъ спанціяхъ: каковому наказанію подвергнуть и поварищей его вмѣстѣ съ ихъ семействами, имуществомъ и скопомъ.

За покражу лошадей въ лагерь, во время путешествія Богдохана на охоту, не разбирая, Монголь ли или Кишаецъ, за 5 головъ и выше приговаривать къ немедленному давленію, и въ спрахъ прочимъ, ославлять шрупъ для показа; за 3 лошади и выше ссылатъ въ (Китайскія губерніи) Юннань, Гуйчжеу, Гуаньдунъ и Гуанси въ нездоровыя мѣста; за 1 и 2 лошади ссылатъ въ Хугуань, Фуцзянь, Цзянси, Чжецзянь и Цзяннань, для употребленія въ службу по спанціямъ.

За покражу отъ 10 до 20 лошадей, быковъ или верблюдовъ, преступника удавить, по започевіи; за покражу 2 лошадей сослать въ Хэнань или Шаньдунъ. Быкъ, верблюдъ и лошадь равняются 4 баранамъ. Укравшему менѣе 4 барановъ дать 100 ударовъ плетью. Укравшаго собаку штрафовать 5 скопинами, въ пользу хозяина оной.

Управляючіе и неуправляючіе знаменами Князя и проч. если будупть содержашь воровъ: по каждого шпрафовашь годовымъ жалованьемъ; не получающихъ жалованья 5 девяпками, 45 скоп. Кто же изъ нихъ не захочепть признашься въ содержаніи воровъ: по заспавляшь дядей его (по опцѣ) дапть въ шомъ присягу; если же нѣпть дядей, по принудипть къ шому двоюроднаго брата.

Если при изслѣдованіи покраденнаго скопа, слѣдъ прекранипсъ въ шакомъ разспояніи опъ жилища, что свиспункою стрѣлою можно досягнупть до юрпъ: по заспавляпть хозяевъ оныхъ дапть присягу; если не доспрѣльнупть, по не давашь.

Управляющій и неуправляющій знаменами, Князь и проч., если какимъ-либо оспрымъ орудіемъ, съ намѣреніемъ, по враждѣ или въ пьянспивѣ, убьепть своего подчиненнаго или раба: по Князя шпрафовашь 40 лошадыми,—Бейлэ, Бейсе и Гуна 30 лош., Тайцзія и Табунана 3 девяпками скопинъ; что все опдапть роднымъ брапьямъ убишаго; а семейство его все препроводипть въ шакоє мѣсто, въ какоє пожелаепть.

Кто въ дракѣ ппжело ранипть челоѡѡка, и сей въ продолженіе 50 дней умреть; по бившаго сославъ въ заключеніе и шамъ удавипть.

Чиновника и простаго челоѡѡка, если самовольспвуя убьепть жену, удавипть, сославъ прежде въ започеніе. Если съ женою имѣя ссору и драку, нечаянно убьепть ее: по шпрафовашь 3 девяпками

*

скопинъ, копорыя опдашь въ домъ мапери женниной. Если жена была предосудительнаго поведенія, и мужъ, не донесши, самовольно убьешъ ее; по шпграфовашъ 3 девятками скопинъ. Если помощію орудія какого, заспрѣлишь, изрубить, заколетъ, или просто до смерти убьешъ; по, какъ за намышленное убійство, удавишь его, сославъ въ зашоченіе.

Если рабъ убьешъ господина; по изрѣзашъ его въ куски.

Чиновникъ или человекъ проспаго званія, если по злобѣ пушишь огонь и сгорить человекъ: по пушпвшаго огонь, если чиновникъ, удавишь; если просполюдинъ, по опсѣчь голову, сославъ въ зашоченіе.

Чиновный или простой Монголь если раскопаешъ кладбище Князя или жены его: по преступника приговорить къ немедленному опсѣченію головы, и описавъ въ казну семейство, имущество и скотъ его, все опдашь владѣльцу кладбища. Кто раскопаешъ могилу просполюдина, пому дашь 100 ударовъ плешми и шпграфовашъ однимъ девяткомъ скопинъ, въ пользу хозяина кладбища.

Проспаго человека, копорый поноситъ Князя явно или заочно, шпграфовашъ, въ пользу обруганнаго, 3 девятками и ш. д.

Если простой Монголь учинишь блудъ съ женою просполюдина же; по шпграфовашъ его пятью девятками скопинъ, а преступницу, взявъ опъ него,

опдаць собспвенному мужу, чпюбъ убилъ; если не убьешъ, шо шпрафный скопъ опдаць Князю ихъ.

Управляющій и неуправляющій знаменами Князь если учинитъ блудъ съ женою проспаго Монгола: шо шпрафовашъ его девяпью девашками скошинъ; если Бейлэ, Бейсе и Гуиъ, шо семью девашками скоп.; Тайцзи и Табунапа пяпью девашками скоп. Шпрафный скопъ опдаць мужу оскорбленной.

Просполюдина, кошорый учинитъ блудъ съ Княгиней, изрѣзашъ въ куски, Княгиня опрубитъ голову, семейство же преспуника опдаць въ рабство.

Кпо будетъ употреблять на шляпѣ киспъ длиннѣ полей, шляпу заслоняющую уши, валяную шляпу безъ полей; шо Бейлэ и проч. шпрафовашъ 3 лошадами, а проспаго Монгола прехлѣпнимъ быкомъ.

Если имѣющій оспу, лежа въ чужомъ жилищѣ, заразитъ собою прочихъ и доведетъ до смерти: шо шпрафовашъ его према девашками скопа; но если зараженный имъ выздоровѣетъ, шпрафовашъ однимъ девашкомъ скопа. Если кпо заразитъ другаго безъ оспы: шо шпрафовашъ одною лошадыю.

Сумасшедшаго должно препоручитъ дядямъ, племянникамъ и ближнимъ родспвенникамъ подъ смотрѣніе; если нѣпъ родспвенниковъ, шо опдаць сосѣднему эскадронному десяпнику подъ смотрѣніе. Если же опъ послабленія убъжитъ и убьешъ челоука: шо дашъ 100 ударовъ плепьми назорцикамъ.

Кто не впустилъ проѣзжаго ночевать и доведеть его замерзнуть, того штрафовать однимъ девяткомъ скота; если проѣзжій не умретъ, то штрафовать двухлѣпнымъ быкомъ. Если и впустилъ ночевать, но у гостя украдутъ имущество, или лошадь; то принудить хозяина заплашить.

Чиновныхъ и проспыхъ Монголовъ негоднаго поведенія отнюдь не держать въ знамени; но вмѣстѣ съ семействомъ, имуществомъ и скотомъ ссылать въ Хэнань и Шаньдунъ, къ труднымъ должностямъ на почтовыхъ станціяхъ.

Идолопоклонство родилось между народами Азіатскими. Чтобы открыть источникъ онаго, надобно постигнутьъ начало спраспей. Одиѣ священныя книги Богодухновенныхъ Писателей показывають намъ истинную причину несчастій и развращенія рода человѣческаго. Одиѣ только сей небесный свѣтъ можетъ разсѣять мракъ, и человѣкъ, при одномъ его руководствѣ, узнаетъ вѣстѣ свою. слабость и гордость, и перестаетъ бытъ игралищемъ неизвѣстности. Въ Слово Божіемъ, семъ числомъ источникъ, краснорѣчивый Воссюэръ почерпнулъ первыя начала для своего поучительнаго разговора о Всеобщей Исторіи (*). Утверждаясь на Св. Писаніи, онъ беретъ рѣзецъ Исторіи и начертываетъ вѣрную и вѣстѣ величественную картину міра, обновленнаго послѣ всеобщаго потопа,

„Все начинается: нѣтъ ни одной древнѣйшей Исторіи, въ кой не было бы явныхъ слѣдовъ новосты міра. Издають законы, образуются нравы,

(*). Превосходное произведеніе Воссюэрова гениа: *Discours sur l'histoire universelle*, извѣстно у насъ по старинному переводу Капитана Василія Наумова, напечатанному первыиъ изданіемъ въ 1761 и 62 годахъ, а вторымъ въ 1774 году. Сіе полезнѣйшее и нужнѣйшее для преподаванія Исторіи руководство недавно предложено вновь В. К. Рускій исправнѣйшій переводъ сей классической книги будетъ напечатанъ подъ названіемъ: *Разсужденіе о всеобщей Исторіи*,

возникающъ государства; человѣческой родъ вых-
 дитъ мало по-малу изъ состоянія невѣжества:
 опыты просвѣщаетъ его. Изобрѣтающъ искусства,
 умножается число обитателей земныхъ—и пропа-
 сти, горы, моря, рѣки не полагающъ болѣе пре-
 градъ; ихъ превозмогающъ: порубленные лѣса да-
 ютъ мѣсто полямъ, хижинамъ, селеніямъ и горо-
 дамъ; человѣкъ употребляетъ на свою пользу и
 металлы, и поспешно преклоняетъ всю природу
 на служеніе себѣ. Но люди, по мѣрѣ удаленія отъ
 своего начала, смѣшивали понятія, полученныя ими
 о предкахъ. Разумъ человѣческой, падшій до сте-
 пени безсловесныхъ, не могъ уже возвыситься, и
 тогда, какъ люди хотѣли обоготворять только
 то, что поражало ихъ чувства, идолопоклонство
 повсюду распространилось. Впрочемъ темное по-
 нятіе о всемогуществѣ Божіемъ поддерживалось
 собственною своею силою, не смотря на то, что
 смѣшивали его съ подобіями, получившими начало
 свое отъ чувствъ. Съ того времени начали обо-
 жать все, имѣвшее хотя нѣкоторую дѣятель-
 ность или силу: такимъ образомъ солнце и звѣзды,
 сіявшія издалека; огонь и стихіи, дѣйствія конхъ
 были для всѣхъ одинаковы, содѣлались первыми
 предметами всеобщаго обоготворенія. Люди уни-
 зили въ себѣ достоинство разума до того, что
 покорились совершенно своимъ чувствамъ; чувст-
 ва рѣшили все и, не внимая внушеніямъ разсудка,
 произвели боговъ, коимъ поклонялись на землѣ.“

Но изъ всѣхъ языческихъ вѣроисповѣданій ни одно не возбуждаетъ столько нашего любопытства и вниманія, какъ Тибето-Монгольское, запутанностию правилъ своихъ, поэтическимъ духомъ басней и нравственностию, составляющею основаніе оной, (нравственностию, которая чище ученія многихъ другихъ языческихъ вѣръ; ибо болѣе ихъ служилъ къ удержанію людей отъ зла). Долговременныя и проницательныя разысканія Ученыхъ удостоверяютъ насъ въ томъ, что сія религія возникла въ Индіи, на берегахъ Гангеса, и распространилась опшуда въ бѣльшей части Азіи. Владычество ея простирается отъ Имауса до Тихаго Океана, чрезъ Кипай и Японію. Въ Средней Азіи сдѣлала она грубыхъ номадовъ крошечными, и даже языческіе народы южной Сибири испытали на себѣ, что вліяніе оной болѣе благотвельно, чѣмъ снранное ученіе другихъ идолопоклонническихъ толковъ.

Монголы заимствовали свою вѣру, какъ они сами полагаютъ, непосредственно изъ Тибета и посредственно изъ Эннеткека, или Индіи. Таковое происхожденіе ея подтверждается доказательствами вѣроятія и близкаго согласія Индѣйскихъ и Тибето-Монгольскихъ правилъ ученія, какъ наприм. въ сказанномъ о паденіи духовъ и земныхъ живелей, о переселеніи души, о будущихъ наказаніяхъ и очищеніяхъ; частію видно сіе изъ предположеній о сотвореніи міра, а равно изъ множества обря-

довъ, копорые у Индѣйцевъ, Тибетцевъ и Монголовъ почти ни въ чемъ не разнясья. Вѣру сію Монголы называютъ Шигемуніанскою, по имени Учипеля, положившаго основаніе оной и копоряго Китайцы называютъ Фо. Въ Европѣ она известна болѣе подъ именемъ Ламайской; къ чему вѣрояпно послужило поводомъ уваженіе, оказываемое Монгольскими народами къ своимъ духовнымъ, Ламамъ. Сія почтительность въ умахъ Монголовъ утверждена на помъ мнѣніи, что будшобы Бурханъ (1) Шигемуни былъ Ламою.

Наспоящее время введенія у Монголовъ Шигемуніанской вѣры покрыто неизвѣстностію. Иные полагаютъ, что она воспоржествовала надъ Шаманствомъ у сего народа не прежде XVII вѣка, когда принесена изъ Тангута однимъ, по понятію Монголовъ, набожнымъ Олупомъ (жипелемъ Зюнгариіи) известная книга Ганжуръ, содержащая ученіе Шигемуніево и писанная на языкъ Тибетскомъ, въ коемъ основательныхъ познаній не имѣютъ еще не только Европейцы, но и самыя Духовныя Монгольскіе, не взирая, что ежедневно пвердятъ оную книгу почти наизустъ.

Шигемуніанская вѣра основана на мнѣніи, что „Всесущность оживляется единымъ непоспиажи-

(1) *Палласъ* удостовѣряетъ, что Монгольское слово Бурханъ (божество) означаетъ тоже, что на Тангутскомъ Будда. Nachr. ii. d. Mongol. Völker. II, 76.

мымъ Духомъ, являющимъ себя въ безконечно-разнообразныхъ видахъ“ (1).

Сколь ни превращено толкованіе Шигемуніанскаго закона о Божествѣ (*); однакоже съ другой стороны нельзя не примѣнить нравоченія, въ немъ обрѣщающагося. Такимъ образомъ Монголы, оставивъ Шаманство, покинули необузданныя спраспи и опспали опъ мнѣнія, прежде господствовавшаго у нихъ, что все возможно и дозволено по праву меча. Съ Шигемуніанскою вѣрою они сдѣлались народомъ кропкимъ и уважительнымъ. Послѣдователи оной признаютъ безсмертїе души, но по языческому заблужденію, и прехожденіе оной изъ одного живошнаго въ другое. Они вѣрятъ, что за ошличныя добродѣтели можно по-

(1) *Клапротъ, Asia polyglotta.* 122.

(*) Шигемуни, подобно другимъ языческимъ Учищелямъ, не могъ имѣть своихъ *тистыхъ* понятій о Божествѣ: оныя почерпаются единственно въ свѣпломъ источникѣ Слова Божїа. Изъ языческой Исторїи и самыхъ просвѣщеннѣйшихъ народовъ, каковы были Египтяне, Греки и Римляне, мы видимъ, что у нихъ, и при напряженнѣйшемъ усилїи разума въ изслѣдованїи Божества и природы, господствовало идолопоклонство, и какое?—украшенное остроумїемъ, но поддерживаемое и распространенное развратомъ, такъ, что крайность заблужденїя и предрасудковъ соспавляла всеобщую Религію; а послѣдняя степень нечестїа была та, что язычники въ своихъ божествахъ, (если можно такъ изъясниться) осыпали чедовѣчскїе пороки и злодѣянія. Такова слѣпота ума чедовѣческаго въ важнѣйшихъ для него познанїяхъ, которыя, по свидѣтельству опыта всѣхъ вѣковъ, получающа шокно чрезъ Божественное ошкровенїе.

лучишь вѣчное блаженство, хопя оноє, по ихъ грубому понятію, соспоишь въ чувспвенныхъ наслажденіяхъ; а за зло предполагаюся различныя муки. Душа, по разлученіи съ тѣломъ, должна явишься къ власпишелю ада. Онъ разсмаприваетъ ея дѣйствія и полагаетъ наказаніе, но невѣчное; ибо душа, по испытаніи адскихъ мукъ, опсылаепся иногда для пребыванія въ какомъ нибудь живописномъ, сообразно содѣяннмъ въ жизни грѣхамъ.— За добродѣтели можно бышь Бурханомъ. Сіе слово можно принимаешъ за Божество, а иногда за свяпаго. Но чптобы изъяснишь почтѣе Творца: по Монголы называюшь его Небомъ, Царемъ свѣповъ и подобными сему словами, кои могушь означать безпредѣльность.—Подлинно явленіе достойное всякаго вниманія! У людей, едва умѣющихъ обработывашъ шерсть своихъ спады и доишь своихъ кобылицъ, у сихъ людей нѣсколькo уже спольспій господствуешъ религія, достойная вниманія по своей нравственности (лучшей другихъ языческихъ вѣръ), удивляющая своими аллегоріями, изумляющая даже заблужденіями своей Мспафизики; религія, въ коей воображеніе нерѣдко терлется въ ищепныхъ умозрѣніяхъ о вѣчномъ, но копорая занимаетъ умъ пруднѣйшими опвлеченностями; хопя умъ чловѣка, при самомъ спремленіи къ возвышенію, беспреспанно убѣждается въ своей слабости и несовершенствѣ (1).

(1) *Релюза, Recherches sur les langues Tartares; I. xv.*

Разсмотримъ ближе сущность сего ученія, которое споль подробно изложили Палласъ и Бергманъ. Можетъ быть, сіе разсмотрѣніе удовлетворитъ любопытству и вмѣстѣ удословѣритъ внимательнаго наблюдателя, сколь справедливо сдѣланное замѣчаніе, что умъ человѣческой легко впадаетъ въ грубыя заблужденія и всегда оспается во тьмѣ, когда пупи его въ изысканіи нужнѣйшихъ для человѣка истинъ не освѣщаются Божественнымъ свѣпильникомъ. Съ другой стороны нельзя не примѣнить, что и въ самыхъ суевѣрныхъ преданіяхъ Монголовъ сохраняется шѣнь нѣкопоровъ познаній, заимствованныхъ ими отъ древнѣйшаго міра.

О В Ъ Я С Н Е Н І Е Т и в е т о - М о н г о л ь с к а г о в а с н о с л о в і я .

І. М і р о з д а н і е .

По Монгольскимъ преданіямъ, до сотворенія міра протекло много времени въ состояніи хаоса. Вдругъ отъ нѣкопорога вѣпра соспавилась масса, глубиною въ 1.600.000 и длиною въ 10.000 берреновъ (1). Накопилось множество облаковъ златоцвѣпныхъ; изъ оныхъ начали падать капли, величиною въ карепное колесо и образовали всемірное море, длина коего соспавляла 1.120.000 (8.960.000 верстѣ), а ширина 1.203.450 берреновъ, около 9.627.600 верстѣ.

(1) Мѣра длины, составляющая около 8 верстѣ.

Опъ сильнаго вѣтра, на поверхности сего ужаснаго всемірнаго моря, накопилась пѣна, копорая покрывала оное на 320.000 беррентъ: опъ сгущенія оной произошелъ нынѣшній міръ.

Между пѣмъ, какъ изъ сгустившейся пѣны началъ образоваться міръ, явилась на ужасномъ Океанѣ черепаха злапоцвѣтная, копорую божеспвенный *Манцзошири* оживилъ, дабы пронзить ее спрѣлою и низвергнуть во глубину моря. На сей черепахѣ поставлена была великая гора Сюммэръ.

Бури, волновавшія Океанъ со всѣхъ 10 спирантъ неба, накопляли пѣну болѣе и болѣе, пока наконецъ изъ оной не произошла гора, получившая названіе Сюммэра. Одна половина сей горы возвышается надъ поверхностію моря, а другая скрывается во глубинѣ онаго; каждая изъ сихъ половинъ простирается на 80.000 беррентъ. Видимая часть образуешь четырехсторонную, изъ 4 уступовъ состоящую скалу, коей проспранство, по мѣрѣ возвышенія ея, постепенно уменьшается и на верху представляетъ небольшую равнину. Всѣ четыре спороны ея имѣютъ прекраснѣйшій видъ: восточная вся изъ серебра, южная изъ лазури, западная изъ рубиновъ, а сѣверная спорона изъ золота.

Гора Сюммэръ окружена семью обширными морями и поликимъ же числомъ огромныхъ хребтовъ. Шестъ хребтовъ состоятъ изъ золота; а послѣдній, заключающій всѣ прочія моря и хребты, изъ

железа. Протяженіе сего послѣдняго составляетъ съ каждой изъ четырехъ сторонъ 556.250 бер. Ближайшій золотой хребетъ имѣетъ въ вышину 1.250 берренъ, послѣдующій 2.500, а послѣдній 40.000. Первое море вокругъ Сюммэра имѣетъ въ ширину 80.000, а крайнее 1.250 берреновъ.

Съ каждой стороны Сюммэра лежатъ одинъ изъ большихъ острововъ, которые въ сложности можно почесть четырью великими часпями свѣта.

Южной островъ, называемый, отъ чудеснаго древа Самбу Барарха, именемъ *Самлутибб*, состоитъ изъ рѣдкихъ драгоценныхъ камней. Онъ имѣетъ видъ прехугольника, и окружность его составляетъ 6.000 берреновъ. Сія большая часть свѣта содержитъ нашу землю.

Восточный островъ, по прекрасному лицу жителей онаго, именуется *Уломджи битутибб* (земля прекрасныхъ лицъ). Сія часть свѣта не менѣе предыдущей, и состоитъ изъ золота. Жители оной достигаютъ 150-лѣтняго возраста и бывають росломъ въ 8 аршинъ.

Западный островъ, отъ многочисленныхъ спадей рогатаго скопа, называется *Укарб адлегитибб* (земля, липающая рогатымъ скопомъ) и состоитъ изъ рубиновъ. Сія часть свѣта кругла и имѣетъ въ объемъ 7.500 бер. Жители оной достигаютъ до 500 лѣтъ, и бывають въ 16 аршинъ росломъ.

Сѣверный островъ, состоящій изъ серебра, есть *Модуту тибб*; ибо какой-то зловѣщій голосъ пред-

рекаепъ жипелямъ о ихъ смерти, за нѣсколько дней впередъ. Люди живутъ здѣсь до 1.000 лѣтъ и доспигають до 32 аршинъ роста.

Каждый изъ сихъ чепырехъ острововъ имѣеть по споронамъ два небольшихъ острова, копорыхъ жители отличаются шѣми же свойствами, какъ и жители главныхъ, близъ-лежащихъ острововъ.

2. НАСЕЛЕНІЕ ЗЕМНАГО ШАРА.

Между Тенгеріями, божественными существами, кои вели съ первоначальныхъ временъ блаженную жизнь въ вышнемъ пространствѣ неба, произошли несогласія и раздоры, кончившіеся открышою войною. Побѣда благопріятствовала доброй споронѣ. Асурі (злые) обратились въ бѣгство; оставили мало по малу свои небесныя жилища и перяють болѣе и болѣе прежнее свое совершенство.

Первыя божества, спасшіяся бѣгствомъ, остановились въ пош часпи нашего Свѣта, копорая ближе къ небу, именно на вершинѣ Сюммэра. Когда продолжавшаяся на небѣ война, увеличила число бѣжавшихъ; по нижніе спупени Сюммэра, равно какъ и семь хребтовъ, были заселены богами. Новыя полны Тенгеріевъ, выпѣсненныхъ съ неба, избрали для себя чепыре нижнихъ часпей свѣта; ибо верхнія спраны были уже заняты.

Хотя во всѣхъ сихъ изгнанникахъ видно было различіе, между прежнимъ и наспоющимъ ихъ со-

спояніемъ; но шѣмъ не менѣе божественное ихъ происхожденіе обнаруживалось во множествѣ совершенствъ.

Жителіи земли, подобно обитателямъ Сюммэра и прочихъ хребтовъ, также имѣли отличныя душевныя свойства и силы, копорыхъ однако же въ послѣдствіи они лишились. Всѣ ихъ желанія исполнялись. Они имѣли лучезарныя лица и снабжены были крыльями. Они содержали себя безъ пищи, размножались сами собою и достигали 80.000 лѣтняго возраста; потомки ихъ были споль же совершенны. Изъ сихъ совершенныхъ людей, 1.000 поднялись на небо, и сдѣлались Бурханами (боги).

3. Паденіе земныхъ жителей.

Совершенство между людьми потерялось тогда, когда они вкусили бѣлый, подобный сахару, плодъ *Шимé*, явившійся на поверхности земли. Едва они опивѣдали онаго, какъ во внутренности ихъ началось броженіе, которое произвело въ ихъ шѣлѣ опдѣлительныя сосуды. Явился у нихъ голосъ. Блескъ лица исчезъ. Люди лишились крыльевъ, пригвождены были къ землѣ, и возрастъ ихъ уменьшился на 10.000 лѣтъ (*).

(*) Исторія перваго міра не дошла въ цѣлости до языческихъ писателей: однако слѣды ея остаются доселѣ въ нѣкоторыхъ преданіяхъ, ими сохраненныхъ и самыхъ басняхъ. (Начертаніе церковно-Виблейской Исторіи, Преосв (Филарета).

4. СТРАНЫ ВОЗДУШНЫЯ.

Пока люди имѣли лучезарныя лица, до тѣхъ поръ ненужны были ни солнце, ни луна; помраченіе ихъ лица произвело на землѣ всеобщее затмѣніе. Четыре благодѣтельныхъ Тенгери: Вишна, Манди, Убба и Луканъ вспутились за людей. Они схватили гору Сюммэръ съ такою силой, что попрысали какъ оную, такъ и всемірное море въ самыхъ основаніяхъ, и чрезъ сіе сильное движеніе произвели сначала два большихъ свѣшила, названныхъ солнцемъ и луною, изъ коихъ одно составлено изъ огня и спекла, а другое изъ воды и спекла; а потомъ множество меньшихъ свѣшилъ, названныхъ звѣздами.

Солнце изображается въ физической Богословіи Тибетцевъ и Монголовъ пуспымъ огненнымъ спекломъ, коего окружность составляетъ 130 берреновъ. Во внутреннемъ пространствѣ сего фонаря обитаетъ одинъ Тенгеръ, производящій лучезарнымъ своимъ лицомъ свѣтъ и теплоу. Сіе огромное свѣшило покоится на пріятной равнинѣ, украшенной деревьями Галбановой камеди и различными цвѣтами, и окружено спѣною въ 2.000 аршинъ вышины. Равнина и свѣшило перевозятся, каждые 24 часа, одинъ разъ вокругъ Сюммэра, семью воздушными конями Киморі, управляемыми Тенгеріевымъ Аупомедономъ. Когда солнце бросаетъ свои лучи къ востоку на серебряную часпъ Сюммэра, тогда начинается день; голубая лазуревая

спорона освѣщается въ полдень, рубиновая вечеромъ, а золотая ночью, по захожденіи солнца. Когда въ южной часпи свѣта бываетъ полдень: то въ западной упрю, а въ сѣверной вечеръ. Теченіе солнца вокругъ Сюммэра сообразуется съ различными временами года. Въ суровое время года, солнце приближается къ всемірному морю, и силою морскихъ бурь носится съ необыкновенною быспрошою вокругъ широкой спороны Сюммэра. Въ самое жаркое время года, солнце движется вокругъ верхняго уступа Сюммэра; но, по причинѣ опдаленія отъ моря, медленнѣе нежели въ прочія времена года.

Луна, по Тибето-Монгольскому баснословію, есть спекло, наполненное водою, обипаемое также лучезарнымъ Тенгеря. Ночная роса есть дѣйствіе луны. Пяпъ воздушныхъ коней влекутъ луну пихими шагами вокругъ Сюммэра, подобно какъ солнечные кони возятъ солнце. Измѣненія луны происходятъ, по мнѣнію однихъ, отъ горы Сюммэра; а по другимъ, отъ бѣльшей или меньшей опдаленности луны отъ солнца.

Пяпна въ лунѣ изъясняютъ также различнымъ образомъ. Иногда считають ихъ пѣнію надлунныхъ міровъ; иногда пѣнію ужасныхъ морскихъ живопныхъ, находящихся во всемірномъ морѣ; обыкновенно же полагають, что онѣ суть произведеніе одного изъ сильнѣйшихъ Тенгери, который почитается Монголами подъ именемъ *Хурмусты*. Рассказываютъ, будто сей Тенгери перенесъ видъ зайца въ

*

луну, изъ уваженія къ верховному правителю неба, Шигемуну, который превратился нѣкогда въ зайца, дабы послужить въ пищу одному, голодомъ помившемуся спраннику.

По сошвореніи солнца и луны, боги составили совѣщъ, въ который непримѣннымъ образомъ вошелъ злой духъ *Арахо*; онъ выпилъ споявшую передъ ними священную воду, и осквернилъ сосудъ. Боги, примѣпивъ, что сей Арахо подшушилъ надъ ними такимъ образомъ, рѣшились его наказашъ. Но Арахо такъ искусно скрылся, что никто не могъ найти мѣста его убѣжища. Вопросыли о помѣ солнцу; но оно дало неудовлетворительный отвѣщъ. Вопросыли луну, и узнали, гдѣ Арахо скрылся. Боги опыскали его и наказали за дерзость. Въ отмщеніе за сіе онъ преслѣдуетъ луну и солнце, и коль скоро вступитъ съ ними въ ручной бой: то происходятъ зашмѣнія оныхъ. Для спасенія небесныхъ свѣшилъ опъ такой бѣды, Монголы и прочіе Ламиспы въ то время обыкновенно производятъ шумъ, на музыкальныхъ и другихъ инструментахъ, который, по ихъ мнѣнію принуждаетъ Арахо удалиться.

Звѣзды, въ понятіи Монголовъ, суть также большіе свѣщящіе, спеклянныя шары, въ которыхъ имѣютъ свое пребываніе заключенные Тенгери. Всѣ они гораздо меньше солнца; ибо самыя большія звѣзды имѣютъ въ поперечникъ не болѣе 3000 аршинъ, среднія 1.500, а меньшія 500. Полярная

звѣзда, называемая *золотой колѣ*, неподвижна; но прочія звѣзды перевозятся воздушными конями. Днем Сюммэръ скрываетъ опъ нашихъ глазъ звѣзды, коихъ число простирается до 285 милліоновъ. Паденіе звѣздъ предвѣщаетъ, каждый разъ, смерть какого-либо Тенгери, копорый нисходитъ въ преисподнюю, дабы оживитъ собою другое пѣло.

Перемѣны въ погодѣ производитъ крылашый драконъ, лежащій въ продолженіе цѣлой зимы на семи моряхъ, и поднимающійся лѣпомъ вверхъ, вмѣстѣ съ испареніями; опъ чего происходитъ дождь и снѣгъ. Одинъ Тенгери, ѣздящій на семъ чудовищѣ, принуждаетъ оное испускаетъ звукъ грома; исходящій же изъ челюсти его огонь производитъ молнію. Тенгери бросаетъ иногда съ неба огненные стрѣлы, причиняющія вредъ и самую смерть.

5. Понятія о злѣ и добрѣ.

Изясненный выше переворотъ въ судьбѣ людей обратилъ вниманіе ихъ на собственную нагопу: они начали стыдиться другъ друга и прикрывать себя; но въ поже время произошли и чувственныя желанія (*). Голодь не могъ уже уполенъ бытъ скудною *Шимѣ*; ибо ее искали съ такою жадностію, что вскорѣ не оспалось и слѣдовъ оной. Люди прибѣгнули попомъ къ земному меду, а наконецъ

(*) Доказательство, что и въ языческой Азіи преданія сохранили древнѣшее повѣствованіе о первомъ паденіи людей.

въ плоду Салю, п. е. сипвику или рогозу (*Scirpus*, Linn.). Вскорѣ прекрапились и сія средства къ пропитанію, потому что люди, по излишней предоспорожности, начали дѣлать запасы оныхъ. Избытокъ у одного и недоспапокъ у другаго произвели насилія. Пагубныхъ ихъ слѣдствія принудили людей избрать главныхъ начальниковъ, дабы удерживать преступленіе законами и наказаніемъ. Верховные начальники употребили однако же во зло свою власть: они изъ судей содѣлались деспотами. По мѣрѣ усилившагося развращенія человѣческаго, сокращалась и жизнь. Вскорѣ люди начали жить только до 30.000 лѣтъ, потомъ до 20.000, до 10.000, до 1.000 и наконецъ до 100 лѣтъ. Послѣдній возрастъ есть самое большое время, какое только можетъ надѣяться прожить нынѣшнее поколѣніе.

Послѣ настоящаго вѣка, люди могутъ достигать не болѣе 10-лѣтняго возраста, и величина ихъ, какъ и въ прошедшихъ вѣкахъ, будетъ соотвѣтствовать лѣтамъ. Грядущее потомство будетъ вышиную не болѣе, какъ въ аршинъ. Дитя, пошчасъ по рожденіи, будетъ умѣть говорить; а на другой день заниматься своимъ хозяйствомъ. Люди будущіе вступають въ бракъ на пятомъ году и проч.

Отъ постепеннаго развращенія рода человѣческаго необходимо послѣдуетъ разрушеніе онаго, и родится новое лучшее поколѣніе. Когда наступитъ эпоха разрушенія: тогда земля въ теченіе 7 лѣтъ не произведетъ ничего, и большая часть карлъ по-

гибнеть. По прошествіи сего времени, одинъ изъ числа оставшихся добродѣтельныхъ карлъ услышавъ голосъ свыше: что въ продолженіе 7 дней сряду будутъ падать съ неба мечи. Предваренный, онъ послѣдуетъ сему голосу и отыщетъ съ своимъ семействомъ убѣжище въ ущельяхъ горъ. Потомъ опять будутъ падать въ теченіе 7 дней мечи; земля наполнится шрупами, наводнится кровію и все разрушится. За симъ ниспадетъ проливной дождь и обмоетъ землю; впорой благодѣтельный дождь возбудитъ въ ней плодородіе; претій дождь принесетъ съ неба плащье, украшенія, драгоценные камни и пищу, для блага оставшихся земныхъ жителей, которые выйдутъ изъ своихъ пещеръ и будутъ радоваться новому творенію. Добродѣтельные возвратятся, и вѣкъ людей увеличится въ той же мѣрѣ, какъ прежде уменьшался.

6. С О Щ Е С Т В І Е Б О Г О В Ъ Н А З Е М Л Ю .

Монголы говорятъ, что четверо божественныхъ существъ, во время постепенной испорченности рода человѣческаго, сошли на землю въ образъ людей, дабы проповѣдовать покаяніе и исправленіе. Сии челоуѣколюбивые боги управляли людьми въ періодъ пребыванія ихъ на землѣ. Первый, Орчилинь Эбдекчій явился въ Индіи, когда вѣкъ людей не доходилъ до 80.000 лѣтъ. Впторой, Алпанъ Чидыкчій, когда люди жили менѣе 40.000 лѣтъ. Третій, Ге-

риль Сакикчі явился, когда возрастъ ихъ спалъ менѣе 20.000 лѣтъ. Четвертый, нынѣ еще царствующій Бурханъ, *Шигемүни*, явился также въ Индіи, гдѣ онъ, по Тибетскимъ сказаніямъ, проповѣдывалъ свое ученіе бо различнымъ народамъ. Онъ уступилъ свое мѣсто другому Бурхану въ опаденнѣйшемъ періодѣ.

Когда въ послѣдствіи человѣческая жизнь будетъ снова процвѣтать до 20.000 лѣтъ: тогда явится на землѣ Майдари, дабы приблизить людей къ совершенству. Люди, узрѣвъ Майдари, будутъ удивляться красотѣ и росту его, и вопросятъ: отъ чего онъ такъ хорошъ и великъ?—Майдари скажетъ имъ въ отвѣтъ, что это есть слѣдствіе добродѣтельной его жизни, и что они сами могутъ съ нимъ сравниться, оставя свои пороки. Притѣрь и поученія бога подѣйствуютъ на человѣковъ. Люди совершенно исправятся, и наконецъ достигнутъ 80.000-лѣтняго возраста.

Многіе такіе періоды паденія и возстанія составляютъ *Галапъ* (1) или большой періодъ. Восемь сихъ Галаповъ должны пройти семь разъ. Каждый осьмой Галапъ оканчивается попономъ, а прочіе всеобщимъ пожаромъ. Каждые пятьдесятъ шесть Галаповъ заключаются разрушеніемъ міра: Галапъ *Эргиху*.

(1) Галапъ, собственно Галабъ. Монгольское слово сіе составлено изъ *гадъ*—огонь и *абъ*—возьми.

7. ТЕНГЕРИ. БУРХАНЫ. РАГИНИ.

Названія сіи супь обція многимъ божешвеннымъ существамъ Тибето - Монгольской вѣры. Первые супь верховные боги; а Рагини верховныя богини. Тенгери многочисленнѣ Бурхановъ и Рагинь; число ихъ проспирается, по Монгольскимъ показаніямъ, до нѣсколькихъ милліоновъ.

Тенгері сущеспиовали прежде сотворенія міра. Первобытное ихъ жилище было верхнее изъ семи небесъ. Безпокойства, между ими происшедшія, заставили ихъ переселишься въ нижнія небеса, на гору Сюммэръ и прочіе хребты океана. Еспь добрые и злые Тенгери. Первые принимаюпть малое, а впорые великое участіе въ судьбѣ людей; а потому имъ и чаще поклоняюпся. Тъ и другіе смерпны; но жизнь ихъ проспирается на несчетное время, и даже умирая, они возраждаюпся въ другихъ плѣлахъ.

На вершинѣ Сюммэра обитаюпть 33 Тенгери, кои живупть по 3700 милліоновъ человѣческихъ лѣпъ. На верхнемъ успупѣ Сюммэра имѣюпть свое пребываніе, со всѣхъ чепырехъ споронъ, чепыре Ха-на Махаранцзы; сіи живупть 500 лѣпъ, въ коихъ каждый день содержипть 50 человѣческихъ лѣпъ. На впоромъ успупѣ живупть *Ургюлжі соктохó* (вѣчно пьяные) Тенгери, получившіе сіе наименованіе отъ образа ихъ жизни. На претпемъ живупть *Эрикé бариксанó* (держащіе чепки). Тенгери. На ниж-

немъ успусть, ближайшемъ къ морю, живутъ *Онгоцъ баридранъ* (имѣющіе лодки) Тенгери. Въ самыхъ нижнихъ ущельяхъ Сюммэра живутъ *Ассури Тенгери*, находящіеся въ вѣчной враждѣ съ прочими обипащелами Сюммэра. Они раздѣляются на прошивузаконныхъ и законныхъ. Добрые Тенгери супъ идеалы красопы; а злые Тенгери образцы опврапщельности. Вредъ, причиняемый злыми, можно удалять заклинаніями.

Бурханъ. Хотя большая часть сихъ божествъ произошла опъ Тенгеріевъ; но люди сами могутъ достигнуть до степені Бурхана подаяніями, молишвами, чпеніемъ писанія и проч. Бурханъ не рѣдко сходящъ на землю и даже въ преисподнюю, чпо бы въ приняшомъ ими видѣ *Хубилгановъ* (перерожденцевъ) проповѣдыващъ покаяніе и исправленіе. Многіе изъ Бурхановъ шихи и добры, а другіе страшны. Изъ числа сихъ послѣднихъ называютъ осьмерыхъ ужасными, *Наймáнъ докибтъ*. Изъ первыхъ, пятеро первоначальныхъ, *табунъ Исурту* почипающъ главами Монгольскаго рая.

Рагини. Сін женскія божества имѣющъ равную силу съ Бурханами. Онѣ шакже раздѣляются на добрыхъ и злыхъ; обипающъ въ тѣхъ же мѣсплахъ радости, и шакже оставляютъ оныя, для спасенія пребующихъ помощи. Въ воззваніяхъ и молишвахъ разумѣются онѣ подъ общимъ именемъ: *Бурханъ*. Въ числѣ осьми ужасныхъ божествъ находищся даже одна Рагиня,

Нижніе злые души. Сего рода духовъ естъ многіе виды. Сеткѣръ, Шулмұпъ, Мангұшъ супъ мужскаго и женскаго родовъ; всѣ они злыя существа. Послѣднее относится также и до Аддовъ. Всѣ носятся надъ вселенною и находятъ свое удовольствіе въ злыхъ дѣлахъ.

8. О д у ш ѣ.

Согласно съ правилами Индѣйскаго вѣроисповѣданія, Монголы вѣряшъ также переселенію душъ. Они не признаютъ никакого другаго безсмертія. Вся ихъ нравственносшь основывается на семи правилахъ ученія. Учители Христіанства, по понятію о высочайшемъ правосудіи Создателя, находятъ главныя причины спраданій челоуѣка въ грѣхъ первородномъ, въ содѣянныхъ каждымъ своихъ грѣхахъ, и въ особенной нуждѣ очищенія опъ оныхъ чрезъ испѣніе и Вѣру; Монгольскіе же духовные изъясняютъ спраданія наказаніями за пропуски, учиненные въ прежнихъ переселеніяхъ.

Души всѣхъ тварей, по шолкованію Монгольскаго духовенства, приготавлиются, еще во время жизни, къ переселеніямъ. Душа находишъ въ безпреспанномъ движеніи; она переходишъ изъ одного члена тѣла, ею обипаемаго, въ другой: по вверхъ, по внизъ, и ежедневно перемѣняетъ свое мѣстопребываніе. Наприм.. въ первый день каждаго мѣсяца душа находишъ въ больщомъ указательномъ,

пальцѣ, во второй день въ ногѣ, въ шрепшій въ икрѣ, въ четвертый въ колѣнѣ: такимъ образомъ поднимается она въ осьмой день въ поясицу, въ двѣнадцатый переходитъ въ ладонь, въ пящнадцатый распроспрягается по всему шѣлу, въ шестнадцатый въ носу, въ двадцатый въ ногшѣ; а въ послѣдній день мѣсяца опять возвращается къ большому пальцу. Въ слѣдующій мѣсяць движется она по шѣмъ же пуплямъ. Если повредишь часши шѣла, въ копорыхъ душа въ по время имѣетъ свое пребываніе: по смерть должна неминуемо послѣдовать.

Когда душа ошавитъ шѣло; по предъ нею сполитъ опверзпы, шесть царствъ, дабы шамъ оживитъ другія шѣла. Сін 6 царствъ супъ слѣдующіе: 1°, добрыхъ Тенгери; 2°, Ассурн; 3°, людей; 4°, безсмысленныхъ живопныхъ; 5°, Биридъ и 6°, Таму или царство вѣчныхъ мукъ и спраданій. Возрожденіе въ снхъ 6 царствахъ зависитъ еспешвенно не опъ произвола или случая; но назначается приговорами подземнаго судилища. Тремя первыми царствами награждаются добрыя дѣла; а према царствами бѣдствій (*гурбанъ Саіатанъ*) наказываются худыя дѣла.

За пяпсонъ берреновъ подъ землю возсѣдаетъ на пронѣ въ черпогахъ, окруженныхъ 16 желѣзными спѣнами, Ерлыкханъ, судья душъ. Кшо по смерти не топчасъ переносится, силою молитшвы, въ верхнія спраны: топъ по крайней мѣ-

рѣ долженъ, въ печеніе 7 недѣль, бытъ предста-
вленъ Ерлыкхану. Душа являешся въ еопровожденіи
двухъ духовъ, добраго и злаго. Оба сія боже-
ства высыпаютъ предъ Ерлыкханомъ собранные
ими камни (одинъ *бѣлые*, другой *черные*). По боль-
шему числу первыхъ или послѣднихъ, произносятся
приговоръ. Если бѣлые перешаунуть, по душу
переносятъ на золотомъ сѣдалищѣ въ царство
Тенгеріевъ. При перевѣсѣ же черныхъ, Ерлыкханъ
опидаетъ душу своимъ судебнымъ служителямъ
(Ергачі), дабы опвесши оную въ мѣста мученія.
Въ случаѣ равенства бѣлыхъ и черныхъ камней,
выискивается какой-либо добродушный, покаяв-
шійся человекъ, который заступится за душу и
избавитъ ее отъ бѣды. Ерлыкханъ, прежде произ-
несенія приговора, раскрываетъ (дабы воспрепят-
ствовать ушаенію камней) книгу Алпанъ Тѣли
(золотое зеркало), въ которой означены всѣ дѣла
смертныхъ. Другое средство, употребляемое обы-
кновенно Ерлыкханомъ въ спорныхъ случаяхъ, есть
взвѣшивание на одной вѣсовой чашѣ добрыхъ и ху-
дыхъ дѣлъ.

9. Ч и с т и л и щ е д у ш ѣ .

Азіатское воображеніе пощилось описать Мон-
гольское чистилище, равно какъ и самый адъ, со
всеми возможными ужасами. Царство Бирідъ со-
стоитъ изъ 36 опдѣленій, гдѣ несчастные дол-

жны провессти 5.000 лѣтъ, коихъ дни равны мѣсяцамъ, въ неописанномъ мученіи, если они силою молилъвъ ошшуда не освободятся. Согласно съ однимъ Монгольскимъ писаніемъ, Ярпунчійнъ Тѳли, жипели Бирида имѣюпъ видъ пылающихъ головней, и спраждупъ наиболѣе ошъ голоду и жажды. Когда они захопцптъ пищу: по со всѣхъ споронъ появляются сабли, копыя и ножи. Если же и успѣюпъ чшо-либо почерпнуть: по не находятъ ничего, кромѣ одной крови навозной воды. При видѣ пищи, ихъ ропъ сѣуживается, какъ игольное ушко; а горло, какъ нишка: брюхо же чрезвычайно выдается впередъ надъ ногами, подобными сѣрнымъ спичкамъ. Обыкновенную пищу обипателей Бирида соспавляютъ огненные искры и всякія нечистопы. Иногда видяпъ они деревья, покрыпныя прекрасными плодами, съ шрудомъ приближаются къ нимъ: но деревья исчезаютъ, и если они даже схватяптъ плодъ; по находятъ въ немъ шолько пыль и золу. Скупые и другіе преспупники помѣщаются въ сію спрану для очищенія, дабы содѣлаться доспойными лучшаго соспоанія. Тирапы купаютъ здѣсь въ моряхъ крови; а непризнающіе боговъ, въ моряхъ опврапшительнѣйшей влаги.

10. Царство Таму или адъ

Соспонтъ изъ 16, а по другимъ изъ 18 опдѣльныхъ царспвъ, изъ коихъ опдаленнѣйшее находп-

ся за 60 м. берреновъ подъ землею. Здѣсь приспавлены особенные надзиратели, кои состоятъ подъ начальствомъ Ерлыкхана и, будучи снабжены козыми, змѣйными, львиными и единороговыми головами, мучають людей всѣми возможными образами. Сія царства ада имѣють видъ чепвероугольниковъ и окружены желѣзными стѣнами; одна половина ихъ состоитъ изъ *горячихъ*, а другая изъ *холодныхъ* отдѣленій; состоятъ одно опъ другаго каждое на 2 м. берреновъ.

Первое изъ горячихъ отдѣленій наполнено ножами. Полумертвыхъ преступниковъ бросають съ ножей на ножи; потомъ опять оживляютъ, и безъ отдыха снова мучають. Время наказанія простирается на 500 лѣтъ, въ коихъ каждый день содержишь въ себѣ болѣе 9 милліоновъ обыкновенныхъ человеческихъ лѣтъ. Во второмъ аду осужденныхъ безпрестанно пилятъ. Время наказанія продолжается 1.000 лѣтъ, изъ коихъ каждый день равняется вѣку 33 Тенгеріевъ. Въ третьемъ аду раздавливають преступниковъ между двумя желѣзными жерновами и опять приводятъ ихъ въ прежнее положеніе, дабы снова раздавливать. Въ чепвертомъ жаряють виновныхъ на огнѣ, въ печеніи 4.000 долгихъ лѣтъ. Въ пятомъ аду производится топъ-же огонь съ двухъ сторонъ. Въ шестомъ варяють людей въ большихъ чанахъ, и потомъ сажаютъ на раскаленные вертелы. Въ слѣдующемъ аду царствуютъ даже мѣла, но еще въ болшей силѣ; ибо вертелы

имѣюпъ при оспрїа и проходяпъ чрезъ голову и плеча. Въ самомъ ужаснѣйшемъ жаряпъ виновныхъ во все время сущеспвованїа одного мїра, и попомъ оживляюпъ, дабы снова мучишь.

Въ первомъ холодномъ аду безпрестанно дуелъ холодный вѣпръ, покрывающїй кожу несчастныхъ пузырями. Въ слѣдующемъ не слышно ничего, кромѣ скрежетанїа зубовъ. Въ прешьемъ губы синѣюпъ опъ холода и распрескиваюпся на шесть часпей. Въ двухъ другихъ холодъ производишь болѣзнь *ракъ* (cancer), и губы распрескиваюпся еще на больше часпей.

Не только люди, но и другїа живопныя, начиная опъ малѣйшаго пресмыкающагося до крокодила, подвержены послѣ своей смерти будущимъ наказанїямъ, если учинили что-либо злое. Домашнїа живопныя должны за зло, ими учиненное, помимъся подъ понами. Другїа живопныя обязаны безпрестанно бѣгашъ. Дикїе звѣри будущъ раздирашь другъ друга.

II. Жилища вудущаго влаженства.

Подобно какъ порочныя сущеспва наказываюпся въ мѣстахъ мученїа, добродѣшельныя награждаюпся въ жилищахъ удовольствїа, называемыхъ Амголонпú Орбнъ (царспво покоя). Будущїа надежды, коихъ Монголы ожидаюпъ въ сихъ царспвахъ, плодъ роскошнаго воображенїа, описываюпся прелесными красками.

Каждый рай, изъ пяпи признаваемыхъ Монголами, управляется особымъ Бурханомъ. Имена сихъ пяпи Бурхановъ сущь: Амѣдаба, Анчжиба, Берозана, Раднасамбава и Амуги Сиддичжъ. Перваго изображаютъ темнокраснымъ, втораго бѣлымъ, третьяго желтымъ, четвертаго синимъ, а послѣдняго зеленымъ. Они все имѣютъ свое пребываніе на небѣ: первый къ западу, два послѣдующихъ къ востоку, а прочіе къ югу и сѣверу.

Главнѣйшій рай' изъ всѣхъ Монгольскихъ есть Сукувѣдское царство Абѣдабы. Серебряныя деревья, съ золотыми вѣтвями, приносятъ въ видѣ плодовъ драгоценныя камни. На розовыхъ *бадмахѣ* (водяныхъ лиліяхъ), произрастающихъ между листьями изъ драгоценныхъ камней, приготовлены сѣдалища для Бурхановъ. Золотыя своды возвышаются надъ деревьями, у корней коихъ текутъ источники *Аршана*, жизненной воды. Посреди сего жилища радости находится прекрасная роща. Тамъ Бурханъ Абѣдаба покоится на пиронѣ, который окруженъ праведными (по понятію Монголовъ), и поддерживается павлиномъ и львомъ.

Сверхъ расъ, въ коихъ господствуютъ пяпи первоначальныхъ Бурхановъ, предсказывается еще надеждамъ добродѣтельныхъ жилище блаженства, на вершинѣ Сюмэра, гдѣ Хурмуспа начальствуетъ надъ 33 Тенгеріями. Мы не имѣемъ подробнаго извѣстія о жилищѣ блаженныхъ сей горы; но изъ описанія столицы Хурмуспы можемъ заключать

и о райскихъ долинахъ Сюммэра. Окружность града сего соспавляеиъ двѣ тысячи съ половиною берреновъ (около 20 п. верспъ); у каждаго изъ 175 воропъ находилса 500вооруженныхъ воиновъ. Спро- снѣя изъ золопа соспавились сами собою, подобно воздушнымъ замкамъ волшебницъ, Упругій польъ поднимаетса и опускаетса подъ спонами. Царскіе черпоги, споящіе по срединѣ, имѣюпъ въ окружности 350 берреновъ, и со всѣхъ чепырехъ угловъ окружены садами, гдѣ пасетса иногда ужасный слонъ повелишеля. Мѣста блаженныхъ находилса неподалеку отъ сей роши. Одно огромное древо, коего корни входилъ на 50 берреновъ въ землю и кошораго спволъ возвышаетса въ воздухъ на 1.000 берренъ, разспространяетса къ сѣверу и югу свои огромныя вѣтви, коихъ каждаый листъ имѣетъ 5 берренъ въ окружности. Запахъ цвѣшовъ сего древа чувспвилеленъ за 50 берреновъ, или 400 верспъ. Подъ сѣнію онаго царспвуеиъ прохладный мракъ. Между сѣверомъ и югомъ Тенгери имѣюпъ свои собранія.

12. О важнѣйшихъ Монгольскихъ Бурханахъ.

О важнѣйшихъ Бурханахъ находилса въ Монгольскихъ книгахъ, если не всегда полныя жизнеописанія, то по крайней мѣрѣ извѣстія о ихъ судьбѣ, дѣянїяхъ и обязанностяхъ. При всемъ томъ большая

Часть изъ нихъ извѣсна намъ только по имени:

Шигемуни. (1) Сей Бурханъ, по сказанію Монголовъ, правитель нынѣшняго періода міра, сходилъ безчисленное множество разъ на землю въ видѣ человѣка, для исправленія рода человѣческаго.

Въ книгѣ Юмъ, весьма свѣщенной у Монголовъ, сказано: Бурханъ *Шактжі туби* (Шигемуни) или иначе *Илажу тэгусъ нукгиксанъ* Бурханъ (совершенно переродившійся въ безсмертнаго) обитаетъ на одной горѣ, служащей мѣстомъ собранія пшпичамъ, съ 5000 Ламъ. Всѣ они еще въ семъ мірѣ умертвили спраспи свои, не нуждались въ духовномъ сборѣ, не имѣли грѣховъ, наслаждались совершенною свободою: въ чемъ разумъ ихъ просвѣпился, мудрость усовершилась. Они потеряли уже грѣховное бремя, приобрѣли собственное благо, просвѣпили разумъ свой въ законъ, достигли того высокаго блаженства, далѣе коего не простираются человѣческія желанія и проч. Самому *Шигемуни* приписываются слѣдующія свойства: отвергшійся себя, не пребующій исправленія (совершенный), безприспартный, чуждый славы и превозношеній, всегда поучающій, благій, всепроницающій, свободный отъ дьявольскихъ искушеній, побѣждающій

(1) Въ началѣ сей Части приложенъ рисунокъ его куйира; а ниже помѣщено живописное изображеніе, точно въ такомъ видѣ, въ какомъ можно видѣть сего Учителя во всякомъ капищѣ Кипайскомъ, Монгольскомъ, Вуряшскомъ и Каамыцкомъ.

всю проповивную силу и непобѣдимый, преисполненный умиленія, глаголь испины, чуждый гнѣва и сладкогласный; вмѣщающій въ себя, подобно карпинѣ, препетаніе зефира, отраженіе луны въ водѣ, сонныя мечпы, отраженіе звука (эхо), и Хубилгановъ; объемлющій испочникъ помышленія всѣхъ пварей, всѣ сокровенныя знанія и дѣйствія; исполненный непоспизимаго перпѣнія и пр. и пр. Вѣчно сидящій купно съ безчисленными Бурханами; вѣчно проспирающій руку, (*Шигемуни* изображается, какъ по можно видѣшь и на приложенныхъ рисункахъ, пропянувшимъ правую руку внизъ: симъ способомъ, по мнѣнію Монголовъ, онъ удерживаетъ міръ отъ развращенія и паденія). Далѣе говорится, что *Илагжү тэгүсѣ нукиксанѣ* Бурханъ, воздвигнувъ себя престоль, поддерживаемый вмѣсто подножія львами, возсѣдаетъ на ономъ. Нисходя съ престола обращаетъ божественный взглядъ свой на вселенную, издавая изъ всѣхъ членовъ своихъ свѣтъ; изъ его рукъ и ногъ изникли миллионы лучей; симъ свѣтомъ наполнилъ онъ необозримыя проспранспа, въ 10 спранахъ сущія, а именно: на воспокъ, югъ, западъ, сѣверъ; сѣверовоспокъ, юговоспокъ, югозападъ и сѣверозападъ, внизу и вверху. Проспой народъ называетъ *Шигемүни* также Бурханъ Бакчі, п. е. учитель боговъ.

Ниже сего помѣщена мною жизнь *Шигемунія*, для изьясненія важнѣйшихъ обстоятельствъ, относящихся до религіи, имъ основанной.

Майдари. Подобно какъ Шигемуни управляешь устройствомъ нынѣшняго міра, Майдари будетъ править—грядущимъ. Его изображаютъ желтымъ, съ красною перевязью вокругъ шѣла. Руки его покоятся на груди, съ сложенными пальцами.

Манцзошири (никогда не спаряющійся). При сотвореніи міра, онъ умертвилъ большую черепаху. Его называютъ иногда опцемъ 1.000 Бурхановъ. Послѣ Майдари, онъ будетъ управлять міро-устройствомъ. Яко богъ правосудія, въ одной рукѣ онъ держитъ золотой мечъ; а въ другой, какъ богъ учености, книгу, лежащую на одномъ священномъ цѣвѣнкѣ. Двѣ другія руки, кажутся, благословляютъ.

Нидубѣрѣ Юзукги. Одинъ изъ важнѣйшихъ боговъ почитается также подъ именемъ Хончжинъ Бодисадѣ. Его представляютъ со многими, одна на другую поставленными головами, держащимъ въ рукахъ 8 символическихъ фигуръ. У ногъ его находится обыкновенно обѣ снупицы его спранствій, *Ногонѣ Даранхѣ* и *Цаганѣ Даранхѣ*, кои называются сими именами, первая по зеленому, а вторая по бѣлому своему цвѣту.

Хурмуста. Божество сіе называется иногда Тенгери, а иногда Бурханомъ: первымъ, поелику онъ есть глава 33 Тенгеріевъ; а вторымъ, по прилагаемой имъ попечительности о благѣ тварей. Онъ почитается верховнымъ духомъ - кровопителемъ земли, и представляется обыкновенно въ видѣ спа-

рика, держащаго въ правой рукѣ обнаженный мечъ и ѣдущаго на слонѣ. Слонъ сей называется сыномъ или мальчикомъ защитника земли; онъ яркаго бѣлаго цвѣта, длиною въ два съ половиною беррена (20 верстѣ); вышиною полтора беррена (12 верстѣ), а шириною въ одинъ берренъ (8 верстѣ). Обыкновенное мѣсто пасбища сего слона естъ плавильная страна у одного озера, имѣющаго въ окружности 2.000 берреновъ и содержащаго воду сладкую, какъ медъ. Когда Хурмуспа захочетъ ѣхать верхомъ: то живошное сіе получаетъ 33 головы; на каждой головѣ по нѣскольку хоботовъ, на хоботѣ по нѣскольку озеръ и въ каждомъ озерѣ множество водяныхъ лилій, изъ коихъ на каждой нѣсколько дочерей Тенгеріевъ, производящихъ звукъ ударами въ шарелки. На средней головѣ сидитъ самъ Хурмуспа, а на остальныхъ прочіе 33 Тенгери. Въ прежней жизни слонъ сей былъ извѣстною огромною пщицей Гарудинъ.

Ерлыкханъ. Сей Бурханъ, яко судія мерпвыхъ, имѣетъ свое пребываніе въ царствѣ Бирідъ, въ одномъ большомъ городѣ, гдѣ безпрестанно играютъ на липаврахъ и читающъ священныя книги. Нѣкогда царствовалъ онъ гдѣ-то насильно, въ горнемъ мірѣ. Ужасный Ямандага побѣдилъ его. Поедику же онъ покался: то и былъ наименованъ владѣтелемъ нижняго міра. Его изображаютъ сноющимъ съ огненнымъ вѣнкомъ на разъяренномъ буйволѣ, копорый пошираетъ ногами одну Шумну. Въ

одной рукъ держитъ онъ скипетръ, а въ другой Монгольскій арканъ. Цѣпь мертвыхъ головъ виситъ по плечамъ съ обѣихъ споронъ. Возлѣ него стоитъ обыкновенно отвратительная женщина, съ скорлупою въ рукъ.

Ямандага, побѣдитель Ерлыкхана, есть Хубилганъ Манцошири и принадлежитъ къ числу осьми грозныхъ божествъ Монгольскихъ. Его дѣянiя и превращенiя наполняютъ цѣлыя лѣтописи. Образъ его есть совершенный идеалъ отвратительнаго. Пламя окружаетъ его. Различныя головы, между которыми есть даже одна бычачья, возвышаются одна надъ другими. Съ каждой спороны у него 18 рукъ, держащихъ оружiе, мертвыя головы, змѣи и другiя символическiя фигуры. Подъ его есть змѣиная кожа, унизанная человѣческими головами. Ногами попираетъ онъ чудовищъ и людей. Его изображаютъ синимъ; а отвратительную женщину, сидящую у него на колѣнахъ, свѣтлоголубою.

Огирбани. Сей Бурханъ имѣетъ въ своей власти облака, производитъ непогоды и бури, и призывается наиболѣе пропивъ очарованiй и дѣйсвiй злыхъ духовъ. Названiе свое получилъ онъ отъ пастырскаго скипетра (*огирб*), находящагося у него въ рукъ. Жилище его есть уединенный хребетъ, покрытый красными сандалными деревьями.

Дайгинъ Тенгері. Сiе божественное существо Монголовъ есть ихъ богъ войны. Въ походахъ предша-

вляють его на знаменахъ, носимыхъ предъ войсками. Иногда приносятъ ему въ жертву плѣнныхъ непріятелей.

Отогé Бурханб. Онъ есть у Монголовъ богъ врачebнаго искусства; предспавляется въ сидячемъ видѣ, подобно Шигемунію, съ шою только разницею, что онъ красноватаго цвѣта, носить пемвогубую перевязь и не держитъ *бадіра*, сосуда съ животною водою.

Въ Монгольскихъ капищахъ находятся изображенія Бурхановъ, всѣхъ или только главнѣйшихъ, *вышитыя* или *рисованныя*. Тѣ и другія получаютъ преимущественно изъ Тибета и, по причинѣ отдаленности и самой святости мѣста (*), гдѣ они сдѣланы, цѣнятся весьма дорого. Курировъ выливаютъ изъ мѣди и потомъ золотятъ черезъ огонь. Испуканы оплипые въ Тибетѣ, по своей правильной пропорціи и чистотѣ липейнаго искусства, могли бы и у насъ обратить на себя вниманіе художника, ищущаго хорошихъ моделей. Фигуры представляются большею частію сидящими, какъ шо изображено на рисункѣ, приложенныхъ къ сей Часпи, въ началѣ оной и ниже передъ описаніемъ жизни Шигемунія (1). Во внутренность педестала обыкновенно кладутъ разныя молипы и палисманы на Тибетскомъ языкѣ, обломки

(*) Святости, какую приписываютъ сему мѣсту Монголы.

Объясненіе сихъ гравированныхъ досокъ, I и III, находится въ

(1) концѣ сей Часпи.

куришельныхъ свѣчь, прахъ сожженныхъ Ламъ и п. п. Бываютъ въ капищахъ также изваянія Бурхановъ, дѣлаемая изъ глины, огромной величины и съ примѣшнымъ искусствомъ.

Бурханы рисованные показываютъ большіе недоспадки въ живописи. Главнѣйшее достоинство оныхъ состоить въ колоритѣ; оштѣнка дурна, перспектива еще хуже. Пишутъ ихъ на полотнѣ и на шелковой матеріи водяными красками, строго наблюдая утвержденные образцы. Грунтъ сихъ картинъ, кромѣ грозныхъ Бурхановъ, изображаемыхъ въ пламени, всегда представляеть гору или поле, покрытое травою и цвѣтами; или же воздухъ, наполненный облаками. Нѣкоторое понятіе о семъ можетъ дать рисунокъ, помѣщенный мною ниже передъ спавшею: Жизнь Шигемуни. Писанныя изображенія Бурхановъ, въ капищахъ, вѣшаютъ на внутреннихъ и боковыхъ стѣнахъ, исключая однако сѣверную, гдѣ обыкновенно спавяпса куиры и жерпвенные сосуды, состоящіе изъ серебряныхъ, или мѣдныхъ и оловянныхъ чашъ, блюдъ и п. п.

13. Священные книги и молитвы.

Нельзя въ точности опредѣлить числа духовныхъ книгъ у Монголовъ. Если бы однако можно было собрать оныя: по составила бы изрядная библіотека. Смыслъ шаковыхъ книгъ довольно уже

извѣспенъ изъ переводовъ; а попому нѣтъ надобности распространяться о содержаніи оныхъ.

Первое мѣсто занимаютъ Тангупскія или Тибетскія книги, содержащія только молитвы, которыя попому и называются, подобно Монгольскимъ книгамъ одинаковаго содержанія, книгами спасенія (*Туссатынъ номъ*). Оныя пишутся и печатаются, подобно Монгольскимъ, на узкихъ, длинныхъ листахъ, которые не сшиваются, но кладутся просто въ деревянные ящики, сдѣланные по величинѣ книги; между шѣмъ какъ Монгольскія писанія завершиваются въ плапки и завязываются между двумя боковыми досками. При томъ книги Монгольскія имѣютъ спроки описанныя сверху внизъ; а Тангупскія или Тибетскія напропивъ идутъ, по Европейскому образу письма, отъ лѣвой руки къ правой.

Послѣ образовъ наиболѣе уважаются священныя книги. Если духовный или свѣтскій Монголь приближается съ образомъ или книгою: то пощасъ примѣнно, что онъ несетъ нѣчто почитаемое Монголами за священное. Походка его становится другою. Лице его имѣетъ что-то порожественное, кошорое, кажешя, возвышаетъ его надъ земнымъ. Прежде открытія листовъ, Ламы моютъ руки и полощутъ ротъ, дабы духомъ или нечиспыми руками не осквернили своей святости.

Духовныя книги, содержащія въ себѣ описаніе чудесныхъ дѣлъ ужасныхъ Бурхановъ, можно чи-

папъ только весною или лѣпомъ; ибо, по суевѣрному понятію Монголовъ, отъ чтенія оныхъ въ другое время послѣдуетъ вихрь или снѣгъ. Напримѣръ, повѣсь о *Гессѣрѣ Хань* нельзя никакъ читать зимою, дабы не возбудить гнѣва сего Бурхана, и не произвѣсти сырой погоды или жестокаго холода. Перепищики священныхъ книгъ суть особенные писцы—Ламы, которые опчасты симъ только и снискиваютъ себѣ пропитаніе.

Молитвы у Монголовъ суть частію Индѣйскія, частію Тангутскія, и частію собственно Монгольскія. Первые суть по большей части короткія изреченія, копорыхъ ни духовные, ни свѣтскіе не понимаютъ; но твердятъ безпрестанно. Вторыя наполняютъ цѣлыя книги; ихъ даже знашныя люди читаютъ но едва ли найдется въ цѣлой Монголіи одинъ мѣрявинъ, который разумѣлъ бы смыслъ оныхъ. Последнія, смѣшанныя съ Тангутскими выраженіями, поются во время духовныхъ празднествъ. По понятію протестантовъ, дѣло состоитъ не въ томъ, чтобы молящійся понималъ смыслъ молитвы; но лишь бы произносилъ слова. Поэтому-то они и не сердятся, когда богослуженіе ихъ прервано бываетъ громкимъ разговоромъ или даже смѣхомъ, если только не молитва пому причинною.

Употребительнѣйшая образцовая молитва, которую набожный Монголь, или, говоря вообще, каждый послѣдователь Шигемунія повторяетъ нѣсколько тысячъ разъ въ день, называется: *Омъ ма ни*

батъ ме хомъ. У Индѣйцевъ и Тибетцевъ слова сіи служашъ пакже сжедневнымъ подвигомъ ихъ благочеспія. Оныя изображающъ на молишвенныхъ знаменахъ и другихъ священныхъ вещахъ Шигемуніанъ. На вопросъ о значеніи сей молишвы, отвѣчающъ они, что надобно написашъ цѣлыя книги, дабы опредѣлишъ смыслъ оной. Изъ словъ ихъ можно однакоже заключаешъ, что основаніе сей молишвы естъ нѣчто таинственное. По нѣкоторымъ лѣтописямъ ихъ, каждому слову оной приписывается чудесное дѣйствіе. Первое, напримѣръ, разсѣвасшъ опасности жизни, два послѣднія предохраняющъ отъ ужасовъ ада и чистилища.

Все сіе, конечно, имѣешъ видъ большой неопредѣлимельности и невѣрности. Но, съ другой стороны, я надѣюсь, что любопытство моихъ читателей найдетъ удовлетворительное объясненіе въ ученомъ мнѣніи по сему предмету Г. Президента Императорской Академіи Художествъ, Тайнаго Совѣтника А. П. Оленина, изложенномъ въ особомъ письмѣ, коимъ Его Превосходительству угодно было (въ довершеніе многихъ одолженій по изданію моихъ Записокъ) почтитъ меня, и которое, съ живѣйшею признавательностію, помѣщаю въ концѣ сей книги. Глубокія свѣдѣнія въ Азіатскихъ древностяхъ и опытное просвѣщеніе составляютъ сіе разсужденіе на высокую степень истины и занимательности.

Д У Х О В Е Н С Т В О .

Можесть бышь ни въ одной языческой спиритъ Азіи, духовные люди не уважаюшя сполько, и едвали гдѣ нибудь могутъ они сполько чувствоватъ свою важность какъ у народовъ Монгольскаго племени. Не сполько высшіе, но и нижніе духовные почитаютъ себя, чрезъ посвященіе, выше простаго народа. Вотъ что сказано о семъ предметѣ въ Монгольской книгѣ Номунъ Далай (море книгъ):

Почитатъ Ламу должно не пренебреженіемъ, но признаніемъ всего содѣяннаго имъ за добро; не опроверженіемъ, но принятіемъ за совершенное всего, проповѣданнаго въ книгахъ священныхъ; и наконецъ выполненіемъ того, что веселитъ духъ Ламы и опроверженіемъ опъ всего, прошивнаго шому и проч.

Въ книгѣ Цагунъ Курдуну Ундусунъ Таншарисъ, между прочимъ, сказано: Достигнете величайшей премудрости, если такимъ образомъ будете прославлять Ламу; самое солнце, освѣщающее непосредимую мглу, одолжено восхожденіемъ своимъ прославленію Ламы; самыя грѣховныя спраспи излѣчаются уваженіемъ врача Ламы. Опъ прославленія вышняго Ламы, Бурханы и Бодисаду (ихъ праведники) пріобрѣтаютъ благую волю уклоняшя опъ зла и шворитъ добро; чрезъ ублаженіе Царя Ламъ наслаждаемся крѣпостію силъ, молодостію лѣтъ, выгодами и славою. Когда одинъ день, съ открито-

венностию въ сердцѣ, неприпворными устами и бдительною волею посвяпите убаженію Ламы: по всѣ прегрѣшенія, содѣянные вами въ безчисленныхъ перерожденіяхъ, очиспятся; человекъ дѣлается тогда Бурханомъ. Въ пропивномъ же случаѣ, упрививъ столькожъ добродѣтельныхъ заслугъ, онъ впадепъ во адъ. По мѣрѣ злобной хулы пропиву Ламы, перяюпся добродѣтельныя заслуги, пріобрѣпненныя въ продолженіи пысячныхъ переселеній. Хула злобная, состоящая въ презрѣннн свяпоспн Ламской, наказываепся измѣненіемъ въ безобразный видъ, умноженіемъ болѣзней и проч. Хула пропиву заповѣди Ламы наказываепся косноязычіемъ, легкомысліемъ и проч.; хула на духъ Ламской наказываепся бѣснованіемъ, совершеннымъ помраченіемъ памяпн и разума и переселеніемъ въ мѣспа вѣчныхъ мукъ. По мѣрѣ злобной хулы пропиву Ламы, перяюпся добродѣтельныя заслуги, пріобрѣпненныя въ преселеніяхъ; и должно будепъ на шолякое же число преселеній подвергнупся шяжкимъ мученіямъ ада и проч.—Хула сія превышаепъ всякое зло. Кшо не укрощипъ величайшую болѣзнь злоспн, шому не будепъ спокойспвія: ни шѣлу, ни языку, ни же духу его; кшо возможепъ излѣчипъ себя лѣкаршвомъ перпѣвнн, шого поспигнупъ ли когда несчастія? Если побѣдимъ въ себѣ злобу, сознавая оную за врага, шо симъ побѣдимъ всѣхъ враговъ. Почему и должно, какъ предпсываепся въ кни-

гахъ, прославлять вышняго Ламу поспояннымъ пер-
пѣніемъ.

Какъ ревностные послѣдователи Шигемунія, Мон-
голы высоко чшяпъ верховнаго его первосвящен-
ника, Далайламу Тибетскаго. Впрочемъ, касательно
степени святости, они отдають преимущество
другому главѣ духовенства, извѣстному подъ име-
немъ Банчанъ Эрдени и Богдо-Ламы, обитающему
въ южномъ Тибетѣ, въ монастырѣ Чжеси-лumbu.
Онъ, по ихъ мнѣнію, есть Шигемуніевъ наперсникъ,
отъ коего зависить міръ. Для принятія отъ него
благословенія, доспапочные Монголы нерѣдко пред-
принимають отдаленное и трудное путешествіе.

Съ чувствомъ усерднаго благоговѣнія покланя-
ются Монголы намѣстникамъ оныхъ первосвящен-
никовъ—Кушухшамъ. Въ Княжество Халхаское на-
сылается, съ утвержденія Пекинскаго Двора, Ку-
шухша, долженствующій имѣть пребываніе свое
въ городѣ Ургѣ, у Монг. Курень. Прочіе Аймаки,
по духовнымъ дѣламъ, подвѣдомственны особымъ
Кушухшамъ, живущимъ въ Пекинѣ. Первосвящен-
ники сіи пользуются въ народѣ чрезвычайнымъ
уваженіемъ, при томъ суевѣрномъ мнѣніи, будшо
они никогда не умирають, но проживъ на семь
свѣтѣ лишь нѣсколько, оставляють земный міръ,
и души ихъ вновь являюся въ лицѣ юношей из-
бранныхъ. Искусство Ламъ и Хувараковъ поддержи-
ваетъ заблужденіе сіе между просподушными Мон-
голами. Кромѣ поклоненія домашнимъ кумирамъ и

посѣщенія ближайшаго капища (кои впрочемъ въ Монголіи довольно рѣдки) въ духовные праздники, каждый поспавляетъ за непремѣнный долгъ своей набожности съзидитъ, хопя одинъ разъ въ году, на поклоненіе Кутухшѣ, съ принесеніемъ жершвы ошѣ избытка спаде своихъ.

Ламы Монгольскіе, по образованію своему умственному и нравственному, недалеко опходятъ ошѣ просполодиновѣ. Они выучиваются чипапѣ по Тибепски, поелику всѣ церковныя книги на семь полько языкѣ печатаются (въ Тибепѣ) и чипаются во время служенія. Трудно найти между ними такога духовнаго, который бы похвалился основательнымъ знаніемъ языка Тибепскаго, а еще менѣе такихъ, кои понимали бы смыслъ своихъ церковныхъ обрядовѣ. Все дѣло основывается на памяти: Ламы поютъ и чипаютъ Тибепскія молитвы, кои въ дѣшствѣ еще зашвердили наизустъ. Впрочемъ, не такая ли участь и Мулль Магомешанскихъ въ опношеніи къ Арабскому Корану? —

Въ Монголіи каждый отецъ семейства обязанноспію счипаетъ, одного изъ сыновей посвятитъ въ духовный санъ; ошѣ чего увидише шамъ великое множество сихъ Ламъ и ихъ причепниковъ (1). Они въ своихъ семействахъ завѣдываютъ

(1) Число Хувараковъ (Монаховъ), подчиненны Кутухшѣ, въ одномъ Халхаскомъ Аймакѣ проспирается до 20 тысячъ, кромѣ Шабиновъ или крестьянъ монастырскихъ. 15 Числа каждаго мѣсяца чипаютъ въ Ургинскомъ капищѣ около 4.000 сихъ

домашнимъ хозяйствомъ, продають, покупають и пр. по твердому упованію на покровительство имъ самага Шигемуни. Они избавляются опть воинскаго званія; но въ потребномъ случаѣ, по назначенію Хошунныхъ начальниковъ, обязаны исполнять земскія повинности личною службой и скотомъ. Ламы суть единственныя въ Монголіи, хотпя и не всегда искусныя врачи. Лѣкарства ихъ, большею частію, состоятъ изъ травъ и порошковъ.

Монгольское духовенство есть безбрачное. Поведеніе ихъ ограничено строгими правилами монашества.

Люди духовнаго званія, мужчины и женщины, въ Монголіи также имѣють свои степени. Здѣсь слѣдуетъ объясненіе ихъ чиновъ, сообщенное мнѣ въ Пекинѣ однимъ ученымъ Ламою (1).

Первый есть *Обуши*, по-Тибетски Гэнигъ, по Индѣйски Убашика, свѣтскій и женатый, для спасенія души шолько пріявшій на себя обязанность наблюдать чиспопу, болѣе нежели обыкновенные люди. Онъ, въ опличіе, носитъ красный поясъ; но не брѣсетъ головы и воленъ жить въ домѣ съ своимъ семействомъ.

Впорый по немъ Лама есть *Баньди*, по-Тибетски Рабцѣнъ, по-Монгольски Тѣинъ, значить: опмонаховъ; а въ нѣкошорые положенные праздники собираются ихъ, для молебствія, около 14.000.

(1) Хубилганъ Лама *Ченъ*, о комъ упомянушо во II Ч. моихъ Записокъ.

рекшійся опъ міра. Сей, поступаая въ капище холосшымъ, носить желшое плашье, и уже послъ перваго посвященія имѣеть право, носить красную перевязь и ходить въ храмъ на служеніе. Въ капищъ, исключая Обушія, онъ соспавляетъ послѣднюю степенъ духовенства Шигемуніанскаго и обязанъ исполнять 58 правилъ строгой жизни. Проспо называютъ ихъ учениками.

Третій *Гэцүлб*, есть Тибетское и Монгольское имя пріавшаго степенъ высшаго предъ Баньдіемъ посвященія. Онъ, въ опличіе опъ Баньдія, сверхъ перевязи имѣеть переметь по Тиб. Цюгуй, и запонъ, по Тиб. Таншанъ, которые употребляетъ сверху во дни поржеспвеннаго служенія. При посвященіи обязывается къ исполненію 112 правилъ, и въ служеніи ничѣмъ не опличается опъ Баньдія, кромъ спаршинства по мѣспу.

Четвертый *Гэлунб*, слово Тибетское и Монгольское; степенію посвященія выше Гэцула и въ опличіе опъ него, сверхъ перемета и запона, еще имѣеть верхній переметь, по Тиб. Намцзяръ. При посвященіи обязывается исполнять 253 правила строгой жизни, и въ служеніи опъ Гэцула опличается только спаршинствомъ мѣспа.

Пятый—*Кяньбу*: слово Тибетское, по-Монгольски Камбү или Хамбá; есть высшій чинъ въ духовенствѣ Шигемуніанскомъ. Онъ принимаетъ посвященіе опъ Кушухпы, и самъ имѣеть власпъ посвящать въ помянушыя низшія три степени, при

чемъ служатъ съ нимъ чепыре Гэлуна. Во время служенія сидитъ на престолѣ, облеченный въ мантію, обращаясь лицомъ къ божествамъ. Мантія сія безъ складокъ, въ видѣ шали квадратной. Посланники, изъ Тибета въ Пекинъ прибѣгающіе, обыкновенно бывають Кяньбы.

Помянутыя чепыре посвященія, исключая Обушія, болѣе суръ степени или мѣры дальнѣйшаго упражненія Ламъ въ спрогахъ правилахъ иночества. Купухпы, не смотря на возрожденіе ихъ, также обязаны проходить сіи степени искушеній; но только они, будучи очищены до высочайшей степени послѣ нѣсколькихъ перерожденій своихъ душъ, не имѣють нужды въ долговременномъ искушеніи.

Вообще всѣ Ламы, кромѣ Обушія, брѣютъ головы, носятъ широкій Майякъ вмѣсто нижняго плаща, и Оркимджи или перевязь изъ красной шерстяной матеріи, черезъ правое плечо до пояса. Кромѣ Кяньбу, прочіе Ламы, при служеніи, носятъ иногда мантіи, называемыя Тагамъ, и шапки желтыя, въ видѣ прежнихъ нашихъ гренадерскихъ, именуемыя Шасэръ. Слова сіи суръ Тибетскія.

Въ вѣрѣ Шигемуніанской есть еще духовныя женщины, или родъ монахинь, которыя по-Монгольски Чабханьці, по-Калмыцки Обушинца называются. Но онѣ бывають замужнія и незамужнія, и не имѣють капищъ; собственно не могутъ бытъ названы монахинями, хотя, по набожности, подъ

*

вергають себя нѣкопорымъ правиламъ строгой жизни и, въ опличіе, приѣмлють посвященіе. Имѣють право носить желтый кафтанъ съ красною перевязью, бръютъ всю голову, но живутъ въ домахъ и часто съ мужьями.

Ламы, кромѣ степеней посвященія, имѣють еще должности при капищахъ. По симъ должностямъ опредѣляется степень возвышенія ихъ въ чинахъ.

1. *Цабарці*, слово Монгольское, по-Тиб. Цабри. Сей при (такъ называемомъ Монголами) священнодѣйстви прислуживаетъ; избирается изъ Бандіевъ, Гэцуловъ и Гэлуновъ.

2. *Нербá*, слово Тибетское; есть экономъ капища. Избирается изъ помянутыхъ же прехъ.

3. *Кэсгуй*, слово Тиб. и Монгольское; есть смолрипель благоустройства при служеніи въ капищахъ.

4. *Умзатъ*, слово Тиб. и Монгольское; есть ушавщикъ пѣнія въ капищахъ. Кэсгуй и Умзатъ избираются изъ Гэцуловъ и Гэлуновъ.

5. *Дэмци*, слово Монг., значитъ казначей. Онъ завѣдываетъ расходами и наблюдаетъ за благочиніемъ въ капищѣ. Производится изъ Кэсгуйевъ и Умзатовъ, повышается въ поднастоятели, и бываетъ безъ должности, до самаго полученія какого либо капища.

6. *Далама*, или настоятель капища, производится по большей части изъ поднастоятелей, изъ коихъ избираются члены духовнаго правленія Ламъ, и тогда называются Цзасакъ Ламá.

Обязанности духовныя просвѣтыхъ Монголовъ, а ипѣмъ болѣе Ламѣ, сосполнѣ въ воздержаніи себя отъ извѣстныхъ грѣховъ, и въ непремѣнномъ соблюденіи успановленныхъ правилъ ихъ благочестія. Въ книгѣ Ихѣ Мурану Тантарисъ сказано по сему предмету:

Грѣхи сущы: I. *Арбáнѣ хара нигу́лѣ* — десять черныхъ; II. *Табу́нѣ цзабсáрѣ угэй*—пять смерпныхъ; III. *Шидáрѣ табу́нѣ* — пять ближнихъ; IV. *Дурбáнѣ кундú*—четыре шажкихъ, и V. *Гурбáнѣ борогу́*—три порочныхъ.

I. *Арбáнѣ хара́ нигу́лѣ*. — Монголы раздѣляютъ ихъ на грѣхи плотскіе, грѣхи словесные и грѣхи душевные. Плотскихъ счѣпаютъ три, кои сущы: *Амі тасолхú*—лишеніе жизни; *эсэ угукса́ни абхú*—насильственное отобраніе принадлежащаго другому; *аригу́нѣ босú ябодáлѣ*—всякая плотская нечистота (блудодвѣніе и проч.). Словесныхъ грѣховъ четыре, а именно: *Худáлѣ*—ложь; *хобѣ*—спращаніе; *ширигúнѣ угэ́*—грубыя слова или злорѣчіе; *цалага́й угэ́*—празднословіе. Душевныхъ три, которые называются: *хогѣлцзахú седки́лѣ*—зависть; *харатú седки́лѣ*—злѣбное сердце; *борогу́ уцзы́лѣ*—порочныя помышленія.

Напрошивъ предписывается исполнять слѣдующія десять добродѣтелей: 1. *амі аборахú*—миловать или избавлять отъ смерти; 2. *уклигэ́ укú*—чинить подаеніе; 3. *шакшабадѣ сакихú*—соблюдать чистоту; 4. *цзугэ́лэнѣ угулэ́кú* — говорить при-

вѣпливо; 5. *унэні угулэку* — говоритъ правду; 6. *цзюкилдбугулонб уйлэтху* — приводитъ къ примиренію; 7. *ножунб ябодэлб уйлэтху* — поступать по заповѣдямъ книгъ священныхъ (1); 8. *ханху мэдели шитуху* — быть довольнымъ своимъ сосполяніемъ; 9. *тусалаху сэджилі эгускэку* — помогать ближнему и 10. *цзаягану агі урэги штэгиху* — вѣришь предопредѣленію, т. е. что за злое воздастся зломъ, а за добро добромъ.

II. Подъ грѣхами *табунб цзасарб угэй* разумѣются: умерщвленіе родителей своихъ, убіеніе побдишелей, окровавленіе съ худымъ намѣреніемъ Хубилгановъ (перерожденцовъ), поселеніе вражды между Хувараками (брашюю).

III. Подъ словами *табунб шидарб* (5 ближнихъ грѣховъ), запрещается разрушать *Субурганы* — мѣстныя пирамиды; причинять смерть опшешникамъ; оскорблять непопулярнымъ вождствіемъ честь опшешницъ; опшимаць пожертвованное въ

(1) Заповѣдь сія имѣетъ 8 обязанностей, а именно: списывать для распространенія духовныя книги, приносить жертву, шворить подаяніе; слушать, чинить, учить наизусть, проповѣдывать и бдѣть въ безпреспанномъ чтеніи оныхъ книгъ. Сверхъ того поставленъ еще въ обязанность исполненіе многихъ добродѣтелей, какъ то: Собираць душеполезныя книги; гнушаться скупости; быть крошечнымъ и терпѣливымъ, а не сварливымъ и злымъ; быть сшарпельнымъ и гнушаться безопасности; слѣдовать истинной премудрости, а не ложной. Подъ первѣніемъ разумѣется: быть расположеннымъ по волѣ къ принятію несчастія и проч. Стараться о пользѣ швари, т. е. избавлять человѣчество отъ всякихъ съшей и злыхъ обстояній и проч.

пользу Хувараковъ низшихъ служителейъ капищъ, родъ причепниковъ; окровавленіе, по злобѣ, посвятившихъ себя на служеніе перерожденцамъ, коихъ Монголы признають за своихъ святыихъ.

IV. *Дурбанъ кунду*—чешыре тяжкихъ грѣха. Каждый изъ оныхъ раздѣляется еще на чешыре, а именно: а. на грѣхи, приводящіе къ совершенной гибели, кои суть умыселъ прошиву Бодісаду (святыихъ), нарушеніе клятвы въ сохраненіи шаниствъ искушенія и проч.; б. на грѣхи, происходящіе отъ презрѣнія, какъ шо: унижать достоинства другихъ, не внимають истиннымъ словамъ, презирають Ламъ и проч.; в. на грѣхи хуленія, которые суть: дѣлають шолки и находятъ различіе въ истинномъ ученіи, опровергають запрещенное въ 10 черныхъ грѣхахъ, прегрѣшають прошивъ *табунъ цзабсаръ угэй*—пяши тяжкихъ грѣховъ и проч.

ॐ स तिव म् न्म डार

ॐ नालय न्मः

寶

| 阿彌陀佛 | 釋迦佛 | 彌勒佛

Рис. Богусаровъ.

Грав. Богусаровъ.

*Шигемүни,
живописное изображение.*

ЖИЗНЬ ШИГЕМУНІЯ,

- страны, держаща по Сербскимъ краямъ
- (*) Въ сихъ извѣстіяхъ о Шигемуніи точно также, какъ и въ описаніи ученія и вѣры его, читатель найдетъ смѣсь языческихъ басенъ съ нѣкоторыми нравственными мыслями.

*Шигемүни,
живописное изображение.*

ЖИЗНЬ ШИГЕМУНІЯ, по Монгольскимъ извѣстіямъ (*).

Будда, который, по мнѣнію нынѣшнихъ Индѣйцевъ, есть десятое переселеніе души Вишну, называется у Монголовъ *Шигемуні*, т. е. покаявшійся праведникъ изъ дому Шигѣ. Его жизнь соспавляютъ слѣдующія двѣнадцать эпохъ:

1. Происхожденіе его изъ царства боговъ.
2. Зачатіе во чревѣ земной матери.
3. Рожденіе.
4. Совершенный возрастъ и усовершенствованіе мудрости.
5. Бракосочетаніе и царское величіе.
6. Позднѣйшее отреченіе отъ міра.
7. Пустынная жизнь.
8. Появленіе подъ фиговымъ деревомъ, гдѣ по совершеніи очищеній, былъ онъ признанъ свѣтлѣйшимъ.
9. Начало поученій въ храмѣ Варнашійскомъ (въ Бенаресѣ), гдѣ жили всѣ прежніе законоучители.
10. Покореніе шести главныхъ начальниковъ Терсовъ, или поклонниковъ огня.
11. Конецъ его жизни.
12. Преданіе землѣ пѣла его.

Во время рожденія *Шигемунія*, находилось въ южномъ Багарѣ сильное царство Магада, коему принадлежали всѣ страны, лежащія по берегамъ Ган-

(*) Въ сихъ извѣстіяхъ о Шигемуніи точно также, какъ и въ описаніи ученія и вѣры его, чашапель найдеть смѣсь языческихъ басенъ съ нѣкоторыми нравственными мыслями.

геса. Браны (по-Тибетски и Монгольски Бирманъ) соспавляли уже тогда первую каспу между Индѣйцами. Главный ихъ родъ назывался *Шиге*, и соспоялъ изъ пяпи сотъ благородныхъ семействъ. Изъ сего рода произошелъ Государь Магадѣйскій, по имени Судадуни, имѣвшій пребываніе свое въ городъ Хоберъ-шара. Супруга его, Махамай, зачала во чревѣ сына въ пятнадцатый день средняго лѣпняго мѣсяца года Рабчжура, котораго родила въ слѣдующемъ году въ пятнадцатый день послѣдняго мѣсяца, въ увеселипельномъ замкѣ Люмба; слѣдспивенно носила его десять мѣсяцовъ въ своей упробѣ. Забавляясь съ спупницами своими въ пріапномъ саду, она почувспвовала приближеніе родовъ, пріслонилась къ дереву и разрѣшилась опъ бремени безъ малѣйшаго болѣзненнаго чувспва сыномъ, которой явился на землѣ божеспвомъ въ образѣ человека (разумѣспся, по преувеличеннымъ сказаніямъ Индѣйцовъ). Послѣ рожденія взяла она дпша свое въ правую руку, такъ, что оно не коснулось до земли, и опдала его въ услуженіе одному Государю изъ рода переселеній Ассуринъ-Тенгери, которой завернулъ оно въ дорогія шелковыя покрывала. Другой Царь изъ рода переселеній, Хурмуспа Тенгери, совершилъ первую купль дпшати, при чемъ дано ему имя *Ардашди*.

Въ семействѣ Шиге сохранялось древнее обькповеніе, соспоявшее въ томъ, что каждое новорожденное дпша мужскаго пола приносили въ одно

священное мѣсто, окруженное скалами, для поклоненія образу божества; при каковомъ случаѣ, собиравшійся народъ совершалъ поржесшвенно моленія по обрядамъ вѣры. Сіе сдѣлано было и съ младенцомъ *Ардашиди*. Знатнѣйшіе вельможи государства, сопровождавшіе его въ капище, всѣ замѣпили, что въ то время, какъ-дипя поклонялся кумиру, сей послѣдній самъ предъ нимъ преклонился: эпо происшесшвіе заснавило присупсшвовавшихъ людей, почиташъ младенца дивнымъ опрокомъ, который будетъ имѣть высшія качества, нежели всѣ прежніе боги, принявшіе образъ человѣка. Почему всѣ единодушно назвали его *божествомъ превъше встѣхъ боговъ* (по-Индѣйски *Деватидева*, а по-Монгольски *Тенгерійндъ Тенгери*) и начали ему поклоняшъся. Даже позднѣйшіе его наспавники имѣли къ нему всегда благоговѣніе, приличесшвующее богу въ образѣ человѣка. Тридцать пять дѣвъ назначены были для увеселенія его музыкою, семь для пригошовленія ежедневной купальни, семь для обуванія, семь для прислуги и качанія его на колѣнахъ, семь для смотрѣнія за чистопою и семь для забавы его. На десятомъ году жизни данъ ему былъ въ наспавники мудрый Багъ Бурену Бакчи, который обучалъ его поэзіи, рисованію, музыкѣ, врачебному искуспву и машемашическимъ наукамъ. Князь съ удивительною легкостію усовершенсшвовалъ себя во встѣхъ сихъ познаніяхъ, и въ скоромъ времени предложилъ своему наспавнику неразрѣши-

мые вопросы, на которые попомъ самъ отвѣщивовалъ. Учился не могъ совершенно удовлетворить и занявъ его вопросами о предметахъ глубочайшей мудрости, и Князь требовалъ, чтобъ онъ обучилъ его также языкамъ, необходимымъ для распространенія вѣры между всѣми народами. А какъ Багъ Бурену Бакчи зналъ только Индѣйскіе языки и письмена, въ которыхъ ученикъ имѣлъ уже достаточныя познанія; то отрокъ научилъ его пятидесяти различнымъ иностраннымъ языкамъ, и сообщилъ ему буквы каждаго изъ оныхъ. Спрасить къ познаніямъ была въ немъ безпредѣльна, и онъ болѣе и болѣе спремился къ пріобрѣтенію новыхъ свѣдѣній. Красота его превышала человѣческую, и ежели онъ располагался иногда освѣжиться въ уединеніи подъ тѣнію фиговыхъ и лимонныхъ деревьевъ; то народъ собирался многочисленными толпами, дабы насладиться его шридастью двумя подобіями красоты (Лакшанъ) и осьмидестью красочами (Найракъ). Всякой желалъ имѣть ближайшій къ нему доступъ, дабы съ привѣтствіемъ, подобающимъ божеству, въ знакъ радости принести ему въ жерпву подарки, состоявшіе изъ прекрасныхъ цвѣтовъ, рѣдкихъ украшеній или венцевъ, сдѣланныхъ изъ золота и драгоценныхъ камней. Когда онъ достигъ юношескаго возраста, то родители и родственники вознамѣрились сочетать его бракомъ. Они уведомили его о семъ и спрашивали о его склонности; но онъ не далъ своего согласія. Сіе привело

всѣхъ въ уныніе. Всѣ средства были употреблены, чшобъ перемѣнить его мысли, и онъ наконецъ не иначе согласился на то, какъ съ условіемъ, чшобы будущая его супруга имѣла придцать двѣ главныхъ добродѣтелей. Онъ надѣялся шакимъ образомъ избѣгнуть супружества, не полагая, чшобы можно было найши для него жену съ такими совершенствами. Между тѣмъ разысканія о ней дѣяшельно начались въ государствѣ, и наконецъ нашли одну дѣвицу изъ семейства Шиге, которая соопвѣшсшвовала всѣмъ пререобаніямъ жениха. Руки ея искалъ Девадашпъ, дядя и непріатель Князя *Ардашиди*. Опець дѣвицы, опасаясь его, объявилъ, что онъ полько шому отдасшъ ее въ супружество, кшо во всякомъ опношеніи заслужишъ преимущество предъ другимъ. Но Девадашпъ былъ шоль далеко опъ своего племянника во всѣхъ родахъ совершенства, что сей послѣдній получилъ верхъ. Во время сего бракосочетанія, Буддъ было двадцать лѣтъ опъ роду. Онъ жилъ съ супругою своею въ величайшемъ согласіи, и на слѣдующій годъ родился ему сынъ, по имени Рахоли. Въ послѣдствіи родилась еще дочь.

Хотя *Ардашиди*, по желанію опца и царской фамиліи, и согласился на сей союзъ; но духъ его безпреспанно заняпъ былъ созерцаніемъ божества и опреченіемъ опъ всего мірскаго. Онъ обратилъ главное вниманіе на погдашнюю испорченность челоувѣчества. Принимая сострадательное участие

во всѣхъ нуждахъ собратій своихъ, онъ возненавидѣлъ царское величіе. Съ прискорбіемъ объявилъ, что чепыре степеніи человѣческаго бѣдствія, именно: рожденіе, старость, болѣзни и смерть управляютъ всѣ удовольствія его жизни, по той причинѣ, что онъ неминуемъ и никакой смертнѣй не можетъ въ помѣть помочь. Видя однажды женщину, мучившуюся родами, старца безъ всякаго призрѣнія, больныхъ въ величайшихъ спраданіяхъ и рыдавшихъ друзей надъ умирающимъ, онъ спросилъ сопутствующаго ему придворнаго чиновника Шари: что сіе значить, и одни ли сіи люди подвержены таковымъ несчастіямъ?—Шари отвѣчалъ, что не только *си*, но *всѣ люди* подвержены таковому горестному жребію, и что онъ самъ долженъ спрашиваться подобной участи. Потомъ *Ардашиди* спросилъ: какимъ образомъ побѣдить ему столько спраданій, и какое есть самое лучшее средство избавиться отъ сихъ бѣдствій?—Шари отвѣчалъ: всѣ твари неминуемо подвержены таковымъ спраданіямъ, если только твердое упражненіе въ душеполезныхъ дѣлахъ вѣры ихъ, не предохранитъ отъ того.—Съ сего времени Ардашиди рѣшился отказать отъ своей супруги и земнаго величія, и началъ пустынную жизнь. Онъ объявилъ о таковомъ намѣреніи своей супругѣ и всему семейству; это привело всѣхъ въ величайшее уныніе. Отецъ убѣдительно просилъ его, какъ единственнаго сына, не оставлять его; а родственни-

ники боялись, что царство и прронъ оспанушел безъ владѣтелей. Ему представляли, что управляя государствомъ, которое ему хошѣли ввѣришь, онъ можетъ вести также богоугодную жизнь; но всѣ увѣщанія были щещепны и, казалось, только увеличивали его ревность. Всѣ перялись въ догадкахъ о причинѣ спранной наклонности Князя. Пные называли сіе сумазбродствомъ, а другіе полагали причину сего въ несогласіи его съ супругою или въ сильнѣйшей спраспи къ другой женщинѣ. Опецъ его, Царь Судадуни, велѣлъ охраняшь его въ замкѣ и приспавиль къ нему сильную спражу, сосполвщую изъ членовъ фамиліи Шиге. Во всемъ государствѣ было обнародовано, чшобы никто изъ знатныхъ не принималъ къ себѣ Князя, въ случаѣ нечаяннаго его прибытія; ибо сей объявилъ, что не смощря на величайшую оспорожность спражи, онъ уйдесть изъ замка. *Ардашиди*, въ присупствіи своего опца и всего Двора, произнесъ слѣдующую прощальную рѣчь: „Родитель мой, проспи! Я начну поканіе и опказываюсь симъ опъ шебя, государства, супруги моей и любезнаго сына. Я имѣю весьма важныя причины, для послѣдованія новому своему званію. Не препятспвуй мнѣ; по долгу моему, я буду совершать душеполозныя дѣла.“ Сказавъ сіе, онъ обнялъ своего опца, заливаясь слезами и просилъ великодушно его извинить, что не можетъ перемѣнить своего назначенія. Многіе юноши изъ его семейства рѣшились погда доспавишь ему ло-

шадь и шоржеспвенно проводить его; но бдипельность спражи всегда препяшспвовала привести въ исполненіе сіе намъреніе. Наконецъ Хурмуспа Тенгери, пошъ самый, копорый совершилъ надъ нимъ купъль, привелъ ему осъдланную лошадь, на копорой онъ убъжалъ ночью изъ царскаго дворца и оспавилъ сполицу.

Вскорѣ узнали, что онъ поселился при рѣкѣ Арнасара или Нарасара, въ царствѣ Удипа. Онъ находился здѣсь въ кругу своихъ учениковъ, копорые его никогда не оспавляли. Ложе его было усплавно камнями и покрыто священною правой Гуша. Онъ началъ пуспыннуу свою жизнь въ осьмый день перваго лѣшняго мѣсяца, года Доннана. Онъ самъ посвяпилъ себя въ духовный санъ, обрилъ себѣ голову и надѣлъ приличное своему званію платье. Тогда основано было *священное мѣсто, для низложенія украшеній. Ардашиди* перемѣнилъ свое имя на *Годамъ* (охранитель коровъ). Пища его состояла, какъ и у всѣхъ прочихъ Индѣйскихъ пуспынниковъ, изъ дягильнаго сѣмени, меду, винныхъ ягодъ и другихъ плодовъ; припомъ вкушалъ онъ очень мало, дабы не возмупнпъ себя въ созерцаніи божеспвенной природы, шакъ что наконецъ пришелъ въ совершенную слабость. *Годамъ* былъ часто навѣщаемъ своими друзьями, принимавшими живѣйшее участіе въ его швердости, копорая проспиралась до того, что онъ не позволялъ даже поспиппелямъ въ чемъ либо себѣ услуживать. Одна

Браминка, близкая его родственница, приносила часто свѣжую праву Гуша, для его лоша, копорую однако онъ неохотно принималъ. Наконецъ былъ онъ убѣжденъ ея просьбами къ перемѣнѣ пищи, и позволилъ фамиліи Шяге держашъ въ его сосѣдствѣ спадо изъ пяпи сопъ коровъ, коихъ молоко служило ежедневною пищею для него, для братіи и посъшителей. *Годамъ*, коперого чрезмѣрное ослабленіе незадолго предъ тѣмъ приводило въ опчаяніе друзей его, такъ поправился опъ ежедневнаго употребленія молока, что, по выраженію Монгольской лѣтописи, походилъ на гладкую и хорошо вызолоченную наковальню.

Въ пустынѣ праведникъ Монголовъ принималъ самыя спранныя посѣщенія. Въ числѣ прочихъ былъ князь большихъ обезьянъ Хахомансу, копорый съ спутниками своими привыкъ къ его сосѣдству и часто его навѣщалъ. Видя, что *Годаму* неоднократно приносили въ подарокъ различную пищу и напитки, онъ собралъ соты дикихъ пчель и винныя ягоды, и однажды вечеромъ поднесъ ихъ ему. Сей князь обезьянъ замѣнилъ, что *Годамъ*, по своему обыкновенію, окроплялъ священною у Монголовъ водою пищу, копорую попомъ вкушалъ, и сіе привело его въ такую радость, что онъ прыгая внѣ себя, упалъ нечаянно въ колодезь и попомуль. Въ память сего происшествія учреждено было тогда *священное мѣсто пищи, принесенной въ жертву отъ обезьянъ.*

Въ другое время Девадаппиъ, дядя *Годама*, вновь далъ ему почувствовать свою ненависть, приведши въ сѣдѣнво его ручнаго слона, котораго, для уполенія жажды, наполнилъ самымъ крѣпкимъ виномъ изъ кокосовыхъ орѣховъ. Попомъ привязалъ онъ къ обоимъ клыкамъ опьянѣвшаго слона наостренныя мечи и привелъ его къ *Годаму*, полагая, что живоное обратишь свою ярость на пуспынника. Но щепно; ибо *Годамъ* поднялъ только пясть пальцевъ, предспавившихъ слону видъ льва, чѣмъ онъ и былъ совершенно усмиренъ. Сіе послужило поводомъ къ учрежденію *священнаго мѣста въ память укрощенія яростнаго слона*.

Вскорѣ попомъ *Годамъ* опсправился въ спрану, кошорая была еще уединеннѣе и находилась по сѣдѣнву. Его сопроводили шуда два вѣрнѣйшихъ ученика, изъ коихъ одинъ былъ сынъ вышепомянутаго царедворца Шари, а другой назывался Молонъ Тоинъ. Тамъ нашель онъ двухъ своихъ прошивниковъ Лабай Эрикшу и Усунъ Дѣбэлпу. Сіи два мужа спросили его съ великою, но прищворною скромноспію: *Годамъ*, какой ты вѣры? кѣмъ посвященъ ты въ санъ духовный?—*Годамъ* отвѣчалъ имъ: „Я самъ достигъ до спепени праведника; какая мнѣ нужда до прочихъ учиселей! Вѣра проникла меня. Если хопите знать больше, то обратишесь къ симъ двумъ моимъ ученикамъ: они васъ научашъ.“ Потомъ начался сильный споръ, и оба прошивники, бывъ побѣждены, вспали и, въ

доказательство своего убъжденія, разосплали ковры для своихъ побѣдителей.

Несмотря на распроспранившуюся славу объ удивительныхъ дѣлахъ *Годама*, онъ долженъ былъ претерпѣть многія испытанія. Такимъ образомъ, особенное вожелѣніе объяло однажды чепырехъ молодыхъ и прекрасныхъ сестръ. Братъ спросилъ ихъ о причинѣ шаковаго изспуленія. Онѣ опвѣчали ему, что онѣ влюблены въ *Годама* и готовы употребить все, дабы побудить его къ удовольстворенію ихъ спраспи. Онѣ пошли, и явились къ нему во всей природной своей прелести; но *Годамъ*, бросивъ на нихъ строгій взглядъ, показавъ непоколебимую свою швердосшь. Однимъ взоромъ привелъ онѣ ихъ въ величайшую спыдливосшь, свойственную спарымъ женщинамъ. Онѣ, увлекались чрезмѣрнымъ сладоспраспїемъ, спросили его: О *Годамъ*, кто помъ ложный свидѣтель, ушверждающій, что ты вмѣщаешь въ себя всѣхъ прешнихъ свашныхъ (разумѣешь, Монгольскихъ)? — *Годамъ*, сидя, ударилъ въ землю рукою, и возразилъ съ гнѣвомъ: „Вопъ мой свидѣтель!“ Тогда явился, для оправданія его, на помъ самомъ мѣспѣ Окійнъ Тенгери, покровитель земли, и воскликнулъ громкимъ голосомъ: Я свидѣтель въ испивѣ его! — Сладоспраспннн дѣвы пали немедленно на землю, и поклонились *Годаму*, съ слѣдующими выраженіями своей вѣры: Совершенно прешистое лице, знашо содержащая мудросшь и несповѣдимое вели-

*

чество! Тебѣ, источнику вѣры всѣхъ шрехъ про-
спранствъ времени (1), тебѣ принадлежитъ пол-
ная честь поклоненія. Въ память побѣды, одер-
жанной надъ симъ искушеніемъ, учреждено свя-
щенное мѣспо.

Годамб, проведя шестъ лѣтъ въ непорочной жи-
зни, въ умѣренности и удаленіи опъ всего свѣща,
окончилъ пустынную свою жизнь вечеромъ, въ
пятнадцатый день средняго весенняго мѣсяца года
жельзнаго быка, и объявилъ пяперымъ ученикамъ
своимъ, что наконецъ онъ побѣдилъ уже всѣ зем-
ныя искушенія. Въ полночь заключилъ онъ свой
шестилѣтній подвигъ благочестія и размышленій,
и на упру возвѣстилъ впорично, что онъ до-
спигъ до высшей степени совершенной и пресвѣ-
шлой жизни праведника, и что теперь настало
время для распросраненія истинной вѣры и по-
знанія божества во всемъ мѣрѣ. Вскорѣ слава о
семъ разнеслась повсюду и возбудила всеобщее
вниманіе, шакъ, что народъ увѣрился въ его свя-
тоспши. Нѣкоторые изъ его ненависпниковъ упрвер-
ждали напропивъ шого, что сынъ Царя Магадій-
скаго находипся въ великомъ помѣшательствѣ ума.
Другіе же говорили, что онъ былъ введенъ въ ис-
кушеніе, опреченіемъ опъ опцовскаго престола
и новыми любовными связями. Но большая часть
была увѣрена въ святоспши его особы, и дала ему
почетное названіе *Бурханб Бакки* и *Шигемунш*,

(1) То есть: прошедшаго, настоящаго и будущаго.

п. е. покаявшійся изъ роду Шиге. Онъ самъ призывалъ къ себѣ пяперыхъ своихъ учениковъ, и сказалъ: „Благородное сокровище (kleinod) моей святости и моей вѣры не можетъ имѣть скорого доспуа въ сихъ душахъ, а попому не увлекайтесь ревностию вашею обращать ихъ; ибо мы должны прежде совершить духовный постъ.“ Попомъ отправился онъ опять въ пустыню, и пробылъ тамъ сорокъ девять дней въ непрерывномъ созерцаніи и благоговѣніи къ вѣрѣ.

По испеченіи времени покаянiя, посѣпиль его въ пустынь могущеспвенный Эсрува Тенгери и поднесъ ему сдѣланное изъ золота молитвенное колесо (*курдѣ*) о пысячѣ спицахъ, и слѣдующею рѣчью старался склонить *Шигемунія* къ начатию общенароднаго поученiя: „Ты конечно, говорилъ онъ, не для собственнаго пвого лица принялъ званіе кающагося и свершилъ великое дѣло свящеспта. Безъ сомнѣнiя, ты былъ избранъ на то для блага всѣхъ людей; благоволи теперь распроопранить примѣръ пвого спасенiя между всѣмъ народомъ.“ Не смотря на такое важное убѣжденіе Шигемуни еще не рѣшился, и Эсрува Тенгери принужденъ былъ возвратиться безъ успѣха.

Другой разъ навѣспиль торжеспвенно *Шигемунія* одинъ великій Государь изъ рода Махаравза, вручилъ ему восемь сокровищъ и произнесъ слѣдующее: „Обладапель десятикрапной власпи, великій герой, побѣдившій всѣ искушенiя! Мы про-

симъ себя содѣйствоватьъ душеполезными своими поученіями благу человѣчества.“ Но и сія просьба не была услышана, пока наконецъ не прибылъ къ нему на поклоненіе Хурмуспа Тенгери, сопровождаемыйъ придцатью премо повелителями духовъ. При семъ случаѣ, поднесъ онъ Шигемунію Дунъ (1) и сказалъ: „Изобрѣпашель сильнаго врачеванія и священной воды! Избавь всѣхъ тварей, осужденныхъ на оправданія, отъ ихъ бѣдспвій и позволь человѣчеству, погруженному въ глубочайшій сонъ, услышать свое божественное ученіе.“ Слова сіи привели въ великое изумленіе пятерыхъ его учениковъ, Чжанши Годиня, Дапола, Ланбу, Минзана и Сандана. „Если святость нашего учителя, говорили они, истинна; то совершимъ предъ нимъ наше поклоненіе.“ Сіе было минупою ихъ испыпанія; они успремили неподвижно взоры свои на его ликъ, дабы увѣрипья въ истиннѣ. Чжанши-Годинь побѣдилъ первый, вѣрою своею, всѣ превотжившія его недоумѣнія, палъ ницъ и воздалъ ему божескую почесть, обошедъ девять разъ вокругъ его палатки (юрты). Примѣру его послѣдовали прочіе чепыре ученика и оказали *Шигемунію* свое почитаніе. Окруживъ его, они всѣ вмѣстѣ сказали ему: „Если ты праведнѣйшій изъ людей, то благоводи возстѣть на пронтъ всѣхъ прежныхъ правед-

(1) Дунъ есть драгоценная Индѣйская морская раковина, принадлежащая къ музыкальнымъ инструментамъ и употребляемая въ капищахъ.

ныхъ въ Варнаши, и начни общенародное поученіе. Лице его возсіяло божественнымъ величіемъ, и онъ рѣшился исполнить ихъ желаніе; почему и отправился немедленно въ Варнаши. Трижды обошелъ онъ вокругъ города и попомъ возсѣлъ на пронъ Орчилунъ-эбекчи Бурханомъ, Алпано-чидекчіемъ и Герили-саккчіемъ, какъ основатель и обладапель трехъ древнѣйшихъ эпохъ вѣры. При семъ случаѣ сооружено было *священное мѣсто древнѣйшаго престола всѣхъ праведныхъ*, (ш. е. почипаемыхъ Монголами).

Сначала пребылъ онъ въ неизвѣстности и занимался пригошвленіями къ распроспраненію новаго ученія. Потомъ отправился съ своими учениками къ берегу всемірнаго моря, прошелъ чрезъ многія пустыни и совершилъ шамъ, въ шишинѣ, надлежащія заклинанія.

Въ то время приходили къ нему нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ вельможъ царства съ поржественными посѣщеніями, особенно же, когда онъ находился съ своими учениками въ ихъ сосѣдствѣ. Однажды проходили мимо его мѣстопребыванія два купца съ караваномъ, состоявшимъ изъ пяти сощъ навьюченныхъ слоновъ, и когда они увидѣли *Шигежуни*, то выбрали изъ своего имущества золотые и серебряные сосуды и, наполнивъ оныя прекраснѣйшими камнями, поднесли ему съ благоговѣніемъ, восклицая: Караванъ нашъ состоитъ изъ пяти сощъ человекъ; будь милосивъ и соверши молитвы о благополучіи и успѣхъ нашего предпріятія. Онъ

исполнилъ ихъ просьбу, написалъ имъ нѣсколько моливъ съ желаніемъ счастія, и сообщилъ имъ первую свою рукопись съ вопросами и отвѣтами объ Астрономіи и двадцати осми знакахъ Зодіака. Попомъ отправился онъ въ Варнаши, гдѣ началъ свои поученія въ присуствіи великаго множества слушающихъ, какъ знашнаго, такъ и низшаго сословія.

Въ первый годъ ученія, въ четвертый день средняго лѣпняго мѣсяца, *Шиге-муни* преподавалъ наставленіе первымъ своимъ пятерымъ ученикамъ, объ испочникѣ и необходимости вѣры: „Всеобщее бѣдственное состояніе (п. е. чловѣчества) есть *первая истина*. Пути ко спасенію есть *вторая истина*. Испытаніе и искушеніе на семь путей есть *третья*, а сопроивленіе оной и способъ побѣжденія есть *четвертая истина*.“ На сіе, далъ онъ имъ подробное толкованіе, и наконецъ сказалъ:

„Въ наспоющей мірской жизни не должно ни одной минушы удовольствія спавишь наравнѣ съ *истиною*; почему я и объявляю чловѣческой мірь въ наспоющемъ состояніи бѣдспвія, а исполненіе ученія вѣры величайшимъ блаженствомъ. Воззрише далѣ, на чепырекрапное состояніе чловѣка, на мученіе въ родахъ, на печеніе его жизни до шагостнѣйшей старости, на бѣдспвіе, происходящее отъ неизбѣжныхъ болѣзней, и на горестную кончину. — Мученіе чловѣка при рожденіи велико: онъ выпѣсняешся, какъ будпо изъ раскаленныхъ

врапъ, и въ сію минуту неописаннаго мученія лежипъ распроспертъ, пораженный лишеніемъ чувствъ и несказанною болью. — Посмотрите далѣе на него, въ бѣдспвенномъ шеченіи его жизни до самой старости: кожа высыхаепъ и покрываепся морщинами, подобно испорченному пергаменту; плѣло истощаепся и сохнепъ; даже самая кровь, пробѣгающая по жиламъ, уменьшается и обращеніе ея спановипся медленнѣе. Прямое плѣло человѣка перяепъ свой видъ опъ неизбѣжной преклонности; начинаепся слабостъ глазъ и вскорѣ не узнаепъ онъ даже возвышающихся предъ нимъ хребтовъ горъ. Слухъ сполько притупляепся, чпо онъ не слышипъ даже звука трубы; зубы выпадаюпъ, а обонаніе спановипся нечувствиптельнымъ. Ослабленіе силъ плѣлесныхъ пребуепъ жезла для опоры, а уменьшеніе умспвенныхъ силъ обнаруживаепся забвеніемъ и наконецъ совершенною неспособностію, почно такъ, какъ и чувспво вкуса перяепся. — Далѣе обратипте вниманіе на всѣ болѣзни, бывающія въ жизни: къ какому множеспву замѣчаній подаюпъ онъ поводъ! Человѣкъ подверженъ чепыремъ спамъ двадцати разнымъ родамъ болѣзней. Какое униженіе, видѣпъ силы свои побѣжденными! Больной, будучи не въ соспояннн вспать по желанію, принужденъ лежать, и даже въ семъ положеннн не имѣепъ покоя; часпю полагаепъ онъ, чпо сердце перемѣщено въ горшанъ, а внутренностъ плѣла его, по

видимому наполнена воздухомъ. Ночь представляется ему длиннѣе дня, а день цѣлымъ мѣсяцомъ. Превосходнѣйшая пища кажется ему безвкуснымъ деревомъ, а мягкія подушки перніемъ: бѣлокъ глаза желтѣеетъ, а красноша кожи и крови принимаетъ синеватый цвѣтъ. Нравъ его содѣлывается собственнымъ его непріателемъ; а чувство бѣдствія еще увеличиваетъ опъ уныніа и жалобъ, когда онъ восклицаетъ:—Ахъ! когда я буду освобожденъ опъ сего бѣдствія?—Тогда человекъ лежитъ разпростертый, подобно рыбѣ, лишенной воды и выброшенной на горячій песокъ, испуская вопли опъ несказанной боли. При кончинѣ, бѣдствіе еще увеличивается. Вы окружены тогда рыдающими и жалующимися родственниками и друзьями вашими, которые не могутъ удержать своей горести. Тѣло ваше лежитъ подобно разрушенной горѣ; воображеніе лепашъ вокругъ, подобно волнуемому въпромѣ пламени, и взорамъ вашимъ представляются ужасные призраки. Жизненная сила, болѣе и болѣе уменьшающаяся, подобна твердой землѣ, которая наконецъ совсѣмъ бываетъ поглощена водою. Внутренняя жизнь исчезаетъ, какъ дымъ; а огонь, согрѣвавшій плѣло, пропадаетъ; ибо весь наружный жаръ сосредоточивается въ одномъ мѣстѣ. Природа, дополъ споль пламенная, становится подобною хладному сіянію свѣщащаго червячка. Все душевное движеніе перлется поспепенно въ земномъ. Наружные признаки жизни предвѣщали, ка

залось, долгій вѣкъ. Душа, оживлявшая прежде всё часпи тѣла, соединяется въ назначенное время въ одной точкѣ. Чшо, казалось, долженствовало довершить окончателное соединеніе, по бываетъ часто только суровымъ приугоповленіемъ, уподобляющимъ жизненный свѣтъ пламени, лишенному вышняго воздуха. Окончателное превращеніе жизненной силы имѣетъ различныя степени. Сначала измененіе оной подобно лунной тѣни при самомъ ясномъ небѣ, усянномъ звѣздами. Изъ сей минутой чувственности переходитъ она въ чувственную почку такъ называемой *истинной пустоты*. Потомъ всупааетъ въ чувственную почку минутнаго *солнечнаго сіянія*, какъ въ стихійный цвѣтъ красокъ. Изъ сей чувственности переходитъ опять въ мрачный облачный свѣтъ, который есть уже послѣдній пунктъ и разрушеніе всякой чувственности. Чрезъ таковое прикрапное соединеніе жизненной силы спѣсяюща въ сердцѣ всё вещественныя жизненныя силы, и памъ разрѣшаются въ одномъ пунктѣ.“—

Таково было главное содержаніе перваго приугоповительнаго ученія въ проспранной системѣ вѣры, которую *Шигемунни* далъ ящерамъ своимъ ученикамъ. Система сія содержитсяъ однакоже вполне въ книгѣ Ганжуръ, коей названіе на Тибетскомъ языкѣ означаетъ: *словесное ученіе* и называется у послѣдователей Ламайскаго или Шигемуніанскаго исповѣданія *опорою вѣры*. Утвержда-

юпъ, что она написана его учениками со словъ учителя и соспощъ избъ спа осьми весьма большихъ помовъ, къ коимъ надобно присоединивъ еще 12 помовъ метафизическихъ льпописей, называемыхъ Юмъ, сочиненныхъ для жипелей острововъ Индѣйскаго моря. При каждомъ помѣ *Ганжура* находится помѣ полкованій, шакъ, что цѣлое составитъ двѣспи тридцать восемь помовъ, и называется попому Данжуръ.

Сіе огромное сочиненіе, для перевоза коего потребно великое число верблюдовъ, по повелѣнію Китайскаго Императора Цяньлуна, переведено было на Монгольскій языкъ, и напечатано въ двухъ разныхъ формапахъ. Безъ особеннаго позволенія оно не продается, и одинъ экземпляръ спощъ 1.000 ланъ или унцій серебра.

Шигемуні, поучая въ Варнаши, имѣлъ частые споры о вѣрѣ съ происшедшими изъ Персіи поклонниками огня, копорые въ Монгольскихъ льпописяхъ называются Терсъ. Утверждающъ, что сіи Терсы съ древнѣйшихъ временъ были непріятелями Индѣйской вѣры. Когда *Шигемуні* началъ преобразование, и приверженцы *Шивы* не были еще довольно сильны, чтобы воспротивиться симъ новымъ учителямъ; по родной его дядя, упомянутый выше Девадапштъ, осмѣлился даже сдѣлаться начальникомъ противоборниковъ *Шигемунія*, и не только принялъ вѣру Терсовъ, но старался даже ввести ее при Дворахъ небольшихъ Индѣйскихъ Князей. Онъ

пригласилъ шесперыхъ начальниковъ Терсовъ въ Индію, дабы заспавишь ихъ говоришь пропивиъ *Шигемунія*, на одномъ большомъ праздникѣ, гдѣ находились всѣ Князья Индоспана, надѣясь шакимъ образомъ воспоржествовать надъ своимъ племянникомъ и нисровергнушь новое его ученіе. Но предпріятіе его было уничтожено непобѣдимую мудроспію Шигемунія. Съ 1 по 15ое число перваго мѣсяца собирались ежедневно всѣ прѣхавшіе Индѣйскіе владѣльцы, числомъ до пяшнадцапи, и въ сихъ собраніяхъ шесперо начальниковъ Терсовъ старались волшебствами своими нападашь и нисровергнушь *Шигемунія*. Сей, не спрашась ничего, ученоспію и силою побѣдилъ своихъ жеспокихъ пропивниковъ и довель до шого своими рѣчами и поученіемъ, что въ пяшнадцашій день начальникъ ихъ и, по его примѣру, всѣ присущспивовавшие встали, пали ниць предъ *Шигемуніемъ* и шоржеспвенно изъявили ему свое одобреніе. Сіе было послѣднею побѣдою сего учишеля, которою слава и ученіе его распроспранились по всей Индіи. Въ памяшь сего происпспствія ушпановлено праздновашь ежешодно дни новаго года по пяшнадцашое число перваго мѣсяца; каковое обѣкшновеніе сохранилось и понынѣ между приверженцами Будды.

Первое ученіе *Шигемунія* содержало въ себѣ систему чешовѣка; попомъ нравспвенность, яко основаніе всякой вѣры, навчающую во всѣ времена жишь по законамъ Божіимъ, въ счастливомъ сое-

диненіи съ природою и человѣческимъ обществомъ. Онъ училъ, какимъ образомъ, при самомъ еще началѣ прехъ протекшихъ эпохъ вѣры, духъ его, послѣ глубокаго размышленія, объялъ *десять первыхъ теловѣческихъ законовъ*. Онъ называлъ себя, въ многочисленныхъ прежнихъ своихъ переселеніяхъ, первымъ Княжескимъ Брамою и мудрецомъ, которымъ собственною силою своего духа нашелъ пупъ испинной вѣры. Глубокомысленная его система, по мнѣнію Индѣйцевъ и прочихъ его послѣдователей, пережившая безчисленные измѣненія міровъ и планетъ, основана на окончательномъ разрушеніи всего творенія и всѣхъ изобрѣшеній чловѣка, и на обращеніи ихъ въ ничтожную пущопу; что доказывается собственными словами *Шигемунія*, находящимися въ книгѣ Уллигерюнь Далай. Тамъ же уподобляетъ онъ умершую во грѣхахъ плоть свою величинѣ цѣлыхъ планетъ, а количество пролитой крови, въ такомъ случаѣ, когда ему опсѣкли бы голову, водамъ земнаго шара. Онъ говоритъ, что чрезъ сознаніе своихъ незаконныхъ поступковъ, содѣлался онъ самъ себѣ ненависнымъ и попомъ освѣщенъ былъ нѣкимъ духомъ, коего называетъ своимъ учителемъ; будпо сей насавилъ сго, самымъ чудеснымъ образомъ и съ невѣроятнымъ прудомъ, въ первыхъ основаніяхъ мудрости.—Онъ послѣдовалъ спопамъ своего учителя и дабы наслаждаться его поученіями, отказался опъ государспва и прона. На сіе сказалъ ему учитель: „Ученику надо-

бно имѣшь сполько швердосши, что долженъ онъ жерпвовашь самимъ собою; безъ плѣсныхъ перзаній никакое ученіе не можетъ пуспишь корней. Сіе перзаніе соспоишь въ приставленіи къ плѣлу своему тысячи зажженныхъ свѣчь.“ Шигемуни умоляль своего учипеля, подвергнушь его сему испыпанію; и дабы уничпожишь слѣдспвіа прежней своей беззаконности, легъ и приказаль обложишь плѣло свое множествомъ горящихъ свѣспилень. Припомъ убъдипельно просиль прежде — наспавиль его; ибо онъ можетъ умереть во время мученія. Тогда учипель произнесъ слѣдующія чепыре правила ученія:

Всѣ сокровища подвержены испощенію;

Все высокое—упадку;

Все собранное—разсѣлянію;

Все живущее—смерти.

Въ шу самую минупу раны Будды зажили, и неограниченная его спрасшь къ познаніямъ была удвлепворена безчисленными душеполезными поученіями, такъ, что онъ не могъ успокоишьсѣ ни днемъ, ни ночью, пока не совершилъ новаго покаявія, перзая плѣло свое тысячью гвоздей. Пошомъ получилъ онъ слѣдующее наспавленіе:

Все видимое преходишь;

Все родившееся имѣеть плачевный конецъ;

Всякая вѣра подобаешь царшву ничтожества; (*)

Все сущеспвуетъ только въ воображеніи (**).

(*) Спранная и лемная мысль, кошорую не только принимаешь, но и выразишь весьма шрудно.

(**) Неужели и истина сущеспвуетъ только въ воображеніи?—

Однако страсть Будды къ познаніямъ спремилась далѣе, и онъ подвергнулъ себя претъему спраданію, съвъ въ раскаленную печь, какъ шо ему было предписано училелемъ. Монголы рассказываютъ, будто двое изъ величайшихъ ангеловъ вели его подъ руки до ошверстія оной, а штысящный сонмъ другихъ ангеловъ пошушилъ пошчасъ, сильнымъ цвѣшочнымъ дождемъ, пламя, возвышавшееся до девяти саженой. Послѣ чего *Шигемунци*, съ должнымъ благоговѣніемъ и смиреніемъ, принялъ претше ученіе, соспоявшее въ слѣдующемъ:

Твердая соспрадапельность на прочномъ основаніи;

Удаленіе отъ жестокости;

Безпредѣльное соболъзнованіе ко всему шворенію;

Непоколебимая швердосшь въ вѣрѣ:—

вопъ правила, ведущія ко свяшному пуши.

Ученикъ совершилъ и чешвертое испытаніе своей швердосши, предложивъ пожерпвовать своимъ шѣломъ. Наставникъ сказалъ: Ученіе мое должно оспаваться въ вѣчной памяти; а пошому и слѣдуешъ оно написано на *собственной твоей кожѣ, стилемъ* (писаломъ) *изъ твоихъ костей и гернилами изъ собственной твоей крови*. Онъ перенесъ испытаніе, произнося молишвы; за что и получалъ на письмѣ слѣдующія главные правила нравшвенности. Правила, указующія жить въ швердѣйшемъ самопознаніи, предписываютъ: 1) Не убивать; 2) не красть; 3) жить цѣломудренно; 4) избѣгать ложныхъ показа-

ній; 5) не лгать, 6) не клясться; 7) избѣгать поспыдныхъ словъ; 8) бытъ безкорыстнымъ; 9) не мспить; 10) не бытъ суевѣрнымъ. Сіи десятия правилъ содѣлались въ послѣдствіи основаніемъ его вѣры.

Будда распроспранилъ свое ученіе во всей Индіи и незадолго до своей кончины, послѣдовавшей на семидесятомъ году его жизни, предсказалъ, будпо вѣра сія будетъ существовать въ печеніе *пяти тысячъ лѣтъ*, и будпо послѣ того явился въ Индіи законоучителемъ новый богъ въ образѣ челоуѣка, по имени Майдари; что въ печеніи сего времени собственное его ученіе преперпишъ важныя гоненія, такъ, что приверженцы его принуждены будутъ удалиться изъ Индостана и сокроются въ высочайшихъ хребтахъ горъ Тибета; спрана сія содѣлается средошочіемъ вѣры, которая распроспранится до опдаленнѣйшихъ народовъ. Сіе предсказанное имъ гоненіе, по увѣренію Индѣйцевъ и Монголовъ, дѣйствительно послѣдовало въ Индіи, спустя нѣсколько сполѣтій послѣ Рождества Христова, (но разумѣется не точно чрезъ пять тысячъ лѣтъ: сіе счисленіе времени пропивоуѣчило бы истинному). Приверженцы вѣры Шигемуніанской должны были удалиться въ сѣверныя хребты горъ.

Конецъ третьей и послѣдней Части.

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

... ..
... ..
... ..

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Въ I^й Часпи.

<i>Стран. Стр. Напечатано:</i>	<i>должно читаться:</i>
34 — 2 Пророка	Учишеля
46 — 1 проширающуюся	(лишнее)
69 — 24 Пророка	Учишеля
96 — 22 приходили	приходиль
133 — 29 Вава	Вава.
140 — 28 Угри?	Угри?
151 — 15 Даварш.	Даварш.
Страница 169.	159.
206 — 22 либопышшвомъ.	любопышшвомъ.
208 — 22 изворшливость!	изворшливости!
211 — 16 другихъ	другихъ
Страница 114.	214.
271 — 1 (около	около
— 26 будурѣной.	будурѣной
281 — 20 къ нему;	къ себѣ;
319 — 8 означенную	означенную
351 — 21 къ	съ
356 — 16 самъ	самой
361 — 25 Пророка	Учишеля
376 — 4 до 1.800.	до 1.800.000.

Во II^й Часпи.

2 — 2 мосповъ	мосповъ,
63 — 13 loquamur,	loquamur,
102 — 4 завѣсу	завѣу
166 — 4 debilitetur;	debilitatur;
— 7 caleficientur	caleficientur
170 — 4 omnes	omnes
216 — 17 Кипайсками	Кипайскими
257 — 25 Гененаль	Генераль
337 — 10 Выше означенной	Опъ вышеозначенной
406 — 3 Чехами: за 1 лану 1060.	1160.

Въ III^й Часпи.

54 — 23 собрались	собрались
134 — 16 во 2	во 2,
164 — 28 XI,	IX,

<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>должно читать:</i>
184	—	12 въ	(лишнее)
211	—	8 возгласить	возгласить
—	—	19 Хановъ,	Хана
218	—	5 за	а
228	—	26 14. Абаганерь,	13. Абаганерь,
231	—	25 многихъ	много
294	—	16 природы,	природы,
384	—	12 больше частей.	большія части.
400	—	26 подчинены	подчиненныхъ

ॐ मणिपद्मे ह्रीं

1. 2. 3. 4. 5. 6.

ОМ. МАНИ. ПАДМЕ. АУМ.

БЕЗПРЕСТАННАЯ МОЛИТВА ЛАМАИТОВЪ

ПИСЬМО О СЕМЪ ПРЕДМЕТЪ

А. О. КЪ Е. О. ТИМКОВСКОМУ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ

1894

Милостивый Государь мой

Егоръ Федоровичъ!

Вы изъявили мнѣ желаніе, имѣть самое вѣрное изображеніе знаменитѣйшаго въ Азійскомъ мірѣ, извѣстнаго подъ именами Будды или Шаки-Муни. Съ большимъ удовольствіемъ исполнило желаніе ваше; и то сіе можетъ служить къ объясненію вѣры, или, почитѣе сказать, лже-вѣры, господствующаго въ среднихъ и восточныхъ странахъ Азіи. Желая съ моею стороны содѣйствовать вамъ, по возможности, въ семъ любопытномъ изысканіи, приказалъ я срисовать и выразировать въ самомъ простомъ точности, съ подлинныхъ образовъ, хранящихся въ здѣшней Императорской Публичной Библіотекѣ, главнѣйшій предметъ покровенія большей части восточныхъ народовъ. Лже-вѣріе, признанное нынѣ, по точнѣйшимъ изслѣдованіямъ, за расколъ Индійской древней вѣры (1),

(1) Лже-вѣріе Индійцевъ разделяется на много расколовъ или Сектъ; изъ нихъ главныя суть: Сек-

त्रायति यत्र त्र

ОМ МАНИ ПАДМЕ АУМ

БЕНЕДИКТАРИАН МОАНТРА ДАМАНТОВЪ

ПИСЬМО О СЕМЪ ПРЕДМЕТЪ

А Б КЪ Е. В. ТИМКОВСКОМУ

अन्नं गृह्णीत तत्र त्र

Милостивый Государь мой

Егоръ Федоровичъ

Вы изъявили мнѣ желаніе, имѣшь самое вѣрное изображение знаменишѣйшаго въ Азіи Кумира, извѣснаго подъ именемъ *Будеи* или *Шака-Муни*. Съ большимъ удовольствіемъ исполню желаніе ваше; ибо сіе можетъ служить къ объясненію вѣры, или, почтѣе сказать, лжевѣрія, господствующаго въ среднихъ и воспочныхъ спранахъ Азіи. Желая съ моей спороны содѣйствовать вамъ, по возможности, въ семъ любопытномъ изысканіи, приказалъ я срисовать и выгравировать съ самою спрогою точностію, съ подлинныхъ образцовъ, хранящихся въ здѣшней Императорской Публичной Библиошкѣ, главный предметъ поклоненія большей части нынѣшнихъ Воспочныхъ народовъ. Лжевѣріе, признанное нынѣ, по почтѣйшимъ изслѣдованіямъ, за расколь Индѣйской древней вѣры (1),

(1) Лжевѣріе Индѣйцевъ раздѣляется на многіе расколы или Секпы; изъ нихъ главные суть: Сек-

заключаетъ въ себѣ поклонниковъ девятаго *Аватара* или девятаго мнимаго сошеспвія *Вишны* на землю. Въ семь девятомъ *Авапарѣ*, *Вишну* именуется *Будеа* или *Сакіа - муні* (1).

па *Сайвоѣ* (Saivas) или поклонниковъ *Сивы* или *Шивы*; Вейшнавовъ (Vaishnavas) *Вишнѣ*, и расколъ *Будеѣ* (Budhas) или *Будеистѣ*, поклонниковъ *Будги*. Сіи при главныхъ Секты раздѣляющіяся на многія опрасли, враждующія непримиримо одна прошивъ другой, какъ на примѣръ: *Джайны* и *Магажаны* прошивъ *Будеистѣ*, ошъ копорыхъ они происходятъ. — Moor's, Hindu pantheon. London, 1810 in 4°; pag. 15. 16. 121 &c. — Hayman Wilson's Dictionary Sanscrit and English. Calcutta, 1819 in 4°; preface, pag. XXXIII.

(1) *Вишну* есть имя втораго лица въ Индѣйской *Триадѣ*, копорая сошпавляется, по мнѣнію Браминновъ, изъ шрехъ божескихъ свойспвъ, а именно: изъ *Брагмы*, или шворческой силы, изъ *Вишны* или хранипельной, и изъ *Шивы*, преобразовашельной или разрушительной силы. Божеспво, изъ копорого сіи при свойспва производящъ, называется Индѣйцами *Брагм*. — Moor's Hindu pantheon &c. pag. 1. 5. 15 and 35. (*)

(*) По сему Индѣйцы смѣшивающъ въ ихъ Божеспвѣ лица со свойспвами и силами Божеспва, и, что всего нещпѣе, заключающъ въ ономъ даже си-

Хотя разные народы въ Авіи и называютъ сей главный предметъ своего поклоненія разными именами, какъ по: *Дерла-раджа, Магалуни, Джаджа-луни, Шиге-луни, Сугата, Буда-бутъ, Годала, Годла, Солон-кодомъ, Путъ, Фое, Квака, Аида-бутъ*, и еще многими другими; но всѣ оныя принадлежатъ вообще одному и тому же Кумиру (1).

мы проповѣдывающія: творческую, хранительную, преобразовательную или разрушительную. Но если истинное свойство, или существо вещей должно быть во всѣ времена одно и тоже для понятія всѣхъ народовъ: то уже и обыкновенный здравый разумъ рѣшительно отвергаетъ противорѣчащія изъясненія о Божіемъ Существомъ. Точноже сказать, всякое ученіе, несогласное съ единствомъ и нераздѣльностью Божія Существа, равно и со всѣми другими свойствами его, открытыми намъ въ *Словъ Истины*, есть ученіе очевидно ложное.

- (1) P. S. Pallas &c. über die Mongolischen Völkerschaften &c. in 4° St. Petersburg, 1801. II Theil, pag. 78. — Sam. Turner &c. Ambassade au Thibet et au Boutan, trad. par Castéra, in 8° Paris, 1800. tom. II. pag. 80. — Ed. Moor, The Hindu pantheon. in 4° London, 1810; — *Avatars* pag. 180. 189.

*

Препровождая при семь два вѣрныхъ изображенія *Будеи* или *Сакіа-луни*, я обязанъ увѣдомишь васъ, милосливый государь мой, что одно изъ нихъ взяшо съ подлинныхъ мѣдныхъ позолоченныхъ произведеній ваятельнаго искусства, сдѣланныхъ въ Тибетѣ или въ Кипаѣ и находящихся между многими другими памятниками искусства, успуленными Императорской Публичной Библіошкѣ почешнымъ ея Библіошкаремъ, нынѣшнимъ г. Томскимъ Губернашоромъ П. К. Фроловымъ. Сей ревностный любитель всего, что можетъ служишь къ полезнымъ или любопытнымъ свѣдѣніямъ о Россіи, собралъ сіи драгоценныя вещи, въ шеченіе многихъ лѣтъ пребыванія

Buddha pag. 220—258.— Mich. Symes &c. Relation de l'ambassade Anglaise &c. dans le royaume d'Ava ou l'empire des Birmans &c. trad. par Castéra, in 8° Paris, 1800. Tome I. pag. 205; Tome III. pag. 257—264.— Jo. Barrow &c. Voyage en Chine &c. trad. par Castéra, in 8° Paris, 1805. Tome II. pag. 230 &c.— C. P. Thunberg, Voyages au Japon &c. trad. par Langlès et la Marck, in 8° Paris. 1796. Tome III. pag. 257 — 264. — Langlès, Alphabet Mantchou, Paris in 8°, 1807. pag. 7. — J. Klaproth, Asia polyglotta. Paris, 1823 in 4°: Leben des Budd'a.

своего въ Сибири, между нѣкопгорыми Монгольскими племенами, приверженными къ Шакамуниевой или Ламайской вѣрѣ.

Другое изображеніе сего Кумира взято съ раскрашеннаго подлиннаго рисунка, присланнаго мнѣ Калмыцкимъ владѣльцемъ *Санджислѣ Убаши*, однимъ изъ усердныхъ поклонниковъ Далай-ламы, копорого большая часть Кипайцевъ, всѣ жишели Тибеша и Бушана, равно какъ и всѣ Монгольскія племена, въ помъ числѣ и Калмыки, почишають Намѣспникомъ самага Шакамуниа или самага Бога (1).

Сія два изображенія будутъ весьма полезны для чинашелей вашего пушешеспвіа въ Кипай. Они познакомлять ихъ не шокмо съ наспоащимъ видомъ, присвоеннымъ Кумиру Будгѣ или Шакамуни; но нѣкопорымъ образомъ и со спешенію испусва въ художеспвахъ Тибешанцевъ, Кипайцевъ и Монголовъ.

Я спарался, чшобъ въ сихъ рисункахъ былъ спрого сохранень весь характеръ подлинниковъ, безъ всякой прикрасы, какъ-шо вообще наблюдено въ приложенныхъ къ пушешеспвію ва-

(1) S. Turner, *Ambass. au Thibet et au Boutan*. Tome II. pag. 5.

шему гравированныхъ картинкахъ. Наблюденіе сего правила шецерь строго взыскивается съ путешественниковъ, во всей просвѣщенной Европѣ.—Прошло уже по время (къ истинной пользѣ наукъ и художествъ) когда, какъ-то бывало прежде, путешественникъ, возвращаясь въ Европу, заставлялъ весьма неискускаго иногда художника рисовать на память, по своимъ рассказамъ, то, что онъ видѣлъ любопытнаго въ дальнихъ странахъ свѣща. Художникъ, по симъ изустнымъ или письменнымъ сказкамъ, составлялъ свои рисунки — и вопть какъ издавались всѣ почти путешествія до половины прошедшаго вѣка! Нынѣ же необходимо перебуоуть, чпобы самъ путешественникъ или путешествующій съ нимъ художникъ, вѣрнѣйшимъ образомъ срисовывалъ предметы на мѣстѣ, съ самой натуры; или, привезя съ собою подлинники, выдавалъ бы съ нихъ исправные рисунки или гравировки. Последнее въ точности исполнеца относительна Щака-муниѣва Кумира.

За доставленіемъ сихъ рисунковъ, оставалось бы мнѣ кончить письмо мое обычнымъ изъясненіемъ истиннаго моего къ вамъ почтенія; но нѣкоторое обстоятельство, мало еще изслѣ-

дованное, касательно извѣстной вамъ молитвы, по нѣскольку сошъ или штысячъ разъ ежедневно шворимой ревностными поклонниками Будги или Шака-муни, заспавляетъ меня продлить грамошу мою къ вамъ многими, можете быть, спраницами.

Молишва сія, на кошорую я нечаянно принужденъ былъ обратишь прилѣжное мое вниманіе, побуждаетъ меня подробно объ ней разпроспрашишься единшвенно съ шѣмъ намѣреніемъ, чшобъ возбудишь ученыхъ мужей къ дальнѣйшимъ и рѣшишдельнымъ изслѣдованіямъ о семъ любопытномъ обрядѣ Будизма или Ламизма.

Всѣ путешеспвенники вообще, кромѣ Цалласа, или поверхношно или весьма сбивчиво упоминали о сей молитвѣ; Европейскіежъ Филологи Самскрипскаго языка молчашъ объ ней вовсе, кромѣ одного Папѣра Паолино ди Саншо Баршодомео. Но по нещаспію, познанія его въ Самскрипскомъ языкѣ весьма сомнишельны, по доводамъ нѣкошорыхъ Англійскихъ Филологовъ (1).

(1) Смолпр. чшо говоришь г. Гайманъ Вильсонъ о Папѣрѣ Паолинѣ, и объ Анкешилѣ дю Перонѣ, въ предисловіи къ своему Самскрипскому Лексикону.—Hayman Wilson's Dictionary Sanscrit and Eng-

Коснувшись до сей любопытной молишвы Будгисповъ, я долженъ вамъ сказать, какой именно случай заспавилъ меня ею особенно занявшись,

Опыскивая здѣсь, по нѣкопорому особому порученію, разное завезенное сюда изъ Москвы спаринное оружіе, я нашель между прочимъ пребогатый и необыкновеннаго вида желѣзный или булашный пишакъ съ золошою насѣчкою (1). Форма его и двухъ драконовъ, принадлежащихъ къ Государспвенному Кипайскому Гербу, припяшому и подвласпными Богдоханскому владѣнію Монгольскими племенами, на передкѣ его или на *лбицѣ* сего пищака золошою насѣчкою изображенныя, ошкрыли мнѣ, что сіе оружіе принадлежало какому либо Кипайскому, а болѣе шого Монгольскому знаменишому воину, усердному поклоннику Будги или Шака-муни, что доказывали неизвѣспныя мнѣ до шого времени

lish, Calcutta. 1819 in 4°; preface, pag. XXI and XXII.—Мнѣ кажется, что и въ *Азіаткихъ изслѣдованіяхъ* (Asiatick researches) еспь сильныя выходки на Папера Паолино ди Санто Бартоломео, но въ скороспи опыскашь ихъ не могу,
 (1) Сей пишакъ изображень на пишпудной доскѣ сего письма.

буквы, копорыми сей шишакъ былъ въ при ряда украшень.

Любопынное и подробное сочиненіе знаменитаго Палласа о Монгольскихъ народахъ (1) открыло мнѣ, съ помощію г. Фролова, значеніе сихъ буквъ. Приведенные Палласомъ примѣры молишвы, соспавленной изъ подобныхъ буквъ, ш. е. начерпанной Индѣйскими или *Энеткекскими* письменами, какъ Монголы ихъ называютъ, упошребляя оныя донынѣ, убѣдили меня въ пождешвѣ буквъ моего шишака съ шѣми, копорыя печашающся Тангушами, Монголами и Калмыками на священныхъ, по мнѣнію ихъ, знаменахъ, деревянными рѣзными досками. Подобная подлинная доска хранишся здѣсь въ Кунспѣ-Камерѣ или въ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ (2).

(1) P. S. Pallas &c. über die Mongolischen Völkerschaften &c. S. Petersbourg, 1801; II Theil, pag. 89.

(2) Индѣйскія Самскрипскія буквы сей доски предспавлены въ почномъ, но уменьшенномъ ихъ видѣ, во 2 спрокѣ прилагаемыхъ при семь примѣровъ, разнообразныхъ начерпаній молишвы: *У.м!* *мани пад.ме?* *б.м!* Индѣйскими, Тангушскими и Монгольскими письменами. — Та же самая мо-

По изслѣдованіи, къ какому языку и предмету принадлежали письма сего Монгольскаго шишака, рѣшился я опыскашь и почное ихъ значеніе; но въ семь предпріяшій до сихъ поръ я не былъ споль щасливъ, какъ въ первомъ. Къ крайнему моему удивленію, путешественники, кромѣ почтеннаго нашего Палласа, весьма были равнодушны къ узнанію насполящаго смысла молишвы, кошорая однакожь при нихъ повпоряема была по нѣскольку сотъ или пысячь разъ ежедневно! Въ шомъ числѣ находишся и г. Турнеръ, путешествовавшій въ Тибетъ и Бушанъ въ 1783 году (1). Не болѣе шого мнѣ пощасливилось между учеными сошрудниками Калькупскаго общества! Многія любопытныя ихъ спашыи гласящъ о поклоненіи Будгъ и даже о шайяшвенномъ Индѣйскомъ словѣ: *Ом* или *Аум*; но ни въ одной, сколько мнѣ помнишся, не упомянушо о молишвѣ, ежедневно и безпреспанно при семь словъ шворимой, по край-

лишва и шѣми же буквами представлена во вшпорой строкѣ подъ живописнымъ изображеніемъ *Шиге-жуни*.

(1) Sam. Turner, Ambassade au Thibet et au Boutan &c. Paris 1800. in 8°; tome I. pag. 19.

ней мѣръ, двумя сшами миллиононь людей (1). Одинъ полько знаменишый путешешвенникъ Палласъ вошелъ въ подробное изслѣдованіе сей замѣчашельной молишвы; но къ сожалѣнію, объясненія его основаны на шолкованіяхъ, полученныхъ опъ людей несвѣдущихъ въ Индѣйскомъ Самскришскомъ языкѣ, на кошоромъ оная несомнѣнно сосшавлена.

Другой изслѣдовашель сей молишвы былъ Паперъ Паолино ди Саншо Баршоломео. О шолкованіи сего Филолога упомянулъ неупомимый въ изученіи Восшочныхъ языковъ г. Лангльсъ (2). Но были ли дальнѣйшія какія либо наслѣдованія о семъ предметѣ — мнѣ неизвѣстно. Если ихъ не было; шо я усердно желаю возбудишь къ шому людей ученыхъ и свѣдущихъ въ Самскришскомъ языкѣ и въ обрядахъ поклонниковъ

(1) Asiatick researches &c. London, 1806 in 8°. vol. I. art. XI. pag. 284; art. XVIII. pag. 354; vol. VI. art VIII. pag. 136 &c. art. XI. pag. 434. &c; vol. VII. art II. pag. 32 &c. art. XV. pag. 397; vol. VIII. pag. 329.

(2) Recherches Asiaticques &c. trad. par la Baume, notes de M. Langlès &c. Paris 1805; tome I. pag. 245—246. note (63).

Будги или Шака-муни, особенно между Индѣйскими племенами, гдѣ уповашельно можно будетъ найши наспоющій смыслъ споль замѣчательной молишвы. Чепыре слова, соспавляющія оную, должно кажешся произносишь слѣдующимъ образомъ, выговаривая лишеру *м* въ первомъ и послѣднемъ словѣ, въ носъ, какъ Французы ее выговаривающъ въ словахъ: *compagnie, compatir, composition* &c.

ओ मणि पद्म ओ

Om! Mani Padme?—Om!

Oum! Mani Padme?—Hom!

Вызывая на сей шрудной подвигъ, я за нужное нахожу предспавишь здѣсь въ самыхъ крапкихъ, сколько можно, словахъ, все шо, что я могъ найши касашельно наспоющаго значенія сихъ шаннспвенныхъ понынѣ словъ. Начну съ показаній Палласа; ибо никшо споль прилѣжно, не спарался разрѣшишь сію мудреную задачу, какъ сей знаменитый пушеспешпвенникъ.

Палласъ предспавляешъ сію молишву въ шрехъ видахъ, а именно: два раза нѣсколько различными между собою Индѣйскими (или *Энеткокскими*, какъ онъ называешъ) спаринными письменами; а одинъ разъ Тангупскими,

употребляемыми въ Тибетѣ и Бутанѣ (по словамъ г. Турнера) для писанія священныхъ, по мнѣнію сихъ народовъ, книгъ. Турнеръ называетъ сей *потерхъ*: *Ушвиъ*, а Палласъ *Собб* (1).

Вошъ какъ послѣдній изъ сихъ путешественниковъ объясняетъ помянутую молишву:

„Между Ламаишами (говоритъ Палласъ) имѣетъ, ся весьма важная молишва, кошорая произно, сится: *Ом-ла-ни-пат-ме-хол*, или, какъ у Кал, мыковъ: *Ом-ла-ни-бат-ме-хуне*.“

„Сію молишву они пворяшъ безпрестанно, пе, ребирая свои чепки. Она у нихъ изображается „на холстинѣ, на бумагѣ, на камнѣ; пишется или „начерпывается ими на скалахъ и утесахъ, на о, собо. пославленныхъ, для моленія при кумирняхъ „и по дорогамъ, знаменахъ и вертящихся бара, банчикахъ и на прочей пому подобной упвари (2).“

Хотя въ толкованіяхъ сей молишвы Палласъ употребляетъ шолько *шесть* слоговъ, но въ примѣрахъ приспавляетъ онъ къ нимъ еще по одному слогу въ концѣ, говоря припомъ:

(1) S. Turner, Ambass. au Tibet et au Boutan. planche XV.—Pallas. &c. über die Mongolischen Völkerschaften &c. Erklärung der Kupferplatten des 2 Theils pag. X. platte 21.

(2) Pallas, idem 2 Theil; pag. 88. &c.

„Форма молишвы *Ол-ма-ни-пад-ме-хол*, къ
 „кошорой обыкновенно прибавляють *ти* или
 „*хра*, какъ заключеніе или подшвердительный
 „слозь, должна, будшо, выговаривашься по Ин-
 „дѣйски *Па-джи-су-пен-дике-ти*; а по Китайски
 „*Олли-толми-тохо-пет*, — и шѣже должна
 „имѣть свойспва, какія Ламаншы приписываютъ
 „Тангушской своей формѣ (1).“

Изъ сего слѣдуешь, что Палласъ полагалъ
 произношеніе словъ: *ол-ма-ни-бат-ме-хол*
 (въ приведенныхъ имъ формахъ, писаныхъ не-
 сомнѣнно Деванагарійскими Индѣйскими письме-
 нами) принадлежащимъ будшо произношенію
 Тангушскаго или Тибешскаго языка. (?)

Недоволенъ будучи шолкованіями сей молиш-
 вы, изложенными *Лаксманолѣ*, *Мессершмитолѣ*,
Баеролѣ, *Витзенолѣ* и *Георгеолѣ*, Палласъ вмѣ-
 сто оныхъ предлагаешь какъ шѣ разныя шол-
 кованія, которыя онъ почерпнулъ въ сочине-
 ніяхъ, именуемыхъ имъ: *Герреленѣ Цокцо* и *Ге-
 сенѣ Тогли*, шакъ и шѣ, которыя онъ получилъ
 ошъ Калмыцкихъ Гиліоновъ и ошъ одного изъ уче-
 ныхъ Ламъ, между Селенгинскихъ Монголовъ (2).

(1) Pallas, idem 2 Theil; pag. 89.

(2) — — — — — 89. 90.

Чтобъ не обременить васъ слишкомъ длиннымъ и бесполезнымъ писаніемъ, ибо полкованія вышепомянутыхъ книгъ, а также Гидіоновъ и Ламъ нельзя ни какъ принять за справедливыя, объяню я здѣсь въ краткихъ, сколько можно, словахъ существо оныхъ, по почнымъ словамъ Палласа:

Ом, (говорить онъ) служить противъ смертельныхъ случаевъ и проч.

ма, дѣйствуетъ къ отвращенію войны и грѣховъ и проч.

ми, помогаетъ во всѣхъ затрудненіяхъ человѣческой горестной жизни и проч.

бат, полезно для освобожденія и охраненія отъ нужды и проч.

ме, служить противъ горести, томительнаго голода и жажды, и проч.

хуме, наконецъ избавляетъ отъ горестей жаркихъ и холодныхъ адовъ.

Въ отношеніи къ шести обѣщаніямъ или совершенствамъ, сіи слоги имѣютъ слѣдующую силу:

Ом, служить къ достиженію оппелничества отъ суеши мірской и проч.

ма, служить къ достиженію истиннаго усердія и проч.

ниѣ, помогаешъ къ достиженію почтшанія
и проч.

бат, угошоваешъ достиженіе къ цѣломуд-
рїю и проч.

ма, помогаешъ набожности и проч.

хуне, служишъ къ достиженію мудрости и пр.

Въ отношеніи наконецъ къ самому Божеству
значитъ:

Ом, пониміе о власти всевѣдущихъ силахъ.

ма, разпространяющееся на все милосердіе.

ниѣ, средство къ спасенію шестн царствъ
шворенія.

бат, блаженство всѣхъ швореній.

ма, уничтоженіе наследственнаго грѣха и
діавола.

хуне, всѣ божественныя совершенства со-
вокупно (1).

(1) Pallas idem. 2 Theil. pag. 90—91. (*)

(*) Хотя сіи три полкованія одной и той же молитвы
несходны между собою, а потому весьма недо-
вѣлшворительны, и, какъ будетъ послѣ замѣчено,
не предшавляютъ прямаго смысла молитвы; но
поселику оныя заимствованы знаменитымъ Палла-
сомъ изъ давно разпространившихся между Ази-
атскими народами религіозныхъ мнѣній: шо не-
льзя не примѣнить, что и въ самыхъ заблуде-

Вотъ что сказано Палласомъ для исполкованія сей молишвы, по преданіямъ Монголовъ и Калмыковъ!—Но сіе объясненіе, какъ вы видите, весьма неудовлешворительно: шупть каждая лишера или слогъ, несомнѣнно принадлежащіе Самскрипскому Индѣйскому языку, имѣюшъ не шокмо особый, обширный и ошвлеченный смыслъ на Монгольскомъ и Калмыцкомъ языкахъ, но даже при совершенно разныхъ смысла; что по неволѣ приводишъ на память выраженіе *Мѣщанина во дворянствѣ*: *Tant de choses en peu de mots!*

Одна почпенная и весьма просвѣщенная особа, имѣвшая случай собрать о семъ предметѣ подробныя свѣдѣнія на самыхъ мѣстахъ, гдѣ жипельшвуеетъ въ Сибири часшъ поклонниковъ Шака - мунія, препровождая ко мнѣ, по благо-

ніяхъ язычештва сохраняется еще посредствомъ преданія пѣнь первоначальныхъ испинь о паденіи чешовѣка, и о нуждѣ воспановленія его чрезъ Божешпенное милосердіе. Сохраненіе сихъ и подобныхъ испинь, въ какомъ бы народѣ онѣ ни предшавлялись, обращаешъ мысль къ древнему ихъ испочнику и къ единшву начальнаго происшоденія народовъ.

склонности своей, лексиконъ Самскрипскій (1), для нѣкопрыхъ соображеній, въ письмѣ своемъ при сей посылкѣ опозвалась о помянушой молитвѣ слѣдующимъ образомъ:

„Я много искалъ (говорить сія особа), разспрашивалъ и шолковалъ съ Монголами и Ламами за Байкаломъ, у коихъ сія таинствен-
ная молитва естъ основаніе всего ихъ Богослуженія; но споль же мало успѣлъ, какъ и другіе. Можно положишельно ушвердишь, что ни въ Европѣ, ни въ Азіи шайны сей не знаютъ. Всѣ шолкованія произвольны и основаны на догадкахъ.“

Въ другомъ письмѣ, при доставленіи мнѣ Самскрипской грамматики (2), шаже особа писала ко мнѣ слѣдующее:

„Бумаги мои, къ Ламизму принадлежащія, не приведены еще въ порядокъ. Вопшь однакожь небольшой опривокъ именно о вашемъ предмешѣ, по Монгольскому поняшію.“

(1) H. Hayman Wilson &c. a Dictionary Sanscrit and Englisch; Calcutta. in 4°, 1819.

(2) Ch. Wilkins &c. a Grammar of the Sanscrita language; London, in 4, 1818.

Въ семь рукописномъ отрывкѣ шрудовъ г. Игумнова, между прочимъ, сказано: „что шаинъ, швенныя буквы: *Олѣ ма ни бадѣ мѣ хунѣ* „по полкованію, какое находится въ Монгольскихъ книгахъ, значашъ:

Олѣ, поклоняюсь священнымъ шремъ изящношямъ (верховношямъ).

Мани, философическій камень *Чиндамани*.

Бадѣ-мѣ, роза водяная *Линхоа*, *Цэцэкѣ*.

Хунѣ, духовношъ и спокойшвіе да будушъ неразлучаемы.

Хотя сіе полкованіе шакже не весьма удовлетворительно; но по крайней мѣрѣ здѣсь объяснены цѣлыя рѣченія, а не буквы или слоги порознь.

Теперь слѣдуетъ обратиться къ настоящему источнику, ш. е. къ Самскришскому языку и къ Деванагарійскимъ письменамъ, называемымъ *Ландза*, копорыми поклонники Далай-ламы, преимущественно пишушъ сію молишву на разныхъ священныхъ своихъ ушваряхъ (1). Сіе,

(1) Alphabet et Syllabaire Dewanagari, nommé Landsa, avec la transcription en Tibetaïn et Mongol, d'après un exemplaire imprimé en Chine, tiré de la Collection de M. Jsaac Jaques Schmidt et executé

какъ и многія другія важнѣйшія обстоятельство, доказываетъ, что нынѣшнее Ламайское вѣроисповѣданіе, существующее въ Бушанѣ, Тибетѣ и во всѣхъ Монгольскихъ племенахъ, принесено было сюда изъ Индіи: слѣдственно наслоящій смыслъ всѣмъ Индѣйскимъ рѣченіямъ, оспавшимся въ Ламайскомъ Богослуженіи безъ яснаго перевода на Тангушской или Монгольской языки, коихъ имѣлся не одно шокмо *Ум-лани-падме-ом*, но и многія другія, должно непременно сослѣдись въ коренномъ ихъ языкѣ, ш. е. въ Самскрипскомъ (1).

Сколько я ни искалъ въ разныхъ путешественникахъ, какъ выше мною было сказано; но ни одинъ изъ нихъ, мнѣ извѣстныхъ, ни словомъ даже не коснулся какого либо шолкованія сей шаиншвенной молишвы. Ту же неудачу я имѣлъ между лучшими Европейскими Филологами Самскрипскаго языка. Самый даже знаменитый Виліамъ Джонсъ, кошорый упошребилъ шолько шруда на сравненіе Индѣйскаго лжевѣрія съ весьма ошлмчнымъ ошъ онаго, впрочемъ испол-

lithographiquement par Jaques Rakhonin (sous la direction du Baron Schilling de Canstadt); St. Petersburg &c. 1822, semifol. oblong.

(1) Pallas &c. idem, II. Theil, pag. 286—289.

неннымъ заблужденій идолопоклонствомъ Грековъ и Римлянъ, ни слова не говоришь о сей молищѣ; что однакожь въ существѣ своемъ можешь бышь гораздо любопытнѣе и полезнѣе вышепомянушаго сравненія (1).

И пакъ, сколько мнѣ извѣстно, одинъ только въ Европѣ Филологъ Самскрипскаго языка молищву сію объясняешь; но и шопъ сомнителенъ, какъ выше уже сказано было. Однакожь, пакъ какъ въ общемъ видѣ не должно ничего презирашь, и какъ нерѣдко драгоцѣнный камень скрывается подъ весьма невыгодною наружностью; шо я и рѣшаюсь сообщить вамъ, что Паперъ Паолино ди Саншо Баршоломео говоришь о Самскрипскихъ рѣченіяхъ: *Гул! мани падме? ом!* (Hout! manî radme? ôm!). — Вошь его слова, приведенныя г. Ланглесомъ въ одномъ изъ примѣчаній на разсужденіе Виліама Джонса о божествахъ Греціи, Италіи и Индіи:

Г. Ланглесъ въ своемъ замѣчаніи (2) приво-

(1) Recherches Asiatiques &c. trad. par la Baume &c. tome I. pag. 162. sur les Dieux de la Grece, de l'Italie et de l'Inde.

(2) Recherches Asiatiques, idem; tome I. pag. 245. note (63).

дѣшъ шолкованіе Гг. Вилькинса и Джонса о слогѣ *ом*. По ихъ мнѣнію, сей слогъ естѣшъ шашншвенное изображение Божеештва. Онѣшъ сошпавленѣшъ изѣшъ шпрехѣшъ Деванагарійскихѣшъ буквѣшъ: *а* и *у*, кошорыя въ соспавѣшъ своемѣшъ сливающяшъ и производяшѣшъ *ô* (или *ом*, *аум*) съ шпривавленіемѣшъ носовой согласной *м*. Первая изѣшъ сихѣшъ буквѣшъ означаешѣшъ *творителя*, шпорая *хранителя*, а шпрешія *разрушителя*; ш. е. *Брама*, *Вишну* и *Сива* или *Шива*. Сіе слово шпакже шпочно шсполковано въ Самскришскомѣшъ лексиконѣшъ г. Вильсона (1). Но сіе шолкованіе Гг. Вилькинса и Джонса (говоришѣшъ г. Лангльсѣшъ въ своемѣшъ замѣчаніи) почишаешѣшъ, Пашеромѣшъ Паолино ди Саншо Баршоломео, совершенно несправедливымѣшъ. — И вошѣшъ шо, кошорое онѣшъ предлагаешѣшъ:

„Чашпица *ôm* служишѣшъ (говоришѣшъ онѣшъ), слѣшъ „дуя лексикону (Самскришскаго Индѣйскаго язы-

(1) Wilson, Dictionary Sanscrit and English; Calcutta, 1819; vox: *ओम्* — *ôm*. (*)

(*) О нелѣпости самаго мнѣнія Индѣйцевѣшъ о ихѣшъ Тριάдѣшъ, смощри шпримѣчанія выше на шпраницѣшъ 2, и ниже на шпраницахѣшъ 26 и 31.

„ка), называемому *Амара-Синга* (1), для выра-
 „женія согласія, воли, подобія. Такимъ образомъ
 „*ом* или *эвал*, (от *ou evam*) можно перево-
 „дись (словами) *вовсе, да, я того хочу, да*
 „*будетъ такъ* Та и другая изъ сихъ
 „частицъ сущъ ошвѣтъ на вопросительную
 „*еум?* . . . (*oum*). Такимъ образомъ Индѣйцы
 „въ спраннымъ ихъ лжевѣрїи полагають, будшо
 „во время сошворенія міра, Божество (ихъ)
 „*Ишвара* или *Изуара*, что значить на ихъ
 „языкъ Господь, (сказаль своей супругѣ *Шак-*
 „*ти*, . . . *еум*, ш. е. *хочешь ли, не надоб-*
 „*но ли* сошворишь солнце, поклоняшься *вишнѣ*
 „или водѣ, поклоняешься *шивѣ* или огню? —
 „*Шакти*, ш. е. дѣйствующая *Изуарова* сила,
 „кошорая называется: *Лакили*, и *Бгавани* и
 „*Падме*, и многими другими именами, (2) и еспь
 „богиня могущеспва или доблести, а шакже и

(1) Часпъ сего лексикона издава Паперомъ Паолин-
 номъ съ Лапинскимъ полкованіемъ. Paulini a S.
 Bartolomeo, Amarasinha seu dictionarii Sanscrda-
 mici sectio prima, cum interpretatione Latina. Ro-
 ma 1798, in 4°.

(2) Ed. Moor &c. the Hindu pantheon. London 1810,
 in 4° pag. 132—144.

„общая природа. Супруга швориятеля, именуе-
 „маго *Ишвара* или *Изуара*, ошвѣшшшвовала:
 „*ом* (óm); *да!* *охотно!* *согласна* и проч. чшобъ
 „поклонялись *шшвѣ* или огню, и проч. шогда Бо-
 „жешшво спросило: *Гум мани падме?* (Ношш
 „*maní padme*) младенець или *Лингалъ* не въ *Ло-*
 „*тосѣ* ли? — *óm* (óm) ошвѣшшшвовала *Шакти*,
 „ш. е. да, *Лингалъ* или младенець въ *Лотосѣ*
 „(водяной цвѣшокъ, по Индѣйски *падме* называ-
 „емый), въ *Гонѣ*, во чревѣ природы или богиня
 „*Бгавани*.“ —

Вопъ истинное и шочное объясненіе (гово-
 ршшь уже г. Ланглесъ) вопросшпельной часшп-
 цы *гум* и ушвердшпельной *ом*, копорыя по-
 дали поводъ ко многимъ предположеніямъ и меч-
 шамъ, со шпороны многихъ Ученыхъ въ Европѣ.
 Сему можно видѣшь вѣрное изчисленіе, съ над-
 лежащими опроверженіями, въ Sidharubam seu
 Grammatica Sanscrdamica, Пашпера Паолино ди Сан-
 шо Баршоломео, спр. 53—59. Смошри пакже,
 говоршшь г. Ланглесъ, Wilkins, note on the Bha-
 guat geeta, p. 142. edit. in 4° (1).

(1) Въ издаваемомъ нынѣ прекрасѣйшемъ и прелю-
 бопышномъ Сочиненіи, неупомимаго къ пользѣ
 Наукъ и Художешствъ г. Шамполіона младшаго,

Не смѣю и не могу утверждатьъ правильно-
 сии полкованій Папера Паолино ди Санпо
 Барполомео, долженъ однакожь замѣтить, что
 безъ основательнаго знанія Самскрипскаго язы-
 ка, по одному шокмо сравненію буквъ или сло-
 говъ можно убѣдиться, что шесть Индѣйскихъ
 письменъ, сосставляющихъ сію молишву, обра-
 зуютъ несомнѣнно, по ихъ произношенію, че-
 тыре Самскрипскія слова, имѣющихъ каждое
 опредѣленный свой смыслъ, и что сіи слова въ
 лексиконахъ Самскрипскаго языка имѣютъ такъ-
 же тѣ самыя значенія, которыя имъ приписа-
 ны Паперомъ Паолиномъ ди Санпо Барполо-
 мео. Для лучшаго убѣжденія по сему обспола-
 шельству, приказалъ я выгравировать, подъ жи-

подъ именемъ *Пантеона Египетскаго*, въ опи-
 саніи мнимой богини *Нейтѣ*, которую Греки
 почитали Аѳиною или Минервою, находится
 нѣкоторое сходство въ произсезивіи, приво-
 димомъ Паперомъ Паолиномъ ди Санпо Барпо-
 ломео, для объясненія часпицы *ѳм*, съ поро-
 жденіемъ богини Нейтѣ, по преданіямъ Егип-
 тьянъ. Смолр. *Pantheon Egyptien &c. par M. Cham-
 polion le jeune, à Paris in 4°, 1823; art. Neith,
 Generatrice, Athene, Physis, Minerve.*

вописнымъ изображеніемъ Шиге-муни, два рода старинныхъ Индѣйскихъ письменъ, копорыми изображена сія молишва: *во первыхъ* на Монгольскомъ шишакѣ; а *во вторыхъ* на священныхъ Ламайскихъ знаменахъ. Въ низу сихъ двухъ спрокъ пославлена Кипайская буква, упошребляемая поклонниками *Будеѣ* или *Фое*, для означенія *трехъ единицѣ*, *Санъ-пау* (San pau), — управляющихъ, по ихъ мнѣнію, вселенною. Подъ сею буквою, Кипайскими же липерами написано (начиная съ лѣвой спороны): 1, *О-ме-то-фо*, или ша единица, копорой управление надъ міромъ прошло; — 2, *Ши-кеа-фо*, ша, копорая нынѣ управляетъ, и 3, *Ме-ли-фо*, ша, копорой управление еще имѣетъ бышь (1).

-
- (1) Объявленіе, изъ Кантона въ Кипаѣ, о напечапаніи Моррисонова Кипайскаго Словаря. Canton, China, a dictionary of the Chinese language &c. Specimen of the Work. March. 1815. (*)
- (*) Всякой видитъ, что и такое полкованіе несомнѣнно съ числымъ поняшіемъ Хриспанъ, ни о единствѣ, ни о безначальности и безконечности Высочайшаго Существа: слѣдственно и здѣсь опкрывается ложное и нелѣпое ученіе Индѣйцевъ о Творцѣ и Правителѣ міра.

Когда помянутый рисунокъ съ живописнымъ изображеніемъ Шиге-муни и съ сказанными надписями былъ совсѣмъ выгравированъ, тогда я уже вспомнилъ, что въ немъ предсавлена была молишва: *Ум!-мани-падме-ом!* полько двумя спаринными Индѣйскими почерками, между тѣмъ какъ ее пишуць и нѣкошорыми другими Самскрипскими почерками, а также Тангушскими и Монгольскими письменами. Поелику же предметъ моего письма ошносился единспвенно къ сей молишвѣ; шо я приказалъ ее предсавишь особо въ прилагаемомъ при семъ гравированномъ рисункѣ, восьмью разными почерками. Первые пять принадлежатъ Индѣйскимъ письменамъ, извѣснымъ подъ общимъ именемъ *Деванагарійскихъ*. Почеркъ первыхъ изъ нихъ чешырехъ называется: *Ландза*. Изъ сихъ спрокъ 1^ю и 4^ю должно чишати: *Ом-мани-падме-аум-хра*, а вшорую проспо: *Ом-мани-падме-ом*. Въ 3-ей же послѣднюю лишеру слѣдуешъ проишосишь, какъ слогъ *ти* (1); 5^я изъ помянутыхъ спрокъ принадлежишь упошребляемому нынѣ для Самскрипскаго языка Деванагарійскому почерку.

(1) Pallas &c. idem. II Theil. pag. 89.

Вильсоновъ лексиконъ показываетъ, что *первая* лифера въ сей моливѣ есть корошкая гласная *o*, или длинная гласная *ou*. (1) Каждая изъ сихъ гласныхъ соспавляетъ восклицательную часпицу *ей* (oh), или междометіе звательное (ho, hola); *вторая* лифера ढ *ма*, съ послѣдующей *третьею* лиферою, или слогомъ ढि *ни*, соспавляютъ слово, кошорое должно произносишь *ढि* *мани*; ибо первая лифера сего слова есть согласная *ма*, а вшорая согласная *на*, предъ кошорою споишь знакъ гласной лиферы *ः* *и*, упошребляемый, какъ и подобныя пому письма, для означенія гласныхъ, поспавленныхъ между двухъ согласныхъ. Сіе самое опчаспи и доказываетъ, что лиферу *ма* и слогъ *ни* должно принимашъ за одно слово, кошорое и слѣдуетъ произносишь: ढि *мани*

-
- (1) Hayman Wilson's Dictionary Sanscrit &c. Letters: ञो vowel *o*; ञौ diphtong: *ai* or *oi*. Обѣ сіи буквы, по показанію Вильсона, равномѣрно служатъ къ означенію *восклицательной часпицы, или звательнаго междометія*. A vocative particle (oh) an interjection of Calling (ho, hola) &c. pag. 139. 140.

по правописанію Вильсонова лексикона, (1) или मणि: *маніе* по Вилькинсоновой грамматикѣ (2).

Сіе слово, по первому изъ упоминаемыхъ сочиненій, имѣеть разныя значенія; первое изъ нихъ естъ: a gem, a precious stone, драгоценный камень, a jewel (un joyau) драгоценное убранство или вещь драгоценная; второе: a pearl, жемчужина. Между восьми оспальными значеніями сего слова, значенія *младенца*, которое ему приписываетъ Паперъ Паолино ди Санпо Барполомео, не имѣеться. На противъ того, 5^е и 6^е значенія относятся дѣйствитель-но къ извѣстному у Индѣйцевъ *Лингаму*, какъ по значенію по 3^у, 6^у и 7^у объясненіямъ сего послѣдняго слова въ Вильсоновомъ лексиконѣ. (3)

Четвертая лигатура согласная ण *па* и пятая буква или слогъ ण् *дма* или *дме*, составленный изъ согласныхъ ङ *да* и म *ма*, также въ

(1) H. Wilson's, Dictionary Sanscrit and English. vox:

मणि *mani*.

(2) C. Wilkins, grammar of the Sanscrita language;

pag. 4, मणि: *manih*.

(3) Wilson's Dictionary Sanscrit &c. vox: लिङ्ग *Lingam*.

вою очередь сосоставляють цѣлое рѣченіе, которое равнымъ образомъ находится въ Вильсоновомъ лексиконѣ подъ словомъ: पद्म *падма* или *падме*. (1) Оно, подобно какъ и слово *мани*, имѣеть много различныхъ смысловъ, и значить между прочимъ: лотосовой цвѣшокъ: а lotus (*Nelumbium Speciosum*), кошорый обыкновенно называютъ водяною лиліею или *Nymphsea*, по руски: *водяной лопушникъ*.

По мнѣнію Индѣйцевъ, сей цвѣшокъ изображаетъ творительную силу или *Сакти*, ш. е. супругу одного изъ трехъ лицъ или свойствъ ихъ Божества, кошорому Индѣйцы поклоняются подъ тысячами разныхъ именъ и изображеній. Равно и Сакши или дѣйствующія силы сихъ трехъ лицъ или свойствъ имѣють каждая множество различныхъ именъ; такимъ образомъ Сакши, принадлежащая *Вишнѣ*, хранителю или впорому лицу Индѣйской Тριάды, именуется *Лакшми* или *Ада-мая* ш. е. мать вселенной — *Релбга*, *Бгавани*, *Камла*, *Падмала*, *Педмала* и *Педма*, и *Падма*. (2) Равномѣрно и Пад-

(1) Н. Wilson's, Dictionary Sanscrit &c. vox: पद्म *padme*, а lotus &c. а name of *Lakshmi*.

(2) Moor's Hindu pantheon, ut supra.

ла деви; имя, присвоенное какъ *Лакили*, шакъ и *Парвати* или дѣйствующей силѣ шрепьяго лица Индѣйской Триады, а именно: преобразипелю или *Сивѣ*, пакже именуемому *Шива*, *Магадева*, *Магега*, *Магизвара* (*мага*, значипшь великій) *Иза*, *Извара* Господь. (1)

Вошь уже шрепше слово, копорое согласно съ полкованіемъ Пашера Паолино ди Саншо Баршоломео! Остаешся шеперь разсмошрѣшь одно и послѣднее рѣченіе сей молишвы, а именно: споль знаменишую въ Азіи часшпцу рѣчи *ом* или *аум*, въ копорой *а* и *у* сливаюшся въ какое шо неопредѣленное, глухое произношеніе буквы *ô*, оканчивающееся носовымъ звукомъ (*son nasal*) буквы *и*. Сіе объясненіе, согласно

(1) *Idem Hindu pantheon*, pag. 9. note; (смопр. і примѣч. объ Индѣйской Тριάѣ). (*)

(*) Въ показанныхъ здѣсь и выше мнимыхъ свойспвахъ мнимыхъ лицъ Индѣйской Триады шакъ очевидны грубья и ложныя поняпія Индѣйцевъ о *Существъ*, *гисто Духовномѣ* и *обладающемѣ всѣми совершенствами*, чпо нелѣпость суевѣрныхъ мнѣній ужене шребуешъ ни доказашельспвъ, ниже проснаго объясненія.

съ полкованіями Вилькинса и Джонса (1), принятыми и Лексикографомъ Вильсономъ. (2) Со-

(1) Recherches Asiaticques &c. tome I. pag. 245. note (63).

(2) H. Wilson's Dictionary Sanscrit &c. voc: **जोम्.**

Къ сей ссылкѣ на Лексиконъ г. Вильсона мнѣ должно присовокупить, что я имѣлъ случай иногда слышать настоящее у Индѣйцевъ произношеніе сего шамиспвеннаго слова, изъ успѣ Брамина *Намб-джоги-алакѣ*. Сей Индѣецъ жилъ у меня около полупора года, и умеръ здѣсь въ моемъ домѣ. Нещасный сей спранникъ, (ревностный послѣдователь Индѣйскаго вѣрованія въ 9^ѣ *Аватарѣ*, называемый *Кришна*) пришелъ было сюда изъ Индѣйскаго города *Удепура*, для исходатайствованія пособія къ возстановленію для суевѣрныхъ Индѣйцевъ капища подлѣ Персидскаго, что нынѣ Русской городъ *Бакху*, надъ нефтяными тамъ колодцами, которые многими Индѣйцами почитаются за священный огонь. Помянутый *Намб-джоги* умеръ на 29 году своего возраста отъ слѣдствій жестокой простуды. Онъ былъ спрожайшимъ примѣромъ Браминскаго терпѣнія, доброты и воздержанія. — Покойный имѣлъ ко мнѣ отличную любовь и довѣренность; но со всѣмъ шѣмъ, весьма не-

снравъ или связь означенныхъ шрехъ письменъ въ одну букву, подшверждаешся формою оныхъ въ сшаринныхъ Деванагарійскихъ почеркахъ, называемыхъ *Ландза*, какъ шо явспвуешъ въ 6^и буквѣ молишвы сей на Монгольскомъ моемъ пишакѣ; шоже въ 6^и лишерѣ надписи на священныхъ знаменахъ и шоже самое въ 6^{хъ} лишеряхъ двухъ примѣровъ, приведенныхъ Палласомъ. (1) Въ сихъ разныхъ почеркахъ, особливо въ первомъ ш. е. на пишакѣ, и въ шомъ, копорый я получилъ опъ Я. И. Шмиша, предспавленномъ на пишупульной каршинкѣ сего письма, ясно усмошрѣшь можно, шшо сiя буква или слогъ, сосшавленъ изъ первой гласной Самскришской лишеры *a*, сверхъ копорой посшавлена и вмѣспѣ съ первой связана пяшная гласная буква *u*, надъ нею же спомпѣ нѣскольго опдѣльно *грезвыгайный знакъ* (extraneous character), какъ говоришь г. Вилькинсъ въ своей граммашикѣ, а именно: *тогга въ полумѣсяцѣ*, копорыми замѣняешся или по-

охошно, и шолько по настояштельнымъ моимъ прозьбамъ, произносишь громко слово: бм.

(1) Pallas über die Mongolischen Völkerschaften, II T. pag. 89.

называется, что слогъ долженъ оканчиваться носовымъ произношеніемъ. (1)

Гг. Вилькинсъ и Джонсъ, а за ними вслѣдъ г. Вильсонъ, говорящъ: будшо первая буква, въ слогъ *om* или *aum* означаетъ *Браму* или *ливоришеля* (а именно согласная *ma* ढ), вшорая *Винну* или *хранишеля* (гласная *a* अ или ँ), а шрешія *Сиву* или *Шиву* разрушителя (также гласная *u* उ). (2)

Пашерь Паолино ди Санпо Баршоломео увѣряешъ, что сей мнимо таиншвенный слогъ ничего другаго не значить, какъ шолько ушвердительную часпицу рѣчи, знаменующую: *соеласіе, волю, подобіе* — копорую можно переводить словами: *вовсе, да, я того хоту, да будеть такъ* (*entièrement, oui, je le veux, ainsi soit-il.*). (3)

Равнымъ образомъ, по объясненію Вильсонова лексикона или Глоссарія, сіе слово есшь такъ

(1) C. Wilkins, a grammar of the Samscrita language &c. pag. 12.

(2) Recherches Asiatiques, idem; tom I. pag. 245, note (63), и H. Wilson's Dict. Samscrit &c. vox: **ओम्** pag. 139.

(3) Recherches Asiat. pag. 246, note (63), tome I.

же часпица рѣчи повелительная или согласи-
 тельная какъ по: истинно, да будетъ, аминь
 (verily, amen). (1)

Изъ сего, коша и весьма поверхностнаго из-
 слѣдованія, все однакожь явствуетъ, что об-
 щая молишва Бушанцевъ, Тибетцевъ, Монго-
 ловъ и Эдѣшовъ или Калмыковъ происходитъ
 несомнѣнно отъ Индѣйскаго Самскрипскаго язы-
 ка. Сіе доказываешия во *первыхъ* пѣмъ, что
 и по нынѣ у помянутыхъ народовъ пишуть
 сію молишву нерѣдко старинными Деванагарій-
 скими письменами, называемыми *Ландза*; а во
вторыхъ, что буквы сіи составляютъ несом-
 нѣнно чепыре Самскрипскія слова, изъ ко-
 торыхъ послѣднія при имѣють нѣкошорыя зна-
 ченія, относящіяся до древняго Богопочишанія
 Индѣйцевъ, какъ по: *мани*, *падме* и *аум* или
ом; первая же изъ нихъ, или буква *о* или *ау*
 съ носовымъ произношеніемъ или окончаніемъ,
 естъ междометіе или часпица восклицательная,
 звашельная или вопросительная!

Теперь вы у меня спросите: что же сія

(1) H. Wilson's Dict. Sanscrit &c. vox: *ओम्*.

чешыре слова вмѣстѣ, ш. е. *Ом-мани-падме-аум!* дѣйствительно значашъ? (1)

На сей вопросъ осмѣлюсь рѣшишельно сказашъ: безъ всякаго сомнѣнія не шо, чпо объ нихъ полкуюшъ Тибелскіе, Монгольскіе и Калмыцкіе Ламы и Гиліоны, какъ выше сего было показано. Но можешъ бышь и не шо, чшо го-

ом? мани падме, аум!

(1) ओ मणि पद्म ओम्. Послѣднее слово а именно: *аум*, пишушъ разными образами, какъ шо: стариннымъ почеркомъ ॐ — новѣйшимъ ॐ — и нынѣшнимъ ओम или ओं. Н. Wilson's Dicti. Sanscrit &c. pag. 139. Moor's Hindu pantheon &c. pag. 399. 410 &c. — Изъ стариннаго почерка, называемаго *Ландза*, копорымъ сію молишву пишушъ до сихъ поръ въ Бушанѣ, Тибетѣ, у Монголовъ и у Калмыковъ, ясно усматриваешся, согласно толкованію Папера Паолино ди Санто Бартоломео, чшо первая липера сей молишвы, ешь слогъ: ॐ *ом*—an inceptive particle, какъ говоритъ г. Вильсонъ, pag. 139. ш. е. *начальная гасица рѣги*; а послѣдняя буква, именно шопъ слогъ ॐ *аум*, копорый означаешъ повелительную или согласительную часпицу: *да будетъ*. Смолрише сіи буквы въ пишувльной карпинкѣ къ сему письму.

воришь Папера Паолино ди Санцо Баршодомео. Слѣдственно о сей задачѣ, какъ шо прежде объ Египетскихъ Иероглифахъ, до появленія удовлетворительныхъ трудовъ г. Юнга, и въ одно съ нимъ время досужаго г. Шамполиона младшаго, ничего вѣрнаго сказать не можно, а предлежитъ еще къ рѣшенію: 1) Справедлива ли ссылка Папера Паолина, въ семь случаевъ, на лексиконъ Самскрипскаго языка, называемый *Амара Синга* или *Амара Коша*? 2) Вѣренъ ли его переводъ шой спашьи изъ сего лексикона, копірую онъ приводитъ для объясненія часпицы *аул*? и 3) Нѣтъ ли лучшаго полкованія молитвы: *Ом, мани падме, аул* — въ самой Индіи, по изустнымъ преданіямъ или въ книгахъ, почитаемыхъ Индѣйцами за священныя?

Сіи при филологическихъ вопроса могутъ быть доспойнымъ образомъ рѣшены въ Англии, или въ самой Индіи ученымъ Калькупскимъ обществомъ, по собраніи лучшихъ свѣдѣній о поклоненіи Будги или Годмъ, въ царствѣ Бирмановъ и на оспровѣ Цейлонѣ, а можешъ быть и въ Парижѣ Гг. Шези и Ланглесомъ, нынѣ занимающимися Самскрипскимъ языкомъ; (1) а

(1) Не долго по окончаніи сего письма, читая Фран-

также въ Германіи Гг. Шлегель, Франкомъ, Боппомъ и Никласомъ Миллеромъ. Мнѣ же собственно, въ заключеніе сего письма, предоставлено только имъ вообще пожелаешь, всѣми мнѣ извѣстными почерками Самскрипскаго языка:

ॐ ॐ ॐ
 0m 0m 0m

ॐ 0m — да будетъ!

За пѣмъ съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быти вамъ,

Милостивый Государь мой,
 покорнымъ слугою

A O

С. Петербургъ. 3 Января 1824.
 Его Высокобл. Е. О. Гилковскому.

рузскія вѣдомости, я съ крайнимъ прискорбіемъ извѣстился о смерти г. Лангеса. И пакъ одного изъ усерднѣйшихъ изыскателей Восточныхъ языковъ, и между прочими—Самскрипскаго, а при томъ и госпепримнѣйнаго изъ Ученыхъ въ Парижѣ, шеперь уже не спало! — Да почиеть его прахъ въ мирѣ, и память его да будетъ на всегда любезна ищущимъ не суешныхъ, но полезныхъ познаній! —

Печатать позволено.
 Санктпетербургъ; Января 13 дня 1824 года.
 Цензоръ Александръ Красовскій.

О В Ъ Я С Н Е Н І Е

ГРАВИРОВАННЫХЪ ДОСОКЪ КЪ ПИСЬМУ
О МОЛЦТВЪ ЛАМАНТОВЪ.

I^а Д о с к а.

Въ сей заглавной каршинкѣ представленъ мѣдный позолоченный кумиръ *Будги* или *Шигсжуніа*, въ помъ почно видѣ, въ какомъ онъ доспался Санктпетербургской Императорской Публичной Библиотекѣ. Сіе ваяпельное произведение нѣкопорыхъ народовъ средней, восточной или южной Азіи, уступлено сказанной Библиотекѣ, нынѣшнимъ г. Томскимъ Гражданскимъ Губернапоромъ П. К. Фроловымъ. Подлинникъ прешью долею больше рисунка. Подножіе срисовано съ другаго маленькаго, позолоченнаго же, Кумира Будги, шакже хранящагося въ помянутой Библиотекѣ.

II^а Д о с к а.

Титульная картинка. Въ верху оной представлена Молитва: *Ѡм мани падме аум* или *Ѡм*; Самскрипскими спаринными письменами, Индѣйскимъ почеркомъ называемымъ *Ландза*. Сіи липеры выгравированы по прорисѣ сняшой съ напечатанной въ Тибетѣ бумажки, упопреляемой Тибетцами, Монголами и

Калмыками, въ ихъ Богослуженіи. — Сей доскушникъ миѣ подаренъ Я. И. Шмишомъ, столь успѣшно и полезно занимающимся Калмыцкимъ языкомъ.

Внизу означенныхъ словъ выгравированъ слѣдующій пипуль:

„Ом мани падме аум.

„Безпреспанная Молишва Ламаишовъ,

„П и с ь м о

„о семь предметѣ

„А. О. къ Е. Ѳ. Тимковскому.“

Подъ сими словами изображена боковая спорона Монгольскаго Шишака, о которомъ я упоминаю на 8^й страницѣ сего письма.

Молишва: *Ом мани падме аум*, въ верхнемъ ряду или ярусѣ сего Шишака золошою насѣчкою изображенная, помѣщена на помѣ Шишакѣ въ отдѣленіи, означенномъ лиферами А. и В.—Она расположена шакимъ образомъ, что глядя на Шишакъ спереди, или сзади, Молишва сія предспавляется два раза въ полномъ ея видѣ, какъ по показывающъ 6^ъ чисель, подъ шѣми письменами въ низу Шишака, соотвѣшственнo порядку чисель, поставленныхъ подъ Молишвою, изображеною надъ пипуломъ письма. О другихъ того же рода буквяхъ, имѣющихся на помѣ Шишакѣ, въ двухъ его нижнихъ ярусахъ, упомянуто здѣсь при объясненіи IV^й доски.

III^a Д о с к а .

Живописное изображеніе *Будди* или *Шивамунія*, упошребляемое Ламаишами въ ихъ мнимо священ-ныхъ книгахъ и Кумирняхъ.—О семъ предметѣ, а также и о письменахъ Самскрипскихъ и Кипайскихъ, представленныхъ въ низу сей доски, объяснено по-дробно въ моемъ письмѣ на спраницахъ 5^я и 26^я.

IV^a Д о с к а .

Молишва: *бм мани падме аум*, изображена въ сей доскѣ пятью разными почерками Самскрипской азбуки, а именно:

Подъ липерою А. шѣмъ самымъ почеркомъ, ко-поруемъ она представлена на Монгольскомъ Шишахъ. Сія молишва являеться здѣсь въ числѣ 8^я письменъ, изъ которыхъ первыя 6^я принадлежатъ слогамъ и буквамъ, собственно ее составляющимъ ш. е. *ом—ма—ни—па—дме—аум*. Число же 7^о естъ ушвердительно-шлый слогъ *хра*, о которомъ упоминаеть Пал-ласъ; а 8^о число изображаетъ знакъ препинанія, такъ какъ первыя липеры въ строкахъ С. и D. означаютъ начальныя знаки рѣчи. Подъ первую строкою сей доски поставлены, во второй строкѣ, другія Самскрипскія буквы или слоги, украшающіе шотъ же Шишахъ.—Подъ No. 1^я. показаны шѣ чепыре липеры, копорыя два раза повпоряются во второй ряду

или ярусъ подъ Молиивою *Om mani padme hum*; а подъ No. 2^о шѣ при буквы, которыя восемь разъ повпорены на прешьемъ и послѣднемъ ярусъ или опдѣленіи сего Шиннака.

Въ спрокахъ подъ липерами В. и С. та же Молишва, съ подшвердительными слогами; (въ спрокѣ В.) слога *ти*, (а въ спрокѣ С.) *хра*, почно въ шомъ видѣ изображена, какъ она напечатана у Палласа. Смолр. P. S. Pallas &c. über die Mongolischen Völkerschaften &c. II. Theil, pag. 89.

Подъ липерою D. та же молишва, безъ ушвердительнаго слога, но съ начальнымъ и окончателнымъ знаками, предспавлена Деванагарійскими Самскрипскими письменами, называемыми *Ландза*, по почерку липографированной азбуки г. Рахонинымъ, о копорой въ письмѣ моемъ упоминается на спраницѣ 19^й.

Подъ липерою E. та же молишва изображена ныншними Деванагарійскими буквами. Подъ липерою F. лучшимъ Тибетскимъ почеркомъ; въ семь примѣрѣ прешья липера съ лѣва, ш. е. Тибетская буква *на* посспавлена въ оборонномъ видѣ, въ какомъ Тибетцы ее упопробляють для выраженія Индѣйскаго слога: *णि-ни*.

Подъ липерою G. предспавлена та же Молишва лучшими Монгольскими письменами, по почерку, мнѣ сообщенному Я. И. Шмипомъ.

A. O.

